Глубокоуважаемому
Николаю Николаевичу
Кравченко
от автора

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

ВЪ ТЕОРІИ И ВЪ ДѢЙСТВУЮЩЕМЪ ПРАВѢ

АНГЛІИ, ФРАНЦІИ, ГЕРМАНІИ И ЦИСЛЕЙТАНСКОЙ АВСТРІИ.

Дисциплинарная отвѣтственность.
Государственные экзамены.
Предѣлы повиновенія частныхъ лицъ распоряженіямъ должностныхъ лицъ.

Н. Ѳ. Куплевацкаго.
Экстраординарнаго Профессора Императорскаго Харьковскаго Университета.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія М. Ф. Зильберберга, Рыбная ул., д. № 25.
1889.

На основаніи постановленія юридическаго факультета и согласно ст. 27 § 1 п. 4 и ст. 41 § 1 п. 4 университетскаго устава печатать разрѣшается.

Ректоръ Университета *П. Щелковъ.*

5-го марта
1888 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Списокъ сокращеній VI
Важнѣйшія опечатки . . . . . „
Предисловіе VII

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

ГЛАВА I-я. Значеніе дисциплинарной власти 3

ГЛАВА II-я. Историческій очеркъ развитія дисциплинарныхъ учрежденій.

Очеркъ развитія дисциплинарныхъ учрежденій католической церкви. Очеркъ развитія дисциплинарныхъ учрежденій для свѣтскихъ должностей 7

ГЛАВА III-я. Дисциплинарная отвѣтственность въ Англіи.

Дисциплинарная отвѣтственность королевскихъ судей. Отвѣтственность мировыхъ судей, городскихъ судей и коронеровъ. 1) Indictment, 2) Information, 3) Attachment, 4) Impeachment, 5) Преслѣдованіе частными лицами съ цѣлью получить вознагражденіе. Удаленіе мировыхъ судей безъ суда. Дисциплинарная власть мировыхъ судей относительно должностныхъ лицъ низшихъ ранговъ вообще. Дисциплинарная власть мировыхъ судей и высшихъ полицейскихъ начальниковъ относительно низшихъ полицейскихъ чиновъ. Reasonable and probable cause въ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ. Удаленіе отъ должности должностныхъ лицъ администраціи 18

ГЛАВА IV-я. Дисциплинарная отвѣтственность во Франціи, Германіи и Цислейтанской Австріи.

A. Организація дисциплинарныхъ учрежденій.

Организація дисциплинарныхъ учрежденій во Франціи. Историческій очеркъ дисциплинарныхъ учрежденій. Дисциплинарныя учрежденія a) для судей, b) для прокуроровъ и секретарей, c) для мировыхъ судей, d) для адвокатовъ, нотаріусовъ, и officiers ministeriels, e) для лицъ административнаго вѣдомства. Организація дисциплинарныхъ учрежденій въ Германіи и Австріи. Историческій очеркъ. Дисциплинарныя учежденія a) для судей, b) для про-

Стр.

куроровъ, c) для чиновъ канцеляріи, d) для адвокатскихъ корпорацій, e) для лицъ административнаго вѣдомства.—Дисциплинарныя мѣры во Франціи, Германіи и Австріи, не имѣющія характера взысканій.—Общія замѣчанія относительно организаціи дисциплинарныхъ учрежденій 27

B. Компетенція дисциплинарныхъ учрежденій.

Сущность дисциплинарной власти. Различіе въ цѣляхъ дисциплинарныхъ взысканій и уголовныхъ наказаній. Неопредѣленность понятія дисциплинарнаго проступка. Примѣры дисциплинарныхъ проступковъ. Должно ли вліяніе дисциплинарныхъ учрежденій простираться на частную жизнь должностнаго лица? Подлежатъ ли политическія мнѣнія и дѣятельность должностнаго лица контролю дисциплинарныхъ учрежденій? Могутъ ли разсмотрѣнію дисциплинарныхъ учрежденій подлежать проступки, совершенные до назначенія на должность? 54

C. Отношеніе дисциплинарнаго судопроизводства къ инымъ порядкамъ судопроизводства.

1) Пріостановка дисциплинарнаго производства въ случаѣ возбужденія производства уголовнаго. 2) Преюдиціальныя рѣшенія другихъ судовъ. 3) Разсмотрѣніе дисциплинарнымъ судомъ вопросовъ гражданскаго права и другихъ спеціальныхъ правъ. 4) Непреюдиціальность приговоровъ дисциплинарныхъ судовъ. 5) Bis in idem. 6) Гражданскіе иски, возникающіе изъ дисциплинарныхъ проступковъ 67

D. Дисциплинарный процессъ.

a) Наложеніе взысканій въ административномъ порядкѣ. b) Формальный процессъ передъ дисциплинарными учрежденіями. α) Общія условія процесса: 1. Давность. 2. Публичность или непубличность засѣданій. 3. Личная явка обвиняемаго на судъ. 4. Защита. 5. Явка на судъ свидѣтелей и экспертовъ. β) Отдѣльные моменты процесса: 1. Преданіе суду 2. Прекращеніе начатаго производства. 3. Устраненіе судей ex officio, отводъ судей и отводъ суда въ цѣломъ составѣ. 4. Предварительное слѣдствіе. 5. Судебное засѣданіе 6. Приговоръ. 7. Заочный приговоръ. 8. Апелляція. 9. Обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ. 10. Пересмотръ дѣла. 11. Утвержденіе приговоровъ верховною властью. 12. Право помилованія и амнистіи. 13. Публикація оправдательныхъ приговоровъ 75

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЭКЗАМЕНЫ.

ГЛАВА I-я. Экзамены на административныя должности въ Англіи.

Подготовка должностныхъ лицъ въ Англіи въ высшихъ родахъ службы. Подготовка должностныхъ лицъ на низшихъ и среднихъ должностяхъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія и заботы прави-

Стр.

тельства объ улучшеніи этой подготовки, начиная съ парламентской реформы 1832 года. Распоряженіе королевскаго совѣта 21 мая 1855 года объ экзаменахъ на низшія и среднія должности и объ учрежденіи центральной коммиссіи для веденія экзаменовъ. Конкурсныя испытанія, установленныя распоряженіями королевскаго совѣта 4 іюня 1870 года и 12 февраля 1876 года. Подготовка и конкурсныя испытанія аспирантовъ на должности въ остъ-индской службѣ. Пробная служба 117

ГЛАВА II-я. Государственные экзамены въ Германіи и Австріи.

Историческій очеркъ научной подготовки должностныхъ лицъ въ Германіи. Подготовка къ судебнымъ и административнымъ должностямъ въ Германіи и Австріи въ настоящее время. Требованія при первомъ (теоретическомъ) экзаменѣ. Экзаменаціонныя коммиссіи для перваго экзамена. Приготовительная служба. Второй (практическій) экзаменъ и его экзаменаціонныя коммиссіи. Способъ производства экзаменовъ. Принятіе на службу лицъ, выдержавшихъ испытанія . 145

ГЛАВА III-я. Государственные экзамены во Франціи.

Историческій очеркъ научной подготовки должностныхъ лицъ во Франціи. Подготовка къ судебнымъ и административнымъ должностямъ въ настоящее время. Facultés (écoles) de droit. Законъ 12 іюля 1875 г. о свободѣ высшаго образованія. Вопросъ о правѣ частныхъ факультетовъ выдавать дипломы баккалавра, лиценціата и доктора. École polytechnique. Конкурсный экзаменъ на вакансіи аудиторовъ при государственномъ совѣтѣ. Конкурсный экзаменъ для кандидатовъ на судебныя должности. Заботы министра Dufaure'а объ успѣшномъ прохожденіи кандидатами приготовительной службы. Конкурсные экзамены на должности въ дипломатической и консульской службѣ. Условія для полученія должности chancellier въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Условія замѣщенія должностей въ другихъ вѣдомствахъ 193

ГЛАВА IV-я. Заключеніе.

Значеніе экзаменовъ вообще. Выгодныя и невыгодныя стороны экзаменовъ въ факультетахъ и въ особыхъ коммиссіяхъ, составляемыхъ правительствомъ. Значеніе для государственной службы аттестатовъ частныхъ учебныхъ заведеній. Выгодныя и невыгодныя стороны конкурсныхъ экзаменовъ 216

ПРЕДѢЛЫ ПОВИНОВЕНІЯ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ РАСПОРЯЖЕНІЯМЪ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

I. Неповиновеніе и сопротивленіе незаконнымъ распоряженіямъ должностныхъ лицъ въ исторіи законодательствъ и въ современномъ по-

Стр.

ложительномъ правѣ II Различныя теоріи, высказанныя юристами по этому вопросу III Выводъ изъ сравненія различныхъ теорій IV. Частныя замѣчанія относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ наказуемость или ненаказуемость сопротивленія незаконнымъ распоряженіямъ должностныхъ лицъ 237

Цитированные въ книгѣ источники и пособія 265

СОКРАЩЕНІЯ.

C p.	Code pénal
CrGB	Crimmalgesetzbuch
R G	Reichsgericht
SGB	Strafgesetzbuch
RBG.	Reichsbeamtengesetz vom 31 Marz 1873.
DSPO.	Deutsche Strafprocessordnung 1877.
OSPO.	Osterreichische Strafprocessordnung 1873.
D R. Anw Ord.	Deutsche Reichsanwaltsordnung 1878
O. Disc. Stat	Österreichischer Disciplinarstatut fur Adwokaten vom 1 April 1872.
Preuss. 1851.	Preussisches Disciplmargesetz vom 7 Mai 1851
Preuss. 1852	Preussisches Disciplmargesetz vom 21 Juli 1852
Sachs. 1876.	Sachsisches Gesetz vom 3 Juni 1876
Wurtt. 1876	Wurttembergisches Disciplmargesetz vom 28 Juni 1876.
Bayer 1881.	Bayerisches Disciplmargesetz vom 26 Marz 1881.
Osterr. 1860.	Osterreichische Verordnung vom 10 Marz 1860.
Osterr. 1868.	Osterreichisches Gesetz vom 21 Mai 1868

Въ ссылкахъ обозначается только фамилія автора, или краткое названіе изданія Подробное описаніе цитированныхъ изданій см. въ концѣ книги

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

	Напечатано	Должно быть.
Стр. 28-я строка 16-я сверху	Вьначатъ	Въ началъ.
„ 48-я „ 2-я снизу	III Bd	II Bd.
„ 61-я „ 6-я „	Арсеньевъ	г. Арсеньевъ.
„ „ „ 11-я „		
„ 62-я „ 15-я сверху	Арсеньевымъ	г. Арсеньевымъ
„ 99-я „ 1-я снизу	Puress	Preuss.
„ 118-я „ 9-я сверху	измѣняются	смѣняются
„ 179-я „ 1-я снизу	Ausfuhrungsquesetz .	Ausfuhrungsgesetz.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ каждомъ государствѣ есть двѣ постоянныя заботы. Первая забота—обезпечить гражданамъ спокойное пользованіе тѣми благами, которыми они имѣютъ право пользоваться въ силу существующихъ обычаевъ, законовъ и правительственныхъ распоряженій,—иначе говоря, обезпечить въ государствѣ законность. Другая забота—имѣть хорошіе обычаи и законы и направленную къ общему благу правительственную дѣятельность. Одно изъ главныхъ условій для достиженія обѣихъ указанныхъ цѣлей—это правильная постановка государственной службы. Отъ того, каково образованіе и воспитаніе должностныхъ лицъ, каково ихъ матеріальное положеніе, каковы ихъ іерархическія отношенія между собою и ихъ отношенія къ публикѣ, какова ихъ отвѣтственность—отъ всего этого въ весьма значительной мѣрѣ зависитъ спокойствіе и благосостояніе какъ отдѣльнаго лица, такъ и цѣлаго государства. Изслѣдованіе правоваго и фактическаго положенія въ различныхъ государствахъ должностныхъ лицъ и разрѣшеніе возникающихъ при этомъ теоретическихъ вопросовъ публичнаго и частнаго права имѣетъ поэтому весьма важное значеніе.

Со времени появленія въ 1808 году сочиненія Gönner'a, der Staatsdienst, если не считать хотя и хорошую, но во многихъ отношеніяхъ недостаточную монографію Perthes'a, der Staatsdienst in Preussen (1838 г.), и слишкомъ наполненную сухими догматическими подробностями и вполнѣ устарѣлую монографію Rumpf'a, Dienstverhältnisse der Preussi-

schen Beamten (1833 г), мы не встрѣчаемъ монографіи о государственной службѣ, въ которой были бы обстоятельно разсмотрѣны всѣ главнѣйшіе юридическіе и бытовые вопросы, касающіеся государственной службы. Если въ западноевропейской литературѣ мы не встрѣчаемъ такой монографіи, то въ замѣнъ того литература эта очень богата монографіями, журнальными статьями и замѣтками по отдѣльнымъ вопросамъ. Вслѣдствіе такого богатства литературы по отдѣльнымъ вопросамъ и разнообразія матеріала, представляемаго положительнымъ правомъ различныхъ государствъ, написать монографію, обнимающую всѣ главнѣйшія отношенія государственной службы, дѣло далеко не легкое.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я рѣшился приступить къ изученію государственной службы въ главнѣйшихъ государствахъ Западной Европы. Мнѣ хотѣлось выяснить самому себѣ и другимъ положеніе должностнаго лица среди различныхъ условій, представляемыхъ этими государствами. Я убѣдился въ томъ, что представить самостоятельную монографію о государственной службѣ вообще—дѣло невозможное. Поэтому я остановился на мысли подвергать, по мѣрѣ силъ и возможности, изслѣдованію отдѣльные вопросы, относящіеся къ положенію должностнаго лица. Вотъ программа тѣхъ вопросовъ, которые привлекали мое вниманіе и которые послужили тэмами уже готовыхъ, или начатыхъ мною работъ, или же могутъ послужить тэмами дальнѣйшихъ научныхъ работъ какъ для меня самого, такъ и для другихъ.

1. Общія политическія и юридическія основанія государственной службы.

2. Подготовка должностныхъ лицъ. Государственные экзамены.

3. Іерархическія отношенія должностныхъ лицъ. Предѣлы повиновенія низшихъ должностныхъ лицъ распоряженіямъ высшихъ.

4. Уголовная и гражданская отвѣтственность должностныхъ лицъ.

5. Дисциплинарная отвѣтственность должностныхъ лицъ.

4. Отвѣтственность государства за вредъ и убытки, причиненные дѣятельностью должностныхъ лицъ.

7. Имущественныя права должностныхъ лицъ и ихъ семействъ.

Къ этимъ главнымъ вопросамъ необходимо прибавить еще одинъ (8-й), относящійся къ общимъ условіямъ дѣятельности должностнаго лица, а именно, вопросъ о предѣлахъ повиновенія частныхъ лицъ распоряженіямъ должностныхъ лицъ.

Предлагаемая вниманію читателей книга заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе 3-хъ вопросовъ изъ указанной выше программы.

Русская наука двигается чрезвычайно медленно. У нея большая бѣдность въ наличныхъ силахъ. Несмотря на настойчивый трудъ немногихъ лицъ, посвятившихъ свои силы изслѣдованію вопросовъ государственнаго и административнаго права, научное поле оказывается слишкомъ широкимъ для небольшаго числа на немъ работающихъ, и проходятъ цѣлые десятки лѣтъ, прежде чѣмъ вопросъ, обработанный однимъ ученымъ, получитъ свое продолженіе или новую обработку въ трудахъ другаго ученаго. Почти 15 лѣтъ прошло со времени появленія сочиненія профессора Нелидова „Общія юридическія и политическія основанія государственной службы“, напечатаннаго во Временникѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея въ 1874 году. Съ тѣхъ поръ, за исключеніемъ очень немногихъ статей въ журналахъ и нѣсколькихъ параграфовъ въ курсахъ государственнаго и уголовнаго права, мы имѣемъ только одну монографію г. Бардзскаго „Объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства“, которая непосредственно относится къ современной организаціи государственной службы. Эта медленность научнаго

движенія служитъ моимъ оправданіемъ въ томъ, что я не ограничился изслѣдованіемъ одного какого либо вопроса, а взялся за разработку нѣсколькихъ изъ нихъ, можетъ быть, съ нѣкоторымъ ущербомъ для каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Впрочемъ, я надѣюсь, что ничто изъ существеннаго мною не упущено. Очень можетъ быть, что я не вездѣ пришелъ къ правильнымъ заключеніямъ, но я думаю, что по всѣмъ существеннымъ вопросамъ, мною разсмотрѣннымъ, я представилъ достаточный матеріалъ, который дастъ возможность другимъ лицамъ прійти къ самостоятельнымъ и, можетъ быть, болѣе правильнымъ заключеніямъ.

Скажу еще нѣсколько словъ о значеніи для какого либо опредѣленнаго государства изученія иностранныхъ учрежденій. Каждый народъ имѣетъ свои особенности—свой складъ мышленія, свой характеръ, свои условія жизни. Поэтому далеко не все существующее въ одной странѣ можетъ быть переносимо въ другую страну. Это старая истина, высказанная еще Монтескье. Однако для каждаго государства жизнь другихъ государствъ можетъ быть глубоко поучительной. Отдѣльное лицо, представляющее вполнѣ самостоятельный типъ, поступило бы очень странно, если бы стало закрывать глаза на жизнь другихъ и не пожелало извлечь всю пользу изъ жизненнаго опыта, представляемаго окружающими. Также странно поступили бы тѣ государственные люди, которые стали бы отрицать величайшую пользу, приносимую знаніемъ исторіи и современной жизни окружающихъ государствъ, считая пріобрѣтеніе этихъ знаній несовмѣстимымъ съ національною самостоятельностью. Знакомство съ исторіей и современной жизнью другихъ народовъ приноситъ знаніе условій, въ которыхъ то или другое общественное явленіе производитъ тотъ или иной результатъ, а знаніе условій, представляемыхъ нашей собственной жизнью и ея исторіей, даетъ возможность создать свое собственное, отбро-

сить непригодное, переработать и приспособить тѣ отношенія, представляемыя другими народами, которыя и у насъ могутъ принести пользу. Даже прямыя заимствованія иногда могутъ быть умѣстны. Вообще говоря, заимствованія далеко не всегда находятся въ противорѣчіи съ національной самостоятельностью государства. Тѣ отношенія, для которыхъ въ различныхъ странахъ окажутся одни и тѣ же или почти одни и тѣ же условія, могутъ быть во всѣхъ этихъ странахъ устроены одинаковымъ образомъ, или съ небольшими измѣненіями.

Кое что изъ области отношеній, разсматриваемыхъ въ предлежащей книгѣ, вѣроятно, могло бы съ измѣненіями, или безъ существенныхъ измѣненій, быть перенесеннымъ и въ обстановку нашей жизни. Впрочемъ, подвергать изслѣдованію и давать опредѣленные отвѣты на вопросы нашей внутренней администраціи не входило въ мои намѣренія.

26 Февраля
1888 г.

Дисциплинарная отвѣтственность должностныхъ лицъ.

I.

Значеніе дисциплинарной власти.

Кромѣ заботъ о совершеніи посредствомъ своихъ органовъ всего необходимаго для существованія и развитія государства, государственная власть должна также постоянно заботиться о томъ, чтобы высоко держать свое нравственное достоинство, такъ какъ въ истинномъ уваженіи гражданъ къ этой власти заключается главное основаніе ея силы. Поэтому отъ должностныхъ лицъ государственная власть должна требовать, чтобы они служили достойными ея представителями во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы своими знаніями, законностью, гуманностью и благоразумной твердостью въ своихъ дѣйствіяхъ они все больше и больше увеличивали уваженіе къ ней общества. Не только на службѣ, но и внѣ службы, въ частной жизни должностныя лица должны держать себя такимъ образомъ, чтобы не ронять своего достоинства и тѣмъ не умалять достоинства государственной власти, которая избрала ихъ своими орудіями. Они должны стараться не только не уменьшать довѣрія къ ней, но еще увеличить это довѣріе и тѣмъ укрѣпить нравственную связь между государственною властью и гражданами.

Дисциплина или порядокъ службы состоитъ въ добросовѣстномъ исполненіи всѣхъ предписываемыхъ ею обязанностей и поддержаніи ея достоинства на надлежащей нравственной высотѣ. Государственная власть въ интересахъ служебной дисциплины можетъ предпринимать различныя мѣры. Дисциплинарныя мѣры состоятъ не въ однихъ взысканіяхъ за предосудительные поступки. Это вообще мѣры, предпринимаемыя относительно служащихъ лицъ для поддержанія службы въ надлежащемъ порядкѣ. Иныя изъ нихъ имѣютъ исключительно предохранительный характеръ, другія принимаются для прекращенія уже возникшихъ неустройствъ въ служебныхъ отношеніяхъ, третьи имѣютъ характеръ взыска-

ній, налагаемыхъ на должностныхъ лицъ съ цѣлью приведенія ихъ къ доброму порядку или, въ крайнихъ случаяхъ, для удаленія ихъ изъ государственной службы. Иногда въ положеніи должностнаго лица, по его волѣ или безъ его воли, могутъ наступить такія перемѣны, которыя требуютъ принятія относительно даннаго лица особыхъ мѣръ—перемѣщенія на другую должность или же удаленія отъ должности, хотя въ его поступкахъ нѣтъ ничего такого, что съ нравственной точки зрѣнія подлежитъ осужденію. Такъ, лицо, которое обязано контролировать другое лицо, вступаетъ въ родственныя къ нему отношенія, или попадаетъ въ денежную отъ него зависимость; лицо, имѣющее на своихъ рукахъ казенныя суммы, оказывается въ запутанныхъ матеріальныхъ условіяхъ. Во Франціи, напримѣръ, чиновники косвенныхъ сборовъ о своемъ вступленіи въ бракъ должны сообщать начальству. Начальство въ этомъ случаѣ обсуждаетъ вопросъ, не отразится-ли этотъ бракъ вреднымъ образомъ на дѣятельности чиновника и не слѣдуетъ-ли его перевести на другое мѣсто [1]).

Должностное лицо можетъ быть удалено отъ службы вслѣдствіе его болѣзни, дѣлающей его неспособнымъ къ продолженію службы. Дисциплинарное разбирательство часто не имѣетъ въ виду взысканіе за проступокъ, а имѣетъ въ виду разрѣшеніе спорнаго вопроса—совмѣстимо-ли данное положеніе служащаго лица съ обязанностями службы, или же нѣтъ. Во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ передвиженіе на другое мѣсто или удаленіе, хотя и составляетъ неудобство для должностнаго лица, но не есть взысканіе.

Кромѣ указанныхъ выше мѣръ, порядокъ службы охраняется и такими, которыя имѣютъ характеръ взысканій. Подъ дисциплинарными взысканіями разумѣются такія, которыя налагаются или для того, чтобы направить данное должностное лицо на путь, требуемый его долгомъ, т. е. съ цѣлью улучшенія его для государственной службы, или же, въ крайнихъ случаяхъ, для того, чтобы очистить среду должностныхъ лицъ путемъ удаленія изъ нея лицъ, по ихъ нравственнымъ качествамъ непригодныхъ. Наложеніе этихъ взысканій обыкновенно предоставляется отчасти восходящему въ іерархическомъ порядкѣ начальству, отчасти особымъ спеціально для этой цѣли организованнымъ учрежденіямъ. Обыкновенно эти учрежденія составляютъ нѣчто особое отъ уго-

[1]) Vivien, t. I, p. 250.

ловныхъ судовъ. Правильная организація дисциплинарныхъ учрежденій, все равно—будетъ ли имъ предоставлено право налагать одни дисциплинарныя взысканія, или же имъ будетъ предоставлено право предпринимать и другія дисциплинарныя мѣры, является дѣломъ весьма существеннымъ. Обязанности, лежащія на должностныхъ лицахъ, часто бываютъ весьма деликатнаго свойства. Государственная служба часто требуетъ много такта, знаній, внимательности и добраго намѣренія со стороны служащихъ. Разрѣшеніе вопроса, исполнены-ли эти требованія въ должной мѣрѣ, озаботилось-ли должностное лицо пріобрѣтеніемъ надлежащихъ знаній, дѣйствовало-ли оно съ должнымъ приличіемъ, съ надлежащимъ прилежаніемъ и добросовѣстностью,—требуетъ также большого такта, осмотрительности, твердости и безпристрастія со стороны подлежащихъ учрежденій тѣмъ болѣе, что отъ разрѣшенія этихъ вопросовъ весьма существенно зависятъ интересы, а иногда и все положеніе должностнаго лица. Вотъ почему, не смотря на то, что ближайшее наблюденіе за отправленіемъ службы принадлежитъ непосредственному начальству и высшимъ въ іерархическомъ порядкѣ начальникамъ, не смотря на то, что имъ предоставляются нѣкоторыя права относительно принятія дисциплинарныхъ взысканій, имъ не можетъ быть предоставлена вся дисциплинарная власть. Они слишкомъ часто сталкиваются съ подчиненными и при этихъ частыхъ столкновеніяхъ могутъ потерять требуемое безпристрастіе. Даже министръ стоитъ въ положеніи, неблагопріятномъ для рѣшенія такихъ дѣлъ. Въ современномъ конституціонномъ государствѣ министръ есть представитель партіи и потому можетъ пользоваться и часто даже бываетъ вынужденъ пользоваться своей властью несправедливо въ видахъ доставить торжество своей партіи, или выместить на комъ-либо ея неудовольствіе. Дисциплинарныя учрежденія играютъ большую роль въ дѣлѣ охраненія законности въ государствѣ. Въ случаѣ неисполненія законныхъ, или исполненія явно незаконныхъ распоряженій высшаго начальства, они, смотря по обстоятельствамъ и принимая во вниманіе положеніе даннаго должностнаго лица, опредѣляютъ мѣру его отвѣтсвенности. Такимъ образомъ эти учрежденія въ своихъ рѣшеніяхъ могутъ постоянно указывать границы въ исполненіи подчиненнымъ должностнымъ лицомъ двухъ обязанностей—обязанности служебнаго повиновенія и обязанности временнаго неповиновенія и донесенія кому слѣдуетъ для приня-

тія соотвѣтствующихъ мѣръ въ случаѣ полученія незаконныхъ или приносящихъ существенный вредъ приказовъ высшаго начальства. Всѣ случаи нарушенія требованій государственной службы не могутъ быть обозначены заранѣе въ законѣ, тѣмъ не менѣе эти нарушенія не могутъ оставаться безъ соотвѣтствующаго воздѣйствія государственной власти въ видѣ дисциплинарныхъ взысканій. При такой неопредѣленности служебной отвѣтственности гарантіи какъ для государства, такъ и для должностнаго лица могутъ быть найдены только въ хорошемъ составѣ дисциплинарныхъ учрежденій. Въ особенности важна правильная организація высшаго дисциплинарнаго учрежденія, своими рѣшеніями сообщающаго извѣстный тонъ всему персоналу государственной службы. Это учрежденіе, при мудромъ и деликатномъ выполненіи своей высокой задачи, столько же можетъ поднять достоинство служащаго класса, сколько при неумѣломъ и невнимательномъ отношеніи къ ней его понизить и уронить въ глазахъ всего общества.

II.

Историческій очеркъ развитія дисциплинарныхъ учрежденій.

Очеркъ развитія дисциплинарныхъ учрежденій католической церкви. Очеркъ развитія дисциплинарныхъ учрежденій для свѣтскихъ должностей.

Съ тѣхъ поръ какъ существуетъ іерархія должностныхъ лицъ, существуетъ и дисциплинарная власть высшихъ должностныхъ лицъ относительно низшихъ. Кромѣ этой власти, принадлежащей вообще начальствующимъ и въ концѣ концовъ представителю верховной власти, еще съ давняго времени для поддержанія дисциплины существовали особые органы. Такъ, въ римской республикѣ для поддержанія добрыхъ нравовъ въ особенности среди правящихъ классовъ—сенаторовъ и всадниковъ, была установлена должность цензора, который могъ исключить на опредѣленный срокъ каждаго изъ списковъ избирателей и лишить права занимать общественныя должности. Въ средневѣковой Европѣ дисциплинарная власть въ видѣ цѣлой системы прежде всего развилась въ церкви, которая весьма рано выработала строгую іерархію должностей. Еще въ первые вѣка христіанства мы встрѣчаемъ развитую дисциплинарную власть церкви какъ надъ міянами, такъ и надъ служителями церкви. Первый Никейскій и послѣдующіе вселенскіе соборы содержатъ значительное число постановленій, имѣющихъ въ виду поддержать чистоту нравовъ, правильность христіанскаго вѣроученія и обезпечить исполненіе со стороны служителей церкви ихъ обязанностей. Открытыя уклоненія отъ догмы вѣроученія, или отъ совершенія другихъ обязанностей христіанина, а въ особенности служителя алтаря, вели за собою примѣненіе дисциплинарныхъ мѣръ, изъ которыхъ крайними являлись отлученіе отъ церкви (excommunicatio), или лишеніе причастія и лишеніе духовной должности. Въ случаяхъ менѣе важныхъ должностное лицо было пріостанавливаемо въ исполненіи

обязанностей (suspensio). Иногда духовное лицо оставлялось въ той же должности, но было лишаемо права занимать высшія должноости Относительно низшихъ должностныхъ лицъ допускались и тѣлесныя. наказанія. Судъ производился въ двухъ инстанціяхъ. Дисциплинарная власть принадлежала прежде всего епископу. Въ случаѣ важныхъ проступковъ противъ церковной дисциплины епископы производили слѣдствіе при участіи священника и діакона Считалось необходимымъ, чтобы епископъ въ важныхъ случаяхъ постановлялъ рѣшеніе обдуманно, по совѣту съ другими лицами. Такъ, архіепископъ Амвросій выговаривалъ епископу Вероны за то, что онъ отлучилъ отъ церкви одну монахиню по неосновательному подозрѣнію, не посовѣтовавшись ни съ кѣмъ изъ братіи. На рѣшеніе епископа можно было апеллировать въ провинціальные синоды, состоявшіе изъ епископовъ провинціи подъ предсѣдательствомъ митрополита. Первый Никейскій соборъ, главнымъ образомъ имѣя въ виду апелляцію на рѣшенія епископовъ, предписалъ, чтобы въ каждой провинціи были ежегодно собираемы два синода, одинъ весною, другой осенью. По отношенію къ епископамъ, обвиняемымъ въ нарушеніи церковной дисциплины, провинціальные синоды были единственною дисциплинарной инстанціей. Провинціальные синоды созывались митрополитомъ или по собственному побужденію, или по требованію императора. На этихъ синодахъ имѣли значительное примѣненіе правила римскаго уголовнаго процесса. Правила судопроизводства свѣтскихъ судовъ мало по малу проникали и въ церковные суды, въ особенности благодаря примѣру вселенскихъ соборовъ, которые являлись и дисциплинарными судами для исключительныхъ случаевъ. На этихъ соборахъ предсѣдательствовали императорскіе коммиссары, которые слѣдили за правильностью дѣлопроизводства. Кромѣ того, указомъ императора Граціана, въ 367 году, повтореннымъ въ кодексѣ Ѳеодосія, прямо было предписано, чтобы въ дѣлопроизводствѣ соборовъ были соблюдаемы правила свѣтскихъ судовъ. Впрочемъ и тогда уже замѣчались значительныя уклоненія церковныхъ судовъ отъ правилъ, соблюдаемыхъ въ уголовныхъ судахъ. Между тѣмъ какъ господствующимъ типомъ уголовнаго процесса въ это время являлся процессъ состязательный, возбуждаемый на судахъ частнымъ или публичнымъ обвинителемъ, въ церковномъ дисциплинарномъ производствѣ правила слѣдственнаго процесса пріобрѣтаютъ значительную силу. Обвиненіе нерѣдко возбуждается са-

мимъ судомъ, помимо частнаго или публичнаго обвинителя. Затѣмъ, нѣкоторымъ родамъ доказательствъ, какъ напримѣръ, собственному сознанію, придавалось большее значеніе на церковномъ судѣ, чѣмъ на судѣ свѣтскомъ. Обвиняемый получалъ приглашеніе лично явиться въ синодъ для своего оправданія. Это приглашеніе повторялось два, иногда даже три раза и только тогда дѣло рѣшалось въ отсутствіи обвиняемаго. Обвиняемые иногда требовали отвода нѣкоторыхъ судей, и это требованіе, смотря по обстоятельствамъ, принималось или не принималось судомъ въ уваженіе. Дисциплинарныя рѣшенія синодовъ большею частью признавались свѣтской властью. Случалось впрочемъ, что на рѣшеніе провинціальнаго синода обвиненный апеллировалъ къ императору и тотъ созывалъ новый синодъ, который пересматривалъ дѣло [1]).

Въ послѣдующіе вѣка христіанства, до возвышенія власти римскаго папы, церковь на западѣ Европы стала въ гораздо болѣе самостоятельное положеніе относительно свѣтской власти, чѣмъ это было при императорахъ. Хотя короли могли созывать провинціальные синоды и выступать на нихъ въ качествѣ обвинителей, но эти короли не присваивали себѣ ни права контроля надъ этими судами, ни права созванія новыхъ синодовъ для перерѣшенія дѣлъ, разсмотрѣнныхъ уже синодомъ. Въ то же время мы замѣчаемъ возвышеніе епископской власти и упадокъ провинціальныхъ синодовъ. Въ нѣкоторыхъ частяхъ западнаго христіанскаго міра они еще въ VIII вѣкѣ почти перестали созываться, какъ напр. въ восточной половинѣ франкской монархіи [2]).

Судебная юрисдикція епископа издавна проявлялась въ мѣстныхъ собраніяхъ духовенства, которыя носили названія synodus, judicium synodale, placitum episcopi въ параллель съ placita coronae или placita comitis, въ Германіи Sendgericht. Эти синоды встрѣчаются еще въ VI вѣкѣ. Judicia synodalia образовались изъ ежегодныхъ объѣздовъ (visitationes) епископомъ своего діоцеза. Посѣщая отдѣльные приходы, епископы собирали торжественныя собранія духовенства. Здѣсь они произносили поученія народу, предлагали, по общему совѣту, мѣры для лучшаго управленія приходомъ, для распространенія вѣры и для исправленія какъ духовныхъ лицъ, такъ и свѣтскихъ, нарушившихъ каноны. Капи-

---

[1]) Loening, t I, S. 252—289, 362—376, 382—409.

[2]) Loening, t II, S. 208, 217, 448—507.

туляріи королей предписывали свѣтскимъ властямъ оказывать епископу въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе. Судьей, особенно въ IX вѣкѣ, собственно являлся епископъ. Въ преслѣдованіи проступковъ мы уже здѣсь видимъ зародышъ того розыскнаго процесса, который затѣмъ болѣе опредѣленно былъ выработанъ инквизиціонными трибуналами. Въ засѣданіи синода епископъ послѣ приличной рѣчи выбиралъ семь правдолюбивыхъ и безпорочной жизни людей (testes synodales), на обязанности которыхъ было указывать всѣ совершенные въ общинѣ преступленія и проступки противъ каноновъ. Приведя ихъ къ присягѣ и давши имъ причастіе, епископъ затѣмъ предлагалъ вопросы (capitula)—не было ли въ приходѣ отцеубійства, убійства, лжесвидѣтельства, волховства и такъ далѣе. Эти вопросы перечислялись въ особыхъ составленныхъ для этой цѣли требникахъ (capitula interrogatoria). Сдѣлавши разслѣдованіе, епископъ назначалъ взысканіе на основаніи каноновъ. Часто случалось, что не имѣя возможности совершать эти объѣзды и судъ самимъ, епископы поручали это дѣло своимъ архидіаконамъ или другимъ лицамъ. Это сдѣлалось впослѣдствіи до того обычнымъ, что веденіе синодальнаго суда стало обычною принадлежностью должности архидіакона. Впрочемъ, въ дисциплинарныхъ дѣлахъ епископъ все-таки оставался главнымъ судьей (summus judex) [1]). Со времени IV-го Латранскаго собора въ 1215 году, при епископѣ учреждена особая должность оффиціала (officialis principalis), который и сдѣлался главнымъ лицомъ, черезъ котораго епископъ и велъ всѣ судебныя дѣла. Этотъ судъ оффиціала, который получилъ опредѣленное устройство съ своей канцеляріей, прокуроромъ и исполнительными чинами, сдѣлался съ тѣхъ поръ главнымъ судомъ въ діоцезѣ по спорнымъ дѣламъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ лицъ, судомъ уголовнымъ и дисциплинарнымъ [2]).

Во время полнаго могущества католической церкви, ея юрисдикція была весьма обширна. Ей подлежали не только духовныя лица, но и свѣтскія во многихъ спорныхъ и уголовныхъ дѣлахъ. Принадлежавшее духовенству право наказанія простиралось до пожизненнаго заключенія, но благодаря признанію католической религіи государственною и вліянію церкви, не только свобода, но и жизнь отдѣльнаго лица находилась въ рукахъ духовенства.

---

[1]) Dove, p. 52—58.

[2]) Henrion de Pansey. De l'autorité judic. p 597.

Духовный судъ только отлучаетъ отъ церкви, свѣтская власть конфискуетъ имущество, лишаетъ свободы и всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ. Церковь не казнитъ еретиковъ, но передаетъ на казнь осужденныхъ свѣтской власти. Церковное законодательство съ весьма ранняго времени содержитъ въ себѣ множество постановленій, касающихся преступленій, проступковъ и процесса. Мало по малу на мѣсто стараго уголовнаго феодальнаго процесса, производившагося исковымъ, состязательнымъ порядкомъ и публично, церковь, на основѣ римскаго императорскаго процесса съ публичнымъ, а не частнымъ обвинителемъ, выработала строгій розыскной процессъ. Зародышъ этого процесса мы уже видимъ въ синодальныхъ судахъ епископа. Этотъ процессъ съ особою силою развился въ силу постановленій IV-го Латранскаго собора въ 1215 году во время преслѣдованія епископскими судами еретиковъ по окончаніи альбигойскихъ войнъ, а затѣмъ въ инквизиціонныхъ трибуналахъ (inquisitores haereticae pravitatis), установленныхъ повсюду папой Григоріемъ IX (1232) и порученныхъ доминиканцамъ (canes domini). Установилось производство письменное, тайное, направленное къ тому, чтобы исторгнуть собственное сознаніе у обвиняемаго посредствомъ пытокъ, которыя впрочемъ заимствованы изъ римскаго законодательства о crimen lese majestatis и только въ широкомъ размѣрѣ по аналогіи примѣнялись къ еретикамъ въ духовныхъ судахъ. Не только не допускалась защита, но даже имена свидѣтелей сохранялись въ тайнѣ. Вмѣсто того, чтобы судить по непосредственно находящемуся передъ глазами судьи матеріалу, онъ сталъ судить по письменнымъ актамъ произведеннаго раньше слѣдствія, а съ полнымъ отдѣленіемъ слѣдствія отъ суда,—по слѣдствію, произведенному другими лицами. Этотъ процессъ, примѣнявшійся въ началѣ только къ еретикамъ, въ послѣдствіи во времена папства Бонифація VIII, Клемента V и Іоанна XXII (1294—1334) былъ распространенъ и на другіе проступки и сдѣлался общимъ правиломъ въ духовныхъ судахъ [1]). Этотъ римскій каноническій процессъ былъ въ средніе вѣка главнымъ предметомъ изученія во французскихъ и германскихъ университетахъ, мѣжду тѣмъ какъ мѣстный процессъ оставлялся безъ вниманія [2]). Изъ духовныхъ судовъ черезъ посредство канони-

[1]) F. Hélie, Traité de l'instruction crim. t. I, p. 257—258.

[2]) Schulte, Lehrbuch, S. 404.

стовъ и легистовъ онъ распространился и на свѣтскіе суды, гдѣ съ нѣкоторыми смягченіями, въ свою очередь повліявшими и на духовные суды, онъ господствовалъ до code d'instruction criminelle 1808 года, а въ Германіи до 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія и сохранилъ до сихъ поръ свои слѣды какъ въ предварительномъ уголовномъ слѣдствіи (особенно французскомъ), такъ и въ предварительномъ дисциплинарномъ слѣдствіи.

Я не буду подробно разсматривать дальнѣйшую исторію духовныхъ судебно-дисциплинарныхъ учрежденій. Укажу только главныя черты. Съ теченіемъ времени, раньше всего въ Англіи, а затѣмъ и на континентѣ свѣтская власть отняла у духовенства всю уголовную власть какъ надъ свѣтскими лицами (въ преступленіяхъ противъ религіи), такъ и надъ духовными, сократила или сильно ограничила ихъ юрисдикцію по дѣламъ брачнымъ и завѣщательнымъ. Такимъ образомъ сфера ея дѣятельности ограничена только дисциплинарными проступками противъ церковныхъ постановленій какъ служителей церкви, такъ и всѣхъ членовъ церкви. De Hericourt, извѣстный писатель по каноническому праву половины XVIII столѣтія, въ своемъ трактатѣ de la juridiction ecclesiastique, говоритъ слѣдующее: „Юрисдикція, которая принадлежитъ церкви по божественному праву, состоитъ только въ правѣ просвѣщать націи, отпускать грѣхи, сообщать вѣрующимъ таинства и наказывать чисто духовными наказаніями тѣхъ, которые нарушаютъ церковные законы“ [1]). Къ наказаніямъ чисто духовнаго характера, налагаемымъ церковью на духовныхъ лицъ, de Hericourt причисляетъ во 1-хъ, такъ называемыя censurae—excommunicatio (major et minor), interdictum, налагаемый на извѣстную церковную общину или на всю страну, и suspensio—временную пріостановку въ дѣятельности духовнаго лица (suspensio ab ordine), или временное лишеніе бенефицій (suspensio a beneficio); во 2-хъ, другія каноническія взысканія—depositio, т. е. лишеніе должности (но не сана, такъ какъ католическая церковь признаетъ священство, подобно крещенію, таинствомъ неуничтожаемымъ) и degradatio, которое отличается отъ предыдущаго торжественностью исполненія приговора и лишеніемъ при этомъ всѣхъ сословныхъ привилегій. Впрочемъ, de Hericourt, опираясь на обычай и положительные юридическіе источники того времени, при-

[1]) De Hericourt, p. 188.

знаетъ за церковью право налагать и другія не чисто духовныя наказанія дисциплинарнаго характера. Сюда относятся денежныя взысканія въ пользу церкви или госпиталя, временное заключеніе въ семинаріи или монастырѣ, временное тюремное заключеніе и тѣлесное наказаніе. Это послѣднее наказаніе, говоритъ de Hericourt, которое должно носить исправительный, отеческій, а не уголовный характеръ, налагается больше въ монастыряхъ, чѣмъ въ officialités, гдѣ оно считается мало приличнымъ, особенно для лицъ немолодого возраста [1]). Дисциплинарная власть даже въ этихъ границахъ можетъ быть примѣняема, какъ орудіе борьбы съ государственною властью. Духовенство можетъ примѣнять взысканія съ цѣлью вынудить кого-либо совершить поступокъ, запрещаемый государствомъ, или же съ цѣлью наказать кого-либо за исполненіе обязанностей относительно государства. Поэтому вездѣ эта власть поставлена подъ контроль государства въ большей или меньшей мѣрѣ. Въ Англіи духовные суды поставлены подъ контроль судовъ общаго права; во Франціи цѣлымъ рядомъ постановленій, идущихъ съ XIV столѣтія и въ особенности апрѣльскимъ эдиктомъ 1695 года, въ случаѣ злоупотребленія властью духовными судами и нарушенія ими государственныхъ законовъ, дана возможность обжалованія ихъ приговоровъ въ государственный совѣтъ—appel comme d'abus. Въ Германіи тоже издавались и издаются подобныя же правила, изъ которыхъ послѣдними по времени являются такъ называемые майскіе законы Германской имперіи 1873 года.

Дисциплинарная власть католической церкви въ настоящее время организована почти также, какъ она сложилась еще въ XIII вѣкѣ. Хотя нѣкоторая дисциплинарная власть относительно духовенства принадлежитъ деканамъ, а относительно проступковъ мірянъ, сознанныхъ на исповѣди, и различнаго рода эпитимій, налагаемыхъ при этомъ,—и всѣмъ священникамъ, но главной судебной и дисциплинарной инстанціей является епископъ, который дѣйствуетъ чрезъ состоящаго при немъ оффиціала, имѣющаго подъ своимъ управленіемъ оффиціалатъ или консисторію. Иногда въ судебныхъ дѣлахъ принимаетъ участіе капитулъ, состоящій при епископской каѳедрѣ. Онъ имѣетъ только совѣщательное значеніе. Рѣшеніе судебныхъ и дисциплинарныхъ дѣлъ въ высшихъ инстан-

[1]) De Hericourt, p 350—376

цiяхъ принадлежитъ также единоличнымъ органамъ—примату (архiепископу) и папѣ. Только папа имѣетъ право лишить должности епископа. Свои судебныя и дисциплинарныя рѣшенiя папа также рѣшаетъ единолично при участiи подготовляющихъ дѣло или имѣющихъ совѣщательный голосъ канцелярiй и кардинальскихъ конгрегацiй (signatura justitiae—нѣчто въ родѣ кассацiоннаго учрежденiя, congregatio inquisitionis— для различныхъ спорныхъ дѣлъ мiрянъ, congregatio concilii и congregatio super negotiis episcoporum et regularium—для дисциплинарныхъ дѣлъ духовенства и другiя). Система дисциплинарныхъ взысканiй относительно духовенства и въ настоящее время въ сущности та же, которая описана Hericourt'омъ, съ тою только разницей, что тюремное заключенiе, а въ большинствѣ государствъ и тѣлесное наказанiе абсолютно запрещаются; заключенiе въ монастырѣ или въ другомъ исправительномъ учрежденiи и денежные штрафы ограничены—первое опредѣленнымъ короткимъ срокомъ—(въ Пруссiи, напримѣръ, не болѣе какъ на три мѣсяца), послѣднiе—опредѣленной цифрой (въ Пруссiи, напримѣръ, не болѣе тридцати талеровъ), и вся дисциплинарная власть поставлена подъ болѣе дѣйствительный контроль государственной власти [1])

Таковъ въ самыхъ общихъ чертахъ ходъ развитiя дисциплинарныхъ учрежденiй католической церкви, которыя еще въ очень раннее время существовали, какъ готовый прототипъ для свѣтскихъ судебныхъ и дисциплинарныхъ учрежденiй. Возникши изъ самостоятельныхъ туземныхъ корней, но развиваясь вмѣстѣ съ церковными учрежденiями, эти послѣднiя подвергались ихъ вліянiю, болѣе значительному на континентѣ западной Европы и менѣе значительному въ Англiи, гдѣ римское и каноническое право весьма рано встрѣтило противодѣйствiе со стороны населенiя и національныхъ юристовъ. Со времени реформацiи какъ въ Англiи, такъ и на континентѣ въ реформированныхъ государствахъ церковное управленiе а вмѣстѣ съ тѣмъ и дисциплинарная власть духовенства поставлена въ такую зависимость отъ свѣтской власти, что серьезные конфликты между духовною дисциплинарною властью и властью государственною невозможны. Невозможны они уже потому, что государственная власть сама назначаетъ лицъ духовной

[1]) Richter, S. 583—630. Майскiя дисциплинарныя постановленiя 1873 года въ Пруссiи см у Kletke.

администраціи. Дисциплинарныя учрежденія для духовенства въ этихъ государствахъ представляютъ собою почти такія же государственныя учрежденія, какъ и дисциплинарныя учрежденія, организованныя государствомъ для свѣтскихъ должностныхъ лицъ [1]).

Свѣтскія должности во время развитія феодализма находились или въ рукахъ непосредственныхъ слугъ короля (приказчиковъ—prevot и др.), или же въ рукахъ лицъ, связанныхъ съ нимъ феодальными отношеніями. Относительно первыхъ король имѣлъ полную свободу назначать и увольнять ихъ по своему произволу. Дисциплинарныя или уголовныя наказанія назначались самимъ королемъ или его слугами и его патримоніальными судами. Что касается лицъ, связанныхъ съ королемъ феодальными отношеніями, то взысканія съ нихъ, а тѣмъ болѣе лишеніе лена (forfaiture) производилось не иначе, какъ на судѣ равныхъ, то есть въ собраніи вассаловъ. Въ особенности мало свободны были германскіе императоры относительно высшихъ императорскихъ должностей, которыя не только не могли быть произвольно отнимаемы, но по общему правилу были наслѣдственными. Такой порядокъ существовалъ впрочемъ болѣе на континентѣ, чѣмъ въ Англіи. Со времени разложенія феодальнаго строя, на континентѣ, а въ Англіи еще со времени Норманскаго завоеванія, короли пріобрѣтаютъ большую силу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и большую свободу относительно назначенія и смѣщенія должностныхъ лицъ. Въ Англіи, напримѣръ, еще со времени Вильгельма Завоевателя, судьи и другія должностныя лица подлежали дисциплинарной власти короля, который могъ налагать на нихъ произвольные и часто весьма значительные штрафы (amerciaments) и удалять отъ должности. Это право иногда даже служило имъ предлогомъ для вымогательствъ. Такъ, Генрихъ Второй удалилъ отъ должности Томаса Бекета, затѣмъ вновь допустилъ его къ этой должности, по уплатѣ имъ весьма значительной денежной суммы. Однако во всѣхъ разсматриваемыхъ государствахъ съ теченіемъ времени начинаютъ развиваться учрежденія болѣе независимыя. Такими учрежденіями являются королевскіе суды въ Англіи и парламенты во Франціи Члены первыхъ фактически являются несмѣняемыми, члены парламентовъ являются несмѣняемыми, вслѣдствіе прямого признанія этой несмѣ-

[1]) Подробности о церковныхъ дисциплинарныхъ законахъ въ Англіи можно найти у Fischel'a. Die Verfassung Englands. Berlin 1864 S. 120, 247, относительно лютеранскаго духовенства въ Германіи у Richter'a S 639—651.

няемости самими королями [1]). Еще въ менѣе полномъ видѣ удалось государямъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ территорій поставить должностныхъ лицъ въ исключительную зависимость отъ собственной воли. Не только должности судей, но вообще высшія должности въ коллегіяхъ, не смотря на частые случаи произвольнаго удаленія со стороны государей, считались вообще пожизненными, и имперскій судъ не разъ выступалъ на защиту должностныхъ лицъ противъ произвола

Поддержаніе дисциплины среди судей въ различныхъ государствахъ въ большей или меньшей мѣрѣ переходитъ къ самымъ судамъ. Королевская власть однако не устраняется отъ контроля надъ этой дѣятельностью. Общія регламентарныя постановленія какъ въ Англіи, такъ и на континентѣ, въ значительной степени установлены королевскими распоряженіями. Ей принадлежитъ общій надзоръ, возбужденіе преслѣдованія, иногда и нѣкоторая доля дисциплинарной власти. Такая же дисциплинарная власть и тоже при участіи власти королевской и ея представителей вырабатывается среди возникшихъ корпорацій адвокатовъ, нотаріусовъ, судебныхъ приставовъ и другихъ лицъ судебнаго вѣдомства.

Съ развитіемъ представительныхъ учрежденій въ Англіи, высшій надзоръ за отправленіемъ юстиціи переходитъ къ парламенту вмѣстѣ съ королемъ (king in the parliament). Судьи смѣняются по адресу обѣихъ палатъ королю. Установленіе дисциплинарныхъ регламентовъ происходитъ или законодательнымъ порядкомъ, или же королевскими распоряженіями при содѣйствіи отвѣтственнаго министерства. Ближайшій и непосредственный надзоръ за судейской дѣятельностью и наложеніе на судей дисциплинарныхъ взысканій принадлежитъ самимъ судебнымъ учрежденіямъ. Почти тоже мы видимъ со времени введенія представительныхъ учрежденій и на континентѣ западной Европы. Надзоръ за дѣятельностью судовъ принадлежитъ королю, представителю высшей судебной администраціи—министру юстиціи и самимъ судамъ, по собственно дисциплинарная власть надъ судьями представлена самимъ судамъ, а на континентѣ, правильнѣе сказать, образованнымъ въ ихъ средѣ дисциплинарнымъ учрежденіямъ. Такимъ образомъ на конти-

---

[1]) Пожизненность судебныхъ должностей въ первый разъ была объявлена въ ордоннансѣ Филиппа Краснваго 1302 года и затѣмъ неоднократно подтверждалась другими французскими королями.

нентѣ дисциплинарная юстиція отдѣляется отъ уголовной Дѣла о нарушеніи обязанностей и достоинства службы, которыя по своей важности не заслуживаютъ болѣе строгаго наказанія, чѣмъ исключеніе изъ службы, выдѣляются изъ уголовныхъ дѣлъ и рѣшаются судами и въ иномъ составѣ и въ иномъ болѣе простомъ порядкѣ. Подробное перечисленіе этихъ проступковъ исчезаетъ изъ уголовныхъ кодексовъ. Что касается до должностныхъ лицъ администраціи, то ихъ положеніе является гораздо менѣе обезпеченнымъ. Важнѣйшіе дисциплинарные проступки предусматривались кодексами и обсуждались уголовными судами, что не мѣшало однако увольненію ихъ и безъ такого суда. Для того, чтобы обезпечить положеніе должностнаго лица и согласить его съ свободой государства—держать данное лицо на службѣ, или увольнять его, если оно находитъ это лицо неспособнымъ или непригоднымъ, нѣкоторые государства Германіи, какъ напримѣръ Баварія, въ началѣ нынѣшняго столѣтія признали, что рангъ должностнаго лица и его жалованье не могутъ быть отняты безъ судебнаго приговора, но что самая должность не есть частная принадлежность занимающаго ее лица и правительство всегда можетъ увольнить его отъ службы, оставивъ ему его рангъ и содержаніе [1]). Это впрочемъ относилось тогда не только къ административнымъ должностямъ, но и къ судебнымъ, что и оставалось по отношенію къ судьямъ до введенія конституцій, установившихъ несмѣняемость судей безъ судебнаго приговора. Исчезновеніе дисциплинарныхъ проступковъ изъ уголовныхъ кодексовъ и организацію спеціальныхъ дисциплинарныхъ учрежденій для лицъ административныхъ въ видѣ цѣлой системы мы видимъ только въ настоящемъ столѣтіи, а въ наибольшей полнотѣ эта система развилась въ Германіи, хотя и здѣсь, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, въ нѣкоторыхъ государствахъ дисциплинарные поступки занесены въ уголовные кодексы и обсуждаются уголовными судами.

---

[1]) Bayerische Hauptlandespragmatik 1 Januar 1805. §§ X—XII. Можно, между прочимъ, найти въ приложеніи къ сочиненію Gonner'a der Staatsdienst.

III.

Дисциплинарная отвѣтственность въ Англіи.

Дисциплинарная отвѣтственность королевскихъ судей. Отвѣтственность мировыхъ судей, городскихъ судей и коронеровъ 1) Indictment, 2) Information, 3) Attachment, 4) Impeachment, 5) Преслѣдованіе частными лицами съ цѣлью получить вознагражденіе Удаленіе мировыхъ судей безъ суда Дисциплинарная власть мировыхъ судей относительно должностныхъ лицъ низшихъ ранговъ вообще. Дисциплинарная власть мировыхъ судей и высшихъ полицейскихъ начальниковъ относительно низшихъ полицейскихъ чиновъ. Reasonable and probable cause въ дѣйствіяхъ должностныхъ лицъ. Удаленіе отъ должности должностныхъ лицъ администраціи.

Дисциплинарныя постановленія Англіи не представляютъ собой какой либо стройной системы. Они, какъ все англійское законодательство, казуистичны и часто недостаточны. Вообще же можно сказать, что особыхъ дисциплинарныхъ учрежденій въ Англіи не существуетъ и контроль суда и его дисциплинарная власть распространяется на должностныхъ лицъ гораздо далѣе, чѣмъ на континентѣ. Законодательные акты предоставляютъ судамъ взысканія за такіе проступки, которые на континентѣ въ большинствѣ государствъ вычеркнуты изъ уголовныхъ кодексовъ и налагаются или самой администраціей, или же особыми дисциплинарными учрежденіями. Въ подтвержденіе сказаннаго, въ видѣ примѣра, можно привести параграфъ 7-й акта 1837 о почтовомъ управленіи. Здѣсь говорится, что если почтовый чиновникъ, на обязанности котораго сопровождать или развозить почтовые чемоданы или письма, окажется виновнымъ въ пьянствѣ, небрежности или другомъ дурномъ поступкѣ (other misconduct), или если онъ дозволитъ себѣ проводить время въ праздныхъ остановкахъ на пути, вслѣдствіе чего было замедлено прибытіе почтоваго чемодана или полученіе письма..... подвергается денежному взыска-

нію не свыше 20 ф. стерлинговъ, которые взимаются по постановленію мироваго судьи [1]).

Относительно членовъ высшаго суда, supreme court of judicature, не существуетъ никакихъ дисциплинарныхъ постановленій. Члены этого суда, за исключеніемъ его предсѣдателя, лорда-канцлера, который входитъ въ составъ кабинета и вмѣстѣ съ нимъ смѣняется, назначаются пожизненно (during good behaviour) и могутъ быть смѣняемы не иначе, какъ по представленіямъ обѣихъ палатъ парламента королю [2]).

Мировые судьи, городскіе судьи, шерифы и другія должностныя лица могутъ быть преслѣдуемы передъ королевскими судьями не только за тѣ нарушенія долга службы, которыя соотвѣтствуютъ понятію преступленія на континентѣ, но и за проступки менѣе важные—за неисполненіе полученныхъ приказовъ (contempt), предписанныхъ закономъ служебныхъ обязанностей и за всякое нарушеніе закона, если оно сдѣлано недобросовѣстно, изъ корыстолюбія или желанія притѣснить (maliciously with corrupt or oppressive motive).

Преслѣдованіе мировыхъ судей, коронеровъ и другихъ высшихъ должностныхъ лицъ (а въ случаѣ болѣе важныхъ преступленій и проступковъ и преслѣдованіе низшихъ должностныхъ лицъ) бываетъ различныхъ родовъ.

1) Indictment или обвиненіе со стороны частнаго лица. Обвиненіе подается отъ имени короля и можетъ быть пріостановлено въ случаѣ явной его неосновательности генералъ-атторнеемъ посредствомъ такъ называемаго nolli prosequi. Въ виду отвѣтственности генералъ-атторнея передъ парламентомъ, а главнымъ образомъ въ виду частой смѣны партій и отсутствія между ними обостренныхъ отношеній, это право генералъ-атторнея примѣняется весьма умѣренно. Преданіе суду производится большими присяжными (grand jury).

2) Information то есть обвиненіе со стороны общественной власти (генералъ-атторнея). Это обвиненіе замѣняетъ собою преданіе суду посредствомъ grand jury.

---

[1]) Post-Office act 7 Will. IV and 1 Victor c. 36. Greenwood and Martin, p. 693—694.

[2]) Supreme Court of judicature act 1873. Amendement 1875 § 5.

Въ обоихъ указанныхъ выше случаяхъ предварительное слѣдствіе производится публично (относительно мировыхъ судей—двумя мировыми судьями), а самый судъ происходитъ передъ королевскими судьями съ участіемъ малыхъ присяжныхъ. [1]).

3) Attachment. Въ томъ случаѣ, если мировой судья, шерифъ, коронеръ или другое должностное лицо не исполняетъ присланнаго ему для исполненія рѣшенія суда (rule),—или указа этого суда (writ —of certiorari, of mandamus, of prohibition и такъ далѣе), возбуждаемый противъ должностнаго лица процессъ носитъ названіе attachment for contempt. Онъ отличается отъ уголовнаго процесса и наиболѣе соотвѣтствуетъ дисциплинарному процессу континента. Ведется безъ участія присяжныхъ. Обвиненіе сообщается въ копіи обвиняемому жалующимся частнымъ лицомъ, или правительственнымъ attorney'емъ, затѣмъ производится слѣдствіе особыми examiner'ами, назначенными судомъ, выслушиваются заявленія обвиняемаго, свидѣтелей и адвокатовъ и затѣмъ master of the crown office въ отдѣленіи королевской семьи (in the court of Queen's Bench) или же master of the roll въ другихъ отдѣленіяхъ суда составляетъ докладъ, служащій основою для рѣшенія суда, который уже опредѣляетъ наказаніе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, даже послѣ чтенія рапорта, допускаются объясненія сторонъ по поводу фактовъ, изложенныхъ въ рапортѣ. При attachment for contempt, въ случаѣ обвинительнаго приговора, обвиняемый присуждается къ штрафу или тюремному заключенію. При indictement и information, такъ какъ онъ имѣетъ мѣсто и при обвиненіяхъ въ тяжкихъ преступленіяхъ, и при обвиненіяхъ въ менѣе важныхъ проступкахъ, въ результатѣ возможны всѣ наказанія, допускаемыя въ Англіи закономъ, но въ дѣлахъ, соотвѣтствующихъ понятію дисциплинарнаго проступка, также слѣдуетъ обыкновенно или денежное взысканіе, или же тюремное заключеніе, или же и то и другое вмѣстѣ [2]).

4) Impeachment. Кромѣ этихъ обвиненій въ королевскихъ судахъ, если обвиняемый мировой судья, или другое должностное лицо есть лицо высокаго ранга, то процессъ можетъ быть веденъ въ парламентѣ посредствомъ обвиненія, внесеннаго въ палату (impeachment).

---

[1]) Gneist, Selfgovernment S. 497—508.

[2]) Archbold, p. 318—329.

5) Преслѣдованіе частными лицами съ цѣлью получить денежное вознагражденіе. Взысканіе денежнаго вознагражденія имѣетъ въ Англіи гораздо большее дисциплинирующее значеніе, чѣмъ на континентѣ. На континентѣ потерпѣвшее отъ преступленія или проступка лицо можетъ искать вознагражденія за вредъ и убытки, въ дѣйствительности понесенные, или съ большею или меньшею несомнѣнностью ожидаемые въ будущемъ. Въ Англіи денежное вознагражденіе, кромѣ того, нерѣдко присуждается не за вредъ или убытки, дѣйствительно понесенные, но за обиду, нанесенную его лицу, его репутаціи или его нравственному чувству (feeling). Подъ обидой разумѣется при этомъ не только то, что у насъ разумѣется подъ этимъ именемъ, но всякое сознательное или по неосторожности нарушеніе личнаго благосостоянія кого либо, напр., неосторожный ударъ, небрежность относительно дѣтей, находящихся подъ чьимъ либо надзоромъ, и тому подобное. Наиболѣе частые случаи личной обиды (personal injury) составляютъ лишеніе свободы вполнѣ произвольное или же по неосновательному подозрѣнію (false imprisonment), диффамація, соблазнъ дѣвушки, обида словомъ и обида дѣйствіемъ. Это вознагражденіе имѣетъ видъ штрафа, взимаемаго въ пользу потерпѣвшаго. Никакой опредѣленной мѣры для этого вознагражденія нѣтъ. Оно должно быть настолько чувствительнымъ, чтобы предупредить на будущее время подобные поступки [1]).

Различается дѣятельность должностнаго лица внутри своей компетенціи и внѣ ея.

Если оно дѣйствуетъ внутри своей компетенціи, то для того, чтобы взыскать гражданское вознагражденіе за вредъ и убытки, или обиду, необходимо доказать въ уголовномъ (дисциплинарномъ) судѣ, что должностное лицо дѣйствовало недобросовѣстно, безъ всякаго разумнаго основанія (maliciously, without reasonable and probable cause). Если же должностное лицо дѣйствовало внѣ своей компетенціи, то его дѣйствія считаются дѣйствіями частнаго лица и потерпѣвшее лицо не обязано доказывать, что должностное лицо дѣйствовало maliciously, without reasonable and probable cause и въ этихъ случаяхъ дѣло рѣшается гражданскимъ судомъ—главнымъ образомъ судами графствъ (county courts). Вслѣдствіе чрезвычайной сложности обязанностей и запутанности компетен-

[1]) Underhill, p 80, 111 и слѣд.

ціи мировыхъ судей, послѣднимъ, даже при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, приходится нерѣдко впадать въ ошибки и подвергаться всѣмъ тягостямъ судебнаго преслѣдованія. Въ виду этого отъ времени до времени были издаваемы парламентскіе акты съ намѣреніемъ оказать имъ покровительство. Послѣдній актъ изданъ въ 1848 году. Онъ носитъ названіе an act to protect justices from vexatious actions. Искамъ о вознагражденіи, предъявляемымъ къ мировымъ судьямъ по поводу ихъ служебной дѣятельности, положена короткая давность—6 мѣсяцевъ; истецъ только тогда можетъ требовать вознагражденія по поводу акта, совершеннаго внѣ компетенціи, если этотъ актъ предварительно кассированъ компетентнымъ учрежденіемъ. Передъ начатіемъ дѣла истецъ долженъ извѣстить объ этомъ мироваго судью. Послѣдній можетъ предложить ему такое вознагражденіе, какое онъ сочтетъ необходимымъ и представить такую сумму въ судъ, если истецъ считаетъ ее недостаточной. Если судъ найдетъ предложенное вознагражденіе достаточнымъ, то онъ изъ представленной мировымъ судьей суммы вычитаетъ судебныя издержки и только остатокъ выдаетъ истцу. Если судъ найдетъ, что судья, поступивши неправильно, имѣлъ однако для этого нѣкоторыя основанія, то можетъ присудить только къ уплатѣ формальнаго штрафа въ 2 пенни (обычаемъ установленная практика въ такихъ случаяхъ). Въ случаѣ оправданія, мировой судья конечно имѣетъ право на возмѣщеніе судебныхъ издержекъ [1]).

Требуется ли вознагражденіе въ судѣ уголовномъ, или гражданскомъ, размѣръ его опредѣляется обыкновенно присяжными [2]).

6) Удаленіе безъ суда. Мировые судьи какъ графствъ, такъ и городовъ (такъ называемые полицейскіе судьи), въ случаѣ неодобрительныхъ поступковъ, по жалобамъ частныхъ лицъ, или по сообщенію лицъ правительственныхъ, могутъ быть удаляемы указами лорда-канцлера. Есть еще одинъ способъ удаленія мировыхъ судей графствъ болѣе обычный: изготовляется новая коммиссія (commission) мировымъ судьямъ, то есть новое королевское порученіе такимъ то, перечисляемымъ по именамъ, лицамъ охранять миръ въ графствѣ, при чемъ имя лица, подлежащаго уволь-

---

[1]) 11 and 12 Victoria c. 44. Можно найти у Greenw. and Martin, p. 65—66.
[2]) Underhill, p 80—82.

ненію, въ спискѣ не упоминается. Лицо, не упомянутое въ королевскомъ порученіи, тѣмъ самымъ выбываетъ изъ числа судей [1]).

Дисциплинарная власть относительно низшихъ ранговъ должностныхъ лицъ въ значительной мѣрѣ предоставлена мировымъ судьямъ. Взысканія состоятъ въ выговорахъ, штрафахъ (для нѣкоторыхъ проступковъ не болѣе двухъ фунтовъ, для другихъ не болѣе пяти, для третьихъ не болѣе 20-ти), или кратковременномъ тюремномъ заключеніи (не болѣе 10-ти дней, не болѣе мѣсяца) безъ тяжкихъ работъ или съ тяжкими работами, иногда въ удаленіи отъ должности. Эти взысканія налагаются обыкновенно или однимъ мировымъ судьей, или двумя. Какія дѣла рѣшаются однимъ судьей, а какія не менѣе какъ двумя, обыкновенно обозначается въ отдѣльныхъ актахъ. [2]) Въ городахъ эти дѣла рѣшаются обыкновенно такъ называемымъ полицейскимъ судьей. Такъ какъ отъ городскаго судьи требуется болѣе высокій образовательный цензъ, чѣмъ отъ судей графствъ, то и власть его нѣсколько обширнѣе. Обыкновенно одному городскому судьѣ предоставляется разрѣшать и такія дѣла, которыя въ графствахъ предоставляется рѣшать не иначе, какъ двумъ судьямъ Дѣла рѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства. Въ актахъ для преслѣдованія каждаго проступка обыкновенно опредѣляется своя особая давность—(1 мѣсяцъ, 3 мѣсяца, 6 мѣсяцевъ). Мировой судья можетъ потребовать личной явки обвиняемаго. Судебное засѣданіе происходитъ публично. Допускается и заочное рѣшеніе, которое можетъ быть уничтожено въ теченіи опредѣленнаго времени отзывомъ обвиняемаго и явкою его въ судъ для новаго разбирательства. Въ большинствѣ случаевъ допускается апелляція въ четвертныя засѣданія мировыхъ судей (въ городахъ—въ такія же засѣданія полицейскихъ судей) [3]). Въ томъ случаѣ, если участвующее въ дѣлѣ лицо находитъ въ рѣшеніи суда неправильное примѣненіе закона (error in the point of law), оно можетъ обжаловать

---

[1]) Gneist, Selfgovernment S 500

[2]) Напр. Post-Office act 1837 г.—одинъ мировой судья, Public Health act 1875 г. § 251—не менѣе двухъ мировыхъ судей

[3]) Апелляція допускается не въ видѣ общаго правила, а только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самъ законъ упоминаетъ объ этомъ правѣ апелляціи (что въ большинствѣ случаевъ и указывается) Въ столицѣ апелляція допускается въ видѣ общаго правила на всѣ взысканія свыше 3 фунтовъ и на заключеніе свыше одного мѣсяца (Greenwood et Martin, p. 67).

это рѣшеніе въ королевскіе суды. Дѣла, перенесенныя на разрѣшеніе королевскихъ судовъ, носятъ названіе cases on point of law, или просто cases [1]).

Замѣчательно, что, несмотря на новую организацію столичной и провинціальной полиціи по континентальному образцу, дисциплинарныя взысканія налагаются на чиновъ полиціи (по жалобамъ частныхъ лицъ или сообщеніямъ начальства) мировыми судьями (въ городахъ полицейскими судьями). Въ большинствѣ случаевъ мировымъ судьямъ въ судебныхъ засѣданіяхъ принадлежитъ только право дѣлать выговоры и налагать денежныя взысканія и арестъ. Увольненіе полицейскихъ чиновъ отъ должности вообще принадлежитъ начальству, которое, кромѣ того, можетъ въ видѣ взысканія понижать ихъ въ рангѣ или подвергать ихъ денежнымъ вычетамъ въ размѣрѣ недѣльнаго жалованья. Впрочемъ, въ графствахъ (но не въ городахъ и столицѣ) самое назначеніе и увольненіе полицейскихъ чиновъ находится въ нѣкоторой зависимости отъ мировыхъ судей. Главный полицейскій начальникъ (chief constable) назначается и увольняется четвертными засѣданіями мировыхъ судей съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ. Подчиненные ему superintendent'ы назначаются этимъ главнымъ констэблемъ съ утвержденія малыхъ сессій мировыхъ судей, но увольняются по его непосредственному усмотрѣнію. Въ городахъ назначеніе и увольненіе полицейскихъ чиновъ находится въ зависимости отъ выборныхъ сторожевыхъ комитетовъ (watsh comittee) и министра внутреннихъ дѣлъ, въ столицѣ отъ главнаго начальника полиціи (commissioner) и министра внутреннихъ дѣлъ [2]). Если въ рукахъ мировыхъ судей находится значительная дисциплинарная власть относительно корпуса полицейскихъ, учрежденнаго въ нынѣшнемъ столѣтіи по континентальному образцу, то само собою разумѣется, что дисциплинарная власть судей еще въ большей мѣрѣ существуетъ по отношенію къ полицейскимъ должностямъ древнаго происхожденія (high constable, petty constables, special constables) [3])

---

[1]) Summary jurisdiction act 1873 См. у Greenw. and Martin, p. 26 и слѣд.

[2]) Maitland, Justice and police p 105 -117 Greenwood and Martin, articles. constable, police, p. 202 и слѣд. 641 и слѣд.

[3]) Greenwood and Martin въ указанныхъ выше статьяхъ.

Англійское законодательство и судебная практика, опредѣляя отвѣтственность полицейскихъ чиновъ за дурное исполненіе ими своихъ обязанностей, умѣютъ совмѣстить серьезную отвѣтственность съ надлежащей свободой дѣйствія полицейской власти. Полицейскій чиновникъ можетъ напримѣръ арестовать по собственному усмотрѣнію, или по показанію другихъ людей, всякое лицо, подозрѣваемое въ важномъ преступленіи (felony). Онъ не отвѣчаетъ, хотя бы подозрѣніе впослѣдствіи и не подтвердилось, но только въ томъ случаѣ, если онъ имѣлъ разумныя основанія (reasonables grounds) для подозрѣнія. „Если constable подозрѣваетъ какое-либо лицо въ совершеніи felony, говоритъ одна изъ инструкцій полицейскимъ чинамъ, то онъ можетъ его арестовать, хотябы не было на него обвиненія со стороны постороннихъ лицъ, и если констэбль имѣетъ основательныя причины для подозрѣнія, то онъ будетъ оправданъ, хотя бы впослѣдствіи оказалось, что никакого преступленія не было совершено. Вообще говоря, продолжаетъ инструкція, если арестъ былъ сдѣланъ благоразумно и честно, въ видахъ преслѣдованія преступника, а не по какой-либо частной злобѣ или нерасположенію, то констэбль не долженъ сомнѣваться, что законъ окажетъ ему покровительство“ [1]).

Такимъ образомъ, не дѣлая отвѣтственнымъ за неудачныя дѣйствія, даже болѣе, не дѣлая отвѣственнымъ за такія погрѣшности противъ закона или противъ инструкцій, которыя возможны и у добросовѣстнаго чиновника вслѣдствіе сложности законодательства и спутанности фактическихъ отношеній, англійское законодательство и практика дѣлаютъ отвѣтственной полицейскую власть не только за дѣятельность, предпринятую изъ преступныхъ побужденій, но и за дѣятельность, совершенную хотя и не изъ такихъ преступныхъ мотивовъ, но безъ всякаго разумнаго основанія и повода (without any reasonable and probable cause). Существованіе или несуществованіе этой reasonable and probable cause является часто предметомъ судебныхъ дебатовъ, и въ англійскихъ судебныхъ рѣшеніяхъ мы часто встрѣчаемъ, какъ такіе cases, въ которыхъ признается, что со стороны обвиняемаго констэбля defense was good и что онъ дѣйствовалъ по разумнымъ основаніямъ и поводамъ [2]), такъ и другіе, въ которыхъ полицейскій обвиняется на томъ осно-

[1]) Greenwood and Martin, p 204.

[2]) Cox. Digest. Case Wyatt with White p. 122, case Humphries v Connor, p. 316.

ваніи, что онъ дѣйствовалъ without any reasonable and probable cause. Такъ, однажды констэбль арестовалъ хозяина лошади, запряженной въ экипажъ, на основаніи заявленія одного лица о томъ, что у него годъ тому назадъ украдена сбруя, которую онъ видитъ въ настоящее время на указанной лошади. На вопросъ констэбля хозяинъ лошади отвѣчалъ, что онъ купилъ сбрую у неизвѣстнаго ему человѣка. Судъ рѣшилъ, что не было никакого разумнаго основанія для арестованія хозяина, притомъ извѣстнаго данному констэблю въ теченіи 20-ти лѣтъ въ качествѣ уважаемаго домовладѣльца, и что онъ долженъ быть отвѣтственнымъ за неосновательное лишеніе свободы (false imprisonment) [1]. Взысканія въ такихъ случаяхъ обыкновенно состоятъ въ денежномъ вознагражденіи потерпѣвшему за обиду [2].

Указанныя выше правила о наказаніяхъ и взысканіяхъ за уголовные и дисциплинарные проступки и о гражданскомъ вознагражденіи, касающіяся мировыхъ судей, вообще говоря, относятся и къ должностнымъ лицамъ администраціи. Денежныя взысканія и тюремное заключеніе налагаются судомъ. Относительно увольненія существуетъ порядокъ различный. Есть нѣкоторыя высшія должности, въ которыхъ лица ихъ занимающія, находятся въ зависимости отъ министерства и вмѣстѣ съ нимъ смѣняются. Обыкновенно же высшія постоянныя должности, такъ называемыя staff appointment разсматриваются, какъ должности, занимаемыя пожизненно (during good behaviour). Вообще говоря, удаленіе отъ должностей лицъ, состоящихъ въ должности не по выборамъ, принадлежитъ тѣмъ же начальникамъ, которымъ принадлежитъ назначеніе или утвержденіе въ должностяхъ. По увѣренію Гнейста, въ Англіи удаленіе отъ должностей совершается гораздо рѣже, чѣмъ на континентѣ Европы.

Правила, касающіяся дисциплинарной власти начальниковъ, въ англійскомъ законодательствѣ весьма отрывочны. Можно только сказать, что даже въ такой централизованной отрасли управленія, какъ управленіе бѣдными, никакой служащій, даже за важный поступокъ, не удаляется безъ предварительнаго разслѣдованія дѣла (если того требуетъ обвиняемый), производимаго въ формѣ судебнаго процесса (according to a trial at law) [3].

[1]) Cox. Digest. Case Hogg vith Ward p. 121; case Huntley v Simson p. 120—121.
[2]) Underhill, p. 80—81.
[3]) Fowle, p 109.

IV.

Дисциплинарная отвѣтственность во Франціи, Германіи и цислейтанской Австріи.

A.

Организація дисциплинарныхъ учрежденій.

Организація дисциплинарныхъ учрежденій во Франціи. Историческій очеркъ дисциплинарныхъ учрежденій. Дисциплинарныя учрежденія a) для судей, b) для прокуроровъ и секретарей, c) для мировыхъ судей, d) для адвокатовъ, нотаріусовъ и officiers ministeriels, e) для лицъ административнаго вѣдомства. Организація дисциплинарныхъ учрежденій въ Германіи и Австріи. Историческій очеркъ Дисциплинарныя учрежденія a) для судей, b) для прокуроровъ, c) для чиновъ канцеляріи, d) для адвокатскихъ корпорацій, e) для лицъ административнаго вѣдомства —Дисциплинарныя мѣры во Франціи, Германіи и Австріи, не имѣющія характера взысканій.—Общія замѣчанія относительно организаціи дисциплинарныхъ учрежденій.

Франція. Профессіональныя обязанности судей, адвокатовъ, стряпчихъ, судебныхъ приставовъ и другихъ лицъ, служащихъ правильному движенію юридической жизни, опредѣлились въ значительной степени гораздо раньше французской революціи. Вмѣстѣ съ опредѣленіемъ и установленіемъ самой сущности служебной дисциплины мало по малу вырабатывались и дисциплинарныя учрежденія. Что касается судей, то дисциплинарная власть короля прежде всего терпѣла сильное ограниченіе со времени признанія ордоннансомъ Филиппа Красиваго 1302 г. пожизненности судебныхъ должностей и введенія продажи должностей Людовикомъ XI въ 1496 г. Передъ французской революціей главою юстиціи считался канцлеръ, который имѣлъ право предсѣдательствовать въ парламентахъ и во всѣхъ судебныхъ коллегіяхъ и сопровождалъ короля при его торжественныхъ засѣданіяхъ въ парламентѣ (lit de justice). Онъ имѣлъ большое вліяніе при назначеніяхъ на должность, но онъ никогда не имѣлъ неоспоримо ему принадлежащей

дисциплинарной власти. Поддержаніе дисциплины принадлежало въ наибольшей мѣрѣ самимъ судамъ. Отъ времени до времени собирались такъ называемыя mercuriales, то есть общія собранія судебной коллегіи съ цѣлью содѣйствовать отправленію правосудія и напомнить членамъ суда ихъ высокое призваніе. На этихъ собраніяхъ королевскіе прокуроры произносили краснорѣчивыя рѣчи объ обязанностяхъ судей. На нихъ же составлялись общія правила внутренняго порядка для представленія на утвержденіе канцлера, обсуждались вопросы,—исполняются ли въ судѣ надлежащимъ образомъ ордоннансы, нѣтъ ли со стороны судей небрежности, непосѣщенія засѣданій или другихъ поступковъ, противныхъ долгу судьи. Въ случаѣ необходимости, судъ дѣлалъ замѣчанія виновнымъ, или сообщалъ о нихъ королю съ записью въ протоколъ. Въ случаѣ важныхъ проступковъ, судъ или пріостанавливалъ виновнаго въ должности или же совершенно лишалъ должности. Вначалѣ эти mercuriales собирались каждый мѣсяцъ, впослѣдствіи они сдѣлались рѣже и передъ революціею собирались обыкновенно два раза въ годъ. Правила внутренней дисциплины судовъ опредѣлялись главнымъ образомъ изданными въ различное время королевскими ордоннансами. Эти ордоннансы запрещаютъ напримѣръ судьямъ собирать по дѣлу справки внѣ процесса, оставлять свои мѣста или разговаривать между собой во время судебнаго засѣданія, вступать лично или черезъ своихъ дѣтей въ родственныя отношенія съ лицами, живущими въ предѣлахъ ихъ подсудности и т. д. [1]).

Исторія адвокатуры, стряпчихъ и нотаріальныхъ учрежденій восходитъ также къ весьма раннимъ временамъ французской монархіи. Извѣстія о нихъ встрѣчаются уже при Карлѣ Великомъ; со времени Etablissements Людовика IX (XIII в.) исторія ихъ дѣлается болѣе извѣстной. Въ XVII вѣкѣ адвокаты уже имѣли своего главу bâtonnier и свой conseil de discipline, [2]) стряпчіе—своихъ procureurs de communauté [3]). Парижскіе нотаріусы еще въ началѣ XIV вѣка составляли корпорацію, на обязанности которой лежало поддерживать дисциплину среди ея членовъ [4]).

---

[1]) Значительное число этихъ ордоннансовъ можно найти у Morin, t I p 5.
[2]) Morin, t I p 103.
[3]) Morin, t. I p. 172.
[4]) Morin, t. I p. 262

Въ началѣ французской революціи была уничтожена продажа должностей. Всѣ старыя судебныя учрежденія были упразднены и замѣнены выборными судами и кассаціоннымъ судомъ съ судьями по назначенію главы правительства; корпораціи адвокатовъ, стряпчихъ и нотаріусовъ были закрыты; вмѣсто адвокатовъ на судѣ дозволено дѣйствовать всякому homme de loi, вмѣсто стряпчихъ—всякому повѣренному въ дѣлахъ (mandataire); нотаріусы также перестали составлять свои communautés. Никакихъ мѣръ для поддержанія дисциплины среди этихъ новыхъ судей, hommes de loi, mandataires, нотаріусовъ и другихъ—принято не было. Предполагалось, что честное отношеніе къ дѣлу судей достаточно охраняется ихъ присягой „всѣми силами поддерживать конституцію, сохранять вѣрность націи и королю, исполнять свои обязанности съ точностью и безпристрастіемъ“. Только министру юстиціи были предоставлены нѣкоторыя незначительныя дисциплинарныя права—дѣлать судьямъ предостереженія и призывать ихъ къ порядку. Hommes de loi, частные повѣренные оказались внѣ всякихъ связей, которыя давались старыми традиціонными принципами и дѣятельностью старыхъ дисциплинарныхъ учрежденій. Старые адвокаты держались въ сторонѣ отъ своихъ новыхъ собратій и въ значительномъ числѣ оставили свою профессію. По минованіи революціоннаго кризиса устроена была новая іерархія судовъ, на другихъ началахъ, [1]), возстановлены корпораціи стряпчихъ [2]), адвокатовъ [3]), нотаріусовъ [4]). Затѣмъ снова было дозволено пріобрѣтеніе покупкою и путемъ другихъ частныхъ сдѣлокъ мѣста нотаріусовъ, судебныхъ приставовъ и другихъ officiers ministeriels. Затѣмъ издаются дисциплинарныя правила, отчасти содержащія въ себѣ новыя положенія, отчасти подтверждающія старыя традиціонныя правила дисциплины. Нѣкоторое время весьма большое значеніе въ поддержаніи дисциплины было дано министру юстиціи. Онъ имѣлъ право предсѣдательствовать въ кассаціонномъ судѣ, призывать къ себѣ для объясненія всѣхъ судей, призывать ихъ къ порядку, утверждать и смягчать дисциплинарные приговоры относительно судей, не толь-

---

[1]) 27 ventose an VIII (18 марта 1800).
[2]) Того же числа.
[3]) 22 ventose an XII (13 марта 1804)
[4]) 25 ventose an XI (16 марта 1803).

ко утверждать, но и измѣнять въ сторону неблагопріятную для обвиненнаго дисциплинарные приговоры, касающіеся officiers ministeriels. Дисциплинарная власть министра юстиціи относительно судовъ съ тѣхъ поръ значительно уменьшилась, но остается почти въ своей полной силѣ относительно прокуратуры, смѣняемой по его усмотрѣнію, и officiers ministeriels. Съ этого времени можно сказать, что дисциплинарная власть надъ судьями принадлежитъ самымъ судамъ съ нѣкоторымъ участіемъ министра юстиціи: дисциплинарная власть надъ адвокатами, стряпчими, нотаріусами и officiers ministeriels принадлежитъ прежде всего ихъ дисциплинарнымъ совѣтамъ, затѣмъ судамъ и въ большей или меньшей мѣрѣ (по отношенію къ officiers ministeriels въ особенно сильной мѣрѣ) министру юстиціи. Хотя основныя дисциплинарныя правила всѣ возникли при 1-й Имперіи, тѣмъ не менѣе они не представляютъ системы дисциплинарныхъ учрежденій созданныхъ по одному плану. Дисциплинарныя постановленія издавались въ разное время, отрывочно, безъ всякаго соображенія съ изданными уже постановленіями для другихъ должностей. Поэтому дѣятельность дисциплинарныхъ учрежденій для однихъ должностей очень разнится отъ дѣятельности дисциплинарныхъ учрежденій, предназначенныхъ для другихъ должностей. Такъ, дисциплинарныя дѣла о судьяхъ и адвокатахъ рѣшаются въ непубличныхъ распорядительныхъ засѣданіяхъ (en chambre de conseil дѣла о нотаріусахъ въ публичныхъ засѣданіяхъ суда (à l'audience) при апелляціонной жалобѣ со стороны нотаріуса, судъ, если въ то же время не было протеста со стороны прокурорской власти, не можетъ ухудшить положеніе апеллятора; разбирая апелляціонную жалобу адвоката, судъ можетъ не только не уважить жалобу, но даже постановить болѣе строгое наказаніе противъ поставленнаго первою инстанціею, хотя бы прокуратура и не требовала усиленія наказанія. Участіе министра юстиціи въ дисциплинарномъ процессѣ также весьма ралично въ различныхъ профессіяхъ.

Мы разсмотримъ главнѣйшія дисциплинарныя учрежденія для различныхъ должностей.

а) Для судей. До закона 30 августа 1883 г. дисциплинарное производство относительно судей принадлежало какъ кассаціонному суду, такъ и низшимъ инстанціямъ суда—cours d'appel и tribunaux de première instance. Tribunal de première instance былъ

дисциплинарнымъ судомъ какъ относительно собственныхъ членовъ, за исключеніемъ предсѣдателя, такъ и относительно мировыхъ судей. Cour d'appel былъ дисциплинарнымъ судомъ для судей болѣе высокаго ранга. Для членовъ кассаціоннаго суда не существовало никакого дисциплинарнаго учрежденія. Низшія инстанціи суда могли налагать взысканія не свыше suspension provisoire. Удаленіе отъ должности могло быть присуждаемо только кассаціоннымъ судомъ, за исключеніемъ мировыхъ судей, которые могли быть удаляемы главою государства по представленію министра юстиціи. Дѣла объ увольненіи судьи отъ должности начинались или прямо въ кассаціонномъ судѣ по предложенію министра юстиціи, или же послѣ разбирательства въ низшихъ инстанціяхъ, если министръ юстиціи находилъ наложенное взысканіе недостаточнымъ. Со времени закона 1-го марта 1851 г. судьи могутъ быть удаляемы отъ должности кассаціоннымъ судомъ не только въ уголовномъ порядкѣ, но и въ порядкѣ дисциплинарномъ за проступки, роняющіе достоинство судьи. На дисциплинарныя рѣшенія низшихъ инстанцій не допускались ни апелляціонныя, ни кассаціонныя жалобы Дисциплинарныя рѣшенія ex officio переходили изъ апелляціонныхъ судовъ на ревизію министра юстиціи непосредственно, а изъ судовъ 1-й инстанціи сначала на ревизію апелляціоннаго суда. а затѣмъ къ министру юстиціи Если министръ юстиціи находилъ, что наложенное взысканіе недостаточно, то онъ переносилъ дѣло въ кассаціонный судъ.

Законъ о судебной реформѣ $^{30}/_{31}$ августа 1883 г. сокращаетъ персоналъ судей. Онъ предоставляетъ правительству въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ со дня опубликованія этого закона оставить за штатомъ, въ размѣрѣ не превышающемъ число упраздненныхъ мѣстъ, тѣхъ изъ судей, которыхъ оно сочтетъ необходимымъ удалить, при чемъ судьи, входившіе при Наполеонѣ III въ составъ такъ называемыхъ смѣшанныхъ коммиссій, назначенныхъ для суда надъ противниками государственнаго переворота, должны быть обязательно оставлены за штатомъ. Кромѣ этого постановленія. изданнаго съ цѣлью очистить персоналъ суда отъ лицъ враждебныхъ республикѣ и имѣющаго характеръ мѣры временной и исключительной, законъ 1883 года содержитъ въ себѣ и нѣкоторыя постановленія, имѣющія характеръ постоянный. Таковы дисциплинарныя постановленія. Судебнымъ коллегіямъ запре-

щается дѣлать какія бы то ни было постановленія политическаго характера. Запрещаются судьямъ всякія демонстраціи противъ принципа или формы республиканскаго правленія подъ страхомъ дисциплинарной отвѣтственности. Порядокъ дисциплинарнаго производства, существовавшій до того времени, измѣненъ и упрощенъ. Для всѣхъ судей, въ томъ числѣ и для мировыхъ, единственной дисциплинарной инстанціей является общее собраніе всѣхъ камеръ кассаціоннаго суда, которое носитъ названіе conseil superieur de la magistrature. Компетенція этого дисциплинарнаго учрежденія распространяется и на судей кассаціоннаго суда.

Въ настоящее время дисциплинарная власть распредѣляется слѣдующимъ образомъ: Президенты судовъ могутъ по собственному побужденію, или же по требованію прокуратуры дѣлать предостереженія (avertissements) членамъ, нарушившимъ достоинство судьи [1]). Министру юстиціи принадлежитъ высшій надзоръ за всею магистратурою. Законъ 1883 г. подтверждаетъ и раньше принадлежавшее министру юстиціи право требовать къ себѣ судей для объясненій относительно поступковъ, въ которыхъ они обвиняются, дѣлать имъ выговоры и предавать ихъ дисциплинарному суду. Только имъ однимъ можетъ быть возбуждено дисциплинарное производство въ conseil superieur de la magistrature.

Высшему совѣту магистратуры дисциплинарная власть принадлежитъ въ полномъ объемѣ. Взысканія, которыя могутъ быть налагаемы этимъ судомъ, суть слѣдующія:

Censure simple. Это есть выговоръ, состоящій въ прочтеніи самого постановленія суда о выговорѣ.

Censure avec reprimande. Это взысканіе ведетъ за собой вычетъ мѣсячнаго жалованья.

Suspension provisoire. Срокъ этого наказанія зависитъ единственно отъ усмотрѣнія суда и бываетъ иногда весьма продолжительнымъ. Такъ, по одному дѣлу кассаціонный судъ присуждаетъ suspension на 3 года. Въ другомъ случаѣ cour d'appel, дѣйствовавшій по правиламъ существовавшимъ до 1883 г., произноситъ противъ одного изъ своихъ членовъ pour immoralité honteuse et obscène—suspension provisoire на 10 лѣтъ. Кассаціонный судъ, въ который это дѣло было перенесено министромъ юстиціи совер-

---

[1]) Loi 20 Avril 1810 art 49. Онъ не отмѣненъ закономъ $^{30}/_{31}$ августа 1883 г. См этотъ законъ art. 19 alinea 2.

шенное удаленіе отъ должности [1]). Suspension provisoire ведетъ за собою и вычетъ изъ жалованья за все время этой пріостановки [2]).

Déchéance. До декрета 1-го марта 1851 г. судьи пользовались полною несмѣняемостью и могли быть удаляемы отъ должности по представленію министра юстиціи въ случаѣ совершенія ими уголовнаго преступленія (crime), или проступка (delit). Декретъ 1-го марта 1851 года § 4 предоставилъ кассаціонному суду право удалять судей отъ должностей въ порядкѣ дисциплинарномъ. Этотъ законъ существуетъ и въ настоящее время. Кромѣ того, законъ 1883 года предоставляетъ высшему совѣту магистратуры право перевести судью на другое мѣсто такого же ранга и съ такимъ же содержаніемъ. Такой переводъ въ другое мѣсто можетъ имѣть значеніе не только дисциплинарной, но и простой административной мѣры, такъ какъ и безъ вины судьи могутъ наступить такія обстоятельства, при которыхъ пребываніе его въ данномъ мѣстѣ можетъ оказаться не въ интересѣ правосудія. Высшему совѣту магистратуры принадлежитъ также право увольнять и противъ собственнаго желанія тѣхъ судей, которые по ихъ болѣзненному состоянію неспособны болѣе къ исполненію судейскихъ обязанностей [3]).

b) Для прокуроровъ и секретарей. Прокуроры и секретари суть agents revocables. Дисциплина поддерживается правомъ министра юстиціи во всякое время удалять ихъ отъ должности и дѣлать имъ выговоры и предостереженія. Секретари, кромѣ того, находятся въ нѣкоторой дисциплинарной зависимости отъ предсѣдателя и прокурора тѣхъ мѣстъ, при которыхъ они состоятъ [4]).

c) Для мировыхъ судей. Мировые судьи могутъ быть удаляемы главою государства по представленію министра юстиціи. Кромѣ того, они наравнѣ съ другими судьями подлежатъ дисциплинарной власти высшаго совѣта магистратуры [5]).

---

[1]) Dalloz. Jurisprudence 1883 Постановленія кассаціоннаго суда 16 ноября и 12 іюня 1882 г.

[2]) Указанная градація взысканій опредѣлена статьею 50 закона 20 апрѣля 1810 г., которая не отмѣнена закономъ о судебной реформѣ 1883 г. См. art. 19, alinea 2 этого послѣдняго закона.

[3]) Loi sur la réforme judic. art 11—19.

[4]) Block. Dictionnaire de l'administration p. 1048—1050; 1300—1302.

[5]) Charte constitutionnelle 1814 art 61. Block. Diction. de l'admin. p 1170.

d) Для адвокатовъ, нотаріусовъ и различныхъ officiers ministeriels (avoués, huissiers и др.). Дисциплинарная власть относительно этихъ лицъ сосредоточена въ выборныхъ совѣтахъ (conseils de discipline, chambres syndicales); эти совѣты имѣютъ различную степень дисциплинарной власти. Cl. de discipline (иначе называемый cl. de l'ordre) адвокатовъ имѣетъ право не только сдѣлать предостереженіе или выговоръ, но и запретить на время практику (interdiction á temps) или вовсе вычеркнуть адвоката изъ списка (radiation de tableau). Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ допускается апелляція въ судъ, при которомъ состоитъ адвокатская корпорація (cour d'appel, а для адвокатовъ, состоящихъ при кассаціонномъ судѣ и государственномъ совѣтѣ въ эти послѣднія учрежденія). Хотя законъ и не упоминаетъ о правѣ обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ дисциплинарныхъ рѣшеній апелляціонныхъ судовъ, но во французской практикѣ получило преобладаніе мнѣніе, допускающее такія жалобы на основаніи общихъ началъ французскаго законодательства [1]). Судъ можетъ самъ (omisso medio) привлечь къ отвѣтственности адвоката, если cl. de discipline не начнетъ преслѣдованія послѣ сдѣланнаго ему сообщенія. Дисциплинарные совѣты другихъ профессій, напротивъ, могутъ присудить только avertissement, réprimande, запрещеніе быть членомъ совѣта (interdiction d'entrée á la chambre), высшія же взысканія принадлежатъ судамъ, а дисциплинарнымъ совѣтамъ только предоставлено право выразить свое мнѣніе (avis), которое запрашивается судомъ, или же ходатайствовать (provoquer) передъ судомъ объ удаленіи должностнаго лица. Дисциплинарныя права, предоставленныя министру юстиціи, по отношенію къ различнымъ профессіямъ весьма различны. Относительно нотаріусовъ и адвокатовъ онъ не имѣетъ никакой дисциплинарной власти, кромѣ власти—черезъ прокуроровъ возбуждать, въ случаѣ необходимости, дисциплинарное преслѣдованіе и переносить дѣло въ высшія инстанціи, если наказаніе, назначенное дисциплинарнымъ совѣтомъ, окажется недостаточнымъ или несоотвѣтствующимъ закону. Все дисциплинарное производство нотаріусовъ стоитъ внѣ непосредственнаго вліянія министра юстиціи и сосредоточивается въ chambre syndicale, tribunal civil de première instance и cour de cassation, при чемъ дѣла рѣшаются въ публичномъ засѣданіи (audience pub-

[1]) Dalloz. Disc. judiciaire n° 162 и слѣд.

lique). Дисциплинарное производство адвокатовъ сосредоточено въ cl. de discipline—cour d' appel (en chambre de conseil) и cour de cassation. Относительно officiers ministeriels дисциплинарныя права министра юстиціи простираются далѣе, чѣмъ относительно судей. Изъ суда дѣла восходятъ къ нему ex officio, ревизіоннымъ путемъ, и дисциплинарныя рѣшенія онъ можетъ не только утвердить и смягчить, но и измѣнить въ сторону, неблагопріятную для подсудимаго, напр., удалить его отъ должности. Относительно officiers ministeriels министру принадлежитъ какъ право назначенія, такъ и право увольненія отъ должности. Здѣсь однако будетъ не лишнимъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Должность officier ministeriel считается пожизненною, и хотя министру принадлежитъ право назначенія, но увольненіе отъ должности можетъ быть сдѣлано министромъ не иначе, какъ послѣ дисциплинарнаго слѣдствія со стороны надлежащихъ дисциплинарныхъ учрежденій. „Le droit de nomination ne renferme le droit de révocation qu'a l'égard des fonctionnaire déclarés révocables" говоритъ Morin [1]). Этимъ положеніе ихъ отличается отъ положенія прокуроровъ и другихъ agents révocables, увольненіе которыхъ не предполагаетъ, вообще говоря, ничего само по себѣ позорящаго и можетъ быть совершено министромъ во всякое время, если интересы службы того потребуютъ.

Прокурорскія обязанности при дисциплинарномъ производствѣ съ cl. de discipline или въ chambre syndicale возлагаются на одного изъ членовъ совѣта, который носитъ названіе syndic`a. Онъ не участвуетъ въ постановленіи рѣшенія. Что касается до отношенія государственной прокуратуры къ дисциплинарному производству адвокатовъ, стряпчихъ и другихъ лицъ, имѣющихъ дисциплинарные совѣты, то государственная прокуратура не имѣетъ своихъ представителей, которые бы принимали непосредственное участіе въ дисциплинарныхъ слѣдствіяхъ или въ засѣданіяхъ дисциплинарныхъ совѣтовъ, но прокуратура можетъ требовать къ себѣ на разсмотрѣніе всѣ акты дисциплинарнаго производства и возбуждать судебное преслѣдованіе передъ судами, если дисциплинарные совѣты не пожелаютъ сами предпринять дисциплинарное преслѣдованіе. Они могутъ апеллировать въ высшія инстанціи, если взысканіе признается ими не достаточнымъ (appel á minima). На нихъ лежитъ обязанность сообщать министру акты дисциплинарнаго

[1]) Morin, t. II, p. 65.

производства, которые должны восходить къ нему ex officio (ревизіоннымъ путемъ). Въ дисциплинарныхъ засѣданіяхъ судовъ они принимаютъ непосредственное участіе и могутъ во время засѣданія дѣлать соотвѣтствующія предложенія [1]).

Мы разсмотрѣли дисциплинарныя отношенія лицъ судебнаго вѣдомства и тѣхъ лицъ, которыхъ дѣятельность близко соприкасается съ судомъ. Что касается должностей несудебныхъ, то и здѣсь въ нѣкоторыхъ отрасляхъ управленія мы встрѣчаемъ рядъ опредѣленныхъ правилъ, хотя и не вполнѣ достаточныхъ, но до извѣстной степени гарантирующихъ какъ интересы государства, такъ и интересы самого должностнаго лица. Такія опредѣленныя правила мы встрѣчаемъ въ области народнаго образованія. Дисциплинарныя отношенія персонала высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній въ настоящее время опредѣляются закономъ 27 февраля 1880 г. Дисциплинарная власть принадлежитъ министру народнаго просвѣщенія, высшему совѣту народнаго образованія (conseil supérieur de l'instruction publique) и совѣтамъ учебныхъ округовъ (cls académiques). Министру принадлежатъ слѣдующія дисциплинарныя права. Онъ можетъ лицамъ, принадлежащимъ къ среднимъ или высшимъ учебнымъ заведеніямъ, дѣлать выговоры въ присутствіи совѣта учебнаго округа, или въ присутствіи высшаго совѣта народнаго образованія и пріостанавливать ихъ въ исполненіи должности (suspension), но не болѣе какъ на годъ и безъ лишенія жалованья. Кромѣ того, онъ можетъ перемѣщать на низшія должности лицъ, принадлежащихъ къ персоналу среднихъ учебныхъ заведеній, по выслушаніи мнѣнія постоянной коммиссіи, составленной изъ членовъ высшаго совѣта народнаго образованія, а лицъ, принадлежащихъ къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ, согласно мнѣнію (sur l'avis conforme), выраженному высшимъ совѣтомъ народнаго образованія. Высшія взысканія—увольненіе (révocation), отчисленіе въ распоряженіе министерства (retrait d'emplois), пріостановка въ исполненіи должности (suspension) съ удержаніемъ жалованья, или на срокъ свыше одного года и, наконецъ, запрещеніе преподавать въ государственныхъ или частныхъ школахъ или управлять государственными или частными школами—налагаются не иначе какъ коллегіальными учрежденіями —въ 1-й инстанціи совѣтомъ учебнаго округа, въ 2-й инстанціи высшимъ совѣтомъ народнаго образованія.

[1]) Morin, t. I, p. 129.

Cls académiques и cl. supérieur имѣютъ довольно сложный составъ. Cls académiques состоятъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго округомъ (ректора) изъ окружныхъ инспекторовъ и представителей, выбираемыхъ на 4 года факультетами и собраніями учителей. Cl. supérieur состоитъ изъ предсѣдателя (министра народнаго просвѣщенія) и 58 членовъ, изъ которыхъ только 13 назначаются правительствомъ, остальные выбираются, также на 4 года, различными высшими учебными заведеніями, собраніями учителей среднихъ учебныхъ заведеній и собраніями директоровъ и инспекторовъ первоначальнаго народнаго образованія.

Дисциплинарные приговоры постановляются большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. Дѣла рѣшаются непублично. Объясненія обвиняемаго должны быть выслушаны. Защита допускается какъ въ отсутствіи, такъ и въ присутствіи обвиняемаго. [1])

Въ дѣлахъ первоначальнаго образованія относительно дисциплины играетъ важную роль cl. départemental, который состоитъ подъ предсѣдательствомъ префекта изъ многихъ лицъ, назначаемыхъ отъ разныхъ вѣдомствъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Этотъ совѣтъ можетъ запретить преподаваніе или управленіе школой учителю или директору за ихъ дурное поведеніе или безнравственность. На этотъ приговоръ можетъ быть подана апелляція въ высшій совѣтъ народнаго образованія [2]). Увольненіе народныхъ учителей и низшія мѣры взысканія по отношенію къ нимъ принадлежатъ префекту.

Дисциплинарныя правила, подобныя правиламъ въ области средняго и высшаго образованія, существуютъ также въ военномъ и инженерномъ вѣдомствѣ. Вообще же говоря, въ другихъ отрасляхъ администраціи не существуетъ такихъ опредѣленныхъ правилъ. Министру принадлежитъ высшая дисциплинарная власть относительно должностныхъ лицъ, включая сюда и право увольненія [3]).

Германія и Австрія. Въ Германіи еще въ концѣ прошлаго столѣтія мы видимъ борьбу между двумя началами—пожизненностью должностей и свободой удаленія со стороны государей. Имперскій судъ (Reichskammergericht) иногда являлся защитникомъ пожизненности и въ случаѣ удаленія отъ должности безъ вины со стороны должностнаго лица предписывалъ restitutio in pristinum offi-

[1]) Loi 27 février 1880.

[2]) Loi 15 mars 1850 §§ 30, 33, 50, 53, 55 и 57.

[3]) Block. Diction. de l'adm. p. 981, 73.

cium [1]). Къ началу нынѣшняго столѣтія теорія, основанная на одностороннемъ пониманіи договора частноправоваго характера, уступила мѣсто воззрѣнію, проникнутому чисто государственными началами. Вмѣстѣ съ тѣмъ еще съ половины прошлаго столѣтія въ нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ является стремленіе возвысить научную подготовку должностныхъ лицъ и, оградивъ интересы государства отъ пожизненнаго пребыванія въ должностяхъ неспособныхъ или недостойныхъ чиновниковъ, обезпечить положеніе служащаго класса. Allgemeines Landrecht 1794 года опредѣляетъ: „Никакой непосредственный начальникъ или начальникъ департамента не можетъ удалить гражданскаго чиновника отъ должности противъ его воли. Напротивъ, онъ долженъ, если удаленіе почему-либо оказывается необходимымъ, выслушать по этому поводу представленія и объясненія подчиненнаго и войти съ докладомъ въ общее собраніе государственнаго совѣта. Что этотъ совѣтъ большинствомъ голосовъ постановитъ, то только и должно быть исполнено. Если дѣло идетъ о чиновникѣ, назначаемомъ самимъ государемъ, то рѣшеніе государственнаго совѣта представляется на обсужденіе и утвержденіе государя“ [1]). Еще далѣе идетъ баварское королевское распоряженіе 1 января 1805 года. Въ предисловіи къ этому закону говорится отъ имени короля слѣдующее: „Со времени нашего восшествія на престолъ, мы неоднократно представляли доказательства того, сколько мы заботились о достоинствѣ и прочности положенія, о достаточномъ вознагражденіи чиновниковъ и судьбѣ оставленныхъ ими вдовъ и сиротъ.... Въ настоящее время мы считаемъ необходимымъ дополнить и измѣнить редакцію относящихся къ этому предмету постановленій“. Въ числѣ этихъ постановленій мы находимъ слѣдующія: „Потеря званія должностнаго лица (Kassation) можетъ послѣдовать только послѣ предварительнаго судебнаго разслѣдованія и по рѣшенію юстицъ-коллегіи.... За исключеніемъ потери званія и жалованья по судебному приговору, это званіе и жалованье неприкосновенно (hat die unverletzliche Natur der Perpetuität). Отправленіе самой должности имѣетъ прекарный характеръ и можетъ быть по административному распоряженію отнято на всегда,

[1]) Примѣры изъ практики Reichshofgericht'a (впрочемъ не отличавшейся постоянствомъ) можно найти у Seuffert'a S. 146 и у Haberlin'a, Staatsarchiv 1880, V Bd. S 231—2 См. также Schulze. Lehrbuch d. deutsch. Staatsrechts. S. 311.

[2]) Allgem. Landrecht. II-ter Theil X Tit. §§ 98—100.

или на время“ [1]). Подобныя же постановленія съ бо́льшими подробностями мы находимъ затѣмъ и въ баварскомъ эдиктѣ 26 мая 1818 года. Весьма обстоятельные дисциплинарные законы были изданы въ Пруссіи для чиновъ судебнаго вѣдомства 7 мая 1851 года, а для чиновъ административнаго вѣдомства 21 іюля 1852 г. Эти законы послужили образцомъ для послѣдовавшихъ затѣмъ дисциплинарныхъ постановленій для имперскихъ чиновниковъ и сохраняютъ до сихъ поръ свою силу, на сколько не противорѣчатъ имперскимъ законамъ. Въ 1873 году былъ изданъ законъ объ административныхъ должностныхъ лицахъ Германской Имперіи, содержащій въ себѣ подробныя постановленія о дисциплинарной отвѣтственности этихъ лицъ, а въ 1877 году изданъ законъ о судебномъ устройствѣ Германской Имперіи (Gerichtsverfassungsgesetz), содержащій въ себѣ нѣсколько статей о перемѣщеніи и увольненіи судей, обязательныхъ для отдѣльныхъ государствъ, а также дисциплинарныя постановленія относительно членовъ имперскаго суда. Слѣдуя примѣру имперскаго законодательства, а также (въ Баваріи) имѣя въ виду согласить дисциплинарныя постановленія относительно судей съ предписаніями имперскаго закона, въ 1876 году Саксонія и Вюртембергъ издали свои дисциплинарныя постановленія, первая относительно административныхъ должностей, второй относительно и административныхъ и судебныхъ должностей, а въ 1881 году изданъ баварскій законъ объ отвѣтственности судей. Дѣйствующія нынѣ дисциплинарныя постановленія относительно должностныхъ лицъ Австріи изданы въ 60-хъ годахъ: въ 1860 году для административнаго и въ 1868 году для судебнаго вѣдомства. Подробныя дисциплинарныя постановленія изданы въ послѣднее время въ Германіи и Австріи и относительно адвокатуры. Относительно германской адвокатуры они содержатся въ общемъ законѣ объ адвокатурѣ 1878 г. (Deutsche Rechtsanwaltsordnung). Въ Австріи въ 1872 году для адвокатовъ и кандидатовъ въ адвокаты (Adwokatur-Kandidaten) былъ изданъ особый дисциплинарный статутъ.

Стремясь поставить должность въ возможно болѣе самостоятельное положеніе, многія нѣмецкія государства высшему начальству какъ и единоличному, такъ и въ составѣ особыхъ дисциплинарныхъ присутствій, предоставляютъ только низшія дисципли-

[1]) Dienstpragmatik von 1 Januar 1805 Введеніе и §§ VIII, X, XI

нарныя взысканія; высшее же дисциплинарное взысканіе—удаленіе отъ должности—допускаютъ только по рѣшенію уголовнаго суда. Таковы законодательства Баваріи, Брауншвейга и Бадена. Въ этихъ государствахъ уголовные кодексы въ своихъ постановленіяхъ заключаютъ множество преступленій, которыя имѣютъ чисто дисциплинарный характеръ. Въ этихъ кодексахъ удаленіе отъ должности существуетъ, какъ самостоятельное наказаніе за нерадѣніе въ должности, ослушаніе и такъ далѣе. Общегерманскій уголовный кодексъ уже не содержитъ въ себѣ этихъ постановленій, но законъ о введеніи въ дѣйствіе этого кодекса предоставилъ отдѣльнымъ государствамъ удержать въ дополненіе къ этому общему кодексу свои уголовныя постановленія, относящіяся къ преступленіямъ должностныхъ лицъ. Въ другихъ государствахъ, какъ напр. Пруссіи и Саксоніи, а также въ Германской Имперіи достаточныя гарантіи даны въ самой организаціи дисциплинарныхъ учрежденій. Поэтому проступки должностныхъ лицъ чисто дисциплинарнаго характера вычеркнуты изъ уголовныхъ кодексовъ и въ нихъ остались только подкупъ и нѣкоторыя другія преступленія по должности болѣе серьезнаго характера, въ которыхъ простое удаленіе отъ должности признается недостаточнымъ [1]).

а) Дисциплинарныя учрежденія для судей. Дисциплинарныя отношенія чиновъ судебнаго вѣдомства въ германскихъ государствахъ опредѣляются отчасти постановленіями имперіи, отчасти законодательствомъ отдѣльныхъ государствъ. Законъ о судебномъ устройствѣ имперіи содержитъ въ себѣ только упоминаніе о томъ, что увольненіе судьи и перемѣщеніе его на другую должность можетъ послѣдовать не иначе, какъ по суду. При этомъ указывается, что увольненіе и перемѣщеніе можетъ послѣдовать не только по приговору уголовнаго суда за преступленіе, но и въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, въ силу основаній, указанныхъ въ законахъ (партикулярныхъ конечно), и по правиламъ въ нихъ опредѣленнымъ [2]). Что касается до другихъ дисциплинарныхъ взысканій, то опредѣленіе ихъ предоставлено партикулярному законодательству. Отдѣльныя государства въ опредѣленіи условій, необходимыхъ для устраненія произвола въ дѣлѣ нало-

[1]) Stenographische Berichte 1869. III Bd. S. 191.

[2]) D. Gerichtsverfassungsgesetz, § 8.

женія дисциплинарныхъ взысканій, идутъ дальше, нежели сколько категорически потребовано имперскимъ законодательствомъ. Такъ, въ Пруссіи, Баваріи и Саксоніи предсѣдателямъ судебныхъ коллегій и другимъ высшимъ надъ ними лицамъ предоставлено только право дѣлать напоминанія (Mahnung). Остальныя дисциплинарныя взысканія (формальный выговоръ, денежный штрафъ) налагаются не иначе, какъ судомъ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства [1]). Такимъ образомъ, отчасти въ силу имперскихъ постановленій, отчасти въ силу партикулярныхъ законовъ, дисциплинарная власть надъ судьями принадлежитъ судамъ, въ составѣ которыхъ образуются дисциплинарныя присутствія (Disciplinarsenate). Дисциплинарныя дѣла разбираются въ двухъ инстанціяхъ, за исключеніемъ Вюртемберга, въ которомъ для судей существуетъ только одна инстанція—Oberlandesgericht. Въ Австрійской Имперіи дисциплинарная власть надъ судьями также принадлежитъ судамъ, разбирающимъ дѣла въ двухъ инстанціяхъ. И въ Германіи и въ Австріи дисциплинарныя дѣла судебныхъ чиновъ высшихъ ранговъ рѣшаются единственно и безапелляціонно въ высшемъ судѣ страны [2]).

b) Относительно дисциплинарной отвѣтственности чиновъ прокуратуры можно ограничиться нѣсколькими замѣчаніями. Въ Пруссіи чины прокуратуры за менѣе важные проступки подвергаются низшимъ взысканіямъ (Ordnungsstrafen) по распоряженію высшаго начальства, высшія же дисциплинарныя взысканія (Disciplinarstrafen) т. е. увольненіе и перемѣщеніе на равную должность, но съ уменьшеніемъ содержанія и потерею подъемныхъ денегъ, налагаются не иначе, какъ дисциплинарнымъ судомъ, который для нихъ тотъ же, какъ и для лицъ административнаго вѣдомства и будетъ указанъ ниже [3]). Здѣсь не лишнее отмѣтить разницу между прусскимъ и французскимъ законодательствомъ. Между тѣмъ какъ во Франціи перемѣщеніе и удаленіе прокуроровъ за проступки противъ дисциплины принадлежитъ министру юстиціи, въ Пруссіи высшія дисциплинарныя взысканія налагаются коллегіальнымъ учрежденіемъ.

---

[1]) Preuss. 1851 §§ 13, 17, Bayer 1881. §§ 3—5.

[2]) Bayer. 1881 §§ 12, 13, 16, 17, Preuss. 1851 §§ 18, 40; Württ. 1876 §§ 85, 103, Osterr 1868 §§ 8, 9, 24 и другія законодательства.

[3]) Preuss. 1852 § 63.

Дисциплинарныя постановленія относительно прокуратуры въ другихъ государствахъ Германіи и въ Австріи, также какъ и въ Пруссіи, одинаковы съ дисциплинарными постановленіями для лицъ административнаго вѣдомства, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

c) Чины судебныхъ канцелярій и другіе чины судебнаго вѣдомства, но не судейскаго званія относительно низшихъ взысканій зависятъ, въ Пруссіи, отъ высшаго начальства, высшія же дисциплинарныя взысканія налагаются въ 1-й инстанціи тѣмъ отдѣленіемъ апелляціоннаго суда, въ которомъ засѣдаетъ старшій предсѣдатель, во 2-й инстанціи совѣтомъ министровъ (Staatsministerium) при участіи находящагося въ Берлинѣ дисциплинарнаго совѣта (Disciplinarhof), о составѣ и дѣятельности котораго будетъ сказано ниже [1]).

Въ другихъ государствахъ Германіи нѣтъ особыхъ постановленій относительно дисциплинарной отвѣтственности секретарей и другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства, но не судейскаго званія и они подлежатъ дисциплинарной отвѣтственности наравнѣ съ лицами административнаго вѣдомства. Въ Австріи дѣйствуютъ до сихъ поръ правила 3 мая 1853 года, занимающія средину между правилами французскими и прусскими. Дисциплинарныя дѣла рѣшаются и дисциплинарные приговоры постановляются, смотря по рангу или мѣсту служенія лица, или особой коммиссіей при апелляціонномъ судѣ, или особой коммиссіей при высшемъ австрійскомъ судѣ (Oberster Gerichtshof). Приговоры идутъ на ревизію министра юстиціи, который можетъ не только утвердить приговоръ коммиссіи или смягчить его, но можетъ и усилить назначенное коммиссіей взысканіе [2]).

d) Дисциплинарныя учрежденія для членовъ адвокатскихъ корпорацій. Какъ германскій законъ объ адвокатурѣ 1878 года, такъ и австрійскій дисциплинарный статутъ для адвокатовъ 1872 года предоставляютъ дисциплинарный судъ въ 1-й инстанціи выборнымъ отъ адвокатской корпораціи даннаго округа совѣтамъ (судъ чести, Ehrengericht, въ Германіи, Disciplinarrath въ Австріи). Главнѣйшее различіе обоихъ законовъ состоитъ въ устройствѣ 2-й инстанціи дисциплинарнаго суда. Въ Австріи этой инстанціей является высшій судъ (Oberster Gerichtshof), въ Германіи

---

[1]) Preuss. 1852 § 64 и 2, §§ 41—47.

[2]) Blonsky. S. 409—412

для этой цѣли учрежденъ особый Ehrengerichtshof. Онъ долженъ находиться тамъ же, гдѣ и имперскій судъ (т. е. въ Лейпцигѣ). Предсѣдатель этого суда есть предсѣдатель имперскаго суда; изъ 6-ти членовъ три члена должны быть изъ судей имперскаго суда и три отъ камеры адвокатовъ, состоящихъ при имперскомъ судѣ. Частныя опредѣленія дисциплинарнаго суда 1-й инстанціи обжалуются въ судъ (Oberlandesgericht) [1]). Прокурорскія обязанности возлагаются въ Германіи на прокуроровъ суда, которые участвуютъ непосредственно и въ засѣданіи адвокатскаго суда чести. Въ Австріи, напротивъ, въ дисциплинарномъ совѣтѣ адвокатуры прокуроръ суда лично не присутствуетъ, и обязанности обвинителя исполняются синдикомъ, избираемымъ самою адвокатскою корпораціей. Прокуроръ суда однако имѣетъ наравнѣ съ синдикомъ право обжалованія приговоровъ дисциплинарнаго совѣта адвокатуры, если находитъ наложенныя взысканія недостаточными. Разница между правами прокурора и синдика въ этомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что синдикъ можетъ обжаловать приговоръ дисциплинарнаго совѣта не только по поводу профессіональныхъ проступковъ адвокатовъ, но и по поводу всѣхъ его поступковъ, унижающихъ достоинство сословія, тогда какъ государственной прокуратурѣ предоставляется право обжалованія только приговоровъ, относящихся къ нарушенію профессіональныхъ обязанностей [2]). Если проступокъ на столько важенъ, что считается необходимымъ предварительное слѣдствіе, то въ Германіи слѣдствіе всегда производится членомъ суда (общаго), а въ Австріи однимъ изъ членовъ адвокатскаго дисциплинарнаго совѣта. Впрочемъ, для совершенія дѣйствій особенной важности, напр. допроса свидѣтелей подъ присягой, дисциплинарный совѣтъ можетъ обращаться въ судъ и просить, чтобы онъ поручилъ это сдѣлать одному изъ своихъ членовъ [3]).

е) Дисциплинарныя учрежденія для должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства. Между тѣмъ какъ имперскій законъ о судебномъ устройствѣ Германіи относится ко всѣмъ судьямъ, состоящимъ на службѣ въ какомъ-либо изъ государствъ, входящихъ въ составъ имперіи, законъ объ имперскихъ чиновникахъ 1873

---

[1]) D R. Anw. Ord. §§ 67, 90, Österr. Disc. St. §§ 5, 50.
[2]) D. R. Anw. Ord. § 92, Österr. Disc. St. §§ 5, 24, 47.
[3]) D. R. Anw. Ord § 71; Österr. Disc St § 31.

года опредѣляетъ отношенія только чиновниковъ, находящихся на службѣ имперіи. Опредѣленіе дисциплинарныхъ отношеній чиновниковъ, служащихъ отдѣльнымъ государствамъ, вполнѣ предоставлено этимъ государствамъ. Германскій законъ объ имперскихъ чиновникахъ предоставляетъ начальству нѣсколько большую власть, чѣмъ въ судебномомъ вѣдомствѣ. Оно можетъ дѣлать предостереженія, выговоры и налагать денежный штрафъ въ различныхъ размѣрахъ, смотря по рангу начальника. Низшее начальство можетъ налагать взысканія не свыше 3 таллеровъ (въ переводѣ на нынѣшнія марки); начальство, подчиненное центральному имперскому управленію,—не свыше 10 таллеровъ, а центральное управленіе—не свыше одномѣсячнаго жалованья [1]). Высшія взысканія могутъ быть налагаемы только дисциплинарными судами. Такихъ взысканій германскій законъ знаетъ два: перемѣщеніе въ видѣ наказанія на другую должность (Strafversetzung) того же ранга, но съ уменьшеніемъ жалованья не болѣе, какъ на $^1/_5$ или же съ единовременнымъ вычетомъ не свыше $^1/_3$ годоваго оклада и удаленіе отъ должности (Dienstentlassung), которое само по себѣ ведетъ къ потерѣ титула и пенсіи. Впрочемъ, часть пенсіи по особому опредѣленію суда можетъ быть оставлена на всю жизнь или же на опредѣленное время. Предположеніе внести въ систему взысканій временную пріостановку въ исполненіи должности (suspension) было отклонено главнымъ образомъ на томъ основаніи, что такая пріостановка на столько роняетъ авторитетъ должностнаго лица въ данномъ мѣстѣ, что гораздо удобнѣе въ случаяхъ важныхъ нарушеній долга налагать въ видѣ взысканія перемѣщеніе на другое мѣсто.

Подобнымъ же образомъ распредѣлены дисциплинарныя полномочія между восходящимъ начальствомъ и дисциплинарными судами и въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи и въ Австрійской Имперіи, съ тѣмъ различіемъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, что удаленіе отъ должности вмѣсто особыхъ дисциплинарныхъ судовъ предоставлено уголовнымъ судамъ [2]).

Кромѣ указанныхъ выше взысканій, наложеніе которыхъ предоставлено начальству, въ Баваріи, Пруссіи и Вюртембергѣ допу-

---

[1]) RBG § 81.

[2]) Preuss. 1852 §§ 18—20; Osterr. Verordn. 1860 §§ 3—7.

скается еще арестъ: въ Пруссіи и Баваріи не свыше 8 дней, въ Вюртембергѣ не свыше 14 дней. Въ Пруссіи и Вюртембергѣ этому взысканію могутъ быть подвергаемы только низшіе чиновники—экзекуторы, кастеляны, механики и имъ подобные. Въ Австріи оно прежде практиковалось, но въ настоящее время оставлено и только въ видѣ исключенія существуетъ для кордонныхъ надзирателей и нѣкоторыхъ другихъ низшихъ чиновниковъ по финансовому управленію. Къ числу взысканій, налагавшихся въ прежнее время въ Австріи (до 1859 г.) [1]), въ Баваріи, до введенія общегерманскаго устава уголовнаго судопроизводства въ 1877 г. [2]), и нѣкоторыхъ другихъ германскихъ государствахъ, за серьезные проступки по службѣ принадлежало еще перемѣщеніе на низшую должность (Degradierung). Въ настоящее время это взысканіе признано слишкомъ унижающимъ въ глазахъ публики достоинство и авторитетъ должностнаго лица, а потому въ нѣмецкомъ имперскомъ и партикулярномъ законодательствѣ, равно какъ и въ законодательствѣ австрійскомъ, оно устранено. Есть еще одно дисциплинарное взысканіе, примѣняемое въ Австрійской Имперіи—лишеніе права на повышеніе или на полученіе наградъ. Ненагражденіе и неповышеніе можетъ фактически примѣняться всюду въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ правительству предоставлена свобода наградами и повышеніями поощрять дѣятельность должностныхъ лицъ. Какъ особое дисциплинарное взысканіе оно упоминается только въ австрійскомъ законодательствѣ. Въ Австрійской Имперіи это взысканіе можетъ быть наложено по рѣшенію дисциплинарнаго суда или на опредѣленное время, или же на неопредѣленное время до отмѣны этого взысканія [3]). Пріостановка въ должности (suspension) ни въ Германіи, ни въ Австріи не существуетъ, какъ самостоятельное взысканіе. Оно de jure наступаетъ въ нѣкоторыхъ напередъ обозначенныхъ въ законѣ случаяхъ, напр. въ случаѣ ареста должностнаго лица по приговору суда или въ случаѣ уголовнаго преслѣдованія противъ должностнаго лица за преступленіе, за которое угрожаетъ ему наказаніе, сопряженное съ потерею должности [4]).

---

[1]) Konigl. Kaiserl. Entschliessung vom 13 Juni 1859. См. Blonsky, S. 385.

[2]) Параграфъ 10 баварскаго эдикта 1818 года отмѣненъ § 110 Ausfuhrungsgesetz zur d. Strafprocessordnung. Grun. Der bayer. Staatsdiener. S. 34.

[3]) Österr. 1860 § 3. Blonsky, S. 384 примѣч. 2-е.

[4]) RBG §§ 126—127; Preuss. 1852 §§ 48—50; Bayer 1881 §§ 59, 61; Sächs. 1876 § 37.

Мы разсмотрѣли, какія дисциплинарныя взысканія предоставлено налагать непосредственному или восходящему начальству въ административномъ порядкѣ и какія взысканія налагаются судами или другими коллегіальными учрежденіями въ порядкѣ судебномъ или же въ порядкѣ дисциплинарнаго производства. Разсмотримъ теперь организацію тѣхъ учрежденій, которымъ предоставлена высшая дисциплинарная власть относительно административныхъ лицъ.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ эта власть предоставлена уголовнымъ судамъ; другія создали для этой цѣли особыя учрежденія, состоящія въ большей половинѣ своего состава изъ членовъ суда, въ меньшей изъ лицъ административныхъ; третьи пользуются исключительно или же отчасти существующими административными учрежденіями коллегіальнаго состава, или же съ этой цѣлью при единоличныхъ властяхъ устанавливаютъ особые совѣты.

Къ первой группѣ государствъ принадлежитъ Баварія, Баденъ и Брауншвейгъ. Въ Баваріи удаленіе отъ должности принадлежитъ уголовному суду [1]). Что касается другихъ взысканій, то они налагаются ближайшимъ административнымъ начальствомъ, если оно имѣетъ коллегіальный составъ; если же оно имѣетъ составъ единоличный, то всѣ акты дисциплинарнаго производства посылаются слѣдующему затѣмъ высшему начальству, которе и рѣшаетъ дѣло. Арестъ можетъ быть опредѣленъ только министромъ [2]). Если чиновникъ 3 раза подвергался дисциплинарнымъ взысканіямъ за проступки, указанные въ уголовномъ кодексѣ, то, хотя уголовный кодексъ и не грозитъ за нихъ лишеніемъ должности, въ случаѣ совершенія въ 4-й разъ подобнаго проступка, виновный увольняется отъ службы.

Ко второй группѣ относятся Германская Имперія, Вюртембергъ и Саксонія. По отношенію къ чиновникамъ Германской Имперіи дисциплинарными учрежденіями являются въ 1-й инстанціи дисциплинарныя камеры (Disciplinarkammern), а во 2-й—дисциплинарная палата (Disciplinarhof). Всѣ эти суды въ большей половинѣ своего состава состоятъ изъ лицъ судейскаго званія, а въ меньшей—изъ лицъ административныхъ. Дисциплинарныя камеры учреждены, въ числѣ 28, въ Потсдамѣ, Кенигсбергѣ,

---

[1]) Bayer Edict 1818 § 9, Bayer. Ausfuhrungsgesetz zur DSPO § 114.

[2]) Bayer. Edict 1818 § 14.

Франкфуртѣ на М., Карльсруэ и другихъ большихъ городахъ. Они состоятъ изъ семи членовъ, изъ которыхъ предсѣдатель и не менѣе 3-хъ членовъ должны принадлежать къ судейскому званію. Disciplinarhof находится въ Лейпцигѣ и состоитъ изъ 11 членовъ, изъ которыхъ предсѣдатель и не менѣе 5 членовъ должны принадлежать къ составу высшаго имперскаго суда (Reichsgericht'a). Имперское дисциплинарное законодательство не осталось безъ вліянія и на законодательную дѣятельность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ государствъ. Такъ, въ Саксоніи 3-го іюля 1876 года изданъ (въ дополненіе и измѣненіе закона 7 марта 1835 г.) законъ объ административныхъ чиновникахъ, который установилъ подобныя германскимъ дисциплинарныя камеры и Disciplinarhof. Члены дисциплинарнаго суда назначаются на 5 лѣтъ [1]). Подобныя же постановленія изданы и въ Вюртембергѣ 28 іюня 1876 г., гдѣ также для наложенія высшихъ дисциплинарныхъ взысканій установленъ Disciplinarhof, состоящій изъ 9 членовъ, изъ которыхъ 5 судьи. Въ отличіе отъ германскаго и другихъ законодательствъ вюртембергское законодательство устанавливаетъ единственную дисциплинарную инстанцію [2]).

Къ третьей группѣ принадлежатъ Пруссія и Австрія. Пруссія, которой правила дисциплинарнаго производства послужили во многомъ образцомъ для послѣдующаго германскаго законодательства, въ устройствѣ самыхъ органовъ суда осталась при законодательствѣ 1852 г. Въ первой инстанціи дисциплинарными учрежденіями являются коллегіальныя провинціальныя учрежденія—Regierungen по общей администраціи и общія собранія коллегій по спеціальнымъ отраслямъ управленія (Provinzialschulkollegien, Provinzialsteuerdirectionen, Eisenbahndirectionen и другихъ). Эти учрежденія по дисциплинарнымъ дѣламъ дѣйствуютъ какъ коллегіи, хотя бы члены этихъ учрежденій въ другихъ случаяхъ дѣйствовали порознь. Для должностныхъ лицъ, назначаемыхъ или утверждаемыхъ въ должностяхъ министромъ или королемъ, въ качествѣ первой инстанціи дѣйствуетъ Disciplinarhof, находящійся въ Берлинѣ. Этотъ Disciplinarhof состоитъ изъ 11 членовъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ 4 должны принадлежать къ составу высшаго прусскаго суда (Obertribunal). Въ засѣданіи

[1]) Wurtt 1876 §§ 19, 24 и 28

[2]) Wurtt 1876 § 84.

должны присутствовать не менѣе 7 членовъ, въ томъ числѣ не менѣе 2-хъ судей [1]). Второй инстанціей считается Staatsministerium, хотя обыкновенно этой инстанціей въ сущности бываетъ Disciplinarhof. Дѣло въ томъ, что совѣтъ министровъ (Staatsministerium) прежде постановленія рѣшенія долженъ запросить мнѣніе Disciplinarhof'a. Disciplinarhof можетъ предпринять всѣ необходимыя для разъясненія дѣла мѣры и разсмотрѣть дѣло въ устномъ судебномъ засѣданіи въ присутствіи обвиняемаго и прокурора, который назначается въ этомъ случаѣ надлежащимъ министерствомъ.—Если по мнѣнію Disciplinarhof'a обвиняемаго слѣдуетъ оправдать или ограничиться предостереженіемъ или выговоромъ, то совѣтъ министровъ, если найдетъ обвиняемаго виновнымъ, не можетъ его удалить отъ должности, а можетъ только наложить меньшее взысканіе и самое большее временно отстранить отъ должности съ сохраненіемъ содержанія, которое полагается лицамъ, находящимся въ распоряженіи правительства (Wartegeld). Также ограничено право совѣта министровъ относительно наложенія взысканій и въ томъ случаѣ, если 1-й инстанціей суда является самъ Disciplinarhof [2]).

Преподавательскій персоналъ учебныхъ заведеній въ Пруссіи какъ высшихъ, такъ и среднихъ и низшихъ заведеній, ректоры, профессора, приватъ-доценты и синдики университетовъ въ дисциплинарномъ отношеніи находятся въ вѣдѣніи тѣхъ же учрежденій, какъ и государственные чиновники, т. е. въ первой инстанціи, для низшихъ чиновниковъ, Provinzialschulkollegien—для высшихъ—Disciplinarhof въ Берлинѣ, во 2-й—Staatsministerium. Факультетамъ принадлежитъ право дѣлать выговоры профессорамъ и приватъ-доцентамъ [3]). Дисциплинарныя отношенія профессоровъ въ другихъ университетахъ Германіи мнѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстны.

Гораздо менѣе подробны и опредѣленны дисциплинарныя постановленія относительно административныхъ лицъ въ Австріи. Въ силу императорскаго распоряженія 1860 г., какъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, такъ и по другимъ министерствамъ

[1]) Preuss. 1852 §§ 24—31, 41. Относительно Eisenbahndirectionen см. Ronne, III Bd. S. 280.

[2]) Preuss. 1852 §§ 45, 46.

[3]) Ronne. Die hohere Schulen III Bd. S. 497—498; S. 103. Ronne. Das Staatsrecht der preussischen Monarchie III Bd. S. 390—392.

въ каждой провинціи при высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, а въ столицѣ при министерствахъ, состоятъ для дисциплинарныхъ дѣлъ особыя коммиссіи изъ 5 членовъ, назначаемыхъ министромъ: Постановленія этой коммиссіи могутъ быть обжалованы высшему начальству (т. е. министру или иногда совѣту министровъ. [1]).

Прокуратура. Исполненіе прокурорскихъ обязанностей на дисциплинарныхъ судахъ административнаго вѣдомства обыкновенно возлагается высшимъ начальствомъ на одного изъ должностныхъ лицъ. Въ Саксоніи въ высшемъ дисциплинарномъ судѣ эти обязанности возлагаются на генералъ-прокурора суда или его товарища [2]). Въ Австріи на дисциплинарномъ судѣ административнаго вѣдомства нѣтъ особаго обвинителя. Обязанности его до нѣкоторой степени возлагаются на предсѣдателя дисциплинарнаго суда, которому предоставляется право въ случаѣ несогласія съ приговоромъ суда передавать дѣло на рѣшеніе высшей инстанціи [3]).

Слѣдователь. Обязанности слѣдователя также возлагаются на одного изъ чиновниковъ администраціи, за исключеніемъ Саксоніи, въ которой слѣдствіе производится однимъ изъ судей, по назначенію предсѣдателя суда [4]).

Заканчивая разсмотрѣніе организаціи дисциплинарной власти во Франціи, Германіи и Австріи, я долженъ сдѣлать еще нѣсколько указаній относительно того, кому принадлежитъ увольненіе отъ должности и недобровольное передвиженіе на другое мѣсто, опредѣляемое не какъ мѣра взысканія, а на основаніи другихъ соображеній.

Во всѣхъ разсматриваемыхъ нами государствахъ, кромѣ наложенія взысканій, дисциплинарнымъ учрежденіямъ принадлежитъ и рѣшеніе многихъ другихъ вопросовъ, касающихся должностныхъ лицъ. Они разрѣшаютъ вопросы объ удаленіи должностнаго лица, сдѣлавшагося неспособнымъ къ исполненію лежащихъ на немъ обязанностей вслѣдствіе болѣзни, въ томъ случаѣ если должностное лицо возражаетъ противъ предложенія начальства увольниться

---

[1]) Osterr. Verord. 1860 §§ 11, 12 и 14 см. Blonsky, S. 372 и слѣд.

[2]) RBG 85, Preuss. 1852 § 32, Sachs. 1876 §§ 20, 29.

[3]) Blonsky S. 392 примѣч 2-е

[4]) RBG § 85; Preuss. 1852 § 23, Wurtt. 1876 § 82; Sachs. 1876 § 20.

добровольно. Относительно судей вопросъ этотъ всегда рѣшаютъ судьи послѣ формальнаго разслѣдованія по правиламъ дисциплинарнаго производства, причемъ всегда выслушиваются объясненія должностнаго лица, или его повѣреннаго [1]). Относительно административныхъ лицъ во Франціи и Австріи право удаленія въ этихъ случаяхъ принадлежитъ безусловно начальству, причемъ должностное лицо можетъ искать въ судѣ заслуженной пенсіи, если объ этомъ возникнетъ между нимъ и правительствомъ споръ [2]). Въ Пруссіи и въ германскомъ имперскомъ законѣ существуютъ болѣе подробныя постановленія. Различается два случая: требуется ли отъ должностнаго лица увольненіе вслѣдствіе его болѣзни по выслугѣ имъ пенсіи, или же до выслуги имъ пенсіи. Въ первомъ случаѣ, по выслушаніи объясненій должностнаго лица или его попечителя (куратора), дѣло рѣшается—въ Пруссіи министромъ съ правомъ обжалованія въ совѣтъ министровъ, или (для лицъ утверждаемыхъ королемъ) королемъ при участіи совѣта министровъ,—въ Германіи центральнымъ управленіемъ съ правомъ обжалованія въ союзный совѣтъ (Bundesrath), или (для высшихъ должностей) императоромъ при участіи союзнаго совѣта [3]). Если должностное лицо еще пенсіи не выслужило, то дѣло рѣшается указаннымъ административнымъ путемъ только въ томъ случаѣ, если правительство найдетъ возможнымъ предоставить ему пенсію. Въ противномъ случаѣ дѣло рѣшается дисциплинарными учрежденіями [4]). Кромѣ этого, въ случаѣ перемѣны въ организаціи учрежденій и уничтоженія должностей, правительство имѣетъ право увольнять во временную отставку должностныхъ лицъ съ уплатою того содержанія, которое полагается производить лицамъ, оставленнымъ за штатомъ (Wartegeld) [5]). Къ числу мѣръ, которыя не имѣютъ характера взысканія, принадлежитъ и перемѣщеніе на другую должность не меньшаго ранга и содержанія и съ возмѣщеніемъ издержекъ переѣзда (Umzugskosten). Передвиженіе на другое мѣсто въ интересахъ службы лицъ административныхъ

---

[1]) Loi sur la réforme judiciaire art. 15, Preus. 1851 §§ 56—64. Bayer. 1881 §§ 71—76 и другія законодательства.

[2]) Dalloz, Discipline judiciaire. Blonsky, S 271 и примѣч. 1-е.

[3]) Preuss 1852 §§ 88—90, RBG § 66.

[4]) Preuss. 1852 §§ 88—96, RBG §§ 61—68.

[5]) RBG § 24; Preuss 1852 § 87 и другія законодательства.

обыкновенно совершается самой администраціей [1]). Что касается до судебныхъ должностей, то и такія перемѣщенія въ интересѣ службы совершаются только по постановленію дисциплинарнаго учрежденія (суда). Этого требуетъ какъ французскій законъ о судебной реформѣ, такъ и общегерманскій и австрійскій законы о судебномъ устройствѣ [2]). Баварскій законъ 1881 года въ согласіи съ имперскимъ закономъ постановляетъ:

Перемѣщеніе судьи на другую должность противъ его воли, кромѣ случаевъ перемѣщенія въ видѣ взысканія, можетъ также послѣдовать:

если безъ вины судьи наступили обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ правильная его дѣятельность въ данномъ мѣстѣ дѣлается на продолжительное время (dauernd) невозможной,

если такія обстоятельства хотя наступили и не безъ его вины, но дисциплинарное преслѣдованіе оказывается невозможнымъ за истеченіемъ давности [3]).

Мы разсмотрѣли организацію дисциплинарныхъ учрежденій во Франціи, Германіи и Австріи. Основныя начала, на которыхъ они построены, могутъ быть выражены въ немногихъ словахъ. Самому начальству предоставляется нѣкоторая степень дисциплинарной власти (discipline interieure, Ordnungsstrafen), но наложеніе болѣе важныхъ взысканій (Disciplinarstrafen) и принятіе другихъ важныхъ дисциплинарныхъ мѣръ предоставляется коллегіальнымъ учрежденіямъ, поставленнымъ въ независимое положеніе, обезпечивающее ихъ безпристрастіе, и рѣшающимъ дѣла обыкновенно въ двухъ инстанціяхъ. Эти начала коллегіальности и независимости дисциплинарныхъ учрежденій не только съ полной послѣдовательностью выдержано въ области суда, но въ значительной степени проведены и въ области администраціи, въ большей мѣрѣ въ Германіи и въ меньшей мѣрѣ во Франціи и въ Австріи. Въ поддержаніи дисциплины среди адвокатовъ, нотаріусовъ и другихъ лицъ подобныхъ профессій, имѣющихъ важное общественное значеніе, значительная, но не исключительная, власть предоставлена ихъ выборнымъ органамъ, но дѣятельность этихъ органовъ постав-

---

[1]) RBG § 23, Preuss. 1852 § 87 Grun, Der bayerische Staatsdiener S. 16—17.

[2]) Loi sur la réforme judiciaire art. 15. D. Gerichtsverfassungsgesetz § 8.

[3]) Bayer. 1881 §§ 65—70.

лена подъ контроль государственной власти. Большія выгоды представляетъ учрежденіе одного высшаго дисциплинарнаго учрежденія для лицъ судебнаго вѣдомства, и одного для всѣхъ лицъ административнаго вѣдомства, подобнаго высшему прусскому или германскому дисциплинарному суду (Disciplinarhof). При такомъ объединеніи дисциплинарныхъ учрежденій, вся масса дисциплинарныхъ дѣлъ получаетъ болѣе однообразное разрѣшеніе, и правила для дѣятельности должностныхъ лицъ получаютъ бо́льшую устойчивость.

Дисциплинарныя учрежденія для судей состоятъ изъ судей. Противъ этого никто не возражаетъ. Что касается состава дисциплинарныхъ учрежденій для администраціи, то на этотъ счетъ существуютъ различныя мнѣнія. Такъ, существуетъ мнѣніе, принятое нѣкоторыми законодательствами (Баденъ, Брауншвейгъ, Баварія относительно лицъ административныхъ) и имѣвшее защитниковъ въ германскомъ рейхстагѣ (Ewald), что дисциплинарный судъ и для лицъ административныхъ долженъ состоять изъ судей [1]). Этому суду предоставляются, впрочемъ, только поступки, влекущіе за собой увольненіе отъ должности. Съ этимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Составъ суда изъ однихъ судей не обезпечивалъ бы пониманія со стороны этихъ судей требованій и условій дѣятельности въ разныхъ родахъ службы. Условія эти и требованія весьма различны. Условія, при которыхъ могутъ, напр., быть удовлетворительно выполнены обязанности профессора или инженера, могутъ быть правильно поняты только тѣми лицами, которыя занимались этими профессіями или по своей дѣятельности близко къ нимъ стояли. Хотя участіе лицъ судебнаго званія весьма полезно, даже необходимо, но ихъ однихъ недостаточно. Необходимо участіе и лицъ, знакомыхъ спеціально съ различными отраслями администраціи, при томъ такъ, чтобы всѣ важнѣшія отрасли администраціи имѣли своего представителя. Составъ высшаго дисциплинарнаго суда можно было бы организовать такимъ образомъ, чтобы судьи составляли элементъ постоянный, къ которому могли бы быть присоединяемы другіе члены дисциплинарнаго суда, смотря по тому, въ какой отрасли администраціи возникло дѣло.

[1]) Stenographische Berichte 1872 I-er Bd. Засѣданіе 15 апрѣля 1872 г.

Кромѣ дисциплинарныхъ учрежденій, и вся совокупность должностныхъ лицъ имѣетъ возможность различными способами оказывать дисциплинирующее вліяніе на своихъ членовъ. Чиновники различныхъ отраслей службы могутъ составлять изъ себя различнаго рода частныя общества или клубы, имѣющіе цѣлью оказать своимъ членамъ въ случаѣ нужды матеріальную поддержку или доставить имъ приличное развлеченіе. Эти общества имѣютъ возможность непринять въ свою среду лицъ, пользующихся дурною репутаціей, и исключить изъ своей среды отличившихся какими либо явными и существенными пороками. Таковы клубы военныхъ, клубы гражданскихъ чиновниковъ извѣстнаго города и т. д. Въ Германіи, кромѣ того, существуетъ совершенно частное общество, распространяющее свою дѣятельность на всю территорію Германской Имперіи, получившее утвержденный императоромъ уставъ, а потому и права юридическаго лица—Deutscher Beamten-Verein. Цѣль его— образованіе сберегательной кассы, выдача займовъ и пособій нуждающимся членамъ и устройство различныхъ учрежденій, способствующихъ удовлетворенію матеріальныхъ и умственныхъ интересовъ членовъ общества. Въ число членовъ этого общества могутъ входить какъ чиновники имперіи, такъ и чиновники отдѣльныхъ, входящихъ въ составъ имперіи, государствъ. Кромѣ того, лица, оказавшія матеріально или морально значительную услугу обществу, могутъ быть избраны почетными членами. Въ уставѣ этого общества содержится параграфъ, предоставляющій правленію общества право исключать изъ общества лицъ, оказавшихся нечестными или потерявшими уваженіе. Это постановленіе подлежитъ обжалованію въ общее собраніе, которое можетъ постановленіемъ большинства не менѣе $^2/_3$ голосовъ удалить изъ общества данное лицо. Общество находится подъ контролемъ правительства, которое можетъ назначать своего комиссара Этому комиссару предоставляется право наблюдать за ходомъ дѣлъ и управленіемъ кассою общества и, въ случаѣ надобности, созывать правленіе и общее собраніе и принимать участіе въ ихъ совѣщаніяхъ [1]).

[1]) Statut des d. Beamten-Vereins §§ 1—19.

В.

Компетенція дисциплинарныхъ учрежденій.

Сущность дисциплинарной власти. Различіе въ цѣляхъ дисциплинарныхъ взысканій и уголовныхъ наказаній. Неопредѣленность понятія дисциплинарнаго проступка. Примѣры дисциплинарныхъ проступковъ Должно ли вліяніе дисциплинарныхъ учрежденій простираться на частную жизнь должностнаго лица? Подлежатъ ли политическія мнѣнія и дѣятельность должностнаго лица контролю дисциплинарныхъ учрежденій? Могутъ ли разсмотрѣнію дисциплинарныхъ учрежденій подлежать проступки, совершенные до назначенія на должность.

Цѣль дисциплинарной власти есть поддержаніе должности на надлежащей высотѣ относительно тѣхъ физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ качествъ, которыя требуются на данной службѣ. Она выступаетъ съ своими мѣрами всякій разъ, когда достоинство службы можетъ потерпѣть ущербъ вслѣдствіе положенія или поступковъ какого либо должностнаго лица. Дисциплинарная власть всегда имѣетъ отношеніе къ опредѣленному должностному лицу. Власть законодательная или административная опредѣляетъ, напримѣръ, какія занятія несовмѣстимы съ обязанностями извѣстной должности; власть дисциплинарная дѣйствуетъ тогда, когда является вопросъ о конкретномъ фактѣ, объ извѣстномъ лицѣ, при чемъ дисциплинарная власть или просто разрѣшаетъ спорный вопросъ о томъ, совмѣстимо ли данное занятіе съ занятіемъ опредѣленной должности (случай, аналогичный случаямъ изъ области гражданскаго судопроизводства), или же, если самымъ этимъ занятіемъ уже уронено достоинство службы, налагаетъ взысканіе, или совсѣмъ исключаетъ изъ службы и такимъ образомъ является въ роли, аналогичной роли уголовнаго суда. Подобно судебной власти, она не издаетъ общихъ регламентарныхъ постановленій, опредѣляющихъ правила поведенія должностнаго лица. Она издаетъ свои постановленія относительно даннаго случая. Дисциплинарная власть относится

къ отдѣльнымъ лицамъ съ совѣтами, напоминаніями и взысканіями. Чѣмъ выше профессія, чѣмъ важнѣе возлагаемыя въ ней на должностное лицо обязанности, чѣмъ сложнѣе возникающія въ ней отношенія, тѣмъ больше вниманія относительно исполненія служебныхъ обязанностей требуется какъ со стороны товарищей по службѣ, такъ и со стороны высшихъ органовъ дисциплинарной власти. Дисциплинарная власть есть въ сущности особый родъ судебной власти. Проявленіе этой власти есть дисциплинарный судъ. Это есть судъ должностной среды надъ своими собственными членами съ цѣлью сохраненія своей нравственной чистоты и достоинства и въ этомъ смыслѣ есть судъ семейный, домашній, подобный суду отца или старшихъ членовъ семьи надъ младшими. Поэтому онъ во многихъ государствахъ является судомъ непубличнымъ. Изъ такого именованія дисциплинарнаго суда судомъ домашнимъ или семейнымъ не слѣдуетъ однако выводить такія послѣдствія, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые французскіе писатели (Mollot, Morin и др.), что самые способы разслѣдованія истины могутъ быть выбираемы какія нибудь домашніе, безъ особенной заботы объ ихъ точности и опредѣленности, что свидѣтели не должны быть принуждаемы къ дачѣ показаній, что они не могутъ быть допрашиваемы подъ присягой, что протоколы засѣданій не должны быть ведены и т. д. Только при весьма несерьезныхъ проступкахъ, ведущихъ къ несерьезнымъ взысканіямъ, можетъ имѣть мѣсто и несерьезное разслѣдованіе, при серьезныхъ же обвиненіяхъ и разслѣдованіе должно совершаться не домашними средствами, а средствами болѣе надежными. Главная цѣль дисциплинарнаго суда это охраненіе достоинства должности, чѣмъ усиливается довѣріе тѣхъ лицъ, которыя будутъ имѣть какое либо дѣло съ должностными лицами и всего общества. Хотя, исполняя свою задачу, дисциплинарная власть большею частью тѣмъ самымъ даетъ удовлетвореніе лицу, потерпѣвшему отъ неправильныхъ дѣйствій должностнаго лица, но это, какъ и въ уголовномъ процессѣ, есть цѣль привходящая, которая въ данномъ случаѣ можетъ и не быть. Дисциплинарная власть дѣйствуетъ и въ сферѣ, закрытой отъ глазъ общества тамъ, гдѣ нѣтъ никакой частной жалобы. Притомъ удовлетвореніе, которое можетъ получить потерпѣвшій отъ дисциплинарнаго разбирательства, есть удовлетвореніе чисто нравственное. Для удовлетворенія своихъ матеріальныхъ, семейныхъ или государственныхъ интере-

совъ, онъ долженъ обратиться въ другія учрежденія—суды, гражданскіе и духовные, государственныя учрежденія и такъ далѣе. Дисциплинарный судъ можетъ съ нравственной точки зрѣнія осудить пріобрѣтеніе должностнымъ лицомъ отъ кого либо долговаго документа, но если гражданскій судъ находитъ, что документъ удовлетворяетъ всѣмъ требуемымъ отъ него формальнымъ условіямъ, то все таки должникъ долженъ будетъ по нему заплатить. Улучшеніе службы даннаго лица путемъ напоминаній или взысканій и въ крайнемъ случаѣ устраненіе его отъ должности, что одновременно есть и взысканіе и предупредительная мѣра для охраны государственныхъ интересовъ—вотъ сущность дисциплинарной власти. Взысканія или уголовныя наказанія, которыя имѣютъ въ виду другія цѣли, кромѣ указанныхъ двухъ, суть или взысканія за общіе полицейскіе проступки (contraventions), или наказанія за преступленія (délits, crimes), наложеніе которыхъ принадлежитъ общимъ уголовнымъ судамъ. Относительно административныхъ лицъ дисциплинарная и уголовная власть обыкновенно находится въ различныхъ рукахъ. Даже въ томъ случаѣ, когда дисциплинарная власть принадлежитъ судебнымъ учрежденіямъ (что имѣетъ мѣсто относительно судей), то и въ этомъ случаѣ мы видимъ не смѣшеніе дисциплинарной власти съ уголовною, а только соединеніе ихъ въ однихъ рукахъ, состоящее въ томъ, что дисциплинарныя взысканія налагаются судомъ, но не въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, а въ особомъ дисциплинарномъ порядкѣ, при чемъ судьи могутъ подвергнуть должностное лицо взысканію за всякій несогласный съ его обязанностями поступокъ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ мы видимъ смѣшеніе уголовной и дисциплинарной власти, состоящее въ томъ, что удаленіе должностнаго лица отъ должности производится судомъ не иначе, какъ за преступленія, обозначенныя въ уголовномъ кодексѣ, и по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства. Такъ было напримѣръ относительно судей во Франціи до закона 1-го марта 1852 и въ настоящее время въ Брауншвейгѣ и Баденѣ и отчасти въ Баваріи (относительно административныхъ лицъ). Подъ понятіе дисциплинарнаго проступка подходятъ всѣ проступки должностнаго лица, все равно совершены ли они въ должности, или внѣ должности, которые составляютъ нарушеніе его служебныхъ обязанностей или же колеблютъ уваженіе къ этой должности въ обществѣ, если при томъ по важности своей они не на столько

велики, чтобы вызвать болѣе сильную репрессію со стороны государственной власти, чѣмъ исключеніе изъ службы. Между тѣмъ какъ всюду признано, что уголовное преслѣдованіе можетъ имѣть мѣсто только за преступленія или проступки, обозначенные заранѣе въ уголовномъ кодексѣ, или уголовныхъ законахъ, дисциплинарные проступки нигдѣ не собраны въ одинъ дисциплинарный кодексъ. Всякій новый случай, подходящій подъ указанный выше критерій, можетъ послужить поводомъ для дисциплинарнаго производства. Это и понятно; проступки, несоотвѣтствующіе положенію должностнаго лица, чрезвычайно разнообразны и постоянно являются новые ихъ виды, взысканія, налагаемыя дисциплинарною властью, не влекутъ за собой такихъ тяжкихъ послѣдствій, какъ наказанія уголовныя, а самый критерій для распознаванія дисциплинарныхъ проступковъ достаточно ясенъ.

Такъ какъ высота положенія должностнаго лица бываетъ неодинакова, такъ какъ требуемыя отъ должностныхъ лицъ качества также различны, то и предѣлы вліянія дисциплинарныхъ учрежденій, поводы для ихъ вмѣшательства, чрезвычайно различны. Въ особенности различны предѣлы вліянія дисциплинарныхъ учрежденій относительно частной жизни должностнаго лица. Внѣслужебное поведеніе какого нибудь сортировщика писемъ не можетъ имѣть такого вліянія на достоинство службы, какъ внѣслужебное поведеніе судьи или профессора. Такъ, напр., французская юриспруденція и судебная практика требуетъ отъ судей, адвокатовъ и нотаріусовъ не только исполненія ихъ обязанностей, не только честности и благородства (loyalité) въ ихъ даже частныхъ поступкахъ, но даже деликатности.

Я не считаю возможнымъ дать даже приблизительную систематизацію дисциплинарныхъ проступковъ, подвергавшихся разбирательству дисциплинарныхъ учрежденій. Отчеты о дѣятельности дисциплинарныхъ учрежденій рѣдко когда печатаются. Отчасти это происходитъ оттого, что печатаніе такихъ отчетовъ признается несовмѣстимымъ съ домашнимъ или семейнымъ характеромъ дисциплинарной юстиціи. Такъ, напр., богатая прецедентами французская адвокатура не печатаетъ своихъ отчетовъ, и они извѣстны только на основаніи архивныхъ данныхъ, извлеченныхъ членами адвокатскихъ совѣтовъ Morin'омъ и Mollot. Я могу только въ видѣ примѣра указать на наиболѣе важные случаи для дѣя-

тельности дисциплинарныхъ учрежденій, встрѣчающіеся во всѣхъ отрасляхъ службы. Сюда относятся:

Неисполненіе законныхъ требованій высшаго начальства.

Исполненіе требованій незаконныхъ или приносящихъ существенный вредъ безъ надлежащаго представленія объ этомъ высшему начальству съ цѣлью предотвратить вредъ или нарушеніе закона.

Дурное или небрежное исполненіе своихъ обязанностей.

Нарушеніе служебной тайны.

Нарушеніе уваженія, требуемаго къ старшимъ по службѣ.

Грубое или неприличное обращеніе съ подчиненными или съ частными лицами при исполненіи своихъ обязанностей.

Занятіе профессіями, не совмѣстимыми съ принятыми на себя по службѣ обязанностями.

Производящіе скандалъ поступки на службѣ или внѣ службы, напримѣръ, появленіе публично въ пьяномъ или неприличномъ видѣ.

Каждая профессія представляетъ множество случаевъ дисциплинарныхъ нарушеній, спеціальныхъ для этой профессіи. Понятіе о дисциплинарномъ проступкѣ находится въ зависимости отъ господствующаго въ данное время и въ данномъ мѣстѣ мнѣнія о томъ, что дозволено и что не дозволено, что прилично и что не прилично. Такъ напримѣръ, во французской адвокатурѣ весьма многое считается дисциплинарнымъ проступкомъ, что въ другихъ странахъ считается непредосудительнымъ. По мнѣнію, принятому во Франціи, занятіе адвокатурой несовмѣстимо съ государственной службой, съ занятіями торговлею и промышленностью, съ участіемъ въ управленіи акціонерными компаніями. Съ этимъ званіемъ несовмѣстимо управленіе чьими либо дѣлами въ качествѣ управляющаго или приказчика, личнаго секретаря, а тѣмъ болѣе слуги. Занятіе тѣми дѣлами, которыя спеціально предоставлены стряпчимъ (avoué), составляетъ дисциплинарный проступокъ (postulation). Такимъ образомъ адвокатъ не имѣетъ права брать на себя ходатайство по какимъ либо дѣламъ и совершать юридическія сдѣлки. Отношеніе его къ кліенту основывается не на формальномъ договорѣ, а на обоюдномъ довѣріи. Ему запрещается заключать съ кліентомъ формальный договоръ о гонорарѣ, но и въ свою очередь онъ не выдаетъ никакихъ росписокъ въ полученіи отъ кліента документовъ. Считаются предосудительными

всякаго рода дѣйствія, имѣющія видъ рекламы—публикаціи въ газетахъ, вывѣски у квартиръ, вмѣсто простой дощечки у двери. Отношенія къ кліентамъ и суду даютъ поводъ для многочисленныхъ дисциплинарныхъ постановленій. Не смотря на любовь французовъ къ театральнымъ эффектамъ на судѣ, бывали случаи дисциплинарныхъ взысканій за неумѣстныя выходки съ цѣлью произвести эффектъ. Такъ, однажды адвокатъ, получивши извѣстіе о смерти жены подсудимаго, приберегъ это извѣстіе къ концу засѣданія, для того, чтобы произнести патетическую тираду, которая не столько произвела впечатлѣнія на судей и присяжныхъ, сколько на подсудимаго, съ которымъ при полученіи такимъ неожиданнымъ путемъ извѣстія о смерти его жены, сдѣлался нервный припадокъ. За этотъ поступокъ адвокатъ былъ лишенъ на мѣсяцъ практики. Веденіе завѣдомо неправыхъ дѣлъ вызываетъ также случаи дисциплинарнаго разбирательства.

Разсмотримъ теперь нѣкоторые общіе вопросы, относящіеся къ компетенціи дисциплинарныхъ учрежденій. Должно ли вліяніе дисциплинарныхъ учрежденій ограничиваться одною служебною дѣятельностью должностнаго лица, или же, напротивъ, оно можетъ быть распространено и на его частную жизнь? На этотъ вопросъ почти всѣми дается отвѣтъ утвердительный. Различіе отвѣтовъ и трудность вопроса заключается въ томъ, гдѣ положить предѣлъ этому вліянію. „Профессоръ не заслуживалъ бы права учить молодежь, говоритъ Vivien, если бы онъ ее развращалъ скандаломъ своего образа жизни. Судья не былъ бы достоинъ исполнять священный долгъ правосудія, если бы въ своей частной жизни онъ былъ извѣстенъ нечестностью (déloyalité) и неделикатностью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ безопасность порученныхъ должностному лицу интересовъ находится въ зависимости отъ его частныхъ дѣлъ. Нельзя довѣрить храненіе и расходованіе суммъ должностному лицу, котораго имущественныя дѣла въ безпорядкѣ, котораго издержки превышаютъ доходы или котораго страсть къ игрѣ способна привести къ разоренію“ [1]). Такого же взгляда держится и положительное законодательство указанныхъ выше государствъ. Le juge qui compromet la dignité de son caractère, der Beamte, der sich durch sein Verhalten in oder ausser dem Amte der Achtung, die sein Beruf erfordert, unwurdig zeigt—вотъ выраженія

[1]) Vivien, t. I, p. 250.

дисциплинарныхъ законодательныхъ актовъ. Такой же взглядъ высказалъ не разъ и кассаціонный французскій судъ относительно французской адвокатуры. Въ одномъ изъ своихъ рѣшеній (8 марта 1847 г.), онъ говоритъ слѣдующее: „Адвокатъ, который въ качествѣ отца семейства, совершаетъ скандалезныя дѣйствія, падаетъ на одинъ уровень съ тѣмъ, который нарушаетъ важнѣйшія обязанности профессіи; человѣкъ, который въ частной жизни позволяетъ поступки, достойные порицанія, не можетъ пользоваться, какъ адвокатъ, той почетной репутаціей, которой требуетъ это званіе".

Если вліяніе дисциплинарной власти должно быть распространяемо далѣе чисто служебныхъ отношеній должностнаго лица, то изъ этого не слѣдуетъ, что эта власть имѣетъ право вмѣшиваться въ частную жизнь безъ всякихъ ограниченій. Такое безграничное вмѣшательство явилось бы деспотизмомъ, несогласнымъ съ тою свободою, которою, по справедливости, должно пользоваться должностное лицо въ своей частной жизни. „Частная жизнь должна быть замкнута, говоритъ Achill Morin, ссылаясь на слова Royer Collard'a, сказанныя въ 1819 году при обсужденіи закона о диффамаціи путемъ печати. Никакая власть не имѣетъ права проникать во внутреннюю жизнь семьи съ цѣлью отыскивать тамъ безнравственныя или предосудительныя дѣйствія. Дисциплинарная власть менѣе, чѣмъ всякая другая, можетъ брать на себя подобные розыски въ частной жизни, такъ какъ ей принадлежитъ наблюденіе за исполненіемъ обязанностей не частныхъ лицъ, а общественныхъ дѣятелей. Но если дѣйствія, которыя должны оставаться внутри домашнихъ стѣнъ, проявляются наружу посредствомъ скандала, который они производятъ въ обществѣ, посредствомъ публичнаго обсужденія въ судѣ или инымъ какимъ-либо образомъ, если такимъ образомъ обсужденіе и оцѣнка являются возможными безъ всякихъ особенныхъ розысковъ, тогда дисциплинарная власть можетъ вмѣшаться, смотря по свойству случая, съ различными мѣрами: предостереженіями, напоминаніями и взысканіями" [1]). Для поясненія своей мысли A. Morin приводитъ между прочимъ слѣдующій примѣръ. У адвоката много кредиторовъ. Это не есть поводъ для вмѣшательства дисциплинарной власти, если въ самыхъ долгахъ нѣтъ ничего предосудительнаго; если же

[1]) Morin, t. II, p. 184—185.

при судебномъ разбирательствѣ претензіи кредиторовъ возникли дебаты, которые открыли скандалезную причину долга, то дисциплинарная власть можетъ вмѣшаться. Почти въ такихъ же выраженіяхъ высказывается и Mollot, говоря объ адвокатурѣ. „Достоинство человѣка принадлежятъ ему, а достоинство адвоката принадлежитъ сословію; вотъ почему, хотя частная жизнь адвоката есть неприкосновенная святыня, дисциплина профессіи имѣетъ право требовать отъ него отчета въ его внѣшнихъ актахъ, если они получили предосудительную огласку (une notorieté fâcheuse), которая можетъ уронить честь и достоинство сословія.... Такимъ образомъ, заключаетъ Mollot свое мнѣніе, жизнь, полная явныхъ пороковъ (pleine de désordres publics), и низкія, унижающія достоинство привычки не могутъ быть терпимы“ [1]).

Провозглашеніе открыто въ какихъ-либо рѣчахъ, сказанныхъ публично, принциповъ, противныхъ доброй нравственности и отрицающихъ обязательный авторитетъ существующей формы правительства, тоже можетъ вести ко вмѣшательству дисциплинарной власти.

Нашъ писатель Арсеньевъ въ своихъ замѣткахъ о русской адвокатурѣ соглашается съ тѣмъ, что дисциплинарная власть совѣта должна простираться за предѣлы собственно адвокатской дѣятельности присяжныхъ повѣренныхъ, но находитъ неудачной ту формулировку, которая дается Mollot и другими писателями относительно предѣловъ этого вмѣшательства. Онъ находитъ невозможнымъ ограничить вмѣшательство дисциплинарныхъ учрежденій тѣми случаями, когда предосудительные поступки получили огласку. „Если бы единственной заботой совѣта, говоритъ Арсеньевъ, было удаленіе изъ сословія лицъ, роняющихъ достоинство адвокатуры въ глазахъ общества, онъ могъ бы оставлять безъ вниманія самые важные проступки, пока они извѣстны двумъ-тремъ лицамъ и слѣдовательно не вредятъ репутаціи сословія. Но если признать вмѣстѣ съ нами, продолжаетъ далѣе Арсеньевъ, за совѣтомъ обязанность охранять не только эту репутацію, но и интересы общества въ той мѣрѣ, въ какой они зависятъ отъ дѣятельности адвокатовъ, то пограничная черта, производимая французскими и бельгійскими писателями, теряетъ всякое значеніе“. По мнѣнію Арсеньева компетенціи дисциплинарныхъ учрежденій должны подлежать

[1]) Mollot, t. I, p. 45—46.

не только поступки, получившіе огласку и колеблющіе уваженіе къ сословію, напр. появленіе въ пьяномъ видѣ въ публичномъ мѣстѣ, участіе въ дракѣ или въ другомъ публичномъ скандалѣ, но и такіе проступки, которые ведутъ къ потерѣ довѣрія какъ къ самому адвокату, такъ и къ сословію, хотя бы они и не получили огласки, „Присяжный повѣренный, потерявшій почему-либо право на довѣріе общества, не долженъ сохранять за собою званія, предполагающаго и вызывающаго довѣріе. Получилъ ли поступокъ присяжнаго повѣреннаго, за который онъ прявлекается къ отвѣтственности, большую или меньшую огласку—это въ большинствѣ случаевъ, очевидно, все равно, потому что отвѣтственность присяжнаго повѣреннаго обусловливается не потерей довѣрія, а потерей права на довѣріе“ [1]).

Съ приведеннымъ выше мнѣніемъ, какъ мнѣ кажется, нельзя не согласиться и сказанное Арсеньевымъ приложимо не только къ дѣятельности адвокатовъ, но и къ дѣятельности лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Мнѣ однако кажется болѣе удачной формулировка, принятая въ позднѣйшихъ нѣмецкихъ дисциплинарныхъ законахъ. Въ нихъ говорится: Дисциплинарное производство имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, 1) если должностное лицо не исполняетъ лежащихъ на немъ обязанностей; 2) если своимъ поведеніемъ въ должности или внѣ ея оно является недостойнымъ того уваженія, котораго требуетъ должность [2]).

Подобнымъ образомъ формулируется и дисциплинарная отвѣтственность адвокатовъ [3]). При обсужденіи въ палатахъ этихъ законовъ оказалось, что болѣе точное опредѣленіе предметовъ дисциплинарнаго суда невозможно [4]). Какое поведеніе несовмѣстимо съ достоинствами должности на разныхъ степеняхъ государственной службы и въ различныхъ родахъ ея, рѣшается различно; что безразлично для разнощика или полицейскаго служителя, то можетъ быть унизительно для педагога, судьи или священника. Даже однократное посѣщеніе нѣкоторыхъ увеселительныхъ заведеній несовмѣстимо съ достоинствомъ священническаго сана. Поступки,

---

[1]) Арсеньевъ, стр. 97—100.

[2]) RBG §§ 10, 72, Bayer. 1881 § 1

[3]) D. R Anw. Ord. §§ 28, 62.

[4]) Извлеченія изъ преній происходившихъ въ палатахъ и коммиссіяхъ можно найти въ комментаріяхъ къ цитируемымъ законамъ.

сами по себѣ вовсе не безнравственные, могутъ однако быть поступками неприличными въ данномъ званіи, напр. торговля на базарѣ, производимая судьей лично вмѣстѣ съ торговками, появленіе судьи на улицѣ босикомъ или въ одеждѣ, приличной только для лицъ изъ низшаго класса, займы у своихъ подчиненныхъ и т. д. Что должно подлежать преслѣдованію, зависитъ отъ господствующихъ въ данное время относительно данной професіи взглядовъ и справедливый размѣръ личной свободы можетъ быть обезпеченъ не какимъ-либо подробнымъ опредѣленіемъ границъ дисциплинарной власти, а хорошимъ составомъ дисциплинарныхъ учрежденій. При такомъ составѣ учрежденія будутъ преслѣдоваться не только открыто совершаемыя или воочію всѣмъ раскрывшіеся поступки, недостойные должностаго лица, но и другіе проступки, хотя не сдѣлавшіеся общеизвѣстными, не получившіе той notorieté fâcheuse, о которой говоритъ Mollot, но свидѣтельствующіе о томъ, что данное лицо по своему нравственному достоинству не соотвѣтствуетъ занимаемой имъ должности.

Другой вопросъ, находящійся въ связи съ предыдущимъ—это слѣдующій—могутъ ли служить поводомъ для вмѣшательства дисциплинарной власти политическія мнѣнія, выраженныя въ открыто произносимыхъ рѣчахъ и дѣйствіяхъ? На этотъ вопросъ не разъ обращали вниманіе при обсужденіи дисциплинарныхъ законовъ. Такъ, при обсужденіи въ баварской палатѣ депутатовъ проэкта дисциплинарнаго закона 26 марта 1881 г., одинъ изъ депутатовъ (Руппертъ) сдѣлалъ запросъ правительству, думаетъ ли оно и политическую дѣятельность, то есть рѣчи и участіе въ выборахъ, сдѣлать предметомъ вниманія со стороны дисциплинарныхъ учрежденій. На это представитель правительства (министръ юстиціи Fäustle) отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ: „Вопросъ, предложенный депутатомъ Руппертомъ, сдѣланъ имъ въ такой общей формѣ, что я не могу на него отвѣтить ни утвердительно, ни отрицательно. Что касается до того, можетъ ли принадлежность къ извѣстной политической партіи, участіе въ политическихъ собраніяхъ и избирательныя рѣчи быть предметомъ дисциплинарнаго разбирательства, то на этотъ вопросъ вообще надо отвѣтить отрицательно. Однако и при этой дѣятельности могутъ встрѣтиться такія формы, которыя, при данныхъ обстоятельствахъ, унижаютъ достоинство судьи. Въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ дисциплинарный судъ долженъ дѣйствовать, но не по поводу политическихъ мнѣ-

ній и дѣйствій судьи, а на болѣе общемъ основаніи, по поводу поступковъ, унижающихъ вообще достоинство судебнаго званія“ [1]) Западно-европейскія государства признаютъ за отдѣльными гражданами право путемъ печати, участіемъ на избирательныхъ и другихъ собраніяхъ и другими законными путями оказывать вліяніе не только на правительственную дѣятельность въ странѣ, но и на самую организацію государственной власти. Не слѣдуетъ забывать, что эти государства опредѣляютъ условія, при которыхъ можетъ законнымъ образомъ послѣдовать измѣненіе конституціи. По англійскому праву даже считается преступленіемъ, если кто станетъ утверждать, что палаты вмѣстѣ съ королемъ не могутъ измѣнить конституціи государства. Нѣтъ никакихъ основаній лишать такой законной доли вліянія, даже на преобразованіе государственнаго строя, лицо, состоящее на государственной службѣ. Вообще говоря, если въ дѣйствительности, вслѣдствіе злоупотребленій, и встрѣчается стѣсненіе должностныхъ лицъ съ этой стороны, то ни положительныя западно-европейскія законодательства, ни теоріи, провозглашаемыя публицистами, не лишаютъ ихъ права публиковать свои мнѣнія и участвовать въ политической дѣятельности, съ нѣкоторыми исключеніями, напр. для военно-служащихъ, для которыхъ существуютъ свои особыя основанія. Само собою разумѣется, что должностному лицу еще менѣе, чѣмъ частному лицу, можетъ быть дозволено оспаривать обязательность повиновенія законно существующему правительству и еще менѣе насильственными дѣйствіями или призваніемъ къ таковымъ насиліямъ другихъ или другими, оскорбляющими достоинство власти, поступками возставать противъ законно существующаго порядка. Если частныя лица являются въ подобныхъ случаяхъ отвѣтственными, то тѣмъ болѣе должны быть отвѣтственными должностныя лица, которымъ довѣрена власть для поддержанія порядка. Западно-европейскія государства считаютъ въ нѣкоторыхъ должностяхъ политическую дѣятельность, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ ея формахъ, неумѣстной, по разнымъ соображеніямъ. Въ Англіи королевскіе суды отстраняютъ себя отъ политической дѣятельности, чтобы избѣжать упрека въ пристрастіи. Во всѣхъ государствахъ нѣкоторымъ чиновникамъ или служащимъ въ войскѣ запрещается принимать участіе въ выборахъ, такъ какъ они въ силу своего

[1]) Mayer, Das bayerische Dis. Gz. 1881 S. 25—26.

положенія могутъ имѣть незаконное вліяніе на избирателей. Въ англійскомъ флотѣ запрещается военно-служащимъ быть корреспондентами газетъ и членами политическихъ клубовъ. Герцогъ Веллигтонъ держался того мнѣнія, что участіе ихъ въ газетахъ и политическихъ клубахъ порождаетъ духъ партій и ослабляетъ то безпрекословное повиновеніе конституціоннымъ властямъ, которымъ они обязаны. Такого же мнѣнія держался и Робертъ Пиль [1]). Такая несовмѣстимость политической дѣятельности, или лучше сказать нѣкоторыхъ родовъ ея, съ постомъ, занимаемымъ должностнымъ лицомъ, если гдѣ существуетъ, то выражена опредѣленно закономъ или же, какъ въ Англіи, установлена давней практикой. Vivien въ своемъ сочиненіи считаетъ необходимымъ предоставить должностному лицу право свободно писать и публиковать свои мнѣнія, но съ нѣкоторыми ограниченіями.—„Писать долженъ гражданинъ, а не должностное лицо. Изъ этого правила вытекаетъ, нѣсколько послѣдствій. Во первыхъ, сохраненіе служебной тайны еще болѣе необходимо въ печатныхъ сообщеніяхъ, чѣмъ въ словесныхъ. Во вторыхъ, нельзя дозволить подчиненному лицу затѣвать полемику о вопросахъ, которые касаются его служебной дѣятельности. Въ администраціи водворилась бы анархія, если бы подчиненный могъ апеллировать о мѣрахъ, принятыхъ его начальствомъ. Правительство не можетъ потерпѣть, чтобы разоблачались его разсужденія, происходящія въ его средѣ, чтобы вопросы, которые постоянно возникаютъ въ различнаго рода отрасляхъ службы, изъ тихой и мирной среды этой службы переходили на горячую почву политики. Наконецъ въ третьихъ, должностное лицо, которое замѣняетъ полемику оскорбленіями своихъ начальниковъ, которыхъ званіе и личность оно должно уважать, справедливо заслуживаетъ порицанія“ [2]).

Третій вопросъ, относящійся къ компетенціи дисциплинарныхъ учрежденій, есть слѣдующій. Должны ли разсмотрѣнію дисциплинарныхъ учрежденій подлежать и проступки, совершенные до назначенія на должность? Morin рѣшаетъ этотъ вопросъ утвердительно. Юрисдикція дисциплинарныхъ учрежденій должна простираться, говоритъ онъ, на всѣ поступки, которыми можетъ быть унижена честь сословія, хотя бы они были совершены еще

[1]) Clode, p. 77—78.
[2]) Vivien, t I, p. 253.

до вступленія на должность. Границу этого права дисциплинарныхъ учрежденій можно найти только въ томъ, что слѣды проступка уже достаточно стерлись и онъ не можетъ быть доказанъ, или въ томъ, что проступокъ самъ по себѣ не важенъ. Такого же мнѣнія держится и французская практика [1]). Изъ нѣмецкихъ законодательствъ на этотъ вопросъ даетъ опредѣленный отвѣтъ германскій законъ объ адвокатурѣ. По этому закону поступки адвоката до поступленія въ сословіе адвокатовъ тогда только могутъ быть предметомъ обсужденія со стороны дисциплинарныхъ учрежденій, когда они на столько важны, что совершеніе ихъ ведетъ къ исключенію изъ сословія [2]). Назначенію на должность или принятію въ среду адвокатовъ предшествуетъ внимательное разслѣдованіе всѣхъ нравственныхъ и другихъ качествъ поступающаго. Было бы не умѣстно по нѣскольку разъ начинать вновь разслѣдованіе. Однако въ прошедшей жизни могутъ оказаться такіе важные проступки, не бывшіе въ виду у лицъ, принимающихъ на должность, совершеніе которыхъ совершенно не совмѣстимо съ достоинствомъ должностнаго лица и повело бы къ его исключенію, если бы они были совершены до времени назначенія его на должность. На этотъ случай начальству должно быть дано право, послѣ надлежащаго разслѣдованія, удалить данное лицо, причемъ послѣднему должны быть даны всѣ тѣ гарантіи, которыя даются обвиняемымъ—возможность высказать свои опроверженія, обжалованіе во 2-ю инстанцію и т. д. Если въ законодательствѣ установлена давность для преслѣдованія дисциплинарныхъ проступковъ вообще, то этотъ давностный срокъ долженъ быть соблюдаемъ и въ этомъ случаѣ.

---

[1]) Morin, t II, p 170.
[2]) D. R. Anw. Ord. § 64

C.

Отношеніе дисциплинарнаго судопроизводства къ инымъ порядкомъ судопроизводства.

1) Пріостановка дисциплинарнаго производства въ случаѣ возбужденія производства уголовнаго. 2) Преюдиціальныя рѣшенія другихъ судовъ. 3) Разсмотрѣніе дисциплинарнымъ судомъ вопросовъ гражданскаго права и другихъ спеціальныхъ правъ. 4) Непреюдиціальность приговоровъ дисциплинарныхъ судовъ. 5) Bis in idem. 6) Гражданскіе иски возникающіе изъ дисциплинарныхъ проступковъ.

1) Пріостановка дисциплинарнаго производства въ случаѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Если во время дисциплинарнаго производства изъ этого самаго производства или другимъ какимъ-либо путемъ откроется, что дѣло болѣе серьезно и подлежитъ изслѣдованію въ уголовномъ судѣ, то по правиламъ, принятымъ въ австрійскомъ, германскомъ и партикулярномъ нѣмецкомъ законодательствахъ, дисциплинарное производство пріостанавливается до окончанія уголовнаго процесса. Это правило установлено съ тою цѣлью, чтобы приговоръ дисциплинарнаго суда, дѣятельность котораго проще и обставлена меньшими гарантіями въ изслѣдованіи истины, не оказался въ противорѣчіи съ тѣмъ приговоромъ, который будетъ впослѣдствіи постановленъ уголовнымъ судомъ и который имѣетъ и долженъ имѣть большій нравственный и законный авторитетъ [1]). Это правило не существуетъ во французскомъ правѣ и Dalloz еще въ 1850 г. рекомендовалъ его ввести [2]).

2) Преюдиціальныя рѣшенія. Рѣшенія судовъ какъ общихъ —уголовнаго и гражданскаго, такъ и спеціальныхъ—административнаго, военнаго, духовнаго, являются преюдиціальными для дисциплинарнаго суда относительно тѣхъ фактовъ или того вмѣненія, которые признаны въ приговорѣ суда. Если, напр., въ приговорѣ

---

[1]) RBG § 77, Bayer. 1881 § 11 и друг. законод.

[2]) Dalloz, Disc. jud. n° 27 и слѣд.

уголовнаго суда признано, что должностное лицо совершило данное дѣяніе и виновно въ его совершеніи, то дисциплинарный судъ не можетъ этого отрицать. Если уголовный судъ признаетъ данное должностное лицо невиновнымъ въ мошенничествѣ или вымогательствѣ, то дисциплинарный судъ не можетъ признать его виновнымъ въ этихъ преступленіяхъ [1]).

3) Разсмотрѣніе дисциплинарнымъ судомъ вопросовъ гражданскаго права, каноническаго права и другихъ спеціальныхъ правъ. Здѣсь намъ предстоитъ разсмотрѣть болѣе общій вопросъ, должны ли дисциплинарные суды, когда ихъ приговоръ зависитъ отъ того или другого рѣшенія вопросовъ гражданскаго права, каноническаго, военнаго или другихъ спеціальныхъ правъ, всякій разъ пріостанавливать производство и ожидать рѣшенія соотвѣтствующихъ судовъ. Этотъ вопросъ для дисциплинарныхъ судовъ долженъ быть разрѣшаемъ по тѣмъ же основаніямъ, какъ и для другихъ судовъ, въ частности судовъ уголовныхъ, а такъ какъ въ наукѣ и законодательствѣ существуютъ различныя рѣшенія, то и отвѣтъ зависитъ отъ того, какому изъ рѣшеній въ этомъ болѣе общемъ вопросѣ мы отдадимъ предпочтеніе. Само собой разумѣется, что ни уголовный судъ, ни дисциплинарный и ни какой другой не обязаны пріостанавливать производство всякій разъ, когда какая-либо сторона объявитъ извѣстное отношеніе гражданскаго или другого права спорнымъ. Общегерманскій процессуальный уголовный кодексъ рѣшаетъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: „Если наказуемость извѣстнаго дѣянія зависитъ отъ обсужденія какого-либо отношенія гражданскаго права, то уголовный судъ рѣшаетъ и объ этомъ по правиламъ о доказательствахъ и судопроизводствѣ, установленнымъ для уголовныхъ дѣлъ. Судъ имѣетъ однако право пріостановить слѣдствіе и опредѣлить заинтересованному лицу срокъ для предъявленія гражданскаго иска, или же ожидать приговора гражданскаго суда“ [2]). Такое же право признается и другими законодательствами съ различными ограниченіями. Во Франціи, если возникаетъ споръ о правахъ состоянія, то онъ долженъ быть предварительно рѣшенъ гражданскимъ судомъ [3]), въ Австріи, если еще раньше

[1]) RBG § 78 и другія законодат.

[2]) DSPO § 261.

[3]) Faustin Hélie, t. II, p. 345—386.

уголовнаго преслѣдованія поднятъ вопросъ о законности брака, онъ обязанъ выжидать рѣшенія компетентнаго суда. Если вопросъ о законности брака возникъ во время уголовнаго процесса, то онъ можетъ, хотя и не обязанъ, пріостановить дѣло до рѣшенія компетентнаго суда [1]). Мнѣ кажется, что постановленія германскаго кодекса, какъ болѣе общія, заслуживаютъ предпочтенія. Здѣсь судъ не обязанъ, но можетъ пріостановить дѣло для возбужденія гражданскаго иска или же окончанія начатаго, и онъ конечно будетъ пріостанавливать его всякій разъ, когда увидитъ, что заявленный споръ имѣетъ серьезное основаніе, а не есть только затѣя для проволочки времени. Наконецъ, если судъ откажетъ въ требуемой одной изъ сторонъ пріостановкѣ, считая ея споръ не серьезнымъ, то это постановленіе, какъ и другія частныя опредѣленія суда, можетъ быть особо обжаловано въ высшую инстанцію. Эти правила могутъ быть вполнѣ приложимы и къ дисциплинарному производству въ силу общихъ основаній права, хотя положительное законодательство не заключаетъ никакихъ постановленій по этому вопросу. Само собою разумѣется во 1-хъ, что состоявшееся уже рѣшеніе гражданскаго суда имѣетъ преюдиціальное значеніе, и во 2-хъ, что если судъ принялъ безспорнымъ и основалъ на немъ свой приговоръ такой фактъ въ области гражданскаго или другого права, который впослѣдствіи разрѣшенъ гражданскимъ или другимъ компетентнымъ судомъ въ смыслѣ противоположномъ принятому судомъ дисциплинарнымъ, то это есть поводъ для пересмотра приговора дисциплинарнаго суда.

4) Непреюдиціальность приговоровъ дисциплинарныхъ судовъ. Рѣшенія дисциплинарныхъ судовъ признаются всюду непреюдиціальными для другихъ судовъ; по крайней мѣрѣ мы не встрѣчаемъ ни въ ученыхъ трактатахъ, ни въ положительномъ законодательствѣ какихъ-либо упоминаній объ ихъ преюдиціальности. Это и понятно. Приговоръ суда, гласящій о годности или негодности даннаго лица для службы, не можетъ быть преюдиціальнымъ для уголовныхъ судовъ, рѣшающихъ вопросы о существованіи и наказаніи преступленій противъ общаго порядка. Онъ не можетъ быть преюдиціальнымъ и для гражданскихъ судовъ,

[1]) OSPO §§ 5, 6. Старое нѣмецкое законодательство по этому вопросу см. Materialien etc. III Bd. S 198—202.

такъ какъ авторъ извѣстнаго дисциплинарнаго проступка не всегда можетъ быть, по формальнымъ условіямъ гражданскаго права, разсматриваемъ и какъ авторъ этого поступка гражданскими судами. Еще менѣе возможна такая преюдиціальность приговоровъ дисциплинарныхъ судовъ при той неполнотѣ процесса, которая существуетъ, напр., во Франціи.

5) Bis in idem. Правило ne bis in idem не вполнѣ примѣняется къ дисциплинарному производству.

a) Если должностное лицо оправдано уголовнымъ судомъ, то этимъ не устраняется возможность дисциплинарнаго производства по тому же дѣлу. Въ уголовномъ процессѣ оказалось, напр., недостаточно данныхъ для обвиненія должностнаго лица въ опредѣленномъ преступленіи, предусмотрѣнномъ уголовнымъ кодексомъ, и для его наказанія. Тѣмъ не менѣе поведеніе должностнаго лица можетъ оказаться несоотвѣтствующимъ достоинству и требованіямъ службы. Уголовный судъ по разнымъ причинамъ: по недостатку объективнаго состава преступленія, по временно наступившей или же постоянной невмѣняемости можетъ оправдать обвиняемое должностное лицо въ данномъ преступленіи, хотя образъ дѣйствій этого должностнаго лица оказался не совсѣмъ чистымъ или же оно обнаружило такую невмѣняемость, которая требуетъ принятія серьезныхъ мѣръ въ интересахъ службы [1]).

b) Уголовный судъ можетъ присудить должностное лицо къ наказанію, которое не ведетъ само собою къ удаленію отъ должности. Дисциплинарная власть можетъ еще разъ съ своей точки зрѣнія разсмотрѣть дѣло,—не заключается ли въ проступкѣ даннаго лица чего-либо несогласимаго съ достоинствомъ службы, требующаго особыхъ мѣропріятій, напр. перемѣщенія на другую должность или удаленія отъ нея [2]). Въ законахъ о государственной службѣ или въ дисциплинарныхъ постановленіяхъ иногда содержится указаніе на обязанность судовъ о своихъ приговорахъ относительно должностныхъ лицъ сообщать ихъ начальству или дисциплинарному суду [3]).

6) Гражданскіе иски, возникающіе изъ дисциплинарныхъ проступковъ. Гражданскіе иски о вознагражденіи за

---

[1]) RBG § 78, 1-er Absatz; Bayer. 1881 § 11 и друг. законод.

[2]) RBG § 78, 2-er Absatz и друг. законод.

[3]) D. R. Anw. Ord. § 65.

вредъ и убытки, возникающіе изъ дѣятельности должностнаго лица, подвергшейся дисциплинарному осужденію въ разсматриваемыхъ нами странахъ, рѣшаются не самыми дисциплинарными учрежденіями, а судами гражданскими [1]). Въ дисциплинарныхъ постановленіяхъ Германіи существуетъ только оговорка, что незаконно взятыя или удержанныя чиновникомъ цѣнности возвращаются ихъ владѣльцу по распоряженію начальства. Не смотря на такое единогласіе положительныхъ законодательствъ, въ теоріи по этому вопросу существуетъ нѣкоторое разногласіе. Во время обсужденія дисциплинарныхъ постановленій Германіи нѣкоторые депутаты (Bayer и Kiefer) предлагали, чтобы дисциплинарный судъ постановлялъ и рѣшенія о гражданскомъ вознагражденіи за вредъ и убытки. Противъ этого возражалъ Lasker, указывая на то, что судопроизводство дисциплинарное очень отличается отъ болѣе сложнаго гражданскаго и что предложеніе указанныхъ депутатовъ только въ томъ случаѣ могло бы быть принято, если бы и на дисциплинарномъ судѣ существовалъ подробно артикулированный процессъ, тожественный съ гражданскимъ [2]). Рѣшеніе этого вопроса по своимъ основаніямъ въ значительной степени тожественно съ разрѣшеніемъ того же вопроса относительно судовъ уголовныхъ. Можетъ ли быть предоставлено уголовному суду право постановлять и рѣшенія объ удовлетвореніи гражданскаго истца за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ и такимъ образомъ соединять два процесса уголовный и гражданскій? И законодательство и теорія на этотъ вопросъ даютъ различные отвѣты. Французское законодательство и юриспруденція отвѣчаютъ утвердительно. Code d'instruction criminelle ст. 3-я говоритъ: „гражданскій искъ дозволяется вести въ тоже время и передъ тѣми же судьями, какъ и уголовное обвиненіе; его дозволено вести и отдѣльно“. Изъ старыхъ нѣмецкихъ законодательствъ большинство признавало такое соединеніе законовъ (Adhasion), другія же, какъ напр. вюртембергское и прусское такого соединенія, не допускали и отсылали потерпѣвшее лицо въ гражданскій судъ. Къ этому послѣднему рѣшенію вопроса примкнулъ и общегерманскій уголовный процессуальный кодексъ 1877 года. Австрійскій кодексъ 1873 г., напротивъ, не только дозволяетъ, но даже требуетъ, чтобы граж-

[1]) Morin, t II, p. 232, RBG § 79 Österr. Dis. Stat. § 43 и друг.

[2]) Stenographische Berichte 1872, II Bd, засѣданіе 4 іюня 1872 г.

данскій искъ разбирался вмѣстѣ съ уголовнымъ обвиненіемъ. Уголовный судъ самъ, ex officio, принимаетъ во вниманіе вредъ и другія гражданскія послѣдствія преступленія и если полагаетъ, что потерпѣвшій не знаетъ объ открытіи уголовнаго процесса, то объ этомъ сообщаетъ послѣднему для того, чтобы тотъ могъ примкнуть къ уголовному процессу. Если судъ произнесъ оправдательный приговоръ, то частное лицо съ своими претензіями всегда можетъ обратиться въ гражданскій судъ. Наконецъ, судъ можетъ всегда, если находитъ дѣло слишкомъ сложнымъ, отдѣлить гражданскій искъ отъ уголовнаго и предоставить истцу вѣдаться съ обвиняемымъ въ гражданскомъ судѣ [1]). На рѣшеніе суда (даже съ присяжными) относительно гражданскихъ послѣдствій уголовнаго приговора допускается отдѣльная апелляція [2]).

Даже тѣ законодательства, которыя не допускаютъ соединенія процессовъ, постановляютъ, что вещи, добытыя преступленіемъ или вообще отобранныя у преступника, по вступленіи рѣшенія въ законную силу возвращаются по принадлежности, если нѣтъ претензій на нихъ третьихъ лицъ, простымъ распоряженіемъ (а не рѣшеніемъ) суда [3]).

Предложеніе присоединять гражданскій процессъ къ уголовному имѣетъ за себя вѣскія основанія. Это есть наиболѣе скорый и наиболѣе дешевый способъ для потерпѣвшаго лица получить вознагражденіе. Этимъ устраняются излишнія хлопоты и расходы по явкѣ, можетъ быть неоднократной, на судъ истца, обвиняемаго, свидѣтелей и другихъ лицъ, участвующихъ въ процессѣ. Одно изъ возраженій противъ присоединенія гражданскаго иска къ уголовному обвиненію состоитъ въ томъ, что такимъ образомъ усложняется и замедляется процессъ и такимъ образомъ затрудняется достиженіе главной цѣли уголовнаго преслѣдованія. Это возраженіе даже сама коммиссія для составленія германскаго процесса, устранившая въ своемъ проэктѣ гражданскаго истца отъ участія въ процессѣ, признаетъ несостоятельнымъ, такъ какъ суду всегда предоставляется право, если онъ находитъ разрѣшеніе гражданской претензіи неудобнымъ, отослать истца въ гражданскій судъ. Второе возраженіе, признанное указанной коммиссіей непреобори-

---

[1]) OSPO §§ 365, 366.
[2]) OSPO §§ 283, 345
[3]) DSPO § 111, OSPO § 367.

мымъ, состоитъ въ томъ, что существуетъ различіе въ способахъ обжалованія въ гражданскомъ и уголовномъ судѣ. Въ гражданскомъ процессѣ допускается апелляція, въ уголовномъ дѣло рѣшается въ единственной инстанціи. Съ точки зрѣнія интересовъ истца это различіе не имѣетъ большой важности, такъ какъ онъ имѣетъ право выбора и если находитъ, что его интересы не обезпечиваются одною инстанціей суда, то онъ можетъ, не присоединяясь къ уголовному процессу, предъявить свой искъ въ судѣ гражданскомъ. Съ точки зрѣнія обвиняемаго это различіе имѣетъ значеніе, потому что у него нѣтъ выбора; гдѣ онъ будетъ отвѣчать, зависитъ отъ воли потерпѣвшаго и его гражданская отвѣтственность можетъ быть опредѣлена въ единственной инстанціи уголовнаго суда, вслѣдствіи чего онъ можетъ лишиться тѣхъ гарантій, которыя заключаются во вторичномъ разборѣ дѣла въ апелляціонной инстанціи [1]). Въ отвѣтъ на только-что приведенное возраженіе можно сказать во 1-хъ, что это возраженіе не имѣетъ всеобщаго значенія, такъ какъ можетъ относиться только къ суду съ присяжными, на который не допускается апелляціи; во 2-хъ, изъ этого возраженія о нарушеніи интересовъ обвиняемаго разбирательствомъ гражданскаго иска въ одной инстанціи слѣдуетъ не уничтоженіе возможности совмѣщать оба процесса, а введеніе необходимой поправки, состоящей въ томъ, чтобы на собственно гражданское рѣшеніе уголовнаго суда съ присяжными допускалась апелляція (всего лучше, конечно, въ судъ гражданскій). Тогда обвиняемый и прочіе участники должны были бы являться только въ два суда вмѣсто трехъ, какъ это бываетъ при недопущеніи соединять процессы (въ уголовый судъ, въ гражданскій судъ первой инстанціи и въ гражданскій судъ второй инстанціи).

Вслѣдствіе соображеній, изложенныхъ выше, я нахожу наиболѣе удачнымъ рѣшеніе вопроса, принятое французскимъ code d'instruction criminelle съ указанною выше поправкою сдѣланною, главнымъ образомъ, въ интересахъ обвиняемаго. Само собою разумѣется, что уголовный судъ въ своемъ рѣшеніи можетъ касаться только вреда и убытковъ и онъ не можетъ разрѣшать по существу спорные вопросы о правѣ собственности, законности брачнаго союза, принадлежности извѣстому лицу правъ опредѣленнаго сословія и т. д. Я не думаю, чтобы австрійское законодательство, которое требуетъ

[1]) Materialien etc III Bd. S. 383—385.

соединенія процессовъ, заслуживало предпочтенія. Конечно для государства имѣетъ значеніе экономія силъ и издержекъ, состоящая въ томъ, что и уголовный и гражданскій процессы рѣшаются однимъ и тѣмъ же судомъ одновременно, но заставлять истца всегда предъявлять свой искъ вмѣстѣ съ уголовнымъ процессомъ едва ли справедливо; во 1-хъ, истецъ можетъ быть еще не обладаетъ въ данное время достаточными доказательствами для обоснованія своихъ чисто гражданскихъ требованій, во 2-хъ, количественная сторона вреда или убытка можетъ еще не выясниться окончательно ко времени уголовнаго разбирательства.

Рѣшеніе вопроса объ участіи гражданскаго лица въ дисциплинарномъ процессѣ конечно должно находиться въ соотвѣтствіи съ мнѣніемъ, принятымъ относительно этого вопроса въ уголовномъ процессѣ. Мнѣніе о томъ, что требованіе гражданскаго истца не должно разсматриваться на судѣ дисциплинарномъ слишкомъ абсолютно. Рѣшеніе этого вопроса должно быть поставлено въ зависимость отъ состава дисциплинарнаго суда и отъ существованія точно опредѣленнаго процесса. Если дисциплинарное учрежденіе состоитъ исключительно, или по крайней мѣрѣ въ большинствѣ своего состава, изъ членовъ суда и если установленъ не совершенно неопредѣленный, подобный французскому, а совершенно опредѣленный, подобный германскому, дисциплинарный процессъ, то я не вижу основаній, почему ему не можетъ быть предоставлено, по крайней мѣрѣ до извѣстной цыфры, и разрѣшеніе вопросовъ о гражданскомъ вознагражденіи за вредъ и убытки, понесенные отъ дисциплинарнаго проступка. Это право можетъ быть ему предоставлено также факультативно, какъ оно въ нѣкоторыхъ странахъ предоставлено уголовнымъ судамъ, которые въ томъ случаѣ, если совмѣстное разрѣшеніе процессовъ не удобно, имѣютъ право отослать истца въ гражданскій судъ. Соображеніе о томъ, что не слѣдуетъ допускать присутствія гражданскаго истца на дисциплинарномъ судѣ, такъ какъ этотъ судъ есть судъ по существу своему непубличный, едва ли можетъ имѣть рѣшающее значеніе, такъ какъ гражданскій истецъ и безъ того бо̀льшею частью будетъ допущенъ на дисциплинарный судъ въ качествѣ свидѣтеля, во 2-хъ, при разборѣ дѣла въ гражданскомъ судѣ дисциплинарный проступокъ получитъ бо̀льшую огласку, которой онъ не получилъ бы, если бы все производство было окончено въ судѣ дисциплинарномъ.

D.

Дисциплинарный процессъ.

а) Наложеніе взысканій въ административномъ порядкѣ b) Формальный процессъ передъ дисциплинарными учрежденіями α) Общія условія процесса 1 Давность. 2. Публичность или непубличность засѣданій. 3. Личная явка обвиняемаго на судъ. 4. Защита. 5 Явка на судъ свидѣтелей и экспертовъ. β) Отдѣльные моменты процесса: 1. Преданіе суду. 2. Прекращеніе начатаго производства. 3. Устраненіе судей ex officio, отводъ судей и отводъ суда въ цѣломъ составѣ 4 Предварительное слѣдствіе. 5. Судебное засѣданіе. 6. Приговоръ. 7. Заочный приговоръ. 8. Апелляція 9. Обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ. 10. Пересмотръ дѣла. 11. Утвержденіе приговоровъ верховною властью. 12. Право помилованія и амнистіи. 13. Публикація оправдательныхъ приговоровъ.

а) Наложеніе взысканій въ административномъ порядкѣ. Мы уже видѣли, что низшіе роды взысканій налагаются въ административномъ порядкѣ лицами начальствующими, а относительно членовъ корпорацій адвокатовъ, нотаріусовъ и другихъ подобныхъ—самими корпораціями. Высшія наказанія налагаются особыми дисциплинарными учрежденіями, въ которыхъ постановленію приговора предшествуетъ формальный процессъ.

Такъ какъ въ административномъ порядкѣ подвергаются взысканіямъ проступки, не имѣющіе особенной важности, и такъ какъ самыя взысканія не имѣютъ для обвиняемаго особенно важныхъ послѣдствій, то и правила объ изслѣдованіи проступковъ и наложеніи взысканій не могутъ въ этомъ случаѣ отличаться формальною обязательностью, опредѣленностью и подробностью. Странно было бы, если бы для доказательства проступка, за который самое большее послѣдуетъ выговоръ, непремѣнно призывались къ суду свидѣтели и эксперты, производился формальный осмотръ и т. д. Обязывать свидѣтелей или экспертовъ являться, заставлять обвиняемаго, или, въ случаѣ оправданія, казну платить издержки формальнаго процесса было бы въ этомъ случаѣ ни чѣмъ не оправ-

дываемою тягостью какъ для постороннихъ лицъ, притянутыхъ къ процессу, такъ и для самаго обвиняемаго и для государства.

Вотъ почему во всѣхъ законодательствахъ административныя лица или корпораціи при наложеніи менѣе важныхъ взысканій пользуются значительною свободою. Виновность можетъ быть доказываема всякаго рода справками, приговоръ можетъ быть постановленъ на основаніи всего того, что какимъ-либо образомъ стало извѣстно лицу или учрежденію, имѣющему дисциплинарную власть. Не надо однако думать, что предоставляя начальствующимъ лицамъ или корпораціямъ взысканіе въ административномъ порядкѣ, положительные законы различныхъ государствъ не представляютъ для этого никакихъ формъ, гарантирующихъ обвиняемаго относительно несправедливыхъ взысканій. Напротивъ, почти всѣ положительныя законодательства принимаютъ нѣкоторыя предосторожности для охраны положенія должностнаго лица отъ произвола. Только напоминанія, иногда словесные выговоры (Баварія), дозволяются начальствующимъ лицамъ безъ всякихъ формальностей. Даже формальные выговоры и затѣмъ другія взысканія могутъ быть опредѣляемы не иначе, какъ письменно, по выслушаніи объясненій обвиняемаго или данныхъ имъ письменно, или же записанныхъ въ протоколъ привлеченнымъ къ этому объясненію секретаремъ. Рѣшеніе должно быть мотивировано. Оно можетъ быть обжаловано высшему начальству, которое, благодаря указаннымъ выше требованіямъ, можетъ видѣть, каковы были обстоятельства дѣла и что привелъ обвиняемый въ свою защиту. Кромѣ того, иногда низшему начальству предоставлены только незначительныя взысканія, высшія же сравнительно взысканія предоставляются не непосредственному начальству, а начальству, назначающему на должность, или министру [1]).

b) Формальный процессъ передъ дисциплинарными учрежденіями. Если проступокъ должностнаго лица на столько важенъ, что требуетъ примѣненія къ нему болѣе строгихъ дисциплинарныхъ мѣръ, то тогда необходимо болѣе тщательное изслѣдованіе дѣла, необходимъ формальный процессъ. Процессъ этотъ имѣетъ характеръ публичнаго, а не частнаго процесса. Дисциплинарный процессъ имѣетъ въ виду не удовлетвореніе част-

[1]) RBG §§ 83—84; Preuss 1852 §§ 13, 17, 21; Sachs. 1876 § 18; Баварскій эдиктъ 1818 § 14, Osterr. 1868 § 14.

ныхъ лицъ, а охраненіе государственныхъ интересовъ—достоинства должности. Поэтому одной частной жалобы недостаточно для начатія дисциплинарнаго процесса; необходимо, чтобы административная власть или дисциплинарный судъ нашли, что въ данномъ случаѣ серьезно затронуто достоинство должности, и постановили о преданіи суду. Прокуратура и судъ могутъ возбудить дѣло безъ частной жалобы и продолжать дѣло и тогда, когда жалоба взята обратно. Частное лицо, жалоба котораго послужила поводомъ къ дисциплинарному разбирательству, не есть необходимый участникъ въ процессѣ. Оно не является въ судѣ обвинителемъ, а приглашается въ судъ только въ томъ случаѣ, если судъ найдетъ необходимымъ выслушать его показанія. Ему не принадлежитъ ни право обжалованія постановленій дисциплинарнаго суда объ отказѣ въ привлеченіи должностнаго лица къ суду, ни право апелляціонной жалобы на приговоры этихъ судовъ. Обжалованіе постановленія, которымъ рѣшено не возбуждать дисциплинарное дѣла, предоставляется только прокуратурѣ, принесеніе апелляціонной жалобы—только прокуратурѣ и обвиняемому. Таковы правила, принятыя какъ во Франціи, такъ и въ Германіи и въ Австріи. Изъ этого правила мнѣ извѣстно только одно исключеніе. Въ дисциплинарномъ статутѣ австрійскихъ адвокатовъ указано, что постановленіе дисциплинарнаго суда о томъ, что не существуетъ основаній для преданія адвоката дисциплинарному суду, можетъ быть обжаловано потерпѣвшимъ. Право участія въ самомъ судѣ или принесенія апелляціоннаго отзыва ему однако не предоставлено. Это добавленіе въ указанномъ статутѣ весьма понятно и разумно. Дѣло въ томъ, что при дисциплинарномъ совѣтѣ (Disciplinarrath) въ роли прокурора дѣйствуетъ одинъ изъ адвокатовъ—синдикъ, или, какъ онъ называется въ статутѣ,—Anwalt der Kammer. Такъ какъ адвокатская корпорація (Kammer), а въ томъ числѣ и синдикъ, склонны иногда смотрѣть на дѣло пристрастно, то потерпѣвшему предоставлено право обжалованія постановленія, отклонившаго дисциплинарное преслѣдованіе.

При разсмотрѣніи дѣла дисциплинарными учрежденіями, все равно для опредѣленія ли виновности или отвѣтственности должностнаго лица, или же для опредѣленія степени его физической пригодности для службы, требуется, какъ и въ уголовномъ процессѣ, дознаніе матеріальной истины, а не формальной, какъ въ гражданскомъ процессѣ. На этомъ основаніи дисциплинарный про-

цессъ гораздо болѣе подходитъ къ процессу уголовному, нежели къ процессу гражданскому и поэтому весьма страннымъ кажется мнѣніе Morin'a и другихъ нѣкоторыхъ французскихъ писателей, которые дисциплинарный процессъ считаютъ въ сущности гражданскимъ процессомъ, на которомъ должны быть примѣняемы правила code de procédure civil, впрочемъ, со многими отступленіями [1]). Дисциплинарный процессъ по своей сущности есть тотъ же уголовный процессъ, съ нѣкоторыми отличіями и болѣе сокращенный. Главнѣйшія отличія: во внѣшнихъ условіяхъ процесса—отсутствіе публичности или ограниченность ея (что мы встрѣчаемъ въ большинствѣ законодательствъ): въ постановкѣ приговора—бо́льшая свобода суда въ опредѣленіи того, что́ такое дисциплинарный проступокъ и въ опредѣленіи мѣры взысканія; въ самомъ разслѣдованіи дѣла—бо́льшая свобода предоставляемая дисциплинарному суду провѣрять или непровѣрять матеріалъ, представленный предварительнымъ слѣдствіемъ. Первое отличіе объясняется домашнимъ характеромъ дисциплинарной юстиціи, второе—неопредѣленностью самого понятія дисциплинарнаго проступка, третье—несложностью весьма многихъ дисциплинарныхъ дѣлъ. Другія отличія—напримѣръ отличія въ способахъ преданія суду—менѣе существенны: отличіе въ срокахъ и другія подобныя отличія имѣютъ уже совсѣмъ второстепенное значеніе. Что касается до самого хода процесса—собиранія доказательствъ и разслѣдованія истины, т. е. допроса свидѣтелей и экспертовъ, осмотра мѣстъ и т. д., то, во Франціи въ меньшей мѣрѣ, въ Германіи вполнѣ, примѣняются общія правила уголовнаго процесса. Во Франціи существенныя черты уголовнаго процесса соблюдаются, за отсутствіемъ законодательныхъ постановленій, въ силу установившейся практики, въ Германіи—въ силу прямыхъ предписаній закона руководиться при отводѣ судей, допросѣ экспертовъ и свидѣтелей общими правилами германскаго уголовнаго процесса. Выслушаніе обвиняемаго, допущеніе защиты (по крайней мѣрѣ въ главномъ засѣданіи) и послѣднее слово, предоставленное обвиняемому, какъ элементарныя основанія всякаго процесса, мы встрѣчаемъ всюду.

Сдѣлавши эти общія замѣчанія, мы обратимся къ болѣе подробному разсмотрѣнію какъ внѣшнихъ условій процесса, такъ и самого хода процесса.

---

[1]) Morin, t. II, p. 319–320, 281.

α) Общія условія процесса.

1. Давность. Какое значеніе въ дисциплинарномъ процессѣ имѣетъ давность? Объ этомъ мнѣнія различны какъ въ положительномъ законодательствѣ, такъ и среди людей науки и представителей общества въ законодательныхъ собраніяхъ. Общепринятымъ мнѣніемъ можно считать то, по которому въ дисциплинарномъ процессѣ давность не имѣетъ значенія обстоятельства, препятствующаго возбужденію дисциплинарнаго производства. Такая мысль лежитъ въ основаніи какъ французскаго, такъ и большинства германскихъ законодательствъ. Вслѣдствіе этого въ дисциплинарныхъ постановленіяхъ этихъ государствъ мы не находимъ постановленій о давности. Это же мнѣніе постоянно высказывается въ практикѣ французскихъ судовъ Такъ, напр. французскій кассаціонный судъ, разсматривая въ 1823 году поступки одного нотаріуса, обратилъ вниманіе не только на его предосудительные поступки въ послѣдніе годы, но и на поступки того же рода, совершенные еще въ 1810, 1813 и 1815 годахъ, и подвергъ его дисциплинарному осужденію не смотря на его возраженія о миновaніи 10-ти-лѣтней давности, принятой во французскомъ code d'instruction criminelle. Таково же мнѣніе такихъ авторитетныхъ французскихъ писателей, какъ Morin и Dalloz. Въ баварскомъ дисциплинарномъ законѣ 1881 года, напротивъ, принята давность въ пять лѣтъ.

Основанія перваго изъ указанныхъ мнѣній подробно, хотя, какъ мнѣ кажется, не достаточно ясно, указаны Morin'омъ. „Давность не примѣнима, говоритъ онъ, въ дисциплинарныхъ дѣлахъ. Здѣсь нельзя прилагать ни давности гражданскаго кодекса, которая основана на предположеніи освобожденія отъ обязательства (libération) или же на характерныхъ фактахъ владѣнія, которые ведутъ за собой презумпцію собственности, ни давности уголовной, которая основана на опасности обвинить такое лицо, которое за давностью лѣтъ не имѣетъ средствъ для своего оправданія. Здѣсь дѣло идетъ о фактѣ, всегда достойномъ порицанія, о судопроизводствѣ, почти всегда полезномъ, о мѣрѣ, которая всегда требуется честью корпораціи, не взирая на возраженіе, что виновный пріобрѣлъ безнаказанность и что его защита не можетъ быть полной“. Надо признать, что это обоснованіе слабое и неясное. Изъ приведенныхъ словъ все-таки нельзя понять, почему ужасное преступленіе, воз-

мущающее все общество, способно покрываться давностью, а дисциплинарное прегрѣшеніе, смущающее честь корпораціи, является пятномъ несмываемымъ и неуничтожаемымъ вліяніемъ времени. Не болѣе опредѣленности найдемъ мы дальше у цитируемыхъ имъ Hebert'a и Troplong'a [1].

По другому мнѣнію, для признанія значенія давности въ дисциплинарныхъ дѣлахъ, существуютъ всѣ тѣ основанія, которыя приводятся для оправданія давности въ судопроизводствѣ уголовномъ. Если послѣ извѣстнаго срока считается за лучшее забыть и не преслѣдовать совершенное преступленіе, то тѣ же основанія существуютъ для того, чтобы не поднимать дѣло изъ какого-либо давняго проступка. Преслѣдовать какой-либо нехорошій поступокъ должностнаго лица, совершенный 10 или 15 лѣтъ тому назадъ, воскрешать въ памяти автора этого поступка и другихъ лицъ увлеченія, о которыхъ онъ, можетъ быть, много разъ искренно пожалѣлъ, и невеликодушно и со всякой точки зрѣнія безполезно. Мнѣ кажется, что болѣе правильно то мнѣніе, по которому давность покрываетъ дисциплинарный проступокъ. Но это положеніе требуетъ дальнѣйшихъ поясненій. Давность имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что объ извѣстномъ дисциплинарномъ проступкѣ не можетъ быть возбуждено самостоятельное дисциплинарное дѣло послѣ опредѣленнаго давностнаго срока. Однако проступокъ, даже покрытый давностью, можетъ и долженъ служить предметомъ вниманія дисциплинарнаго суда, если должностное лицо и впослѣдствіи совершало предосудительные проступки, изобличающіе тотъ же характеръ даннаго должностнаго лица. Поводомъ для начатія дисциплинарнаго дѣла могутъ быть только новые предосудительные поступки должностнаго лица непокрытые давностью Но такъ какъ дисциплинарное учрежденіе должно рѣшить общій вопросъ. годно или не годно и на сколько годно данное лицо для государственной службы по своему характеру и умственнымъ качествамъ, то оно должно принять во вниманіе не только проступокъ, непокрытый давностью, который послужилъ ближайшимъ поводомъ къ начатію даннаго дѣла, но и всю его предыдущую жизнь, если въ ней проявляется тоже самое направленіе, всѣ поступки, почему-либо не подвергавшіеся преслѣдованію, если они достаточно могутъ быть доказаны, и даже тѣ его поступ-

[1]) Morin, t. II, p. 175—180.

ки, за которые онъ уже отбылъ общія или дисциплинарныя взысканія, если таковые случались.

Въ самомъ дисциплинарномъ процессѣ въ данномъ случаѣ мы видимъ совершенное сходство съ уголовнымъ процессомъ. И въ уголовномъ процессѣ могутъ быть разсмотрѣны всѣ поступки даннаго лица, изъ которыхъ можно понять его характеръ для того, напримѣръ, чтобы при явныхъ доказательствахъ совершеннаго преступленія опредѣлить его вмѣняемость. Есть разница только въ результатѣ процесса. Въ уголовномъ процессѣ результатомъ является наказаніе, пропорціональное величинѣ проступка, которое можетъ не быть ни въ какомъ соотвѣтствіи съ общимъ характеромъ преступника. Преступникъ можетъ быть злодѣй, но за маленькій проступокъ, не покрытый давностью и подлежащій судебному разсмотрѣнію, онъ подвергнется и маленькому наказанію. Результатъ дисциплинарнаго производства есть удаленіе отъ должности или взысканіе соотвѣтственно тому характеру даннаго лица (его пригодность или непригодность для службы), который съ увѣренностью можно предположить въ данную минуту на основаніи всѣхъ извѣстныхъ фактовъ его прежней жизни и дѣятельности. Такимъ образомъ и размѣръ взысканія долженъ быть не тотъ, какой слѣдовалъ бы за старый, покрытый давностью проступокъ непосредственно послѣ его совершенія, а тотъ, который соотвѣтствуетъ достоинству или недостоинству лица, которое обнаружилось въ послѣднее время. Отсюда слѣдуетъ также, что если обвиненіе, поднятое по поводу поступковъ, совершенныхъ въ послѣдніе (такъ сказать урочные) годы, окажется неосновательнымъ, если порочныя склонности должностнаго лица въ послѣдніе годы не доказаны, то и нѣтъ основанія налагать какія-либо взысканія за разсматриваемые при этомъ случаѣ и, можетъ быть, даже доказанные проступки прежняго времени, если они уже покрыты давностью.

Впрочемъ, Morin въ концѣ концовъ дѣлаетъ оговорку, которая приводитъ его почти къ одному и тому же результату съ его противниками: „Изъ непризнанія давности не слѣдуетъ однако чтобы дисциплинарная власть обязана была разыскивать прежніе поступки, которые когда то были совершены съ ущербомъ для чести или достоинства совершившаго ихъ лица. Право не есть обязанность при всѣхъ обстоятельствахъ..... Конечно, было бы крайне неумѣстно разыскивать старыя ошибки, почти затерявшіяся

во времени и дѣлать ихъ предметомъ дисциплинарнаго преслѣдованія, если не случилось новаго нарушенія, доказывающаго безпорядочныя привычки и дающаго право связать всѣ эти поступки вмѣстѣ и ихъ обсудить въ интересахъ дисциплины [1]). Такимъ образомъ признать или не признать въ данномъ случаѣ какое-либо значеніе давности, по мнѣнію Morin'a, зависитъ отъ суда. Тоже самое говоритъ и Dalloz [2]).

Не смотря на такую близость обоихъ мнѣній, бо́льшую чѣмъ это можно было бы предположить съ перваго взгляда, я думаю, что слѣдуетъ отдать предпочтеніе мнѣнію, принятому баварскимъ дисциплинарнымъ закономъ 1881 г., и установить давность. Признаніе давности дѣлаетъ рѣшительно невозможнымъ, изъ личной злобы или другихъ постороннихъ государственной цѣли соображеній, выводить наружу старые грѣхи, которые лучше предать забвенію, а также при недоказанности новыхъ проступковъ, вмѣсто оправдательнаго приговора, постановлять приговоры о старыхъ проступкахъ.

Что касается до самыхъ сроковъ давности, то, кажется, можно было бы установить срокъ меньшій того, который принятъ въ Баваріи, напр. 3 года. Слишкомъ короткіе сроки, напр. 1 годъ, неудобны, такъ какъ многіе дисциплинарные проступки усматриваются изъ ревизіи начальствомъ подчиненныхъ мѣстъ, а въ теченіи одного года рѣдко, когда могутъ быть обревизованы всѣ мѣста, подчиненныя одному значительному лицу или учрежденію [3]). Впрочемъ, можно установить и болѣе короткую давность, признавъ для случаевъ, открываемыхъ ревизіями или отчетностью, болѣе долгую давность или же установивъ, что теченіе давности для преслѣдованія начинается не со дня совершенія проступка, а со времени ея обнаруженія ревизіей.

2. Публичность или непубличность засѣданій. Вопросъ этотъ положительнымъ законодательствомъ различныхъ государствъ рѣшается не одинаково. Во Франціи какъ суды, дѣйствующіе въ качествѣ дисциплинарнаго учрежденія, такъ и другія дисциплинарныя учрежденія обыкновенно рѣшаютъ дѣла въ засѣданіяхъ

---

[1]) Morin, t. II, p. 180.

[2]) Dalloz, Disc jud. n° 47.

[3]) Такой срокъ принятъ между прочимъ нашими судебными уставами 20 ноября 1864 г. Учрежденіе судебныхъ установленій ст. 273.

непубличныхъ. Изъ этого правила существуетъ, однако, два исключенія. Дисциплинарныя дѣла нотаріусовъ ведутся въ засѣданіяхъ суда публичныхъ. Также въ публичныхъ засѣданіяхъ рѣшаются дѣла о дисциплинарныхъ проступкахъ, совершенныхъ или обнаруженныхъ во время публичныхъ засѣданій суда (fautes d'audience). Первое исключеніе объясняется единственно противоположностью воззрѣній, господствовавшихъ при составленіи дисциплинарныхъ постановленій о нотаріусахъ съ воззрѣніями, господствовавшими при изданіи другихъ постановленій. Такое противорѣчіе постановленій является странностью, бросающеюся въ глаза. Въ Германіи публичность засѣданій принята закономъ объ имперскихъ должностныхъ лицахъ и законодательствомъ Вюртемберга и Саксоніи. Въ дисциплинарныхъ постановленіяхъ существуетъ однако оговорка, что, въ силу особыхъ основаній, по требованію прокурора, или обвиняемаго, или же по усмотрѣнію суда, засѣданіе можетъ быть сдѣлано непубличнымъ или публичность его можетъ быть ограничена нѣсколькими лицами. Эти основанія для отмѣны или ограниченія публичности должны быть изложены въ протоколѣ. Въ Пруссіи дисциплинарныя засѣданія непубличны. Въ Баваріи и Австріи допускается публичность ограниченная. Въ Баваріи отдѣльныя лица по просьбѣ обвиняемаго и съ разрѣшенія предсѣдателя могутъ быть допущены въ засѣданіе. Въ Австріи обвиняемый имѣетъ право просить о допущеніи въ засѣданіе 3-хъ лицъ. Вездѣ слѣдственныя дѣйствія производятся непублично.

Среди лицъ, разсматривавшихъ этотъ вопросъ въ теоріи, энергическимъ защитникомъ непубличности дисциплинарныхъ засѣданій является Могіп. Вотъ каковы основанія его мнѣнія.

Есть большія неудобства, сопряженныя съ публичностью дисциплинарнаго суда, говоритъ Могіп. Необходимо, чтобы народъ имѣлъ довѣріе къ учрежденіямъ. Но какія чувства онъ будетъ испытывать, если будетъ постоянно слышать объ обвиненіяхъ сегодня прокурора, завтра нотаріуса, послѣзавтра судьи. Онъ будетъ преувеличивать значеніе ошибокъ и свои подозрѣнія относительно отдѣльнаго лица будетъ относить ко всей корпораціи. Другое неудобство состоитъ въ слѣдующемъ: Дисциплинарная власть должна являться требовательной и подозрительной. По малѣйшимъ указаніямъ она должна вмѣшиваться и требовать объясненій отъ должностнаго лица. Такимъ образомъ изъ-за одного подозрѣнія должностное лицо окажется вынужденнымъ давать отчетъ

публично. Эти подозрѣнія, хотя и очищенныя, всегда оставляютъ нѣкоторый остатокъ, неблагопріятный какъ для самого обвинявшагося, такъ и для той корпораціи, къ которой онъ принадлежитъ. Третье неудобство: Если существуетъ публичность, то дисциплинарное взысканіе, какъ бы оно незначительно ни было, черезъ мѣру усиливается этою публичностью разбирательства. Вслѣдствіе этого, изъ нежеланія подвергнуть провинившагося всѣмъ тягостямъ публичнаго разслѣдованія, не соотвѣтствующимъ проступку, дисциплинарныя учрежденія часто только тогда рѣшаются возбудить производство, когда дѣло зашло очень далеко, и оставляютъ безъ всякаго взысканія менѣе важные проступки. Вслѣдствіе этого во Франціи нерѣдко 2-я инстанція дисциплинарнаго суда должна вмѣшиваться, чтобы возбудить дисциплинарное дѣло.

По мнѣнію Morin'a, публичность не имѣетъ тѣхъ основаній въ дисциплинарномъ процессѣ, какія она имѣетъ за себя въ процессѣ уголовномъ Онъ полагаетъ, что публичность уголовнаго суда имѣетъ только двѣ цѣли—преподать публикѣ наглядное поученіе о гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ и внушить спасительный страхъ лицамъ, имѣющимъ наклонность къ правонарушеніямъ. „Le principal attribut de la publicité des débats, говоритъ онъ, est d'être instructive et exemplaire". Въ дисциплинарномъ процессѣ публикѣ нечему поучаться и нечего опасаться, такъ какъ служебныя отношенія ей чужды и разбирающихся на судѣ проступковъ она совершить не можетъ. Morin не думаетъ, чтобы публичность давала какія-либо гарантіи подсудимому въ правильномъ и въ безпристрастномъ веденіи процесса, въ особенности въ производствѣ дисциплинарномъ, гдѣ самъ законъ даетъ судьямъ такія широкія полномочія, что они могутъ быть несправедливыми на глазахъ у всѣхъ, не нарушая закона. Для гарантіи безпристрастія лучше увеличить число судей, составляющихъ засѣданіе.

„Такимъ образомъ", заключаетъ Morin, „публичность въ дисциплинарныхъ дѣлахъ безполезна для народа, опасна для корпорацій и для самой дисциплины. Она часто безъ нужды усиливаетъ наказаніе и часто служитъ препятствіемъ преслѣдованію, которое безъ нея было бы предпринято. Непубличность съ гарантіею большаго числа судей гораздо предпочтительнѣе и въ различныхъ отношеніяхъ и вообще" [1]). Тоже говоритъ и Dalloz. Публичность

[1]) Morin, t. II, p. 299—300.

дисциплинарнаго суда надъ нотаріусами во Франціи онъ считаетъ за несообразность (incoherance), ничѣмъ неоправдываемую [1]).

Мнѣ кажется, мы должны согласиться съ тѣмъ, что существуетъ много основаній въ пользу непубличности дисциплинарнаго производства. Должностная среда должна заботиться о нравственной чистотѣ своего персонала. Наиболѣе достигающія средства—это совѣтъ, указаніе, напоминаніе или даже взысканіе, но взысканіе, не позорящее должностнаго лица, а только заставляющее его обратить на себя вниманіе, исправиться и быть достойнымъ того уваженія, которымъ должностное лицо должно пользоваться. Публичность не всегда есть гарантія для обвиняемаго. Для обвиненнаго, а часто и для оправданнаго она есть самостоятельное взысканіе и при томъ иногда болѣе тяжкое, чѣмъ самое взысканіе, опредѣленное судомъ. Требованіе, чтобы должностное лицо, какой бы проступокъ оно не совершило, подвергалось за это и нѣкоторымъ образомъ публичному скандалу, есть излишняя и вредная для самой службы жестокость. Достаточное наказаніе составляетъ и малая публичность, т. е. извѣстность дисциплинарнаго взысканія въ ближайшемъ кругу лицъ, существующая и тогда, когда нѣтъ публичности самого процесса. Конечно въ случаяхъ чрезвычайно серьезныхъ, гдѣ дѣло идетъ объ исключеніи изъ службы должностнаго лица, такое прибавочное наказаніе, можетъ быть, и было бы умѣстнымъ, но кто не знаетъ, что весьма серьезныя обвиненія, особенно при нѣкоторой суровой внимательности къ интересамъ службы, часто при самомъ разбирательствѣ совершенно падаютъ, или же проступокъ низводится къ весьма незначительнымъ размѣрамъ. Публичное разбирательство можетъ отражаться весьма невыгоднымъ образомъ и на уваженіи публики къ учрежденію. Разворачивать передъ публикой свои раны, хотя бы съ цѣлью ихъ излеченія, не всегда содѣйствуетъ снисканію въ ней уваженія.

Я, однако, не согласенъ съ мнѣніемъ Morin'a, что публичность не заключаетъ въ себѣ гарантій для подсудимаго. Конечно, присутствіе постороннихъ лицъ вообще не способно помѣшать дисциплинарному суду произнести несправедливое рѣшеніе, въ особенности при широкихъ полномочіяхъ, предоставленныхъ ему въ оцѣнкѣ важности проступка, но крайнимъ проявленіямъ пристрастія присутствіе публики можетъ однако помѣшать. Не будь по-

[1]) Dalloz, Disc jud. nº 80 и слѣд.

сторонних лицъ, то, при обстоятельствахъ неблагопріятныхъ для подсудимаго, даже протоколъ суда можетъ быть написанъ совершенно въ противность тому, что на судѣ дѣйствительно происходило, подсудимый можетъ подвергнуться такому пристрастному, можетъ быть, даже, въ рѣдкихъ случаяхъ, недостойному обращенію со стороны судей или прокурора, которое или окончательно смутитъ его, или доведетъ до какого-либо крайняго поступка. Но какого рода публичность нужна для гарантіи подсудимаго? Для этого достаточно 3—5 постороннихъ лицъ, пользующихся его довѣріемъ. Бо́льшая публичность это часто не столько гарантія для подсудимаго, сколько излишнее для него наказаніе. Публичность для оправданныхъ, впрочемъ, часто имѣетъ еще одно значеніе—это нравственное удовлетвореніе, часто не лишенное значительной дозы злорадства по отношенію къ обвинителю, дѣйствовавшему добросовѣстно изъ, всегда нелишней въ служебныхъ отношеніяхъ, подозрительности. На это можно сказать, что если нѣтъ публичнаго обвиненія, то и нѣтъ надобности въ такомъ же публичномъ нравственномъ удовлетвореніи. Вообще въ средѣ должностныхъ лицъ, подвергавшихся преслѣдованіямъ, всегда слышны два мнѣнія. Одни требуютъ публичности, если ея нѣтъ (напримѣръ среди судей и адвокатовъ во Франціи), другіе требуютъ закрытыхъ дверей, если публичность существуетъ (какъ напр. среди нотаріусовъ во Франціи и нотаріусовъ Баваріи, до отмѣны этой публичности въ 70-хъ годахъ) [1]). И это понятно: изъ подвергавшихся преслѣдованіямъ невиновные обыкновенно бываютъ за публичность, а виновные за непубличность. И послѣдніе тоже большею частью правы, потому что и виновные должны подвергаться взысканіямъ „не свыше мѣры содѣяннаго“. На основаніи всѣхъ указанныхъ выше соображеній я вообще согласенъ съ тѣмъ рѣшеніемъ, которое этотъ вопросъ получилъ въ законодательствѣ баварскомъ, австрійскомъ и въ германскомъ законѣ объ имперской адвокатурѣ, которые допускаютъ публичность только въ той мѣрѣ, въ какой она необходима для гарантіи подсудимаго и не вредна для самой службы.

При обсужденіи въ баварскихъ палатахъ дисциплинарнаго закона о судьяхъ было сдѣлано предложеніе, предоставлявшее всѣмъ

---

[1]) Morin, t. II, p. 289—290; см. рѣчь министра юстиціи Faustle въ баварской палатѣ у Grun'a S. 60.

судьямъ право присутствовать при дисциплинарномъ разбирательствѣ въ качествѣ слушателей. Это предложеніе не было принято. Министръ юстиціи Faustle возразилъ, говоря: „Сомнительно, хорошо ли допускать въ засѣданіе безусловно всѣхъ принадлежащихъ къ судейскому сословію. Должностное лицо имѣетъ право, чтобы его служебныя и личныя отношенія не изслѣдовались его коллегами. Принятыми уже постановленіями о допущеніи по просьбѣ подсудимаго нѣсколькихъ лицъ интересы его гарантированы, а доставлять удовлетвореніе любопытству другихъ коллегъ нѣтъ никакой надобности". Мнѣ кажется, напротивъ, что предоставить, не всѣмъ однако судьямъ или административнымъ чиновникамъ, но ближайшимъ товарищамъ по мѣсту служенія, право присутствовать при дисциплинарномъ разбирательствѣ было бы умѣстнымъ. Интересы службы отъ этого не пострадали бы, а скорѣе выиграли бы. Интересы подсудимаго, заслуживающіе вниманія, также не могутъ пострадать, такъ какъ товарищи всегда знаютъ о томъ, что производится дисциплинарное дѣло, и они получатъ объ этомъ дѣлѣ только болѣе опредѣленныя и достовѣрныя свѣдѣнія. Такое рѣшеніе принято германскимъ законодательствомъ объ имперской адвокатурѣ. § 82-й этого закона постановляетъ слѣдующее: Засѣданія дисциплинарнаго суда непубличны. Члены адвокатской камеры (т. е. всѣ адвокаты, составляющіе данную корпорацію) допускаются въ качествѣ слушателей, другія лица допускаются только по просьбѣ обвиняемаго, по усмотрѣнію предсѣдателя.

3. Личная явка обвиняемаго на судъ. Долженъ ли обвиняемый являться на судъ лично, или же онъ можетъ прислать письменное объясненіе, или передать свои объясненія черезъ повѣреннаго? Morin на этотъ вопросъ отвѣчаетъ: Обвиняемый долженъ являться непремѣнно лично. Когда судъ или другое учрежденіе производитъ дисциплинарное дѣло относительно одного изъ своихъ членовъ, то онъ прежде всего требуетъ отъ него отчета въ его дѣйствіяхъ; поэтому вмѣшательство третьяго лица здѣсь неумѣстно. Dalloz полагаетъ, что это мнѣніе слишкомъ абсолютно. Иногда обвиняемый по дѣламъ службы, или по собственнымъ дѣламъ можетъ находиться далеко отъ мѣста пребыванія суда, въ такихъ и тому подобныхъ случаяхъ иногда можно было бы обойтись безъ личной явки. Разрѣшеніе этого вопроса, по мнѣнію Dalloz'a, должно быть предоставлено усмотрѣнію суда въ каждомъ

частномъ случаѣ [1]). Приводъ обвиняемаго во всякомъ случаѣ неумѣстенъ. Самое большее послѣдствіе неявки это то, что если обвиняемый не явится лично, то его повѣренный допущенъ не будетъ и дѣло рѣшится par défaut, безъ его объясненій [2]). Впрочемъ, письменныя объясненія допускаются. Нѣмецкія законодательства весьма опредѣленно рѣшаютъ этотъ вопросъ. На предварительномъ слѣдствіи объясненія черезъ повѣренныхъ не допускаются, требуются личныя объясненія, но приводъ обвиняемаго не допускается, и въ случаѣ его неявки дѣло рѣшается безъ его объясненій. Судъ можетъ, хотя не обязанъ, требовать личной явки и въ главное засѣданіе, предваряя подсудимаго, что, въ случаѣ его неявки, защитникъ его не будетъ выслушанъ и дѣло рѣшится безъ его объясненій [3]).

4. Защита. Допустима ли защита въ дисциплинарныхъ дѣлахъ? Основанія защиты въ уголовныхъ дѣлахъ лучше всего могутъ быть выражены словами Morin'a. „Право защиты должно быть допущено во всей полнотѣ. Защита можетъ быть призрачной, если обвиняемый лишенъ возможности ее представить при посредствѣ защитника по своему выбору въ томъ случаѣ, когда онъ самъ къ этому не способенъ. Обвинитель, привыкшій къ правиламъ закона и судебной борьбѣ, можетъ поддерживать съ силой обвиненіе. Напротивъ, обвиняемый рѣдко сохраняетъ присутствіе духа необходимое для защиты; часто къ тому же онъ не обладаетъ даромъ слова. Въ виду его интересовъ, а также и въ видахъ общаго интереса, необходимо предоставить ему право защищаться посредствомъ защитника, если онъ объ этомъ проситъ. Общественный порядокъ также въ этомъ заинтересованъ, потому что, иначе, общественное мнѣніе всегда будетъ склонно приписывать обвиненіе недостаточности защиты и обвинять судей въ несправедливости“ [4]). Эти слова, сказанныя о защитѣ вообще, вполнѣ примѣнимы и къ дѣламъ дисциплинарнымъ. Даже въ томъ случаѣ, когда обвиняется юридически образованный и опытный судья или адвокатъ, защитникъ часто бываетъ существенно необходимъ. Шансы обвинителя и обвиняемаго не равны. Обвинитель защищаетъ

[1]) Morin, t. II, p. 307—308; Dalloz, Disc. jud. n° 86.

[2]) Morin, t. II, p. 310.

[3]) RBG § 102 Preuss 1851 § 31; Preuss. 1852 § 37; Bayer. 1881 § 40 Österr. 1868 § 20.

[4]) Morin, t. II, p. 312.

чужіе интересы, обвиняемый защищаетъ свои собственные, часто наиболѣе дорогіе интересы—свою честь и потому часто не можетъ сохранить достаточное спокойствіе во время дѣла.

Присутствіе адвокатовъ во Франціи въ засѣданіи дисциплинарнаго суда, хотя вообще допускается, но допустить или не допустить защитника зависитъ отъ усмотрѣнія суда. Кассаціонный судъ иногда отказывалъ въ этомъ въ дѣлахъ, разбиравшихся передъ нимъ Только новѣйшій законъ о народномъ образованіи 27 февраля 1880 г. опредѣленно допускаетъ защиту на дисциплинарномъ судѣ черезъ повѣреннаго. Morin одобряетъ широкое усмотрѣніе суда въ вопросѣ о допущеніи защиты въ дисциплинарныхъ дѣлахъ. „Необходимо признать, говоритъ онъ, что суды имѣютъ право оцѣнивать мотивы и обстоятельства просьбы о допущеніи защитника. Если, напр. судья, очевидно, въ состояніи самъ защищать себя, если окажется, что просьбы о защитникѣ имѣютъ въ виду только желаніе произвести скандалъ (?!), то суды имѣютъ право и обязанность отказать. Есть еще одинъ мотивъ.... это судъ домашній (jurisdiction de famille), гдѣ чаще всего необходимы личныя объясненія. Незачѣмъ слишкомъ легко давать къ нему доступъ постороннимъ. Впрочемъ, суды должны пользоваться этимъ правомъ съ осторожностью. Не слѣдуетъ давать поводъ къ обвиненію въ несправедливости“. Такого же мнѣнія и Dalloz [1]).

Едва ли съ этимъ мнѣніемъ слѣдуетъ согласиться. Суду трудно судить о состояніи духа обвиняемаго и его способности или неспособности къ защитѣ. Защита можетъ быть излишней, но никогда вредной. Поэтому, мнѣ кажется, болѣе правильнымъ мнѣніе, принятое нѣмецкимъ законодательствомъ и французскимъ закономъ 27 февраля 1880 г., по которому защитникъ всегда допускается къ участію въ главномъ засѣданіи, хотя бы вмѣстѣ съ тѣмъ требовалась и личная явка обвиняемаго.

На предварительномъ слѣдствіи ни во Франціи, ни въ Германіи (за нѣкоторыми исключеніями) защита не принимаетъ никакого участія. Это едва ли не излишнее ограниченіе, при томъ условіи, конечно, если слѣдователю всегда предоставляется право по своему усмотрѣнію (мотивированному) совершать слѣдственныя дѣйствія и безъ участія защитника во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ этого можетъ послѣдовать существенное замедленіе или иное какое-либо затрудненіе.

---

[1]) Morin, t. II, p 315, Dalloz, Disc. jud. n° 86—92.

Въ качествѣ защитниковъ допускаются только адвокаты, иногда (въ Австріи) и товарищи по службѣ [1]). Принятое въ Австріи расширеніе права защиты мнѣ кажется вполнѣ разумнымъ. Въ дѣлахъ, имѣющихъ такой все же до нѣкоторой степени домашній характеръ, часто интересы обвиняемаго могутъ быть лучше защищены товарищемъ, чѣмъ адвокатомъ; при томъ, такимъ образомъ можно избѣжать непріятной для подсудимаго и безразличной, а иногда и вредной для самой службы, огласки.

5. Явка на судъ свидѣтелей и экспертовъ. Обязанность свидѣтелей и экспертовъ являться къ слѣдствію и суду и обязанность ихъ принимать присягу существуетъ не вездѣ. Во Франціи свидѣтели допрашиваются, если они добровольно явились и допрашиваются подъ присягой, если они тому не воспротивились. Принудительныхъ средствъ противъ нихъ не только административныя учрежденія, но и судъ, дѣйствующій въ качествѣ дисциплинарнаго учрежденія, не имѣетъ никакихъ. Въ большинствѣ нѣмецкихъ дисциплинарныхъ законовъ объ этой обязанности не упоминается, хотя для учрежденій, въ составъ которыхъ входятъ только члены суда, это, вѣроятно, разумѣется само собой. Только въ баварскомъ законѣ 1881 г. и въ германскомъ и австрійскомъ законахъ объ адвокатурѣ мы видимъ формальную обязанность давать показанія и принимать присягу и отвѣтственность за неисполненіе этой обязанности [2]). Допрашивать подъ присягой иногда предоставляется не только членамъ суда, но и административнымъ лицамъ. Такъ, въ прусскихъ дисциплинарныхъ учрежденіяхъ слѣдственный коммиссаръ имѣетъ право допрашивать свидѣтелей подъ присягой [3]).

Отсутствіе принудительной обязанности для свидѣтелей и экспертовъ являться на судъ и въ случаѣ требованія суда или слѣдователя принимать присягу, лишаетъ судъ наиболѣе надежныхъ и иногда незамѣнимыхъ доказательствъ. Обвиненіе можетъ не найти необходимой опоры. Еще хуже, если не является на судъ лицо, показанія котораго важны въ интересахъ обвиняемаго. Обвини-

---

[1]) RBG § 102, Preuss. 1851 § 31; Preuss. 1852 § 37; Bayer. 1881 §§ 39, 40; Österr. 1868 § 20 и другія.

[2]) Bayer. 1881 § 25; D. R. Anw. Ord. § 87 и примѣчаніе къ нему издателя Hoinghaus'a, Österr. Disc. Stat. § 31.

[3]) Instruction des Konigl. Ministerium für Handel, Gewerbe und offentlichen Arbeiten von 8 Januar 1853 für die Postbehorden § 12. См. у Kletke S. 103.

тель и обвиняемый, чаще всего послѣдній, нерѣдко должны лично упрашивать свидѣтеля не оставить ихъ своимъ вниманіемъ и явиться въ судъ. Если судъ не обезпеченъ въ полученіи точныхъ свѣдѣній, то поневолѣ, за отсутствіемъ надежныхъ доказательствъ, представленныхъ на судъ, онъ долженъ дополнять недостающее справками, слухами и личными догадками. Подобнаго рода семейный характеръ судопроизводства могъ не причинять особеннаго вреда только въ то время, когда большая часть проступковъ противъ дисциплины даже такіе, какъ напр. ослушаніе приказа, нерадѣніе на службѣ и т. д., занесены были въ уголовный кодексъ и судились въ уголовныхъ судахъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ проступки даже значительной важности, ведущіе къ увольненію отъ должности, являются предметомъ обсужденія дисциплинарныхъ учрежденій, эта недостаточность средствъ должна быть очень чувствительной.

Право принимать принудительныя мѣры противъ частныхъ лицъ —свидѣтелей и экспертовъ можетъ принадлежать дисциплинарнымъ учрежденіямъ, состоящимъ или изъ судей исключительно, или же, по крайней мѣрѣ, изъ судей въ большей половинѣ своего состава. Это функція часто судебная. Она не можетъ быть предоставлена адвокатскимъ совѣтамъ, нотаріальнымъ камерамъ и другимъ подобнымъ учрежденіямъ. Она и въ дѣйствительности имъ нигдѣ не предоставляется. Имъ даже не предоставляется самостоятельное право допрашивать свидѣтелей и экспертовъ подъ присягой. Да и было бы странно, если бы простой нотаріусъ или судебный приставъ могъ приводить къ присягѣ. Во Франціи эти совѣты и камеры совершенно не имѣютъ средствъ принудить свидѣтелей и экспертовъ явиться на судъ [1]). Они не могутъ допрашивать ихъ подъ присягой, такъ какъ производить формальное enquête гражданскаго процесса или instruction уголовнаго имъ не предоставлено. Въ Австріи только члены адвокатской корпораціи обязаны являться по требованію адвокатскаго совѣта, постороннія лица къ тому не обязаны. Однако адвокатскій совѣтъ не лишенъ всякихъ средствъ къ розысканію истины. Если онъ считаетъ необходимымъ допросить свидѣтелей или экспертовъ подъ присягой, то онъ обращается съ просьбою объ этомъ допросѣ въ

[1]) Morin, t. II, p. 320—321

судъ [1]). Въ Германіи частныя лица обязаны являться къ слѣдователю по дисциплинарнымъ дѣламъ адвокатскаго сословія, но этимъ слѣдователемъ всегда бываетъ судья, назначенный предсѣдателемъ апелляціоннаго суда. Въ судебное засѣданіе дисциплинарнаго суда адвокатовъ они должны являться, но взысканія за неисполненіе этой обязанности могутъ быть налагаемы только судомъ (Amtsgericht) по просьбѣ дисциплинарнаго совѣта [2]).

β) Отдѣльные моменты процесса.

1. Преданіе суду. Такъ какъ дисциплинарное производство установлено не столько въ интересахъ частнаго лица, сколько въ интересахъ должности, то одной частной жалобы недостаточно для приведенія въ дѣйствіе дисциплинарныхъ учрежденій. Для начатія процесса необходимо признаніе со стороны надлежащей власти вѣроятной основательности жалобы и важности совершеннаго проступка съ точки зрѣнія служебной дисциплины, т. е. преданіе должностнаго лица суду. Кто является этой надлежащей властью, предающей суду, рѣшается различно. И во Франціи, и въ Германіи и Австріи существуетъ нѣсколько системъ.

Во Франціи общепринятый порядокъ состоитъ въ томъ, что преданіе суду принадлежитъ или министерству, или зависящей отъ него прокуратурѣ. Такъ, дисциплинарное производство въ кассаціонномъ судѣ относительно судей возбуждается не иначе, какъ вслѣдствіе постановленія о преданіи суду со стороны министра, который, если найдетъ умѣстнымъ, можетъ, не предавая судью дисциплинарному -суду, окончить дѣло выговоромъ [3]). Когда въ качествѣ дисциплинарнаго учрежденія дѣйствуютъ низшіе судьи, то (если они дѣйствуютъ не въ качествѣ апелляціонной инстанціи) производство начинается вслѣдствіе требованій прокуратуры. До какой степени соблюдается это правило, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: Гражданскій судъ первой инстанціи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и дисциплинарный судъ относительно нотаріусовъ. Если судъ, разсматривающій искъ частнаго лица о взысканіи убытковъ, причиненныхъ неправильными дѣйствіями нотаріуса, усмо-

---

[1]) Österr. Disc. Stat. §§ 31, 32.

[2]) D. R. Anw. Ord. § 87 и примѣч. къ нему Hoinghaus'a.

[3]) Loi sur la réforme judiciaire art. 16—17

тритъ въ этомъ дѣлѣ поводы для дисциплинарной отвѣтственности послѣдняго, то и здѣсь онъ не можетъ самъ собой возбудить дисциплинарное преслѣдованіе, если не было объ этомъ требованія (réquisition) со стороны прокурора [1]).

Различнаго рода chambres syndicales и conseils de discipline (за исключеніемъ дисциплинарныхъ совѣтовъ для адвокатовъ) имѣютъ въ своей средѣ особаго синдика, исполняющаго прокурорскія обязанности. Они могутъ поручить ему собрать необходимыя свѣдѣнія, но приступаютъ къ дѣятельности только тогда, когда поступило къ нимъ обвиненіе, формулированное синдикомъ. Таковы общепринятыя во Франціи правила. Но есть и исключенія. 1) Адвокатскіе дисциплинарные совѣты, которые не имѣютъ въ своей средѣ особаго синдика, сами привлекаютъ обвиняемыхъ къ своему суду [2]). 2) Судъ можетъ и помимо требованія со стороны прокуратуры привлечь къ дисциплинарной отвѣтственности всякое лицо, совершившее дисциплинарный проступокъ въ самомъ засѣданіи суда (fautes d'audience) [3]). 3) Въ области народнаго образованія, въ которой дисциплинарныя постановленія отличаются бо̀льшею обстоятельностью, для преданія суду требуется постановленіе академическаго совѣта (conseil academique) [4]). Въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія вопроса о преданіи суду, постановленіе академическаго совѣта можетъ быть обжаловано въ высшій совѣтъ народнаго образованія (conseil supérieur de l'instruction publique).

Въ Германіи и Австріи также существуетъ нѣсколько системъ преданія суду. 1) Относительно судей и адвокатовъ какъ первоначальное возбужденіе дисциплинарнаго производства, т. е. распоряженіе о начатіи слѣдствія, такъ и окончательное постановленіе, по заключеніи слѣдствія, или безъ слѣдствія въ томъ случаѣ, если слѣдствіе признано было излишнимъ, о преданіи суду принадлежитъ самому дисциплинарному суду. Если постановленіе суда о возбужденіи дисциплинарнаго производства произошло не по требованію прокуратуры, а вслѣдствіе жалобы частнаго лица, или же по собственному усмотрѣнію суда, то передъ изданіемъ постановленія требуется заключеніе прокуратуры. Постановленіе о невоз-

[1]) Morin, t. II, p. 222.
[2]) Morin, t. II, p. 217.
[3]) Morin, t. II, p. 319.
[4]) Morin, t. II, p 282.

бужденіи дѣла можетъ быть тотчасъ же обжаловано въ высшую инстанцію прокуроромъ: въ Австріи, въ дисциплинарныхъ дѣлахъ адвокатовъ, и потерпѣвшимъ частнымъ лицомъ. 2) Въ преданіи суду административныхъ лицъ принятъ иной порядокъ. Какъ первоначальное распоряженіе о производствѣ слѣдствія, такъ и окончательное постановленіе о преданіи суду, по заключеніи слѣдствія или безъ слѣдствія, если оно не признается необходимымъ, принадлежитъ министерству (въ Германской Имперіи Oberste Reichsbehörde). Чаще всего оно назначаетъ и слѣдователя, который, по разслѣдованіи дѣла, представляетъ его на окончательное заключеніе министра. Министръ можетъ или ограничиться наложеніемъ низшаго взысканія собственною властью (Ordnungsstrafen), или же сдѣлать постановленіе о преданіи суду. Въ Саксоніи, послѣ распоряженія о начатіи слѣдствія, самое слѣдствіе производится слѣдователемъ, назначеннымъ предсѣдателемъ дисциплинарнаго суда изъ числа судей, состоящихъ въ составѣ дисциплинарнаго суда, но все таки, по заключеніи слѣдствія, всѣ акты дисциплинарнаго производства отправляются въ министерство, которому одному принадлежитъ право сдѣлать окончательное постановленіе о преданіи суду. Такимъ образомъ въ дѣлахъ объ административныхъ должностныхъ лицахъ дисциплинарный судъ, получивъ постановленіе министерства, тотчасъ же обязанъ приступить къ своей процессуальной дѣятельности.

2. Прекращеніе начатаго производства. Разъ начатое производство, въ особенности если уже состоялось преданіе суду, не можетъ быть прекращено единственно вслѣдствіе взятія назадъ частной жалобы. Это безспорно. Что касается до прекращенія дисциплинарнаго производства по волѣ начальства обвиняемаго или дисциплинарнаго суда, то здѣсь необходимо различать два вопроса. 1) Можетъ ли дисциплинарное производство быть прекращено послѣ состоявшагося преданія суду вслѣдствіе того, что начальство соглашается оставить обвиняемаго въ данной должности и отказывается отъ дисциплинарнаго преслѣдованія? 2) Можетъ ли дисциплинарное производство быть прекращено послѣ преданія суду вслѣдствіе того, что начальство принимаетъ отъ обвиняемаго просьбу объ отставкѣ?

На первый вопросъ отвѣтъ долженъ быть абсолютно отрицательный. Рѣшаясь предать данное лицо суду, начальство должно дѣйствовать осмотрительно. Если послѣ этого рѣшенія оно все

таки колеблется, это значитъ, что относительно предосудительности поступка или виновности должностнаго лица возможны различныя сомнѣнія, которыя лучше всего могутъ быть разрѣшены послѣ разсмотрѣнія дисциплинарнымъ судомъ дѣла по существу. Если власть, предающая суду, есть самъ дисциплинарный судъ, то по тѣмъ же основаніямъ и онъ долженъ довести начатое дѣло до конца и постановить приговоръ по существу послѣ тщательнаго разслѣдованія дѣла по всѣмъ предписаннымъ процессуальнымъ правиламъ. И въ этомъ мы видимъ сходство дисциплинарнаго процесса не съ гражданскимъ процессомъ, а съ уголовнымъ, что въ данномъ случаѣ признаетъ и Morin [1]).

Второй вопросъ Morin рѣшаетъ утвердительно, при чемъ замѣчаетъ, что надо быть скупымъ въ подобнаго рода мѣрахъ, которыя прекращаютъ дисциплинарное преслѣдованіе безъ рѣшенія (лучше сказать приговора) особенно относительно адвокатовъ, такъ какъ увольнившійся и избѣжавшій такимъ образомъ исключенія адвокатъ легко можетъ затѣмъ быть принятымъ въ составъ адвокатовъ другого округа [2]). Мнѣ кажется, что утвердительное рѣшеніе вопроса имѣетъ за себя серьезныя основанія. Иногда само преданіе суду имѣетъ мѣсто только потому, что должностное лицо не желаетъ добровольно подать въ отставку. Если оно рѣшилось наконецъ это сдѣлать, то нѣтъ основанія поддерживать процессъ. Иногда было бы слишкомъ жестоко увольнять отъ службы по приговору дисциплинарнаго суда лице, которое не обнаруживаетъ полной неспособности къ службѣ и которое, будучи не вполнѣ пригоднымъ для данной службы, можетъ оказаться вполнѣ пригоднымъ, поступивъ на другую службу. Но конечно право начальства дать согласіе на добровольное увольненіе не есть обязанность. Дисциплинарные законы Германской Имперіи и Баваріи только тогда дѣлаютъ обязательнымъ увольненіе по собственному прошенію и пріостановку дисциплинарнаго процесса, если должностное лицо добровольно соглашается на тѣ условія, которыя обыкновенно бываютъ послѣдствіемъ обвинительнаго приговора, т. е. если оно отказывается отъ титула, ранга и выслуженной пенсіи [3]).

---

[1]) Morin, t. II, p. 226.
[2]) Morin, t ,II p. 226—227.
[3]) RBG § 100, Bayer. 1881 § 9.

3. Устраненіе судей ex officio, отводъ судей и отводъ суда въ полномъ составѣ. Правила гражданскаго и уголовнаго судопроизводства указываютъ случаи, въ которыхъ судьи должны быть устраняемы и безъ требованія о томъ сторонъ (abstention, Ausschliessung) и другіе, въ которыхъ они устраняются по отводу сторонъ (récusation, Ablehnung). Правила объ отводѣ во Франціи, Германіи и Австріи формулированы болѣе широко, чѣмъ законные поводы для отвода у насъ [1]). Въ особенности широки по содержанію и кратки по формѣ постановленія германскаго уголовнаго процесса: Здѣсь говорится: Кромѣ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ судья устраняется ex officio, онъ можетъ быть отводимъ также изъ опасенія пристрастія, то есть въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ существуетъ основаніе, оправдывающее сомнѣніе въ его безпристрастіи. Вопросъ объ отводѣ рѣшается судомъ и, въ случаѣ отклоненія требованія стороны объ отводѣ, допускается отдѣльная жалоба во вторую инстанцію [2]).

Въ дисциплинарномъ процессѣ также необходимо обезпечить безпристрастный составъ суда, какъ и во всякомъ другомъ процессѣ. Поэтому и здѣсь должны быть соблюдаемы тѣ же самыя правила. Нѣкоторыя нѣмецкія законодательства проходятъ этотъ пунктъ молчаніемъ, хотя въ практикѣ по всей вѣроятности соблюдаются правила уголовнаго судопроизводства. Баварское законодательство, напротивъ, опредѣленно дѣлаетъ обязательнымъ примѣненіе правилъ общегерманскаго уголовнаго процесса [3]). Въ Австріи, кромѣ отвода по законнымъ поводамъ, довольно широко обозначеннымъ въ австрійскомъ уголовномъ кодексѣ, судьямъ и адвокатамъ, обвиняемымъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, предо-

---

[1]) Замѣчательно, что о правѣ отвода во французскомъ code d'instruction criminelle ничего не говорится, и французская практика судовъ какъ уголовныхъ, такъ и дисциплинарныхъ поправляетъ этотъ недостатокъ аналогическимъ примѣненіемъ статей объ отводѣ изъ гражданскаго кодекса. F. Helie, t. VI, p. 464 и 465. Morin считаетъ правила гражданскаго кодекса приложимыми къ дисциплинарному суду на томъ основаніи, что онъ вообще считаетъ на судѣ, дѣйствующемъ въ качествѣ дисциплинарнаго учрежденія, приложимыми правила не уголовнаго процесса, а гражданскаго. Относительно другихъ дисциплинарныхъ судовъ онъ прибѣгаетъ къ аналогіи. Morin, t. II, p. 236—239.

[2]) DSPO §§ 24—28; OSPO §§ 72—74; Code de procéd. civ. § 378 и слѣд. Сравн. уставъ уголов. судопр. 20 ноября 1864 г. ст. 600 и 602.

[3]) Bayer. § 21.

ставляется еще право немотивированнаго отвода 2-хъ судей [1]) Во Франціи соблюденіе въ дисциплинарномъ процессѣ общихъ правилъ объ отводѣ судей признается необходимымъ со стороны ученыхъ юристовъ и соблюдается въ практикѣ судовъ. Между поводами устраненія ex officio отмѣтимъ между прочимъ слѣдующіе:— лицо, производившее слѣдствіе или выступившее въ качествѣ обвинителя, не можетъ участвовать въ составѣ суда; лица, принимавшія участіе въ судѣ 1-й инстанціи, не могутъ затѣмъ участвовать въ составѣ судей 2-й инстанціи. Въ силу перваго изъ приведенныхъ правилъ французскія корпораціи исключаютъ синдика изъ состава суда, а въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ допускалось такое участіе въ судѣ синдика, кассаціонный судъ кассировалъ приговоры [2]).

Въ Германіи и Австріи эти правила также соблюдаются.

Кромѣ отвода отдѣльныхъ судей всюду допускается, или въ силу опредѣленныхъ постановленій закона, или же практикой самыхъ судовъ, отводъ всего состава суда вслѣдствіе того, что существуютъ основанія сомнѣваться въ его безпристрастіи (suspicion légitime) и переносъ дѣла въ другой судъ [3]). Въ австрійскомъ дисциплинарномъ статутѣ адвокатовъ болѣе точно обозначено, что вѣденіе слѣдствія и суда можетъ быть поручено по предложенію обвиняемаго, или обвинителя дисциплинарному совѣту другого округа, вслѣдствіе предполагаемаго пристрастія дисциплинарнаго суда, „или же по другимъ важнымъ основаніямъ“. Здѣсь имѣется въ виду раздраженіе мѣстнаго общества и тому подобные случаи [4]).

4. Предварительное слѣдствіе. Судебному засѣданію въ дисциплинарныхъ судахъ, имѣющихъ значительную важность, предшествуетъ предварительное слѣдствіе.

Съ тѣхъ поръ какъ на континентѣ Европы для рѣшенія дѣла получило значеніе убѣжденіе судьи, составляемое на основаніи непосредственныхъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ всего того, что на судѣ происходило, а не на основаніи письменныхъ актовъ и протоколовъ, записанныхъ раньше, предварительное слѣдствіе полу-

[1]) Österr. 1868 § 10; Österr, Disc. Stat. § 35.

[2]) Morin, t. II, p 236—238; Dalloz. Jurisprudence gén. 1883. Arreté de la cour de cassation 7 juin 1882.

[3]) Morin, t. II, p. 258—259; Bayer. 1881 § 15; Sächs. 1876 § 90. Österr. 1868 § 11.

[4]) Österr. Disc. Stat. § 27.

чаетъ только подготовительное значеніе. Оно ведется для того, чтобы, во 1-хъ, собрать данныя для рѣшенія вопроса,—существуютъ ли достаточныя основанія для преданія обвиняемаго суду, во 2-хъ, чтобы собрать и привести въ порядокъ доказательства, достоинство которыхъ окончательно опредѣлится на слѣдствіи, производимомъ въ самомъ засѣданіи суда. Лучше всего эта цѣль предварительнаго слѣдствія выражена въ словахъ общегерманскаго уголовнаго процесса. „Предварительное слѣдствіе не должно простираться далѣе того, что нужно для обоснованія рѣшенія о преданіи суду или прекращеніи дѣла. Въ немъ также собираются доказательства, которыя могутъ быть утрачены ко времени главнаго засѣданія, а также тѣ доказательства, которыя нужны для подготовки защиты обвиняемаго“ [1]). Такое же значеніе имѣетъ слѣдствіе въ разсматриваемыхъ нами странахъ и въ дисциплинарномъ процессѣ, хотя въ виду несложности многихъ дисциплинарныхъ дѣлъ это исключительно подготовительное значеніе предварительнаго слѣдствія проведено не съ такою строгостью, какъ въ уголовномъ процессѣ. Между тѣмъ какъ въ уголовныхъ дѣлахъ въ самомъ засѣданіи суда всегда производится судебное слѣдствіе, въ дѣлахъ дисциплинарныхъ—это судебное слѣдствіе хотя и можетъ быть произведено вполнѣ или отчасти, но не признается обязательнымъ. Только нѣкоторыя законодательства, напримѣръ баварское, придаютъ большое значеніе предварительному слѣдствію и постановляютъ, что въ немъ устанавливается весь матеріалъ дѣла [2]). Французское законодательство почти не содержитъ никакихъ опредѣленныхъ правилъ относительно производства предварительнаго слѣдствія въ дѣлахъ дисциплинарныхъ. Morin полагаетъ, что слѣдствіе должно вестись примѣнительно къ постановленіямъ гражданскаго процесса объ enquête, но что если оно будетъ вестись примѣнительно къ правиламъ уголовнаго слѣдствія (instruction criminelle), то это не будетъ неправильнымъ въ такой мѣрѣ, чтобы процессъ могъ быть кассированъ [3]). Въ силу этого отсутствія положительныхъ законодательныхъ постановленій, отчасти вслѣдствіе предполагаемаго домашняго характера дисциплинарной юстиціи, свидѣтели даже не обязаны являться по требованію этого

[1]) DSPO § 188.
[2]) Bayer. 1881 § 31. См. примѣчаніе Grun'a на стр. 56-й подъ статьей 37-й.
[3]) Morin. t. II, p. 319—320

суда, но если они являются добровольно, то могутъ быть допрашиваемы, по обычнымъ правиламъ, то есть въ случаѣ надобности, если судъ найдетъ необходимымъ произвести настоящее enquête или instruction, то и подъ присягой, такъ какъ и code de procédure civile и code d'instruction criminelle требуютъ отъ свидѣтелей присяги [1]). Если производится формальное слѣдствіе, то въ немъ принимаетъ участіе присяжный протоколистъ (secretaire assermenté). Это право производить формальное слѣдствіе принадлежитъ только дѣйствующему въ качествѣ дисциплинарнаго учрежденія суду, но не другимъ дисциплинарнымъ учрежденіямъ.

Гораздо опредѣленнѣе правила предварительнаго слѣдствія въ Германіи и Австріи. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ прямо устанавливается обязанность производить предварительное слѣдствіе, когда дѣло идетъ объ увольненіи отъ должности или о перемѣщеніи (Германія, Саксонія и Пруссія по закону 1852) [2]). Другія предоставляютъ усмотрѣнію учрежденія, предающаго суду, произвести ли предварительное слѣдствіе или же открыть непосредственно главное засѣданіе (Баварія, Пруссія по закону 1851 г., Австрія).

Слѣдствіе производитъ слѣдственный судья или особый комиссаръ, который дѣйствуетъ независимо отъ предложеній сторонъ. При выслушаніи объясненій обвиняемаго ни прокуроръ, ни защитникъ не присутствуютъ. Свидѣтели допрашиваются подъ присягой только въ томъ случаѣ, если судъ находитъ это необходимымъ. Въ Пруссіи и Баваріи, гдѣ предварительному слѣдствію придается большое значеніе, свидѣтели на предварительномъ слѣдствіи допрашиваются всегда подъ присягой. При допросахъ свидѣтелей обыкновенно ни прокуроръ, ни защитникъ, ни самъ обвиняемый не присутствуютъ, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, гдѣ существуетъ опасность, что передопросъ въ главномъ засѣданіи, въ присутствіи сторонъ почему либо (напр. вслѣдствіе смерти свидѣтеля) окажется невозможнымъ. Что касается до другихъ слѣдственныхъ дѣйствій, то правила дисциплинарнаго процесса адвокатовъ Гер-

---

[1]) Dalloz. Disc. jud. n° 93, Morin. Si le tribunal jugeait convenable, les témoins pourraient être entendus á l'audience, suivant les formes prescrites au titre des matières sommaires. t. II, p. 322. Les témoins produits á l'audience doivent prêter serment. t. II, p 320.

[2]) RBG § 84; Puress. 1852 § 22; Sächs 1876 § 20 и другія.

*

маніи дѣлаютъ обязательнымъ примѣненіе постановленій общегерманскаго процесса о судейскомъ осмотрѣ, объ экспертизѣ и о заключеніи слѣдствія [1]). Другія законодательства какъ Германіи, такъ и Австріи проходятъ молчаніемъ эти пункты, но ничто не мѣшаетъ дисциплинарнымъ судамъ, хотя ничто ихъ и не обязываетъ, примѣнять общія правила уголовнаго процесса. Въ виду этого необходимо сказать о нихъ нѣсколько словъ. Между тѣмъ какъ при свидѣтельскихъ показаніяхъ, по общему правилу, стороны не присутствуютъ, при судейскомъ осмотрѣ могутъ присутствовать не только прокуроръ и обвиняемый, но и его защитникъ. Обвиняемый можетъ просить о томъ, чтобы, кромѣ эксперта назначеннаго судомъ, былъ допущенъ къ участію въ дѣлѣ и экспертъ, имъ самымъ избранный, и этотъ экспертъ имѣетъ право также присутствовать при тѣхъ осмотрахъ, при которыхъ можетъ оказаться надобность въ заключеніяхъ по его спеціальности. Дисциплинарные законы предоставляютъ прокуратурѣ и обвиняемому право слѣдить за ходомъ дѣла и дѣлать соотвѣтствующія предложенія о дополненіи слѣдствія. Замѣтимъ здѣсь для сравненія, что въ общемъ уголовномъ процессѣ, какъ германскомъ, такъ и австрійскомъ, знакомство съ актами слѣдственнаго производства до заключенія слѣдствія дозволяется не только обвиняемому, но и его защитнику. Во всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ принимаетъ участіе присяжный протоколистъ (vereideter Protocollführer) [2]).

Такимъ образомъ дисциплинарное предварительное слѣдствіе въ Германіи и Австріи, вообще говоря, представляетъ собою копію уголовнаго предварительнаго слѣдствія съ нѣкоторыми отличіями, состоящими во 1-хъ въ томъ, что участіе защитника въ предварительномъ дисциплинарномъ слѣдствіи есть случай еще болѣе рѣдкій, чѣмъ участіе защитника въ уголовномъ предварительномъ слѣдствіи, во 2-хъ въ томъ, что правила уголовнаго предварительнаго слѣдствія объ обыскахъ, выемкахъ и предварительномъ арестѣ, какъ способѣ пресѣченія уклоненій отъ суда, въ дисциплинарномъ слѣдствіи не примѣнимы.

Достаточно ли обезпечиваются этими правилами интересы правосудія и интересы обвиняемаго? Во время обсужденія въ гер-

---

[1]) D. R. Anw. Ord. § 66 дѣлаетъ обязательнымъ примѣненіе §§ 156 2-ter Abs., 177, 186—200 общегерманскаго уголовнаго процесса.

[2]) RBG § 95; Preuss. 1852 § 32 и другія законодательства

манскомъ рейхстагѣ дисциплинарныхъ постановленій германскаго закона о государственной службѣ депутаты Lasker и Klotz предлагали поправку прямо противуположную вошедшему въ законъ предложенію проэкта, состоящую въ томъ, что прокуроръ и обвиняемый должны присутствовать при допросѣ свидѣтелей. Эта поправка съ нѣкоторыми видоизмѣненіями была принята рейхстагомъ во второмъ чтеніи, но въ виду возраженій правительства и изъ желанія согласовать правила дисциплинарнаго предварительнаго слѣдствія съ таковыми же правилами уголовнаго процесса въ концѣ концовъ была отвергнута.

Въ какой мѣрѣ на предварительномъ уголовномъ слѣдствіи могутъ быть проведены начала такъ называемаго состязательнаго процесса, въ частности можетъ ли быть допущено присутствіе сторонъ и защитника при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ,—есть вопросъ спорный. Онъ былъ предметомъ вниманія III-го съѣзда нѣмецкихъ юристовъ, который большинствомъ голосовъ принялъ резолюцію, предложенную профессоромъ Глазеромъ, рекомендующую между прочимъ, чтобы обвинителю и защитнику предоставлена была бо́льшая возможность вліять на ходъ слѣдствія и чтобы въ видѣ общаго правила была допущена публичность слѣдствія, или по крайней мѣрѣ присутствіе на немъ сторонъ и защитника (Parteienoffentlichkeit). Этотъ вопросъ подвергся затѣмъ обстоятельному обсужденію при составленіи австрійскаго и германскаго уставовъ уголовнаго судопроизводства, причемъ состязательному началу были сдѣланы нѣкоторыя уступки, состоящія въ томъ, что при осмотрахъ приглашаются стороны и защитникъ, а при другихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, обыскахъ, выемкахъ и т. д., ихъ присутствіе дозволяется и что обвиняемому и его защитнику дозволяется ознакомленіе съ актами предварительнаго слѣдствія и до заключенія слѣдствія.

Мнѣ кажется, слѣдуетъ согласиться съ тѣмъ вообще принятымъ, мнѣніемъ, что предварительное слѣдствіе не должно быть построено исключительно на началахъ состязательнаго процесса. Оно не можетъ быть отдано исключительно въ руки сторонъ. Собираніе матеріала для судебнаго засѣданія должно быть предоставлено лицу, независимому отъ обѣихъ сторонъ и въ своихъ мѣрахъ не связанному ихъ предложеніями. Тѣмъ не менѣе, я думаю, что можно и даже должно предоставить сторонамъ болѣе вліянія на ходъ процесса, чѣмъ это предоставлено кодексами не только французскимъ, но и австрійскимъ и германскимъ. Не останавливаясь

во всѣхъ подробностяхъ на этомъ вопросѣ, я укажу только болѣе существенныя возраженія противъ присутствія сторонъ и защитника при допросѣ свидѣтелей и другихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ [1]).

Главнѣйшее возраженіе состоитъ въ томъ, что присутствіе обвиняемаго и его защитника можетъ помѣшать слѣдственнымъ дѣйствіямъ, которыя требуютъ тайны. На это можно возразить, что если тайна и требуется, то только относительно нѣкоторыхъ дѣйствій и при томъ дѣйствій, которыя собственно относятся къ области такъ называемаго дознанія (Ermittelungs-или Scrutinalverfahren въ Германіи, Vorerhebungen въ Австріи). Эти дѣйствія обыкновенно предшествуютъ формальному слѣдствію, предпринимаются обыкновенно прокуратурой и полиціей, хотя могутъ продолжаться и одновременно съ слѣдствіемъ. Слѣдователю, наконецъ, можетъ быть предоставлено право предпринимать слѣдственныя дѣйствія и съ устраненіемъ сторонъ въ томъ случаѣ, когда существуетъ основательное опасеніе, что ихъ присутствіе произведетъ замѣшательство. Присутствующіе при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ стороны и защитникъ могутъ дѣлать слѣдователю тѣ указанія, которыя необходимы въ интересахъ обвиненія или защиты. Въ Англіи не только присутствіе сторонъ и защитника на предварительномъ слѣдствіи не повело за собой никакихъ неудобствъ, но даже настоящая публичность слѣдствія считается умѣстной. Хотя камера слѣдователя не считается публичной, но фактически вездѣ эта публичность допускается. Въ 1872 году, во время изданія новаго процессуальнаго закона, собственно для индійскихъ владѣній, публичность слѣдствія прямо признана закономъ. Наконецъ русскій уставъ уголовнаго судопроизводства, хотя и не допускаетъ на предварительномъ слѣдствіи защиты, но предоставляетъ сторонамъ широкое право присутствовать при допросахъ свидѣтелей, осмотрахъ, дознаніяхъ черезъ окольныхъ людей и другихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, и свыше чѣмъ двадцатилѣтняя практика не открыла здѣсь никакихъ неудобствъ, никакой помѣ-

[1]) Аргументы pro и contra, отчасти приводимые ниже, можно найти въ дебатахъ членовъ коммиссіи для составленія проэкта германскаго уголовнаго процесса, между которыми были какъ защитники значительнаго вліянія слѣдственнаго начала—Bahr, Schwarze и друг., такъ и защитники начала состязательнаго—Gneist, Marquardsen и друг. Materialien III Bd. S. 737—739, 752—766 780—793.

хи для уголовнаго преслѣдованія [1]). Другое возраженіе состоитъ въ слѣдующемъ: Слѣдствіе, въ противоположность судебному разсмотрѣнію, не представляетъ собою концентрированную массу дѣйствій, которую можно произвести единовременно въ присутствіи всѣхъ участвующихъ въ данномъ процессѣ, а напротивъ представляетъ собою рядъ дѣйствій совершаемыхъ разновременно. Поэтому обязательное участіе сторонъ и ихъ приглашеніе къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ чрезвычайно замедлило бы ходъ слѣдствія. На это можно возразить, что дѣло не въ томъ, чтобы стороны и защитникъ обязательно присутствовали при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, а въ томъ, чтобы они могли быть допущены, когда это не препятствуетъ и не замедляетъ существенно ходъ слѣдствія. Слѣдователю должно быть предоставлено право не стѣсняться неприбытіемъ сторонъ, хотя бы и по законнымъ поводамъ, и устранять ихъ въ томъ случаѣ, когда существуютъ опредѣленныя основанія опасаться, что ихъ присутствіе воспрепятствуетъ успѣшному ходу дѣйствія, мотивируя это устраненіе. Въ послѣднемъ случаѣ сторонамъ должна быть дана возможность по актамъ ознакомиться съ результатами слѣдственныхъ дѣйствій, происходившихъ въ ихъ отсутствіи.

Всѣ эти соображенія могутъ быть примѣнены и къ дисциплинарнымъ дѣламъ. Въ примѣненіи къ нимъ можетъ быть сдѣлано возраженіе, что эти дѣла не важны а потому и нѣтъ надобности вести слѣдствіе съ такою тщательностью. Это возраженіе едва ли основательно. Если является предположеніе о поступкѣ, ведущемъ къ увольненію отъ должности или перемѣщенію, то дѣло достаточно серьезно. Все требованіе вѣдь заключается въ томъ, чтобы допустить присутствіе сторонъ и защитника въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ этого не произойдетъ для дѣла вреда. Это присутствіе сторонъ тѣмъ болѣе необходимо, чѣмъ меньше оно перевѣряется въ самомъ судебномъ засѣданіи. Поэтому въ Баваріи, гдѣ дисциплинарный процессъ установленъ въ томъ разсчетѣ, что перевѣрка слѣдствія на судѣ будетъ исключеніемъ изъ общаго правила, бо́льшая свобода слѣдователю въ допущеніи къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ сторонъ и защитника еще болѣе необходима, чѣмъ въ другихъ государствахъ Германіи.

---

[1]) Уставъ уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 ст. 316, 358, 359, 446, 455, 456 и другія.

Какъ бы мы ни расширяли права сторонъ на предварительномъ слѣдствіи, мы однако всегда должны помнить, что предварительное слѣдствіе изслѣдуетъ только общія основанія дѣла и подготовляетъ матеріалъ, что слѣдствіе не есть самый судъ со всѣми подробностями перекреснаго допроса, очныхъ ставокъ и т. д. Все слѣдствіе или, въ дѣлахъ менѣе важныхъ, по крайней мѣрѣ существеннѣйшія данныя слѣдствія должны быть повторены и подробно обслѣдованы въ самомъ засѣданіи дисциплинарнаго суда.

5. Судебное засѣданіе. По окончаніи слѣдствія акты передаются на заключеніе прокурора и затѣмъ учрежденія, отъ котораго зависитъ преданіе обвиняемаго суду. Назначается день для главнаго судебнаго засѣданія (Hauptverhandlung, mundliche Verhandlung). Акты слѣдственнаго производства дѣлаются доступными для ихъ обозрѣнія со стороны обвиняемаго или его защитника. Порядокъ засѣданія соблюдается различный. Во Франціи и нѣкоторыхъ государствахъ Германіи (Германской Имперіи, Баваріи и Вюртембергѣ) засѣданіе начинается чтеніемъ обвинительнаго акта, вслѣдъ за которымъ подсудимому предлагается вопросъ, признаетъ ли онъ себя виновнымъ. Если подсудимый не признаетъ себя виновнымъ согласно заключеніямъ обвинительнаго акта, то читается докладъ однимъ изъ членовъ суда, за которымъ обыкновенно слѣдуютъ рѣчь прокурора и защитника. Въ Пруссіи и Австріи дѣло начинается докладомъ, за которымъ слѣдуетъ вопросъ подсудимому и прочее. Послѣднее слово вездѣ предоставляется подсудимому.

Производится ли въ главномъ засѣданіи судебное слѣдствіе? Въ государствахъ Германіи и въ Австріи судебное слѣдствіе въ главномъ засѣданіи необязательно. Въ особенности Пруссія и Баварія держатся строго той мысли, что все дѣло существеннымъ образомъ обслѣдуется на предварительномъ слѣдствіи, на которомъ свидѣтели и эксперты допрашиваются подъ присягой. Въ баварскомъ законѣ опредѣленно говорится, что показанія свидѣтелей и мнѣнія экспертовъ прочитываются изъ протоколовъ предварительнаго слѣдствія [1]). Однако, не только въ дисциплинарномъ процессѣ Германской Имперіи, но даже въ Пруссіи и Баваріи, свидѣтели и эксперты могутъ быть допрашиваемы и въ самомъ засѣданіи по предложенію сторонъ и съ согласія суда, или по

[1]) Bayer. 1881 § 41.

собственному усмотрѣнію послѣдняго. Въ Пруссіи и Баваріи, гдѣ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтели и эксперты допрашиваются подъ присягой, въ самомъ засѣданіи допрашиваются подъ присягой, конечно, только новыя лица, не спрошенныя на предварительномъ слѣдствіи. Только австрійскій дисциплинарный законъ 1868 г. и дисциплинарный статутъ для адвокатовъ преимущественное значеніе придаетъ слѣдствію, производимому въ самомъ засѣданіи суда послѣ чтенія доклада и до произнесенія рѣчей [1]).

6. Приговоръ. Приговоръ суда долженъ быть мотивированнымъ. На чемъ долженъ быть основанъ приговоръ суда? Весьма характерно мнѣніе Morin'a, высказывающаго взглядъ, принятый во французской практикѣ. „Такъ какъ дисциплинарные проступки не опредѣляются въ точности въ законѣ, то совершеніе ихъ можетъ быть доказываемо всякаго рода справками, говоритъ Morin. Въ обыкновенномъ процессѣ правила строго опредѣлены; они требуютъ, чтобы факты были установлены въ присутствіи сторонъ, и рѣшеніе, которое основывалось бы на свѣдѣніяхъ судьи, почерпнутыхъ внѣ засѣданія, которое не опиралось бы на экспертизу или изслѣдованіе, произведенное въ присутствіи сторонъ, было бы признано ничтожнымъ. Въ дисциплинарномъ производствѣ совершенно иначе. Судьи могутъ оцѣнивать факты на основаніи ихъ личныхъ справокъ, не опираясь ни на какое слѣдствіе. Это столько же зависитъ отъ природы дисциплинарнаго процесса, сколько и отъ того, что законъ не постановилъ на этотъ случай никакихъ правилъ“ [2]).

Съ этимъ мнѣніемъ рѣшительно невозможно согласиться. Нельзя допустить, чтобы приговоры по важнымъ дисциплинарнымъ дѣламъ, которые могутъ вліять на всю судьбу должностнаго лица, постановлялись на основаніи непровѣренныхъ на судѣ справокъ и догадокъ. Такую нетребовательность въ доказательствахъ можно допустить только при взысканіяхъ, налагаемыхъ въ административномъ порядкѣ, гдѣ и проступки и налагаемыя за нихъ взысканія не имѣютъ важнаго значенія. Поэтому я думаю, что гораздо правильнѣе мнѣніе, принятое въ этомъ вопросѣ германскимъ и австрійскимъ законодательствами.

Въ Германіи опредѣленно говорится, что приговоры должны быть основаны на свободномъ убѣжденіи судей, которое соста-

---

[1]) Osterr. Disc. Stat. §§ 36—38, Osterr. 1868 § 21.

[2]) Morin, t. II, p. 324—325.

вилось изъ данныхъ дисциплинарнаго производства (nach freien aus den ganzen Inbegriff der Verhandlungen und Beweise geschöpften Ueberzeugung). Въ Австріи еще болѣе опредѣленно сказано, что рѣшеніе должно быть основано только на данныхъ, представленныхъ въ судебномъ засѣданіи [1]).

Судъ можетъ постановить не только увольненіе отъ должности, но можетъ опредѣлить и взысканіе низшаго рода. Только въ одной Саксоніи судъ рѣшаетъ исключительно вопросъ объ удаленіи отъ должности. Если судъ найдетъ удаленіе въ данномъ случаѣ несоотвѣтствующимъ важности проступка, то онъ не дѣлаетъ никакого постановленія о взысканіи и таковое, если окажется необходимымъ, налагается въ административномъ порядкѣ, если въ самомъ приговорѣ суда обвиненія не были признаны неосновательными [2]). Приговоръ постановляется простымъ большинствомъ голосовъ за исключеніемъ Баваріи, въ которой для обвиненія требуется большинство $^2/_3$ голосовъ.

7. Заочный приговоръ. Французское законодательство какъ въ дѣлахъ гражданскихъ, такъ и въ дѣлахъ уголовныхъ строго держится того правила, что судебное разбирательство должно происходить въ присутствіи сторонъ или защитниковъ ихъ интересовъ. Если почему либо рѣшеніе или приговоръ состоялись въ ихъ отсутствіе (jugement par défaut), то отсутствовавшая сторона имѣетъ право, посредствомъ подачи въ опредѣленный срокъ отзыва (это называется faire opposition), требовать новаго разбирательства дѣла. Такое же право отзыва на заочный приговоръ предоставляется подсудимому и въ дѣлахъ дисциплинарныхъ [3]). Прусское дисциплинарное законодательство не предоставляетъ подсудимому права требовать пересмотра дѣла, по которому приговоръ постановленъ заочно [4]). Австрійское законодательство въ своихъ дисциплинарныхъ постановленіяхъ также не упоминаетъ объ этомъ правѣ подсудимаго. Обѣ эти системы какъ французская, такъ и прусская представляютъ собою двѣ крайности. При первой системѣ, хотя интересы подсудимаго охраняются вполнѣ, но за то

---

[1]) RBG § 108; Preuss. 1851 § 31; Preuss. 1852 § 38; Bayer. 1881 § 45; Österr. 1868 § 21; Österr. Disc. Stat. § 38 и другія.

[2]) Sachs. 1876 § 25, 3-ter Abs. § 32.

[3]) Morin, t. II, p 332 и слѣд.

[4]) Das Rechtsmittel des Einspruches (Restitution oder Opposition) findet nicht statt. Preuss. 1851 § 35, Preuss. 1852 § 40.

въ дѣлахъ, въ которыхъ не допускается принудительный приводъ его въ судъ, т. е. во всѣхъ дисциплинарныхъ дѣлахъ, отъ его усмотрѣнія зависитъ заставить судъ дважды разбирать дѣло въ первой инстанціи. Вторая система грѣшитъ тѣмъ, что не дозволяетъ подсудимому возстановить производство дѣла въ первой инстанціи даже тогда, когда, по какимъ-либо заслуживающимъ уваженія причинамъ, онъ не могъ представить своихъ объясненій въ первой инстанціи. Гораздо болѣе удачно разрѣшенъ этотъ вопросъ въ общегерманскомъ уголовномъ процессуальномъ кодексѣ 1877 года и въ примкнувшемъ къ его постановленіямъ по этому вопросу баварскомъ дисциплинарномъ законѣ 1881 г. По правиламъ этихъ двухъ законодательствъ, подсудимый, получившій своевременно повѣстку, приглашающую на судъ, и тѣмъ не менѣе неучаствовавшій въ судебномъ засѣданіи ни лично, ни черезъ повѣреннаго, можетъ, въ теченіи недѣли по сообщеніи ему приговора, просить о новомъ разсмотрѣніи дѣла, если неявка произошла вслѣдствіе какихъ-либо препятствій, полагаемыхъ силами природы, или вслѣдствіе другихъ неотвратимыхъ случайностей. Подъ неотвратимою случайностью разумѣется и то обстоятельсто, когда, безъ своей вины, подсудимый не получилъ никакихъ свѣдѣній о доставленномъ ему приглашеніи явиться на судъ. Подсудимый теряетъ право подавать отзывъ на заочный приговоръ, если онъ самъ просилъ судъ о разборѣ дѣла безъ его участія и если его просьба была судомъ уважена [1]).

8. Апелляція. Вообще говоря, какъ во Франціи, такъ и въ Германіи и Австріи допускается апелляція какъ по протесту прокурора, такъ и по жалобѣ обвиняемаго. Большинство дисциплинарныхъ законовъ допускаетъ апелляцію противъ всѣхъ рѣшеній первой инстанціи. Другіе же допускаютъ апелляцію при извѣстной высотѣ взысканія. Такъ, французскіе и австрійскіе законы объ адвокатурѣ не допускаютъ со стороны подсудимаго жалобъ на приговоры, присуждающіе къ замѣчаніямъ и выговорамъ, въ Австріи и къ денежному штрафу не свыше 50 флориновъ. Такіе приговоры считаются окончательными, если не послѣдовало протеста прокурора. Послѣднему предоставляется право протеста, если онъ находитъ, что подсудимаго слѣдуетъ подвергнуть болѣе строгому взысканію. Изъ общаго правила, что на рѣшеніе дисциплинарнаго суда

[1]) Bayer. 1881 §§ 24 и 47; DSPO §§ 44 и 234.

допускается аппелляція, существуетъ довольно исключеній. Такъ, во Франціи, гдѣ кассаціонный судъ есть единственное дисциплинарное учрежденіе для судей, апелляція на его приговоры недопускается. Она допускается для нотаріусовъ (относительно судовъ первой инстанціи) и адвокатовъ (на постановленія совѣтовъ) и не допускается для officiers ministeriels, приговоры относительно которыхъ идутъ ex offico къ министру юстиціи и могутъ быть имъ измѣняемы не только къ лучшему для подсудимаго, но и къ худшему. Это одна изъ наиббльшихъ несообразностей во французскомъ дисциплинарномъ законодательствѣ, такъ какъ подсудимый только случайно можетъ узнать основанія для отягченія его участи и противъ нихъ возражать [1]). Въ Вюртембергѣ также на рѣшеніе дисциплинарнаго суда не существуетъ апелляціи. Это потому, что первой инстанціей является или самъ высшій судъ страны (для судей), или учрежденіе, состоящее больше чѣмъ на половину изъ тѣхъ же членовъ высшаго суда (для лицъ административныхъ [2]). Порядокъ засѣданія и способы доказательствъ тѣже, какъ и на судѣ первой инстанціи. Отъ суда зависитъ дополнить судебное слѣдствіе новыми доказательствами и еще разъ пересмотрѣть прежнія, если онъ находитъ это необходимымъ. Существенно однако слѣдующее ограниченіе: представленіе въ апелляціонной инстанціи новыхъ фактовъ, служащихъ основаніемъ для новаго обвиненія, не допускается.

Возможныя послѣдствія перенесенія дѣла въ апелляціонную инстанцію тою или другою стороною или обѣими вмѣстѣ не вездѣ одинаковы. Хотя въ дисциплинарныхъ законахъ не высказывается, но обыкновенно соблюдается общее положеніе уголовнаго права, что если апелляціонная жалоба принесена подсудимымъ, то наказаніе ему не можетъ быть усилено, если нѣтъ въ то же время протеста со стороны прокурора. Изъ этого правила существуетъ только одно исключеніе, а именно, во Франціи, если адвокатъ приноситъ апелляціонную жалобу, то она можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ измѣненіе приговора въ сторону, неблагопріятную для подсудимаго (in pejus), хотя бы прокуроръ и не требовалъ этого, между тѣмъ какъ при подачѣ протеста со стороны прокурора приговоръ не можетъ быть измѣненъ въ пользу подсудимаго

---

[1]) Morin, t. II, p. 338, 345—346.

[2]) Wurtt. 1876 § 183.

(in melius). Это правило, изданное во время принятія суровыхъ мѣръ противъ адвокатуры, подвергается со стороны Morin'a въ его книгѣ справедливому порицанію. Совершенно обратное и болѣе справедливое постановленіе мы встрѣчаемъ въ баварскомъ дисциплинарномъ законѣ. Здѣсь говорится, что при перенесеніи дѣла въ апелляціонную инстанцію, вслѣдствіе протеста прокурора, приговоръ можетъ быть измѣненъ и въ пользу подсудимаго [1]). Соотвѣтствующаго тому правила о возможности отягченія участи подсудимаго при апелляціонной жалобѣ съ его стороны нѣтъ. И совершенно справедливо: если и судъ первой инстанціи и прокуратура удовлетворились извѣстною мѣрою наказанія, то, значитъ, есть достаточно основаній думать, что приговоръ не страдаетъ излишней снисходительностью.

9. Обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ Германіи и Австріи въ двухъ инстанціяхъ дѣло исчерпывается вполнѣ, и обжалованіе рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ не допускается. Это весьма понятно. Вездѣ вторая инстанція состоитъ изъ значительнаго числа (почти вездѣ болѣе, чѣмъ на половину) членовъ высшаго въ странѣ суда, а въ дисциплинарныхъ дѣлахъ судей исключительно изъ этихъ членовъ. Въ Австріи въ дисциплинарныхъ дѣлахъ административныхъ лицъ, гдѣ нѣтъ такой правильной организаціи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшенія 2-й инстанціи могутъ быть обжалованы въ Reichsgericht.

Что касается Франціи, то со времени закона о судебной реформѣ 30/31 августа 1883 года для судей кассаціонная жалоба не допускается; также не допускается она и для officiers ministeriels. Такимъ образомъ она существуетъ только относительно нотаріусовъ и адвокатовъ. Что касается до послѣднихъ, то законъ прямо не упоминаетъ о правѣ кассаціонной жалобы, но въ судебной практикѣ получило преобладаніе мнѣніе, что она должна быть допускаема [2]).

10. Пересмотръ дѣла. Пересмотръ дѣла допускается и въ дисцинлинарномъ производствѣ по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ она допускается въ другихъ производствахъ—въ случаѣ доказанной ложности показаній свидѣтеля, показаніе котораго

[1]) Bayer. 1881 § 48.
[2]) Morin, t. II, p. 348–349.

имѣло существенное вліяніе на приговоръ, открытіе новыхъ фактовъ, которые не были извѣстны во время суда и т. д.

11. Утвержденіе приговоровъ высшею властью. Въ нѣкоторыхъ государствахъ приговоры дисциплинарнаго суда объ увольненіи должностныхъ лицъ, опредѣленныхъ по непосредственному назначенію или съ утвержденія государя, представляются на его утвержденіе.

12. Право помилованія и амнистія. Нѣкоторые писатели, какъ напр. Dalloz, отрицаютъ право помилованія въ дисциплинарныхъ дѣлахъ, но приводятъ въ пользу своего мнѣнія чисто формальныя основанія. „Такъ какъ дисциплинарныя взысканія не суть наказанія (peines), то и право помилованія къ нимъ неприложимо. Это было формально выражено въ постановленіи министра юстиціи отъ 12 апрѣля 1839 года“ [1]). Morin находитъ, что по праву король (а со времени конституціи 1875 года президентъ республики— добавимъ мы отъ себя) имѣетъ право помилованія неограниченное. Это право прекрасное, по его мнѣнію, но имъ не слѣдуетъ ему пользоваться [2]). Германскій законъ о должностныхъ лицахъ (административныхъ) и прусская практика относительно административныхъ должностей допускаютъ какъ смягченіе приговора, такъ и его отмѣну императоромъ (королемъ) [3]).

Есть нѣкоторыя соображенія, говорящія противъ права помилованія въ дѣлахъ дисциплинарныхъ. Въ уголовныхъ дѣлахъ судъ часто не имѣетъ такой широкой свободы, чтобы приговоръ всегда вполнѣ соотвѣствовалъ положенію даннаго лица и требованіямъ справедливости, такъ что право смягченія наказанія, а въ крайнемъ случаѣ и отмѣны его верховною властью иногда бываетъ только коррективомъ судебнаго приговора. Судьи нерѣдко, постановляя приговоръ, сами ходатайствуютъ о смягченіи или отмѣнѣ наказанія. Дисциплинарный судъ имѣетъ гораздо болѣе свободы, а потому при обсужденіи дѣла можетъ принять въ соображеніе всѣ обстоятельства. Однако, какова бы ни была эта свобода дисциплинарнаго суда, если совершенъ значительный проступокъ, то

---

[1]) Dalloz, Disc jud. n° 127.

[2]) Morin, t. II, p 390.

[3]) RBG § 118 Циркуляръ прусскаго министра финансовъ отъ 11 іюня 1862. см. у Kletke S. 62—63, примѣч. 39-b.

этотъ судъ не можетъ отпускать грѣхи въ виду только надежды на будущее исправленіе. Верховной власти, напротивъ, можетъ быть предоставлено право придать бо́льшее значеніе этой надеждѣ (всегда болѣе или менѣе рискованной) и смягчить или отмѣнить наказаніе. разсчитывая на то, что такое великодушіе со стороны власти заставитъ провинившееся лицо еще съ бо́льшимъ вниманіемъ отнестись къ самому себѣ и заслужить дарованное снисхожденіе или прощеніе.

Важнѣе права помилованія, непосредственно вслѣдъ за постановленіемъ приговора,—право отмѣны наказанія или по крайней мѣрѣ его послѣдствій и возстановленіе достоинства должностнаго лица (rehabilitation) черезъ извѣстный періодъ времени за какія либо особыя заслуги, что конечно можетъ имѣть мѣсто́ еще въ болѣе исключительныхъ случаяхъ, чѣмъ помилованіе. Даже увольненный чиновникъ можетъ впослѣдствіи, хотя бы въ качествѣ частнаго лица, оказать такія услуги государству, которыя докажутъ его искреннее раскаяніе и способность дѣйствовать на пользу государства. Такое право возстановленія достоинства человѣка всегда содержится въ принадлежащемъ верховной власти правѣ помилованія. Австрійское законодательство, говоря о низшихъ взысканіяхъ, предоставляетъ возможность такого возстановленія чести путемъ уничтоженія слѣдовъ понесеннаго взысканія. Какъ дисциплинарный законъ относительно судей, такъ и дисциплинарный законъ относительно адвокатовъ, предоставляетъ лицу, получившему формальный выговоръ, право, послѣ трехъ лѣтъ безукоризненнаго поведенія, просить о томъ, чтобы упоминаніе объ этомъ взысканіи было вычеркнуто изъ послужнаго списка или изъ регистра, который установленъ для повѣренныхъ. Вопросъ этотъ рѣшаётся учрежденіемъ наложившимъ взысканіе [1]).

Можно ли допустить въ дисциплинарныхъ дѣлахъ амнистію, то есть прощеніе не опредѣленнаго лица, а отмѣну наказанія или даже преслѣдованія за цѣлый рядъ опредѣленныхъ проступковъ, кѣмъ бы они ни были совершены? По справедливому замѣчанію Morin'a, если амнистія можетъ быть допущена относительно преступленій, то тѣмъ болѣе она можетъ быть допущена относительно дисциплинарныхъ проступковъ, конечно при соблюденіи тѣхъ

[1]) Österr. 1868 § 25—28; Österr. Disc. Stat. § 56.

формъ, которыя предписываются конституціей для амнистіи (т. е. въ настоящее время во Франціи при участіи обѣихъ палатъ). Но конечно было бы недостойнымъ дѣломъ амнистировать такіе проступки, которые противны правиламъ чести и нравственности. Говоря о правѣ помилованія и амнистіи, Morin дѣлаетъ еще одно совершенно справедливое замѣчаніе, что если послѣдовало помилованіе или амнистія преступленія или общаго проступка, то изъ этого не слѣдуетъ, что этимъ самымъ дано помилованіе или амнистія и заключающемуся въ немъ дисциплинарному проступку. Дисциплинарное преслѣдованіе имѣетъ совсѣмъ другія цѣли, чѣмъ преслѣдованіе уголовное, а потому и помилованіе и амнистія только тогда должны прекращать дисциплинарное преслѣдованіе, когда объ этомъ спеціально указано въ актѣ помилованія или амнистіи [1]).

13. Публикація оправдательнаго приговора. Я не считаю необходимымъ разсматривать способы исполненія приговоровъ. Скажу только нѣсколько словъ по поводу оправдательныхъ приговоровъ. Morin и Dalloz, слѣдуя примѣрамъ встрѣчавшимся во французской практикѣ, полагаютъ, что въ томъ случаѣ, когда приговоръ высшей инстанціи отмѣняетъ обвинительный приговоръ первой инстанціи, находя его ошибочнымъ, судьи должны принять мѣры, возстановляющія честь неправильно осужденнаго, напримѣръ, надписать приговоръ второй инстанціи на поляхъ приговора первой инстанціи или даже предписать публикацію оправдательнаго приговора посредствомъ афишъ. Въ видѣ примѣра они приводятъ одно рѣшеніе суда второй инстанціи 1815 г., которое отмѣнило приговоръ 1-й инстанціи относительно временнаго запрещенія практики адвокату и предоставило послѣднему право афишировать приговоръ второй инстанціи въ количествѣ 500 экземпляровъ. У насъ въ дисциплинарномъ законѣ относительно судей, взамѣнъ публичности суда, освобожденному отъ суда предоставляется право требовать публикаціи оправдательнаго приговора [2]).

Такъ какъ дисциплинарный процессъ по указаннымъ выше соображеніямъ, по моему мнѣнію, лучше всего производить съ

---

[1]) Morin, t II, p. 391.

[2]) Учрежд. судебн. установл. ст. 281 измѣненная по закону 20 мая 1885 г. См. въ изданіи послѣдняго закона Щегловитовымъ, примѣчаніе подъ ст. 281 взятое изъ объяснительной записки къ проэкту.

ограниченной публичностью, то я думаю, что и публикація приговоровъ вообще, какъ обвинительныхъ, такъ и оправдательныхъ, едва ли умѣстна. Если же допускать публикацію, то лучше публиковать всѣ приговоры, какъ общее правило, чѣмъ публиковать одни оправдательные приговоры по требованію подсудимаго. Въ послѣднемъ случаѣ эта публикація чаще всего имѣетъ характеръ вызова, своего рода revanche'a, сдѣланнаго по отношенію къ обвинителю, вызова часто незаслуженнаго, когда обвинитель поддерживалъ обвиненіе добросовѣстно, а не изъ личной неосновательной злобы, какъ это весьма часто, почти всегда, кажется подсудимому. Такой способъ поправленія репутаціи нельзя считать удачнымъ и въ томъ случаѣ, когда приговоръ первой инстанціи былъ обвинительный и только второй инстанціей отмѣненъ. Приговоръ первой инстанціи не есть окончательный и не можетъ вступить въ силу, если поданъ протестъ или апелляціонная жалоба, а потому и не долженъ быть ни заносимъ въ послужные списки, ни объявляемъ въ такой формѣ, которая требовала бы потомъ экстраординарныхъ мѣръ для возстановленія добраго имени. Публикація по требованію подсудимаго, а въ особенности такая экстраординарная мѣра, какъ аффишированіе, умѣстна только въ томъ случаѣ, если бы обвинительный приговоръ, послѣ разбора дѣла въ одной или обѣихъ инстанціяхъ, вошелъ въ полную законную силу, былъ приведенъ въ исполненіе, оказалъ такимъ образомъ на обвиненнаго и его окружающихъ свое неблагопріятное вліяніе и затѣмъ былъ отмѣненъ, вслѣдствіе пересмотра дѣла по открывшимся новымъ обстоятельствамъ (доказанное лжесвидѣтельство, доказанное на судѣ существованіе фактовъ, которые дисциплинарнымъ судомъ признавались несуществующими и т. д.). Вмѣсто того, чтобы предоставлять обвиняемому право требовать печатанія оправдательныхъ приговоровъ въ видѣ особенной отплаты обвинителямъ, лучше допускать въ самое засѣданіе нѣсколькихъ изъ друзей обвиняемаго, что̀ совершенно было бы достаточно для поддержанія его добраго имени въ случаѣ оправданія. Такое присутствіе нѣсколькихъ человѣкъ въ случаѣ ошибокъ обвинителя и самого суда способно гораздо меньше повредить общественному дѣлу, меньше привлекаетъ общественное вниманіе, чѣмъ публикація въ газетахъ, а тѣмъ болѣе аффишированіе. Такимъ образомъ, ограниченная публичность, какъ мнѣ кажется, гораздо болѣе въ интересахъ самой службы и обвиняемаго, чѣмъ право публикаціи

оправдательныхъ приговоровъ. Если же публиковать оправдательные приговоры и дѣлать доступными для публики всѣ случаи предполагавшагося нарушенія дисциплины, гдѣ обвиняющая власть или даже дисциплинарный судъ первой инстанціи впали въ ошибку, то лучше уже публиковать всѣ приговоры и оправдательные и обвинительные.

Государственные экзамены.

I.

Экзамены на административныя должности въ Англіи.

Подготовка должностныхъ лицъ въ Англіи въ высшихъ родахъ службы. Подготовка должностныхъ лицъ на низшихъ и среднихъ должностяхъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія и заботы правительства объ улучшеніи этой подготовки, начиная съ парламентской реформы 1832 года. Распоряженіе королевскаго совѣта 21 мая 1855 года объ экзаменахъ на низшія и среднія должности и объ учрежденіи центральной коммиссіи для веденія экзаменовъ, Конкурсныя испытанія, установленныя распоряженіями королевскаго совѣта 4 іюня 1870 года и 12 февраля 1876 года. Подготовка и конкурсныя испытанія аспирантовъ на должности въ остъ-индской службѣ. Пробная служба.

Со времени введенія демократическихъ началъ въ парламентское устройство Англіи въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, административная централизація сдѣлала весьма замѣтный шагъ впередъ и захватила много отраслей управленія, въ которыхъ дѣятельность мѣстныхъ органовъ, основанныхъ еще на старыхъ, почти олигархическихъ началахъ, признана недостаточной. Съ увеличеніемъ массы дѣлъ, въ которыхъ правительство является въ качествѣ дѣйствующей, руководящей или контролирующей инстанціи, необходимо должно было увеличиться и количество правительственныхъ лицъ. Если бы англійское правительство, несмотря на увеличеніе дѣлъ и требованій, предъявляемыхъ къ правительству въ послѣднее время, оставалось при тѣхъ примитивныхъ способахъ въ назначеніи этихъ должностныхъ лицъ, какіе практиковались въ прежнее время, если бы оно не приняло мѣръ къ тому, чтобы обезпечить себѣ способный персоналъ для государственной дѣятельности, то введеніе новой централизаціи было бы только новымъ безпорядкомъ, построеннымъ на разрушенномъ старомъ, и способствовало бы только скорѣйшему упадку англійскаго государства. Къ счастью Англіи, въ ней нѣтъ недостатка въ государственныхъ людяхъ такой энергіи, которые способны

идти на перекоръ установившимся привычкамъ, если эти привычки ведутъ къ общественному разложенію. Въ этой главѣ мы разсмотримъ, какъ производятся въ Англіи назначенія на должности и въ частности тѣ мѣры, которыя приняты законодательствомъ въ послѣднія три десятилѣтія для пріобрѣтенія на службу образованныхъ и знающихъ свое дѣло лицъ.

Англійская администрація состоитъ изъ двухъ родовъ лицъ—такъ называемыхъ парламентскихъ должностныхъ лицъ и постоянныхъ. Первые, въ числѣ около 60-ти, постоянно измѣняются съ измѣненіемъ большинства въ парламентѣ, вторые занимаютъ свои мѣста независимо отъ перемѣны въ составѣ парламента. Къ первымъ принадлежатъ министры и главноуправляющіе разными частями, и почти при каждомъ изъ нихъ одинъ или нѣсколько изъ секретарей, которые носятъ названіе parliamentary secretary.

Нѣкоторыя изъ этихъ лицъ (отъ 12—17 лицъ) входятъ въ составъ кабинета. Въ эти должности попадаютъ такіе люди, которые имѣютъ значеніе въ той партіи, которая въ данное время господствуетъ.

Премьеръ-министромъ дѣлается глава партіи, имѣющей въ парламентѣ большинство, остальные члены кабинета назначаются премьеръ-министромъ по соглашенію съ вождями разныхъ партій. Королевѣ назначеніе принадлежитъ только номинально. Понятно, что при такихъ условіяхъ нѣтъ никакой надобности въ какихъ либо нормальныхъ правилахъ, гарантирующихъ способности и знанія данныхъ лицъ. Въ руководители политикою попадаютъ такіе люди, которые уже успѣли тѣмъ или другимъ образомъ доказать свои познанія. Въ странѣ съ такимъ высокимъ образованіемъ, какъ Англія, только люди серьезно образованные могутъ получить вліяніе. Ея министры часто являются людьми не только съ спеціальнымъ образованіемъ, но большею частью и съ широкимъ общимъ, иногда даже съ широкимъ ученымъ образованіемъ. Гладстонъ, напримѣръ, извѣстенъ въ Англіи не только какъ финансистъ, но и какъ знатокъ греческой литературы. Всѣ такія лица или получили образованіе въ университетахъ, или же благодаря богатымъ средствамъ имѣли возможность пріобрѣсти его дома. Лица, поставленныя во главѣ управленія, могутъ оказаться не самыми удачными политиками, но ихъ дѣятельность подлежитъ слишкомъ большому и открытому контролю, чтобы на эти мѣста могли попасть люди невѣжественные и совершенно неспособные.

Между постоянными должностями необходимо различать высшія, или такъ называемыя штабныя должности (staff appointments), и затѣмъ среднія и низшія должности. Къ staff appointments относятся такія, въ которыхъ лицу принадлежитъ значительная степень самостоятельной дѣятельности по отношенію къ извѣстной отрасли управленія,—это начальники департаментовъ и ихъ помощники, начальники отдѣльныхъ учрежденій. Относительно этихъ должностей, какъ и относительно министровъ, также не существуетъ никакихъ опредѣленныхъ правилъ объ испытаніи ихъ способностей. Должностей этихъ немного, онѣ всѣ на виду, въ нихъ назначаются лица, которыя уже успѣли доказать на предыдущей службѣ въ администраціи или въ частныхъ обществахъ и предпріятіяхъ свои способности.

Совершенно въ другомъ положеніи находятся среднія и низшія должности. Должностей этихъ масса, въ нихъ часто начинаютъ свою карьеру люди, которые не успѣли представить доказательства своихъ знаній, способностей и пригоднаго для служебной дѣятельности характера. Ихъ дѣятельность болѣе скрыта отъ контроля общества и высшаго правительства, поэтому здѣсь необходимы особыя заботы, чтобы гарантировать необходимыя качества со стороны должностныхъ лицъ. При отсутствіи такихъ заботъ здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ нибудь открыто широкое поле всякаго рода фаворитизму. Въ прошломъ столѣтіи и въ первую половину настоящаго эта служба находилась въ плачевномъ состояніи. Преобладающимъ способомъ назначенія былъ такъ называемый патронажъ. Патронажъ состоитъ въ томъ, что извѣстнымъ лицамъ принадлежитъ право назначать на должности людей по своему усмотрѣнію и безъ всякихъ спеціальныхъ квалификацій. Такое право въ обширныхъ размѣрахъ принадлежало всѣмъ политическимъ дѣятелямъ данной минуты—премьеръ-министру, министру юстиціи, министру внутреннихъ дѣлъ, канцлеру, лордамъ казначейства и другимъ.

Всѣ эти должности до самыхъ низшихъ въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтія замѣщались, можно сказать, самымъ предосудительнымъ образомъ. Министры или другія начальственныя лица, въ вѣдомствѣ которыхъ открывалась вакансія, пользовались этимъ случаемъ, чтобы вознаградить тѣхъ, кто оказывалъ имъ или ихъ друзьямъ личныя услуги, или содѣйствовалъ на выборахъ. Если они сами не имѣли въ виду такого лица, то они обращались къ

тѣмъ депутатамъ парламента, расположеніемъ которыхъ они считали необходимымъ заручиться, съ просьбой рекомендовать кого нибудь изъ извѣстныхъ имъ лицъ. Тѣ, конечно, рекомендовали лицъ, въ судьбѣ которыхъ они лично были заинтересованы. Часто случалось и наоборотъ: министры осаждались лицами, заручившимися рекомендаціями отъ членовъ парламенна; они волей неволей, не желая раздражать депутатовъ, голоса которыхъ для нихъ въ палатѣ что нибудь значатъ, назначали просителей безъ дальнѣйшихъ разслѣдованій. Вотъ что по этому поводу говорится въ рапортѣ коммиссіи о преобразованіи государственной службы 1853 года: „Можно было бы думать, что такая профессія, какъ государственная служба, будетъ привлекать самыхъ способныхъ и самыхъ честолюбивыхъ молодыхъ людей страны, что самое дѣятельное соревнованіе будетъ существовать между лицами, уже находящимися на службѣ, что даровитѣйшіе изъ нихъ будутъ быстро повышаться къ отличіямъ и возвышаться въ общественномъ уваженіи. Однако въ дѣйствительности происходитъ совсѣмъ другое. Государственныя должности ищутся, но только ищутся главнымъ образомъ людьми безъ честолюбія, лѣнивыми или неспособными. Тѣ, которые не ожидаютъ успѣть въ другихъ общественныхъ профессіяхъ, въ которыхъ имъ придется выдерживать конкурренцію съ другими соискателями, тѣ, которые вслѣдствіе вялости темперамента или физической слабости неспособны къ энергической дѣятельности, поступаютъ на государственную службу, гдѣ они получаютъ почетное положеніе съ небольшимъ количествомъ работы и безъ всякаго риска. Здѣсь они застрахованы противъ обыкновенныхъ послѣдствій старости или плохаго здоровья. Необходимо кромѣ того отмѣтить, что вслѣдствіе сравнительной легкости работы и увѣренности въ средствахъ къ существованію въ случаѣ отставки, вызванной физической неспособностью, родители и друзья больныхъ юношей стремятся доставить имъ мѣста въ гражданской службѣ.... Результатомъ такой системы является внутренняя слабость и бездѣятельность государственной администраціи и упадокъ ея въ общественномъ мнѣніи“ [1]). James Stephen говоритъ слѣдующее о высшихъ должностныхъ лицахъ одного изъ большихъ департаментовъ, именно колоніальнаго департамента: „Большая часть

[1]) Papers relating to the reorganisation of the Civil Service. Appendix № 2 Report p. 4. London, 1855

членовъ колоніальнаго департамента въ мое время (конецъ сороковыхъ годовъ) обладала только въ низшей степени, а нѣкоторые даже въ невѣроятно низкой степени, талантами и привычками людей дѣловыхъ и промышленныхъ; они также весьма мало отличались усердіемъ и знаніями, необходимыми для дѣйствительнаго исполненія ихъ обязанностей. Вслѣдствіе того глава департамента долженъ былъ принимать лично на себя такую массу труда, которая вовсе не соотвѣтствовала ни его умственнымъ, ни его физическимъ силамъ. Отсюда явилась необходимость многія дѣла возлагать на дурно воспитанныхъ и дурно оплачиваемыхъ сверхштатныхъ клерковъ.... Насколько я наблюдалъ самъ положеніе дѣлъ въ департаментѣ торговли и въ другихъ департаментахъ, и насколько я слышалъ отъ другихъ достовѣрныхъ людей, таково было положеніе государственной службы и въ другихъ большихъ департаментахъ въ то время, когда я находился въ постоянныхъ отношеніяхъ къ правительству.... Большая часть лицъ, которыя поступаютъ на службу въ эти департаменты, обладаютъ не бо́льшими свѣдѣніями, чѣмъ мальчики изъ 5 класса Итона, Вестминстера или Ругби, и разъ поступивши уже никогда и не думаютъ о томъ, чтобы хотя нѣсколько усовершенствоваться.... Все это безъ исключенія люди, которые назначены на должность для того, чтобы угодить ихъ патронамъ, съ которыми они связаны политическими, фамильными или личными отношеніями, то есть для того, чтобы угодить послѣдовательно смѣнявшимся главамъ министерствъ“ [1]).

Chadwick, занимавшій долгое время весьма важные посты въ управленіи бѣдными и въ управленіи народнымъ здравіемъ, утверждаетъ, что не только въ центральномъ управленіи, но и въ мѣстномъ управленіи система безконтрольнаго патронажа привела къ плачевнымъ результатамъ; и здѣсь мѣста даются большею частью не на основаніи годности лица къ той службѣ, на которую онъ поступаетъ, а на основаніи совершенно другихъ соображеній. Родство, дружба, хлопоты и и интриги на выборахъ, въ особенности если искатель мѣста человѣкъ разорившійся.—вотъ обстоятельства, которыя приводятся его друзьями и политическими патронами, какъ основаніе для надѣленія его должностью [2]).

---

[1]) Papers. 1855, p. 156.

[2]) Ibid. p. 141.

Фаворитизмъ при назначеніяхъ на должности есть такой порокъ, который, какъ показываетъ опытъ, можетъ процвѣтать и въ монархіяхъ, и въ аристократіяхъ, и въ демократіяхъ подобныхъ Сѣверо-Американской. Ничѣмъ не сдерживаемый патронажъ особенно былъ по вкусу правящимъ классамъ олигархической Англіи начала нынѣшняго столѣтія. При общемъ возбужденіи общества, сопровождавшемъ избирательную реформу 1832 года и слѣдовавшемъ за этой реформой, такое жалкое положеніе государственной службы не могло остаться незамѣченнымъ, и дѣйствительно съ этого времени мы видимъ цѣлый рядъ отдѣльно стоящихъ усилій со стороны различныхъ вѣдомствъ возвысить требованія къ лицамъ, поступающимъ на государственную службу, и установить для нихъ особые экзамены. Такъ, по изданіи закона о бѣдныхъ 1835 г., центральное управленіе бѣдными стало требовать, чтобы члены въ мѣстныя управленія бѣдными (board of guardians) назначались не иначе, какъ послѣ экзамена. Центральное управленіе издавало обязательныя правила относительно назначенія на должность. Банкротство, несостоятельность, интриги въ пользу партіи вообще или хлопоты для нея въ качествѣ агента на выборахъ не только не признаны основаніями для надѣленія должностью, но, наоборотъ, указаны, какъ обстоятельства, препятствующія принятію въ гражданскую службу. На обязанности членовъ центральнаго управленія бѣдными лежало между прочимъ присутствовать въ мѣстныхъ board of guardians и помогать имъ въ экзаменѣ кандидатовъ на должности. Каждый изъ кандидатовъ былъ экзаменованъ лицами, представившими другихъ кандидатовъ. Часто результатъ былъ тотъ, что ни одинъ изъ кандидатовъ не оказывался годнымъ, и поэтому или дѣлалось новое приглашеніе кандидатовъ, или же board of guardians обращалось къ центральному управленію съ просьбою прислать такое лице, какое оно само сочтетъ пригоднымъ для этой цѣли, и сами члены центральнаго управленія экзаменовали этихъ кандидатовъ [1]). Это же управленіе бѣдными ввело конкурсныя испытанія для учителей въ школахъ для бѣдныхъ. Эта мѣра имѣла такой успѣхъ, что выдержавшіе конкурсное испытаніе учителя государственной школы для бѣдныхъ охотно перезывались изъ нихъ частными лицами въ свои школы [2]). Съ тѣхъ поръ такіе экзамены на должность, иногда

[1]) Papers. 1855, p. 142.

[2]) Ibid. p. 138.

конкурсные, иногда же не конкурсные, были приняты и въ нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствахъ—колоніальномъ, остъ-индскомъ, горномъ, народнаго здравія и другихъ, хотя постоянно встрѣчали оппозицію со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи прежняго порядка частныхъ рекомендацій. Несмотря на то, что экзамены были введены въ нѣкоторыхъ департаментахъ, эти экзамены, вслѣдствіе отсутствія общаго плана и общихъ для всѣхъ департаментовъ постановленій по этому предмету, скоро сдѣлались во многихъ изъ этихъ департаментовъ простою формальностью. Мѣры, предпринимавшіяся съ цѣлью обезпечить надлежащій уровень знаній и способностей со стороны служащихъ, не были достаточно послѣдовательно проводимы. Лица, стоявшія во главѣ департамента и настойчиво требовавшія экзаменовъ, въ силу парламентскаго режима смѣнялись другими, а изданныя ими правила приходили въ забвеніе или примѣнялись небрежнымъ образомъ. Подъ вліяніемъ требованій въ обществѣ и въ самомъ парламентѣ въ 1853 году была составлена правительственная коммиссія для изслѣдованія состоянія гражданской службы, и составленъ проэктъ необходимыхъ реформъ. Во главѣ этой коммиссіи стояли Northcote и Trevelian. Эта коммиссія, высказавъ свое мнѣніе, разослала его ко многимъ компетентнымъ лицамъ,—администраторамъ, ученымъ, профессорамъ, съ просьбою высказать свое мнѣніе. Въ числѣ лицъ, высказавшихъ мнѣнія, были такіе ученые, какъ Д. С. Милль и Корнуаль Льюисъ, и такіе выдающіеся въ тогдашней администраціи люди, какъ Чадвикъ и Джонъ Вудъ. Всѣ эти мнѣнія были отпечатаны и въ 1855 году представлены парламенту. Коммиссія рѣшила положить предѣлъ безконтрольному патронажу. Она различаетъ высшія постоянныя должности—staff appointments—и должности, стоящія ниже этихъ staff appointments. Назначеніе въ staff appointments, по мнѣнію коммиссіи, не должно быть обусловлено никакимъ экзаменомъ. Что касается среднихъ и низшихъ должностей, то коммиссія предполагала ввести для нихъ экзаменъ, и при томъ экзаменъ конкурсный. Она считаетъ неудобнымъ поставить экзамены въ зависимость отъ воли начальниковъ отдѣльныхъ департаментовъ, и для руководства экзаменаціоннымъ дѣломъ рекомендуетъ устроить особую центральную коммиссію (Central Board of Examiners). Этому центральному учрежденію должно быть предоставлено опредѣленіе предметовъ, требуемыхъ на экзаменахъ, и самыхъ способовъ ихъ производства.

Съ своей стороны коммиссія рекомендуетъ только, чтобы предметы экзамена были обозначены достаточно разнообразно для того, чтобы кандидаты имѣли возможность показать свои знанія въ тѣхъ наукахъ, въ которыхъ они наиболѣе преуспѣли. Кромѣ того, по мнѣнію коммиссіи, этимъ будетъ дана возможность начальству увидѣть, въ какой службѣ кандидатъ можетъ быть наиболѣе полезенъ. Предлагалось такимъ образомъ дать возможность кандидатамъ отличиться не только въ классическихъ языкахъ и въ математикѣ, но и въ исторіи, юриспруденціи, политической экономіи, политической и физической географіи и другихъ предметахъ. „Можетъ быть слѣдуетъ включить въ экзаменъ нѣкоторыя подробности, касающіяся административной техники, говоритъ коммиссія, но главное—это выдѣлить молодыхъ людей, способныхъ вообще (of general ability). Человѣкъ, который отличился въ наукахъ, указанныхъ выше, вѣроятно окажется полезнымъ, на какое бы мѣсто его ни поставили“ [1]). Если успѣхъ на экзаменѣ будетъ открывать дорогу къ государственной службѣ, то это будетъ имѣть большое вліяніе на возвышеніе образованія въ странѣ. Коммиссія думаетъ, что подобная мѣра способствовала бы также оживленію англійскихъ университетовъ. Коммиссія предлагаетъ производить экзамены не на каждую открывающуюся вакансію, а періодически одинъ или нѣсколько разъ въ годъ на всѣ открывшіяся вакансіи. Необходимо сдѣлать различіе между экзаменами на должности, требующія уже значительнаго умственнаго развитія, и экзаменами на низшія должности, состоящія болѣе въ рутинныхъ и механическихъ дѣйствіяхъ. Экзамены на низшія должности должны быть производимы кромѣ столицы и въ провинціальныхъ городахъ. Секретари низшаго ранга (clercs of the lower division) должны составлять, по мнѣнію коммиссіи, одно цѣлое, отдѣльные члены котораго берутся въ тотъ или другой департаментъ по мѣрѣ надобности въ ихъ услугахъ. По окончаніи экзамена кандидаты на должность должны пробыть нѣкоторое время на пробной службѣ.

Предложивъ такія мѣры для опредѣленія на службу достойныхъ кандидатовъ, коммиссія сочла необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно дальнѣйшей судьбы этихъ лицъ. Прежде всего она находитъ несправедливымъ, что по принятому въ Англіи административному обычаю всѣ назначенія въ staff

[1]) Papers 1855. Appendix № 2, Report p 14.

appointments никогда не дѣлаются изъ низшихъ разрядовъ государственной службы. „Конечно, говоритъ она, для самыхъ высшихъ постовъ должны быть назначены и люди съ высшими качествами. Есть нѣсколько положеній, для которыхъ требуется такая масса таланта и опытности, что ихъ надо искать внѣ государственной службы. Но система назначенія постороннихъ практикуется гораздо далѣе необходимыхъ предѣловъ. Во многихъ департаментахъ установилось мнѣніе, что клерки не призваны къ занятію должности изъ staff appointments, и можно представить много примѣровъ тому, что по личнымъ или политическимъ соображеніямъ назначаются люди очень посредственныхъ способностей и часто даже сомнительнаго характера, помимо лицъ, долго служившихъ и съ несомнѣнными заслугами“ [1]). При существовавшей въ то время въ Англіи системѣ люди, опредѣленные большею частью по личнымъ и политическимъ связямъ, въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи были обезпечены и подвигались къ высшимъ окладамъ и высшимъ должностямъ по старшинству, не смотря на ихъ неспособность и слабое усердіе къ службѣ. Коммиссія предлагаетъ, чтобы должности клерковъ, составляющія наибольшую массу среднихъ и низшихъ должностей, были раздѣлены на классы съ различными окладами, при томъ такъ, чтобы по количеству лѣтъ службы увеличивалось жалованье только въ предѣлахъ одного класса; производство же въ высшій классъ должно совершаться не иначе, какъ по заслугамъ. Такъ, напр., въ данномъ классѣ minimum жалованья 100 ф. и maximum 300 и каждый годъ жалованье увеличивается на 15 ф. Такимъ образомъ въ 1-й годъ клеркъ получаетъ 100, во 2-й 115, въ 3-й 130 ф. Достигнувъ 300 ф., движеніе пріостанавливается, если онъ не произведенъ въ высшій классъ за свои заслуги, послѣ чего опять въ новомъ классѣ идетъ увеличеніе жалованья по количеству лѣтъ службы. Даже ежегодное увеличеніе жалованья должно имѣть мѣсто не раньше, какъ по выдачѣ начальствомъ удостовѣренія въ томъ, что служащій честно и аккуратно исполнялъ свои обязанности.

Предложенія коммиссіи встрѣтили значительную поддержку со стороны тѣхъ лицъ, къ которымъ она обратилась за мнѣніями. Многіе изъ нихъ высказались за конкурсный экзаменъ на среднія и низшія должности. Между всѣми этими мнѣніями особенно вы-

[1]) Papers. 1855. Append. № 2, Report. p. 7.

дается мнѣніе Чадвика, которое представляетъ собою обстоятельный докладъ почти въ 100 страницъ о состояніи государственной службы въ Англіи. Въ своемъ докладѣ Чадвикъ явился также горячимъ приверженцемъ конкурсныхъ экзаменовъ. Мысль эту онъ пропагандировалъ и позже въ особыхъ статьяхъ, помѣщавшихся въ Journal of statistical society of London за 1858, 1859, 1860 и 1863 годы.

Докладъ правительственной коммиссіи не остался безъ послѣдствій. 21 мая 1855 года было издано распоряженіе королевскаго совѣта (order in Council) съ цѣлью ввести необходимыя улучшенія при назначеніяхъ на низшія и среднія должности (junior situations). Образована центральная коммиссія, состоящая изъ трехъ коммиссіонеровъ (Commissioners for conducting the examenations to the junior situations in the civil establishment). Въ 1880 году число ихъ увеличено до 4. Три изъ нихъ получаютъ жалованье, а 4-й (виконтъ Enfield) назначенъ безъ жалованья, вѣроятно потому, что въ жалованьѣ не нуждается. Эти коммиссіонеры руководятъ всѣми дѣлами экзаменовъ. Они, съ утвержденія такъ называемыхъ коммиссіонеровъ казначейства [1]), назначаютъ экзаменаторовъ, секретаря и другихъ лицъ, необходимыхъ для веденія дѣла. Они, по соглашенію съ начальниками департаментовъ и съ утвержденія тѣхъ же коммиссіонеровъ казначейства, составляютъ программы экзаменовъ, устанавливаютъ сроки для нихъ и опредѣляютъ условія возраста, здоровья и т. д., требуемыя отъ кандидатовъ на должности.

Молодые люди, прежде чѣмъ будутъ опредѣлены на должность, должны представить отъ коммиссіонеровъ сертификатъ въ томъ:

1) Что кандидатъ находится въ предѣлахъ возраста, опредѣленнаго для поступленія на данную службу.

2) Что онъ обладаетъ здоровьемъ и другими физическими качествами, требуемыми для данной службы.

3) Что онъ удовлетворяетъ требованіямъ данной службы по своему характеру и, наконецъ,

4) Что онъ обладаетъ знаніями и способностями, необходимыми для исполненія его будущихъ служебныхъ обязанностей.

---

[1]) Казначейству, кромѣ другихъ дѣлъ, принадлежитъ между прочимъ и значительная масса дѣлъ по движенію на службѣ должностныхъ лицъ.

До 1870 года экзамены не были конкурсными. 4 іюня 1870 г. издано новое распоряженіе королевскаго совѣта, которымъ для массы должностей. обозначенныхъ въ особомъ спискѣ, вводятся конкурсныя испытанія. Послѣднее важное распоряженіе, относящееся къ этому предмету, было издано 12 февраля 1876 года. Этимъ распоряженіемъ организованы особые конкурсные экзамены для клерковъ низшаго разряда.

Всѣ эти правила 1855, 1870 и 1876 гг. [1]) касаются только junior situations, т. е. среднихъ и низшихъ должностей. Они не распространяются на всѣ должности, замѣщаемыя непосредственно королевскою властью, затѣмъ они не распространяются на тѣ назначенія, которыми производятся въ обычномъ порядкѣ повышенія на службѣ, и на нѣкоторыя должности, спеціально указанныя особыми распоряженіями. Даже для junior situations требованіе экзаменовъ не абсолютно. Если начальникъ департамента и лорды казначейства найдутъ, что для замѣщенія извѣстной должности требуются такія спеціальныя свѣдѣнія или качества, которыя не могутъ быть найдены среди лицъ, находящихся на гражданской службѣ, или если они найдутъ, что какого либо другаго рода общественная польза требуетъ, чтобы было привлечено на службу государству опредѣленное лицо, то civil service commissioner'ы могутъ выдать сертификатъ и безъ экзамена [2]).

Англійскія правила о государственныхъ экзаменахъ касаются весьма обширнаго круга лицъ, начиная отъ porter'a или messenger'a (разсыльнаго), отъ котораго требуется только умѣнье читать и писать, и кончая младшимъ инженеромъ въ департаментѣ работъ, отъ котораго требуются свѣдѣнія въ высшей математикѣ, механикѣ и естественныхъ наукахъ. Большое количество должностей, замѣщаемыхъ по конкурсу, составляютъ клерки разныхъ разрядовъ, начиная отъ низшихъ клерковъ, близко стоящихъ къ простымъ писцамъ, и кончая клерками 1-го класса, которые занимаютъ видное положеніе въ большихъ департаментахъ. Высота тѣхъ ранговъ, на которые распространяются правила объ экзаменахъ съ открытымъ для всѣхъ (open to all) или ограниченнымъ извѣстными лицами конкурсомъ (limited competition) или даже

---

[1]) Правила эти можно найти въ приложеніи къ каждому изъ отчетовъ, представляемыхъ ежегодно commissioner'ами парламенту.

[2]) Order. 4 Juni, 1870.

безъ конкурса, въ различныхъ вѣдомствахъ далеко не одинакова. Въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ экзамены ограничиваются только должностными лицами невысокаго ранга, иногда даже такого невысокаго, что къ нимъ, по нашимъ понятіямъ, можетъ быть приложено только названіе служителей, но никакъ не должностныхъ лицъ. Таково таможенное вѣдомство съ его экзаменами на клерковъ, объѣздчиковъ и разсыльныхъ. Таково почтовое вѣдомство съ его экзаменами на клерковъ мужчинъ, клерковъ женщинъ и сортировщиковъ. Особеннымъ множествомъ экзаменовъ и ихъ разнообразіемъ отличается адмиралтейство. Здѣсь мы прежде всего встрѣчаемъ до 40 экзаменовъ съ конкурсомъ, ограниченнымъ рабочими извѣстнаго дока для выбора изъ нихъ надсмотрщиковъ. Такіе экзамены происходятъ между парусовщиками, оснастчиками, конопатчиками, плетельщиками сѣтей, веревочниками, кузнецами, котельныхъ дѣлъ мастерами, моделлерами, пекарями и т. д. Само собою разумѣется, что требованія на этихъ конкурсахъ не очень высоки. Экзаменъ ограничивается вопросами, относящимися къ данному мастерству, чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариѳметики, въ высшемъ случаѣ второю частью ариѳметики и начальною геометріею. Кромѣ этихъ экзаменовъ есть множество экзаменовъ на должность клерковъ разныхъ классовъ, на должность школьныхъ учителей. Наконецъ, въ этомъ же вѣдомствѣ существуютъ конкурсные экзамены съ широкими программами на мѣста младшихъ астрономовъ и младшихъ фотографическихъ и спектрографическихъ наблюдателей на Гринвичской обсерваторіи и на обсерваторіи мыса Доброй Надежды. Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ для первыхъ и вторыхъ положеній экзамена нѣтъ, но есть экзаменъ и при томъ съ серьезною программой на должности attaché при посольствѣ, 3-го секретаря министерства и вице-консула.

Дѣятельность civil service commissioner'овъ распространяется и на военно-сухопутное и на военно-морское вѣдомство. Въ военномъ вѣдомствѣ, кромѣ экзаменовъ на должность клерковъ, подъ ихъ наблюденіемъ производятся еще слѣдующіе экзамены. Въ іюлѣ и декабрѣ каждаго года производятся конкурсныя испытанія для лицъ, которыя, смотря по ихъ желанію, поступаютъ затѣмъ или прямо въ морскую артиллерію, или же въ королевскую военную академію въ Вульвичѣ. Особые конкурсные экзамены производятся для поступленія, также по желанію, или прямо въ мор-

скую легкую инфантерію, или же въ королевскую военную коллегію въ Сандгерстѣ. Наконецъ, существуетъ еще особый конкурсный экзамѣнъ для полученія мѣста командующаго офицера въ милиціи.

Серьезныя требованія на экзаменахъ существуютъ также въ управленіи тюрьмами (на должность директора), въ колоніальномъ департаментѣ и остъ-индской службѣ.

Въ настоящее время дѣятельность civil service commissioner'овъ и различныхъ examining boards, назначенныхъ ими, приняла весьма широкіе размѣры. Судя по послѣднимъ отчетамъ, представленнымъ въ 1881—3 г. парламенту, въ настоящее время существуютъ болѣе 700 должностей по различнымъ вѣдомствамъ, для занятія которыхъ необходимъ экзаменъ, производимый подъ наблюденіемъ civil service commissioner'овъ. По крайней мѣрѣ половина изъ этихъ экзаменовъ—конкурсные. Для этихъ экзаменовъ установлено слишкомъ 200 различныхъ программъ, приспособленныхъ къ будущему положенію кандидатовъ на должность. Всѣхъ дѣлъ о назначеніяхъ на должность, восходившихъ на разсмотрѣніе civil service commissioner'овъ въ 1882 году, было 29,124, а число кандидатовъ, являвшихся на конкурсныя испытанія, было 20,302 [1]). Приливъ конкурентовъ къ испытаніямъ на различныя должности, какъ и слѣдовало ожидать, весьма неравномѣренъ. Къ однимъ онъ больше, вслѣдствіе или сравнительной легкости экзаменаціонныхъ требованій, или же вслѣдствіе большей выгодности должности, къ другимъ меньше. Такъ, для замѣщенія 170 вакансій по таможенному вѣдомству на должность объѣзжихъ надзирателей въ 1882 году явилось 2638 конкурентовъ, на 220 вакансій акцизныхъ надзирателей—2761 конкурентъ, между тѣмъ какъ на 1 вакансію attaché при посольствѣ явилось только 6 конкурентовъ, а на 3 вакансіи чертежника и составителя смѣты (draughtsman) въ адмиралтействѣ явился даже только одинъ кандидатъ. На должность секретарей низшаго отдѣленія (clerc of the lower division) обыкновенно является въ 10 разъ больше конкурентовъ, чѣмъ сколько имѣется вакансій.

Такая широкая дѣятельность центральной коммиссіи и ея экзаменаторовъ вполнѣ будетъ понятна, если мы примемъ въ соображеніе, что въ Англіи нѣтъ цѣльной системы учебныхъ заведеній, устроенныхъ правительствомъ, или находящихся подъ его

[1]) Report of Her Majesty's Civil Service Commissioners, 1883, p. 178.

контролемъ и руководствомъ; поэтому нѣтъ и дипломовъ объ окончаніи курса, которые были бы разцѣнены правительствомъ по ихъ значенію.

Заведенія, устраиваемыя частными лицами, чрезвычайно разнообразны, съ разнообразными и неоднородными программами. Эти заведенія производятъ экзамены и выдаютъ дипломы, но значеніе ихъ чрезвычайно различно, непостоянно и зависитъ отъ хорошей или нехорошей репутаціи заведенія въ обществѣ. Вслѣдствіе этого чаще всего правительство само производитъ экзамены, даже на такія должности, для которыхъ ничего больше не требуется, какъ читать, писать и 4 правила ариѳметики. На конкурсныхъ экзаменахъ на должности сравнительно высокія, экзамены часто производятся не только изъ предметовъ высшаго образованія, но и изъ предметовъ первоначальныхъ. Такъ, на должность младшаго инженера въ департаментѣ публичныхъ работъ требуется между прочимъ англійская орѳографія и англійское сочиненіе. Часто, впрочемъ, экзаменъ раздѣляется на 2 части: предварительную, которая производится безъ конкурса, и дальнѣйшую, большею частью конкурсную. Предварительная часть почти всегда состоитъ изъ чистописанія, орѳографіи и ариѳметики до десятичныхъ дробей включительно. Только выдержавшіе это испытаніе допускаются къ дальнѣйшему.

Большая часть низшихъ должностей, въ которыхъ экзаменаціонныя требованія ограничиваются чтеніемъ, письмомъ и ариѳметикою или немногимъ болѣе того, замѣщается безъ конкурса. Но и эти должности начальники департаментовъ могутъ подвести подъ общія правила о конкурсныхъ экзаменахъ и, какъ мы уже видѣли, въ адмиралтействѣ такія конкурсныя испытанія введены даже въ низшихъ должностяхъ.

Говоря о низшихъ должностяхъ, необходимо упомянуть объ одномъ оригинальномъ учрежденіи, установленномъ главнымъ образомъ по настоянію Чадвика и рекомендованномъ еще правительственной коммиссіей 1853 года,—объ отдѣленіи низшихъ клерковъ (lower division).

Это отдѣленіе установлено распоряженіемъ королевскаго совѣта 12 февраля 1876 г. Такъ какъ занятія клерковъ низшаго ранга во многихъ департаментахъ одни и тѣ же, то этимъ распоряженіемъ установлено, что всѣ такіе клерки составляютъ одно низшее отдѣленіе (lower division). Они обязаны служить въ тѣхъ де-

партаментахъ, въ которыхъ въ данное время ихъ услуги окажутся необходимыми, и могутъ быть переводимы изъ одного департамента въ другой. У civil service commissioner'овъ находится списокъ тѣхъ департаментовъ (числомъ болѣе 50), при которыхъ полагаются такіе клерки низшаго отдѣленія [1]). Lower division состоитъ изъ взрослыхъ клерковъ (men clercs) и клерковъ мальчиковъ (boy clercs). Какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ установлены конкурсные экзамены. Кандидаты въ men clercs должны имѣть не менѣе 17 и не болѣе 20 лѣтъ. Они сначала держатъ предварительный экзаменъ, удостовѣряющій въ наличности первоначальныхъ свѣдѣній, а затѣмъ настоящій конкурсный экзаменъ. Въ послѣдній входятъ:

Чистописаніе,
Орѳографія,
Переписка рукописей, при которой требуется доказать аккуратность,
Составленіе указателей и этикетовъ,
Изложеніе рапортовъ въ сокращенномъ видѣ,
Англійское сочиненіе,
Англійская исторія,
Географія и
Бухгалтерія.

Кандидаты въ клерки-мальчики (boy clercs) должны имѣть отъ 15 до 17 лѣтъ. Требованія къ нимъ менѣе обширны. Отъ нихъ не требуется ни составленіе указателей, ни составленіе сокращенныхъ рапортовъ, ни бухгалтерія, ни англійская исторія.

Передъ каждымъ экзаменомъ civil service commissioner'ы посредствомъ сношеній съ начальниками отдѣльныхъ департаментовъ опредѣляютъ, сколько мѣстъ предполагается вакантными въ теченіе слѣдующихъ 6 мѣсяцевъ, и прибавляютъ къ нимъ на случай непредвидѣнной потребности еще 10%; затѣмъ вычитаютъ такое количество, сколько осталось отъ прежняго экзамена лицъ, выдержавшихъ конкурсъ, но еще не получившихъ назначенія. Полученное число и составляетъ то количество вакансій, на которое объявляется конкурсъ. Объ этомъ количествѣ вакансій объявляется въ печатныхъ извѣщеніяхъ о конкурсѣ.

Лица, занявшія высшія мѣста въ экзаменаціонномъ спискѣ, опредѣляются civil service commissioner'ами въ департаменты, по требованію начальниковъ послѣднихъ, на пробную службу (on pro-

[1]) Reports. 1883, p. VI и 64, примѣчаніе.

bation). Замѣщенія производятся по порядку, занимаемому кандидатами въ спискѣ. Впрочемъ, этотъ порядокъ иногда обходится, и civil service commissioner'ы избираютъ лицъ и не въ очередь, если эти лица оказали особыя свѣдѣнія въ тѣхъ предметахъ, которые именно нужны для данной службы.

Клерки, не оставшіеся за конкурсомъ, должны быть зачислены на службу не позже 25 лѣтъ, а клерки-мальчики не позже 19 лѣтъ. Если до этого времени они не зачислены на службу, то они вычеркиваются изъ списка.

Къ концу года пробной службы кандидата начальникъ департамента долженъ объявить c. service commissioner'амъ, принимаетъ ли онъ его окончательно на службу или нѣтъ. Если не принимаетъ, то долженъ обозначить мотивы. C. serv. commissioner'ы посылаютъ тогда на мѣсто непринятаго другаго кандидата, а относительно перваго рѣшаютъ вопросъ, должно ли его имя быть совсѣмъ вычеркнуто изъ списка, какъ негоднаго къ службѣ вообще, или же ему можетъ быть еще дана возможность попробовать свои силы въ другомъ департаментѣ.

Клерки-мальчики остаются на службѣ не долѣе 19-ти-лѣтняго возраста. Они могутъ черезъ 2 года (а если поступили 17-ти лѣтъ, то черезъ годъ) хорошей службы, засвидѣтельствованной ихъ начальникомъ, конкурировать между собою на мѣста взрослыхъ клерковъ изъ lower division. Для нихъ отводится такое число вакансій, которое не превышаетъ 1/4 конкурентовъ. По окончаніи этого ограниченнаго клерками-мальчиками конкурса, выдержавшимъ экзаменъ составляется особый списокъ, подобный списку конкурентовъ въ открытомъ для всѣхъ конкурсѣ на мѣсто взрослыхъ клерковъ. Назначенія дѣлаются попеременно то изъ одного списка, то изъ другаго. Принятые на службу взрослые клерки получаютъ въ началѣ 80 ф. жалованья въ годъ, и послѣ каждыхъ 3 лѣтъ добросовѣстной службы жалованье ихъ увеличивается на 15 ф. до maximum'а 200 фунтовъ. Если на службѣ требуется ежедневно 7 часовъ работы, то жалованье начинается съ 95 ф. и можетъ достигнуть 250 ф. Для лицъ, на которыхъ возложена кромѣ того обязанность наблюдать за другими, полагается еще 100 фунтовъ лишнихъ

Жалованье клеркамъ-мальчикамъ начинается съ 14 шилл. въ недѣлю и каждый годъ увеличивается на 1 шиллингъ въ недѣлю.

Клеркамъ низшаго отдѣленія не закрытъ окончательно доступъ и въ высшія службы. Такія повышенія могутъ быть сдѣланы въ исключительныхъ случаяхъ, не раньше, какъ по прошествіи 10-ти лѣтъ службы, по спеціальной рекомендаціи начальника департамента и съ согласія коммиссіонеровъ казначейства. Объ этомъ повышеніи вмѣстѣ съ рекомендаціею начальника департамента, сертификатомъ c. serv. commissioner'овъ и согласіемъ коммиссіонеровъ казначейства публикуется въ London Gazette.

Ниже clerc'овъ of lower division стоятъ еще простые писцы (copists, copying clercs), которые также раздѣляются на взрослыхъ (men clercs) и мальчиковъ (boy clercs). Они также, какъ и clercs of lower division составляютъ одно цѣлое. Они также должны выдержать конкурсный экзаменъ, еще менѣе обширный, чѣмъ клерки низшаго отдѣленія. Въ противоположность клеркамъ низшаго отдѣленія, которые могутъ быть переводимы изъ одного департамента въ другой, но находятся на службѣ постоянно, copying clercs нанимаются только на часы, на недѣли или на мѣсяцы, могутъ быть всегда отпущены и въ промежуткахъ не имѣютъ права на вознагражденіе. Работа ихъ чаще всего оплачивается поштучно.

Перейдемъ теперь къ среднимъ должностямъ и къ тѣмъ сравнительно высокимъ, которыя однако включены въ число подлежащихъ экзаменамъ. Англійскому законодательству нельзя сдѣлать упрекъ въ ученомъ педантизмѣ: напротивъ, оно носитъ на себѣ отпечатокъ практическихъ стремленій. Отъ своихъ должностныхъ лицъ средней руки оно чаще всего требуетъ общаго образованія—знаній въ англійской грамматикѣ, литературѣ, исторіи обыкновенной и конституціонной, ариѳметикѣ, алгебрѣ, геометріи, физикѣ, естественныхъ наукахъ, языкахъ древнихъ и новыхъ. Въ придачу къ этимъ наукамъ или къ нѣкоторымъ изъ этихъ наукъ оно часто требуетъ свѣдѣній чисто практическихъ—въ бухгалтеріи, въ сырыхъ и обработанныхъ матеріалахъ, съ которыми приходится имѣть дѣло въ данной должности,—знанія мѣръ, вѣсовъ и монетъ въ главныхъ торговыхъ государствахъ міра и другихъ подобныхъ свѣдѣній.

Если мѣсто болѣе высокаго ранга, то требуется и больше предметовъ общаго образованія и высшія спеціальныя свѣдѣнія, необходимыя для даннаго дѣла—особыя свѣдѣнія въ химіи, физикѣ, фотографіи, составленіи плановъ, смѣтъ построекъ и т. д. Спеціальныя юридическія свѣдѣнія требуются только въ немногихъ

службахъ—въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ колоніальномъ департаментѣ, въ остъ-индской службѣ, въ канцеляріи высшихъ судовъ и нѣкоторыхъ другихъ учрежденіяхъ, но и въ этихъ департаментахъ юридическія свѣдѣнія требуются только для немногихъ должностей. Такія необширныя юридическія требованія относительно должностныхъ лицъ можно объяснить весьма широко распространившимся обычаемъ приглашать стряпчихъ и адвокатовъ въ качествѣ юрисконсультовъ. Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ отъ 3-го секретаря министерства требуются серьезныя знанія въ международномъ правѣ, и въ частности въ дипломатическомъ и частномъ международномъ правѣ. Отъ attaché, кромѣ общаго образованія и новыхъ языковъ, требуется знаніе политической исторіи Европы, начиная отъ Вѣнскаго конгресса, до Виллафранкскаго мира (1860 г.), и политическая экономія по Миллю и Адаму Смиту. Вице-консулы должны знать торговые законы Англіи. Отъ полицейскихъ должностныхъ лицъ требуется знаніе уголовныхъ и полицейскихъ законовъ (нѣкоторыя главы изъ сочиненій James Stephen'a Commentaries on the Laws of England и Digest of the Law of Evidence). Отъ ихъ начальника требуется, кромѣ того, знаніе финансовыхъ распоряженій правительства, находящихся въ связи съ полицейской дѣятельностью. Для нѣкоторыхъ должностей юриспруденція и политическая экономія поставлены въ число необязательныхъ предметовъ. Наибольшія требованія по юриспруденціи предъявляются къ должностнымъ лицамъ остъ-индской службы. Отъ нихъ, кромѣ того, требуется и знаніе восточныхъ языковъ.

Необходимо замѣтить, что въ Англіи, странѣ, въ которой классическое образованіе цѣнится такъ высоко, въ государственныхъ экзаменахъ классическіе языки играютъ весьма невыдающуюся роль. Въ нѣкоторыхъ службахъ требуются только новые языки (draughtsman, т. е. составитель чертежей и смѣтъ въ департаментѣ инженерныхъ и архитектурныхъ работъ). Если и дѣлается обязательнымъ какой нибудь изъ классическихъ языковъ, то только латинскій. Иногда при этомъ предоставляется на волю замѣнить классическій языкъ однимъ изъ новыхъ (латинскій или французскій для клерка палаты общинъ). Иногда требуется латинскій языкъ вмѣстѣ съ однимъ или нѣсколькими изъ новыхъ языковъ. Такъ, въ колоніальномъ департаментѣ кромѣ латинскаго языка требуется еще на выборъ одинъ изъ слѣдующихъ: греческій, фран-

цузскій, нѣмецкій или итальянскій. На дипломатической службѣ кромѣ латинскаго языка требуется еще 2 новыхъ, французскій и нѣмецкій. Греческій языкъ встрѣчается только въ числѣ необязательныхъ. Самыя требованія въ древнихъ языкахъ не идутъ далеко. Чаще всего требуется умѣнье переводить съ древняго языка на англійскій и наоборотъ. Самыя высшія требованія, встрѣченныя мною по латинскому языку (для инспектора ирландскихъ школъ)—это три книги Тита Ливія, Саллюстій, первыя три книги Энеиды Виргилія и оды Горація. По греческому языку высшія требованія (для той же должности)—1-я книга Анабазиса или Кироπедіи Ксенофонта, 2 книги по собственному выбору экзаменующагося изъ Иліады Гомера и одна книга изъ Геродота.

Другое обстоятельство, которе обращаетъ на себя вниманіе, это отсутствіе Закона Божія—во всѣхъ программахъ, за исключеніемъ должности учителя и учительницы въ тюрьмахъ Англіи и Шотландіи, отъ которыхъ требуется знаніе Библіи. Религіозность не исключаетъ вѣротерпимости, а такъ какъ въ Англіи много диссидентовъ и всѣ они имѣютъ право занимать государственныя должности, то государство не желаетъ стѣснять своими требованіями религіозныя убѣжденія своихъ подданныхъ и предоставляетъ религіозное образованіе совѣсти каждаго и дисциплинарнымъ взысканіямъ пастырей церкви. Со времени отмѣны стѣснительныхъ постановленій противъ католиковъ и диссидентовъ государство оставило религіозное образованіе внѣ своего контроля.

Англійское правительство, составляя программы для экзаменовъ и заботясь о полнотѣ и разносторонности знаній, часто предоставляетъ экзаменующимся значительную долю свободы въ выборѣ предметовъ. Такъ, на ряду съ предметами обязательными, оно перечисляетъ иногда извѣстное число факультативныхъ. Эти послѣдніе или вполнѣ предоставлены на волю экзаменующемуся, или же ему поставлено въ обязанность выбрать изъ нихъ опредѣленное число. Такъ, фабричный инспекторъ долженъ доказать свои познанія въ англійскомъ сочиненіи, умѣньи составлять рапорты на основаніи значительнаго числа писемъ или матеріаловъ, относящихся къ одному предмету, и въ знаніи ариѳметики до десятичныхъ дробей включительно. Кромѣ того онъ долженъ доказать свои свѣдѣнія по крайней мѣрѣ еще въ 3-хъ изъ слѣдующихъ предметовъ—политической экономіи, математикѣ, греческомъ, французскомъ, нѣмецкомъ или итальянскомъ языкахъ.

Для нѣкоторыхъ должностей программы опредѣляютъ цѣлый циклъ предметовъ, но ни одинъ изъ нихъ не сдѣланъ обязательнымъ. Такъ, для экзамена на должность клерка 1-го класса обозначены слѣдующіе предметы (кромѣ прелиминарныхъ—чтенія, письма и ариѳметики):

1. Англійское сочиненіе, включая сюда и составленіе докладовъ (précis).
2. Исторія Англіи (включая сюда исторію законодательства и конституціи).
3. Англійскій языкъ и литература.
4. Языки, литература и исторія Греціи.
5. „ „ „ „ Рима
6. „ „ „ „ Франціи.
7. „ „ „ „ Германіи.
8. „ „ „ „ Италіи.
9. Математика, чистая и прикладная.
10. Естественныя науки, т. е. a) химія, включая теплоту, b) электричество и магнетизмъ, c) геологія и минералогія, d) зоологія и e) ботаника.
11. Моральныя науки, т. е логика, умственная и нравственная философія.
12. Юриспруденція
13. Политическая экономія.

Ни одинъ изъ этихъ предметовъ не обязателенъ. Кандидатъ можетъ держать только нѣкоторые изъ нихъ или же всѣ. Значительная конкуренція побуждаетъ конкурентовъ расширять кругъ предметовъ своего изученія. Такъ какъ количество балловъ, получаемыхъ на экзаменѣ, опредѣляетъ мѣсто, занимаемое каждымъ кандидатомъ въ спискѣ, то кандидаты могутъ держаться двоякой тактики—или оказывать порядочные успѣхи въ возможно большемъ количествѣ предметовъ, или же ограничиться меньшимъ количествомъ предметовъ, но получить по нимъ возможно высшіе баллы. Конечно, такая система возможна только при значительной конкуренціи. Такъ, на экзаменѣ 28 февраля 1882 г. на 6 вакансій клерковъ 1 класса явилось 32 конкурента. Всѣ конкуренты, занявшіе первыя шесть мѣстъ въ спискѣ и получившіе поэтому мѣста на государственной службѣ, взяли отъ 8—10 предметовъ и почти всѣ взяли 4 языка—латинскій, греческій, французскій и нѣмецкій.

Подобная же система и почти подобная же программа приняты для кандидатовъ на остъ-индскую службу съ тою только разницею, что къ числу факультативныхъ предметовъ прибавлены еще восточные языки—санскритскій и арабскій. На экзаменѣ на эту службу въ 1882 году почти всѣ кандидаты брали между прочимъ 3 языка—греческій, латинскій и французскій, но нѣкоторые бра-

ли только два новыхъ языка—французскій и нѣмецкій, и благодаря своему знанію въ этихъ языкахъ и другихъ предметахъ занимали въ спискѣ мѣсто гораздо болѣе высокое, чѣмъ другіе, взявшіе оба классическихъ языка и въ придачу къ нимъ одинъ новый. Замѣчательно при этомъ, что ни одинъ изъ 40 конкурентовъ не взялъ арабскаго языка, а санскритскій былъ взятъ только однимъ. Судя по имени (Mancherji Pestonji Khareghat), это, вѣроятно, былъ кто нибудь изъ индійскихъ туземцевъ. Правительство, хотя и высказываетъ желаніе, чтобы уже при этомъ экзаменѣ, за которымъ слѣдуетъ черезъ 2 года другой, болѣе спеціальный, были въ запасѣ нѣкоторыя свѣдѣнія въ восточныхъ языкахъ, но на этомъ не настаиваетъ.

Англійское правительство не мало заботится о приготовленіи способныхъ лицъ для остъ-индской службы и приняло съ этой цѣлью особыя мѣры. Оно вошло въ соглашеніе съ университетами и высшими коллегіями, при которыхъ существуетъ преподаваніе восточныхъ языковъ и юридическихъ наукъ, и устроило при нихъ двухлѣтніе курсы. Такіе курсы существуютъ въ Оксфордѣ, Кембриджѣ, Глазго, Эдинбургѣ, Сентъ-Андрью, Абердинѣ, въ дублинской Trinity College и въ лондонской University и King's College. Въ эти курсы поступаетъ ежегодно опредѣленное количество молодыхъ людей въ возрастѣ отъ 17—19 лѣтъ по конкурсному экзамену, программа котораго, какъ мы уже видѣли, состоитъ изъ однихъ необязательныхъ предметовъ средняго образованія и, также необязательныхъ, санскритскаго и арабскаго языковъ. Въ объявленіяхъ о конкурсѣ обозначается количество вакансій въ каждомъ изъ президентствъ Индіи. По окончаніи конкурса, лица, вошедшія въ конкурсъ, обозначаютъ то президентство, въ которомъ они желаютъ впослѣдствіи служить. Молодые люди, поступившіе на курсы, получаютъ стипендію въ размѣрѣ 150 ф. въ годъ. Они должны изучать восточные языки и право, подвергаться черезъ каждые полгода періодическимъ экзаменамъ, а черезъ 2 года держать окончательный экзаменъ въ Лондонѣ въ коммиссіи, назначенной с. serv. commissioner'ами. Въ теченіе этихъ 2-хъ лѣтъ они обязательно должны изучить одинъ изъ классическихъ восточныхъ языковъ—санскритскій, арабскій или персидскій и два изъ мѣстныхъ нарѣчій, господствующихъ въ той части остъ-индскихъ владѣній, которую они выбрали для своего служенія. Къ этимъ языкамъ причисляются Hindustani, Telugu, Bengali, Hindi

Tamil и Marathi. Впрочемъ, изученіе одного изъ мѣстныхъ нарѣчій, признаннаго правительствомъ менѣе важнымъ для даннаго президентства, можетъ быть по желанію стипендіата замѣнено изученіемъ другаго классическаго восточнаго языка.

Кромѣ восточныхъ языковъ кандидаты должны изучить еще слѣдующіе предметы:

a) Общее законодательство, подъ которымъ, какъ говоритъ инструкція коммиссіонеровъ, разумѣются тѣ свѣдѣнія, которыя могутъ быть почерпнуты изъ 1-го тома Blackstone'a Commentaries, 1-го тома Austin'a Jurisprudence, изъ институцій Юстиніана, изданныхъ Sandars'омъ, Maine'a Древнее право, его же Исторія примитивныхъ учрежденій и изъ Bentham'a Теорія законодательства,

b) англійскіе гражданскіе и уголовные законы, дѣйствующіе въ Индіи,

c) индусское и магометанское право,

d) исторію и географію Индіи,

e) одну изъ трехъ естественныхъ наукъ,

f) политическую экономію

Однимъ теоретическимъ изученіемъ права не ограничиваются всѣ обязанности стипендіатовъ. Они должны посѣщать засѣданія разныхъ судовъ и каждые полгода доставлять такое количество рефератовъ изъ практики этихъ судовъ, какое будетъ отъ нихъ потребовано. Такъ, отъ стипендіатовъ, начавшихъ курсъ съ 1880 года, было потребовано въ теченіе 2-хъ лѣтъ не менѣе 26 рефератовъ о дѣлахъ, производящихся въ Police Court, въ Central Criminal Court, въ Court of Appeal или въ соотвѣтствующихъ имъ судахъ Шотландіи и Ирландіи [1]).

Кромѣ этихъ окончательныхъ экзаменовъ стипендіатовъ остъиндской службы, существуютъ еще особые экзамены на премію за успѣхи въ отдѣльныхъ предметахъ. Обыкновенно для экзамена на премію назначается слѣдующій день послѣ обыкновеннаго окончательнаго экзамена по тому же предмету. На этомъ экзаменѣ представляются бо́льшія требованія сравнительно съ обыкновеннымъ. Такъ, на обыкновенномъ экзаменѣ по политической экономіи требуется только знаніе Милля, Смита и Макколоха (Notes), на экзаменѣ на премію требуется еще Рикардо, 30 лѣтъ финансоваго управленія Норскота и Теорія международнаго обмѣна Гошена. Присуждая премію, принимаютъ во вниманіе какъ спеціальный экзаменъ на премію, такъ и отвѣтъ на общемъ экзаменѣ по тому же предмету. Размѣръ премій въ разные годы не одина-

[1]) Reports. 1881, p. 488—493; 1882, p. 484—486; 1883, p. 415.

ковъ. Въ 1880 г. за лучшіе успѣхи въ законодательствѣ давалось 100 ф., въ санскритскомъ языкѣ—75, въ остальныхъ восточныхъ языкахъ по 50. Въ 1881 и 1882 гг. преміи были меньше [1]).

Объявленія о конкурсахъ и программы ихъ публикуются заранѣе, какъ въ столичныхъ, такъ и въ провинціальныхъ газетахъ. Въ этихъ объявленіяхъ обозначаются минимальныя и максимальныя границы возраста кандидатовъ и особыя физическія качества, если того требуетъ служба. Такъ, для нѣкоторыхъ службъ требуется опредѣленный ростъ, вѣсъ или объемъ груди, для другихъ—правильность зрѣнія, для остъ-индской службы умѣнье ѣздить верхомъ. Иногда отъ кандидата требуется, чтобы онъ указалъ, какимъ образомъ онъ пріобрѣлъ требуемыя свѣдѣнія. Такъ, отъ кандидата на должность клерка у смотрителя сада въ Кью (Kew-garden) требуется указаніе, гдѣ онъ пріобрѣлъ надлежащія свѣдѣнія въ ботаникѣ и садоводствѣ, и только въ томъ случаѣ, если эти указанія покажутся коммиссіонерамъ удовлетворительными, онъ допускается къ экзамену [2]). Подобныя же требованія существуютъ и по отношенію къ другимъ должностямъ, въ которыхъ требуются техническія свѣдѣнія. Кандидатъ на должность инспектора рудниковъ долженъ доказать, что онъ не менѣе 2 лѣтъ занимался на рудникахъ или каменноугольныхъ копяхъ. Къ экзамену на должность младшаго инженера публичныхъ работъ въ Ирландіи допускаются только тѣ лица, которыя представятъ доказательства, что они получили образованіе, пригодное для службы, и что они въ теченіе по крайней мѣрѣ 5 лѣтъ находились въ какомъ нибудь большомъ предпріятіи въ качествѣ инженера [3]).

Опредѣляя тѣ требованія, которыя будутъ предъявлены къ кандидатамъ, civ. serv. commissioner'ы часто указываютъ и на тѣ пособія, изъ которыхъ могутъ быть получены требуемыя свѣдѣнія. Иногда такихъ пособій указано нѣсколько, и пользованіе тѣми или другими предоставлено на волю кандидатамъ; въ другихъ случаяхъ прямо требуется знаніе опредѣленныхъ руководствъ, или даже еще опредѣленнѣе—знаніе тѣхъ или другихъ параграфовъ такого-то руководства.

---

[1]) Reports. 1881, p. 386; 1882, p. 418; 1883, p. 416.
[2]) Reports. 1883, p. 162.
[3]) Reports. 1882, p. 136.

Экзамены производятся въ объявленные сроки не только въ столичныхъ городахъ: Лондонѣ, Эдинбургѣ и Дублинѣ, но и въ городахъ провинціальныхъ—Бирмингамѣ, Лидсѣ, Ливерпулѣ, Ньюкестлѣ и другихъ.

Civil service commissioner'амъ принадлежитъ главное руководство всѣмъ дѣломъ экзаменовъ. Они съ утвержденія коммиссіонеровъ казначейства выбираютъ экзаменаторовъ и составляютъ инструкціи какъ для нихъ, такъ и для экзаменующихся. Въ качествѣ экзаменаторовъ ими часто призываются люди, весьма видные въ наукѣ. Такъ, въ числѣ экзаменаторовъ по индійскому праву мы постоянно встрѣчаемъ Henri Maine'а, по логикѣ и политической экономіи Cliffe Leslie, а въ послѣднее время Jevons'а.

Экзамены состоятъ главнымъ образомъ въ письменныхъ отвѣтахъ. Къ этому отвѣту, если экзаменаторы сочтутъ необходимымъ, присоединяется и устный. Инструкціи рекомендуютъ экзаменующимся всегда быть готовыми къ устному отвѣту. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ въ тѣхъ, гдѣ требуется знаніе разговорнаго иностраннаго языка и хорошее произношеніе, сами правила предписываютъ и устный экзаменъ. Въ назначенный день экзаменующіеся собираются въ экзаменаціонную залу. Каждому экзаменующемуся дается №, которымъ онъ и долженъ обозначить свои отвѣты. Всѣмъ экзаменующимся раздаются одни и тѣ же печатные листы съ вопросами, задачами, чертежами и рисунками для копированія, колоннами цыфръ для сложенія [1]). На нѣкоторыхъ экзаменахъ раздается литографированная коллекція писемъ или документовъ, относящихся къ одному дѣлу для составленія доклада или меморандума (Précis). На экзаменахъ служащихъ низшихъ разрядовъ раздаются рукописи или литографированные fac simile для переписки. При экзаменѣ въ иностранныхъ языкахъ требованія бываютъ различны: иногда требуется только умѣнье переводить на англійскій языкъ и съ англійскаго, въ другихъ случаяхъ не только умѣнье переводить, но и знаніе разговорнаго языка, умѣнье читать не совсѣмъ разборчивыя письма и умѣнье самому писать письма на иностранномъ языкѣ. На розданныхъ листкахъ указывается, въ какое количество часовъ должны быть

[1]) Въ Англіи, какъ и въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ, наши счеты не въ употребленіи, поэтому кассирамъ и бухгалтерамъ надо не мало вниманія, чтобы безъ ошибки складывать длинные столбцы цыфръ.

даны всѣ отвѣты. По каждому предмету задается много вопросовъ или задачъ. Такъ, напр., на экзаменѣ въ 1881 году изъ ариѳметики мы встрѣчаемъ 39 вопросовъ и задачъ, которые требуется разрѣшить въ $2^1/_2$ часа, по бухгалтеріи также 39 (3 часа), по геометріи 8 (3 часа), по алгебрѣ 10 (3 часа).

Вопросы, предлагаемые на экзаменѣ по общественнымъ наукамъ, носятъ какъ теоретическій, такъ и практическій характеръ. Возьмемъ, напр., политическую экономію. Вотъ какіе вопросы были предложены на одномъ изъ экзаменовъ:

1) Каковы выгоды, которыя могутъ послѣдовать для Англіи отъ принятія системы свободной торговли въ Сѣверной Америкѣ, Соединенныхъ Штатахъ и Европѣ? Съ другой стороны подобная перемѣна не произведетъ ли и нѣкоторой потери и неудобствъ для Англіи?

2) Какія могутъ послѣдовать опредѣленныя выгоды для государства, предпринимателя и работника отъ системы образованія, общей для всего государства?

3) Д. С. Милль рекомендовалъ эмиграцію, какъ средство противъ избытка населенія. Каковъ долженъ быть характеръ этой эмиграціи?

4) Какимъ образомъ банковый актъ 1844 г. положилъ конецъ спекуляціи чеками и остановилъ панику?

5) Установить обстоятельства, при которыхъ: a) одна страна можетъ побѣдить другую низкимъ уровнемъ цѣнъ, b) при которыхъ отдѣльный капиталистъ побѣдитъ такимъ же путемъ другихъ производителей въ странѣ?

6) Если бы былъ уничтоженъ контроль правительства надъ производствомъ и продажею опіума, то каковы были бы послѣдствія для производителей и потребителей?

7) Каковъ процессъ, которому слѣдуетъ Великобританія въ пріобрѣтеніи и распредѣленіи драгоцѣнныхъ металловъ?

8) Представить, по Миллю, выводы изъ его ученія, что запросъ на капиталъ не есть запросъ на трудъ.

9) Пояснить примѣрами значеніе конкуренціи и обычаевъ въ опредѣленіи ренты и заработной платы.

Вотъ еще два примѣра, взятые изъ 9 вопросовъ, предложенныхъ на другомъ экзаменѣ:

1) Каковы были бы естественныя послѣдствія новаго водянаго пути, подобнаго Суэзскому каналу, на торговлю Индіи, государствъ у Средиземнаго моря и Великобританіи?

2) Изслѣдовать общепринятое мнѣніе, что налогъ на земельную ренту будетъ уплачиваться фермеромъ въ формѣ увеличеннаго платежа за землю.

Система отмѣтокъ на англійскихъ конкурсныхъ экзаменахъ очень отличается отъ нашей пяти-или двѣнадцати-бальной системы. Числа, употребительныя на этихъ экзаменахъ, гораздо больше—300, 500, 2,000 даже до 4,000. Для каждаго предмета правила опредѣляютъ максимумъ балловъ.

Такъ, на экзаменѣ на должность клерка I класса по каждому предмету опредѣлено слѣдующее максимальное количество балловъ:

Англійское сочиненіе и précis	500	Естественныя науки (5 отдѣловъ, изъ которыхъ для полученія полныхъ 1,000 необходимо взять, по крайней мѣрѣ, два)	1,000
Исторія	500		
Литература	500		
Греческій языкъ	750		
Латинскій языкъ	750	Моральныя науки (логика, умственная и нравственная философія)	500
Французскій, Нѣмецкій, Итальянскій	по 375	Юриспруденція	375
		Политическая экономія	375
Математика чистая и прикладная	1,250		

По каждому предмету, какъ я уже сказалъ, предлагается множество вопросовъ, и за каждый отвѣтъ ставится опредѣленный баллъ. Каждому качеству дается извѣстная цѣна. Такъ, напр., при экзаменѣ на должность переводчика установлена слѣдующая максимальная такса:

Произношеніе и акцентъ	50
Легкость пониманія языка	25
Точность въ выраженіяхъ	100
Плавность рѣчи	75
Переводъ безъ приготовленія съ иностраннаго на англійскій	75
Съ англійскаго на иностранный	100
Грамматика	125
Писанье подъ диктовку	75
etc. etc.	
Итогъ	1,200 [1].

[1]) Reports. 1883, p. 128.

Сумма всѣхъ балловъ за всѣ отвѣты и качества, обнаруженные на экзаменѣ, представляетъ результатъ экзамена по данному предмету. Сумма всѣхъ балловъ, полученныхъ за всѣ предметы, опредѣляетъ положеніе, занимаемое кандидатами въ спискѣ конкурентовъ.

Для примѣра, какой имѣетъ видъ окончательный списокъ, конкурентовъ, я представлю просто копію съ одного списка, а именно съ списка, установленнаго послѣ экзамена на должность клерка I-го класса, произведеннаго 28 февраля 1882 г.

Всѣхъ вакансій было 6. Кандидатовъ, допущенныхъ къ конкурсу—32.

Окончательный результатъ.

Оказались въ конкурсѣ:

№	
1. Sydney	2,034
2. Crowly	1,892
3. Byrne	1,853
4, Peil	1,769
5. Fairlholme	1,532
6. Cust	1,524

Остальные, оставшіеся за конкурсомъ, обозначены только нумерами.

7.	1,496
8	1,391

и т. д. до № 32.

Эта система обозначеній особенно удобна при множествѣ конкурентовъ (а ихъ иногда бываетъ болѣе сотни), такъ какъ даетъ возможность отмѣтить самую небольшую разницу въ знаніяхъ и опредѣлить съ точностью мѣсто каждаго въ спискѣ.

Лица, держащія экзаменъ, обязаны взнести за него опредѣленную плату въ государственное казначейство. Плата эта различна. Начиная съ одного шиллинга за экзаменъ на должность porter'a или messenger'a, она возвышается сообразно сложности экзамена и доходитъ до 6 фунтовъ (для attaché, клерка, третьяго секретаря министерства иностранныхъ дѣлъ и для нѣкоторыхъ высшихъ техническихъ должностей).

Послѣ экзамена и полученія сертификата отъ коммиссіонеровъ въ Англіи, какъ и въ другихъ государствахъ, наступаетъ періодъ пробной службы (probation). Какъ эта служба должна быть проходима, и каковы должны быть приняты мѣры для того, чтобы

удостовѣриться въ дѣйствительной годности кандидата—это зависитъ отъ усмотрѣнія начальника департамента. Окончательное назначеніе кандидатъ получаетъ только въ томъ случаѣ, если шестимѣсячная пробная служба дала начальнику департамента достаточныя доказательства его годности для постоянной службы въ его департаментѣ [1]).

[1]) Order 4 Juni 1870. § VI видоизмѣненный order'омъ 19 Aug. 1871, § 11.

II.

Государственные экзамены въ Германіи и Австріи.

Историческій очеркъ научной подготовки должностныхъ лицъ въ Германіи Подготовка къ судебнымъ и административнымъ должностямъ въ Германіи и Австріи въ настоящее время Требованія при первомъ (теоретическомъ) экзаменѣ. Экзаменаціонныя коммиссіи для перваго экзамена. Приготовительная служба. Второй (практическій) экзаменъ и его экзаменаціонныя коммиссіи. Способъ производства экзаменовъ. Принятіе на службу лицъ, выдержавшихъ испытанія.

Германія есть страна, въ которой должностныя лица составляютъ классъ, пользующійся въ значительной степени прочностью въ своемъ положеніи, классъ, пользующійся общественнымъ уваженіемъ и имѣющій собственное довольно высокое мнѣніе о своемъ достоинствѣ. Хотя этотъ классъ не составляетъ въ полномъ смыслѣ слова корпораціи, но благодаря общей дѣятельности для государства, общимъ условіямъ подготовки, строгой внутренней дисциплинѣ, въ немъ есть нѣкоторыя черты, свойственныя корпораціямъ — духъ солидарности, нравственной отвѣтственности, падающей на весь классъ за дѣйствія его членовъ. Въ Германіи рѣже, чѣмъ въ другихъ странахъ, въ особенности рѣже, чѣмъ въ Англіи, лица для государственной службы берутся изъ частныхъ торговыхъ или промышленныхъ предпріятій. Государственная служба есть профессія, къ которой долго готовятся. За исключеніемъ самыхъ низшихъ должностей, должности даются только послѣ ряда экзаменовъ, теоретическихъ и практическихъ. Ни въ одной странѣ экзамены какъ общіе, такъ и спеціальные на опредѣленныя должности, не бываютъ такъ многочисленны, какъ въ Германіи. Одинъ писатель остроумно замѣтилъ по этому поводу, что въ Германіи населеніе вѣчно занято тѣмъ, что одна половина экзаменуетъ другую. Подготовка къ среднимъ и высшимъ должностямъ требуетъ значительныхъ издержекъ и потому, вообще говоря, эти должности доступны только лицамъ, имѣющимъ нѣкоторый достатокъ,

дозволяющій имъ чуть не до 30-лѣтняго возраста готовиться къ экзаменамъ и ожидать назначенія на должность.

Классъ должностныхъ лицъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь въ Германіи и Австріи, есть явленіе новаго времени. Въ феодальную эпоху мы встрѣчаемъ непосредственныхъ слугъ государя въ его домэнахъ и сословныхъ должностныхъ лицъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, городахъ и сельскихъ общинахъ. Профессіональное чиновничество, дѣйствующее для государства, явилось только съ усиленіемъ партикулярныхъ нѣмецкихъ государствъ и съ увеличеніемъ власти государей на счетъ власти сословій. Спеціальную научную подготовку для службы мы прежде всего встрѣчаемъ въ католической церкви. Весьма рано доктора, лиценціаты и баккалавры каноническаго права получили преимущественное назначеніе передъ лицами, не получившими такого спеціальнаго образованія. При учрежденіи нѣмецкихъ университетовъ теологія и каноническое право занимали первое мѣсто. Однако вслѣдъ за каноническимъ правомъ вскорѣ открыло себѣ дорогу и свѣтское законодательство римскихъ императоровъ, а доктора и лиценціаты римскаго права явились первыми должностными лицами съ спеціальною юридическою подготовкой. Рецепція римскаго права въ Германіи началась съ XV вѣка. Еще въ половинѣ XIV столѣтія римское право хотя и преподавалось въ нѣмецкихъ университетахъ, но съ большими перерывами. Происходило это отчасти отъ недостатка практическаго приложенія для римскаго права, отчасти вслѣдствіе противодѣйствія духовенства и папъ преподаванію свѣтскаго римскаго права. Тѣмъ не менѣе значеніе римскаго права среди образованныхъ классовъ Германіи все болѣе и болѣе возрастало.

Въ XV и XVI столѣтіяхъ преподаваніе римскаго права сдѣлалось неотъемлемою принадлежностью всякаго университета; званіе доктора или лиценціата открывало доступъ къ дѣятельности на высшихъ должностяхъ въ государствѣ. По своему положенію доктора права считались равными дворянамъ. Знанія профессоровъ права стали цѣниться такъ высоко, что они были постоянно перезываемы различными государями для различнаго рода службъ,—судейской, административной и даже дипломатической, и часто не имѣли достаточно времени для преподаванія. За недостаткомъ хорошихъ преподавателей въ самой Германіи толпы нѣмцевъ въ XV и XVI вѣкахъ отправляются въ итальянскіе и

французскіе университеты—въ Миланъ, Болонью, Падую, Парижъ, Буржъ и др. города. Насколько силенъ былъ приливъ нѣмцевъ къ нѣкоторымъ изъ иностранныхъ университетовъ, видно изъ того, что въ падуанскомъ университетѣ въ 1564 г. было до 200 нѣмцевъ. Масса иностранныхъ преподавателей приглашается въ нѣмецкіе университеты. Путешествія за границу съ образовательной цѣлью совершались не только рыцарями и лицами средняго сословія, но и князьями. Города давали иногда пособія молодымъ людямъ, отправляющимся за границу для изученія права. Такъ, въ 1531 году совѣтъ города Франкфурта на Майнѣ предложилъ Іоганну Фишарду стипендію въ 40 гульденовъ въ годъ, если онъ клятвенно обяжется, по окончаніи своего ученія въ Италіи, занять одну изъ должностей во Франкфуртѣ. Значеніе докторовъ права возвысилось въ особенности со 2-й половины XV вѣка, когда были въ различныхъ территоріяхъ учреждены высшіе суды, такъ называемые Hofgericht'ы, замѣнившіе старые феодальные суды—и въ особенности со времени учрежденія въ 1495 г. имперскаго суда (Reichskammergericht) [1]). Въ составъ Hofgericht'овъ кромѣ представителей отъ дворянства и городовъ призывались еще и доктора права, число которыхъ въ общемъ составѣ суда простиралось обыкновенно до половины. При учрежденіи Reichskammergericht'а было установлено, что изъ 16-ти засѣдателей половина должна состоять изъ докторовъ права, а другая изъ рыцарей. Въ 1521 г. было добавлено, что и та половина, которая состоитъ изъ рыцарей, должна быть по возможности составляема изъ такихъ, которые учились праву; если же такихъ нельзя найти въ достаточномъ количествѣ, то изъ такихъ, которые практически знакомы съ правомъ. Мало по малу дѣло пришло къ тому, что всѣ засѣдатели состояли изъ лицъ, учившихся въ университетѣ [2]). Высшій имперскій судъ долженъ былъ рѣшать дѣла на основаніи Reichs-und gemeinen Rechte, auch nach redlichen ehrbaren und leydlichen Ordnungen, Statuten und Gewonheiten. Подъ именемъ Reichsrecht, Kaiserrecht, gemeines Recht разумѣлось римское право. Съ XV вѣка, а въ особенности въ XVI и XVII вв., мы встрѣчаемъ случаи отсылки судебныхъ актовъ на разсмотрѣніе факуль-

---

[1]) Stobbe, Geschichte des deutschen Rechts. I-er Bd. 2-te Abtheilung, S. 9 и слѣд. S 44 и и слѣд

[2]) Stobbe, I-er Bd. 2-te Abth. S. 83 и слѣд.

тетовъ для того, чтобы они разрѣшили спорные вопросы на основаніи общаго (римскаго) права [1]). Такъ какъ въ высшей апелляціонной инстанціи римскому праву придавалось большое значеніе какъ въ матеріальномъ, такъ и въ процессуальномъ отношеніи, то и низшія инстанціи должны были позаботиться о томъ, чтобы въ ихъ рѣшеніяхъ участвовали юристы, и своимъ участіемъ предотвращали кассированіе или перерѣшеніе дѣлъ въ имперскомъ судѣ. Кромѣ того сами территоріальныя законодательства часто признавали gemeines Recht главнымъ источникомъ права, которымъ дополняются всѣ пробѣлы въ мѣстныхъ обычаяхъ и исправляются всѣ противорѣчія въ нихъ. Такимъ образомъ значеніе римскаго права все болѣе и болѣе увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось и значеніе преподаванія этого права въ университетѣ и значеніе докторовъ и лиценціатовъ права Конечно только высшіе суды могли получить въ свою среду лицъ съ университетскимъ образованіемъ и съ дипломомъ доктора или лиценціата правъ. Низшіе городскіе и крестьянскіе суды довольствовались тѣмъ, что въ нихъ секретарь суда (Gerichtsschreiber) былъ нѣсколько знакомъ съ этимъ правомъ, хотя и не изъ университета, а изъ книгъ и практики. Въ XVIII вѣкѣ однако значеніе римскаго права и значеніе докторовъ этого права измѣняется. Въ XVIII вѣкѣ имперскія учрежденія находятся въ большомъ упадкѣ, значеніе отдѣльныхъ территорій увеличивается, появляются новые кодексы—баварскій, австрійскій, прусскій и друг.,—которые стараются положить конецъ прямому приложенію римскаго права. Въ университетахъ получаетъ значеніе какъ преподаваніе естественнаго права, такъ и изученіе нѣмецкаго права и его исторіи. Въ 1661 г. Пуффендорфъ является первымъ преподавателемъ естественнаго права въ Гейдельбергѣ. Въ теченіе XVIII вѣкѣ основываются каѳедры партикулярнаго нѣмецкаго права (напр., въ 1712 г. въ Лейпцигѣ, въ 1727 г. въ Тюбингенѣ). Такимъ образомъ изъ университетовъ стали выходить люди, знакомые не только съ римскимъ правомъ, но воспитанные главнымъ образомъ на jus naturale. Преобладаніе оставалось за теоретиками juris naturalis, а мѣстныя права хотя и примѣнялись законодателями, но настоящее изученіе и обработка ихъ получили значеніе только со времени Эйхгорна и Савиньи.

---

[1]) Ibid. S 75

Въ XVIII в. значеніе докторовъ римскаго права такимъ образомъ уменьшается, а въ практикѣ съ увеличеніемъ власти отдѣльныхъ государей назначеніе на должность стали производить безъ особаго научнаго ценза. По крайней мѣрѣ въ XVIII вѣкѣ мы не встрѣчаемъ у территоріальныхъ государей, за исключеніемъ прусскихъ, стремленія самымъ закономъ поставить извѣстныя минимальныя требованія отъ кандидатовъ на судебныя и административныя должности.

Прусскіе государи были изъ первыхъ, которымъ удалось сломить самостоятельность сословій и отдѣльныхъ провинцій, входящихъ въ составъ государства. Отецъ Фридриха II Великаго Фридрихъ Вильгельмъ Первый считается творцомъ профессіональнаго чиновничества, служащаго не отдѣльной провинціи или отдѣльному сословію, но королю и всей странѣ. Онъ же былъ первымъ монархомъ, который издалъ цѣлый рядъ распоряженій, требовавшихъ юридическаго образованія отъ судей и адвокатовъ. Онъ учредилъ при судахъ такъ называемую аускультатуру, т. е. практическую школу для молодыхъ людей, готовящихся къ судебному поприщу. 9 декабря 1737 года онъ издалъ распоряженіе, по которому всякій, желающій получить мѣсто судьи, адвоката, синдика и нѣкоторыя другія, требующія юридическихъ свѣдѣній, должности, обязанъ выдержать строгій экзаменъ и представить пробный докладъ.

Это образованіе судей и адвокатовъ получалось въ университетахъ. Что касается до административныхъ лицъ, то посѣщеніе университетовъ не поставлено имъ въ абсолютную обязанность. Для образованія администраторовъ онъ учредилъ аускультатуру при высшемъ административномъ учрежденіи—Kriegs-und Domenenkammer. Занимающимся при этомъ учрежденіи лицамъ онъ предписалъ не только юридическія, но и другія занятія. Съ цѣлью развитія государственныхъ наукъ онъ основалъ во Франкфуртѣ на Одерѣ и въ Галле каѳедры камеральныхъ наукъ. Онъ требуетъ и отъ юристовъ, чтобы они знакомились не только съ адвокатскими и свидѣтельскими увертками, но и съ политикой, финансовыми и экономическими науками.

Король Фридрихъ II-й Великій слѣдовалъ направленію своего отца. Указомъ 12 ноября 1755 года имъ была организована коммиссія для производства экзаменовъ на судебныя должности (Konigliche Immediat-Justiz-Commission), а указомъ 28 февраля 1770 г.

были установлены правила для производства экзаменовъ на административныя должности.

Эта система экзаменовъ на государственныя должности съ тѣхъ поръ постоянно практиковалась прусскимъ правительствомъ и получила свое выраженіе въ прусскомъ кодексѣ 1794 г. Allgemeines Landesrecht § 70-й 11-й главы II-й части говоритъ слѣдующее: „Никто не можетъ быть опредѣленъ на должность, кто не имѣетъ для этого надлежащей квалификаціи и не представилъ доказательства (Proben) своей способности. Какую подготовку должны имѣть кандидаты и какимъ испытаніямъ они должны подвергаться, опредѣляется по различію отраслей и ступеней спеціальными законами и инструкціями".

Для подготовки лицъ, годныхъ для административной службы, въ концѣ XVIII в. принимались мѣры и другими государствами. Въ университетахъ открывались каѳедры камеральныхъ наукъ. Герцогъ Вюртембергскій Карлъ въ 1780 г. основалъ въ Штутгартѣ высшую административную школу, которая исчезла черезъ 15 лѣтъ вслѣдствіе смерти герцога и революціонныхъ войнъ. Въ этой школѣ преподавались естественныя науки, земледѣліе, лѣсоводство, горное дѣло, архитектура, гражданская и финансовая администрація.

Только въ настоящемъ столѣтіи появляются почти во всѣхъ германскихъ государствахъ строгія правила, требующія отъ лицъ, поступающихъ на среднія и высшія должности въ государственной службѣ, строгихъ экзаменовъ и приготовительной службы. Почти всѣ государства, какъ большія, такъ и малыя, установили такую систему экзаменовъ для судебныхъ должностей; что касается до административныхъ должностей, то нѣкоторыя небольшія государства оставались до послѣдняго времени безъ опредѣленной системы экзаменовъ.

Возвышая требованія относительно кандидатовъ на службу, правительства нынѣшняго столѣтія принимали мѣры къ улучшенію преподаванія юридическихъ и административныхъ наукъ. Къ этимъ мѣрамъ въ особенности необходимо отнести основаніе въ 1809 г. берлинскаго университета, замѣнившаго собою университеты во Франкфуртѣ на Одерѣ и Галле.

Въ 1817 году при Тюбингенскомъ университетѣ былъ основанъ спеціальный административный факультетъ. Въ 1825 г. такой же факультетъ учрежденъ въ Мюнхенѣ.

Наиболѣе раннія законодательныя опредѣленія относительно государственныхъ экзаменовъ въ нынѣшнемъ столѣтіи принадлежатъ Пруссіи, Баваріи (1830 г.) и Вюртембергу. Вюртембергская конституція 1830 г. заключаетъ въ себѣ между прочимъ слѣдующее положеніе:

„Никто не можетъ получить государственную должность раньше, нежели онъ будетъ сообразно закону подвергнутъ испытанію и признанъ способнымъ".

Съ 30-хъ годовъ почти во всѣхъ нѣмецкихъ государствахъ явились спеціальныя постановленія объ экзаменахъ на судебныя должности.

Особенною многочисленностью отличались экзамены въ Пруссіи. Здѣсь до 1869 г. существовало 3 экзамена на судебныя и 3 экзамена на административныя должности (Auskultatursprüfung, Referendariatsprufung и Assessorats- или grosse Staatssprüfung). Первые 2 судебныхъ экзамена держались при апелляціонныхъ судахъ, а послѣдній въ особой экзаменаціонной коммиссіи въ Берлинѣ. Auskultatorsexamen для административныхъ чиновниковъ былъ тотъ же, что и для судебныхъ—остальные 2 отдѣльные отъ судебныхъ, изъ которыхъ одинъ держался при провинціальномъ управленіи (Regierung), а другой въ Берлинѣ въ особой коммиссіи. Въ промежуткахъ между первымъ и вторымъ экзаменами и вторымъ и третьимъ была распредѣлена приготовительная служба, длившаяся 4 года. Присоединеніе новыхъ территорій въ 1866 г. заставило Пруссію пересмотрѣть законъ о судебныхъ экзаменахъ и переработать его такъ, чтобы его можно было распространить и на новоприобрѣтенныя области. Къ тому же сами прусскіе законы требовали улучшенія въ разныхъ частяхъ. Въ 1869 г. былъ изданъ новый законъ о судебныхъ экзаменахъ, который сократилъ ихъ число съ 3-хъ на 2. Тѣ же соображенія заставили прусское правительство пересмотрѣть законы объ административныхъ экзаменахъ. Съ этою цѣлью еще въ 1875 году въ прусскій ландтагъ былъ внесенъ проэктъ закона, который обсуждался на 4-хъ ландтагахъ и едва въ 1879 году былъ принятъ палатами и утвержденъ королемъ.

Въ послѣдніе годы Баденъ произвелъ коренной пересмотръ своихъ законовъ о государственныхъ экзаменахъ, результатомъ котораго были законы 1880 и 1881 гг.

Законодательство Германской Имперіи въ законѣ о судебномъ устройствѣ 27 января 1877 года содержитъ слѣдующія постановленія относительно подготовки лицъ на судебныя должности:

„Для полученія званія судьи необходимо выдержать 2 испытанія. 1-му экзамену должно предшествовать трехлѣтнее изученіе права въ университетѣ. Изъ этихъ трехъ лѣтъ по крайней мѣрѣ $1^1/_2$ года должны быть посвящены изученію въ одномъ изъ университетовъ Германской Имперіи.

Между I-мъ и II-мъ экзаменами долженъ быть промежутокъ въ 3 года, въ теченіе котораго кандидатъ долженъ находиться на приготовительной службѣ при судахъ и адвокатахъ. Часть этого времени можетъ быть проведена на службѣ при прокурорѣ.

Отдѣльнымъ государствамъ имперіи предоставляется право продолжить время нахожденія въ университетѣ или приготовительной службы, а также опредѣлить, что часть этой послѣдней, впрочемъ не больше одного года, должна быть проведена на службѣ при административныхъ учрежденіяхъ.

Лицо, выдержавшее первый экзаменъ въ одномъ государствѣ, можетъ пройти приготовительную службу и выдержать 2-й экзаменъ въ другомъ государствѣ.

Ординарный профессоръ права въ нѣмецкомъ университетѣ можетъ быть сдѣланъ судьею безъ всякихъ дальнѣйшихъ испытаній".

Послѣ изданія этого закона, конечно, отдѣльныя государства Германіи должны были сдѣлать въ своихъ законахъ соотвѣтствующія поправки.

Такія же неуклонныя требованія теоретическихъ и практическихъ экзаменовъ при назначеніяхъ на судебныя должности существуютъ и въ Австріи.

Требованія доказательства способностей посредствомъ экзамена предъявляются не только относительно обыкновенныхъ судей, но и относительно членовъ административныхъ судовъ, назначенныхъ правительствомъ а не по выборамъ. Въ Пруссіи половина изъ этихъ лицъ должна выдержать экзаменъ на судебныя, а другая половина на административныя должности.

Что касается экзаменовъ на административныя должности, то въ Германіи, сколько мнѣ извѣстно, существуютъ только постановленія относительно экзаменовъ на должность профессіональнаго консула (Beruf-Consul). Еще постановленіемъ Сѣверно-Германскаго Союза отъ 8 ноября 1867 года опредѣлены условія для занятія

консульскихъ должностей. Отъ кандидата на консульскую должность, кромѣ другихъ условій, требуется еще, чтобы, во 1-хъ, онъ выдержалъ въ одномъ изъ государствъ Союза 1-й экзаменъ на судебныя должности и чтобы онъ 3 года состоялъ на государственной службѣ или былъ адвокатомъ и не менѣе 2 лѣтъ занимался въ какомъ-либо консульствѣ или посольствѣ, или, во 2-хъ, выдержалъ спеціальный экзаменъ, который долженъ быть установленъ имперскимъ канцлеромъ. Это постановленіе дѣйствуетъ, какъ обязательный законъ и въ Германской Имперіи. Правила о спеціальномъ экзаменѣ на консульскія должности изданы имперскимъ канцлеромъ 28 февраля 1873 г. Программа этого экзамена очень обширна. Аспирантъ долженъ держать экзаменъ не только изъ чисто юридическихъ наукъ—уголовнаго, гражданскаго, торговаго, вексельнаго и морскаго права, гражданскаго и уголовнаго процесса, государственнаго и международнаго права, но и изъ политической экономіи, географіи, статистики и коммерціи. Кромѣ того, помимо знанія нѣмецкаго языка, онъ долженъ знать еще одинъ изъ наиболѣе важныхъ европейскихъ языковъ—англійскій французскій, испанскій или итальянскій [1]),

Имперскій законъ о государственной службѣ 31 марта 1873 г. вовсе не говоритъ о подготовкѣ и экзаменахъ должностныхъ лицъ имперіи.

Вообще говоря, законы, касающіеся назначенія на административныя должности, отличаются меньшею абсолютностью, чѣмъ законы о судебныхъ должностяхъ, и допускаютъ существованіе исключеній. Высшія правительственныя должности стоятъ внѣ этого ограниченія кругомъ лицъ, выдержавшихъ экзаменъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу извѣстный гейдельбергскій преподаватель государственнаго права Herman Schulze [2]). „Королю должна принадлежать полная свобода въ выборѣ министровъ, потому что конституціонная система не можетъ держаться на одномъ профессіональномъ чиновничествѣ. Онъ долженъ выбирать парламентскихъ дѣятелей (parlamentarische Capacitaten) изъ всѣхъ классовъ общества совершенно на иныхъ основаніяхъ, чѣмъ экзаменныя отмѣтки или строго послѣдовательный порядокъ подготовительной службы. Даже при замѣщеніяхъ другихъ мѣстъ въ администраціи —въ

[1]) Ивановскій, стр 42.

[2]) Schulze, Das preussische Staatsrecht I-er Bd. S. 321.

техническихъ отрасляхъ, въ дипломатіи, правительство большаго государства должно иногда, въ видѣ исключенія, выходить изъ этого круга правильно проэкзаменованныхъ лицъ и назначать отличившихся лицъ, даже иностранцевъ, на такія мѣста, на которыхъ отъ нихъ можно ожидать значительныхъ услугъ". Существовавшій въ Пруссіи до 1879 г. регулятивъ 1846 г. о государственныхъ экзаменахъ на административныя должности имѣлъ значеніе не столько абсолютно обязательнаго для правительства закона, сколько значеніе инструкціи или руководства. Изданный 11 марта 1879 г. прусскій законъ объ экзаменѣ на высшія административныя должности лишаетъ правительство прежней свободы относительно среднихъ должностей, но должность оберпрезидента провинціи, президента и вицепрезидента такъ называемыхъ правительственныхъ совѣтовъ (Regierung), должности ландрата и членовъ правительственной дирекціи желѣзныхъ дорогъ, поставлены внѣ этихъ условій экзамена, хотя правительство часто и въ эти должности назначаетъ лицъ, имѣщихъ требуемую закономъ квалификацію на высшія судебныя или административныя должности. Такъ, изъ 321 ландрата, назначенныхъ съ 1865 г. по 1876 г. только 15,6% совсѣмъ не держали государственнаго экзамена, 74% держали оба экзамена и около 10% выдержали только первый государственный экзаменъ [1]).

Въ Австріи экзамены на государственныя должности организованы на основаніяхъ, установленныхъ еще распоряженіями 1855 и 1856 гг. Для лицъ судебнаго вѣдомства эти законы имѣютъ абсолютное значеніе. Что касается должностей административныхъ, то и помимо высшихъ должностей министровъ и т. п., австрійскіе законы опредѣленно допускаютъ, съ разрѣшенія министра, диспенсацію отъ экзаменовъ относительно лицъ, замѣчательныхъ по своему образованію и могущихъ принести особенную пользу на государственной службѣ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, мы постараемся разсмотрѣть слѣдующій рядъ вопросовъ, относящихся къ организаціи государственныхъ экзаменовъ въ Германіи и Австріи.

---

[1]) См. заявленіе представителя правительства при обсужденіи въ палатѣ проэкта закона у Jacobi· Gesetz von 11 Marz 1879 betreff. die Befahigung für den hoheren Verwaltungsdienst. S. 114.

1) Гдѣ получаютъ образованіе судебныя и административныя должностныя лица? 2) Каковы требованія на различныя должности при 1-мъ (теоретическомъ) экзаменѣ? 3) Какимъ образомъ составляются экзаменаціонныя коммиссіи? 4) Какимъ образомъ организована приготовительная служба? 5) Какъ организованъ 2-й экзаменъ? и, наконецъ, 6) Какъ совершается окончательное назначеніе на должность?

I. Гдѣ получаютъ образованіе судебныя и административныя должностныя лица?

Подобно законодательству нѣкоторыхъ другихъ странъ, нѣмецкія законодательства различаютъ подготовку и экзаменъ для низшихъ должностей и подготовку и экзаменъ для высшихъ должностей.

Юридическое и административное образованіе, требуемое для высшихъ должностей, получается въ университетахъ. Относительно подготовки должностныхъ лицъ, можно указать 3 типа университетовъ.

Первый типъ университетовъ это тотъ, въ которомъ государственныя и общественныя науки, такія, какъ политическая экономія, финансы, статистика, благоустройство, исторія государственнаго устройства, читаются на философскомъ факультетѣ. Такимъ образомъ юристамъ и администраторамъ необходимо слушать лекціи разомъ въ 2-хъ факультетахъ—юридическомъ и философскомъ. Этотъ порядокъ есть общій всѣмъ германскимъ университетамъ, за исключеніемъ Тюбингена, Мюнхена, Вюрцбурга и Страсбурга [1]). Такіе экономисты и финансисты, какъ Wagner и Schmoller въ Берлинѣ, Nasse въ Боннѣ, Kniss въ Гейдельбергѣ и Roscher въ Лейпцигѣ читаютъ не на юридическомъ, а на философскомъ факультетѣ.

Второй типъ университетовъ представляютъ собою университеты Тюбингенскій и Мюнхенскій. Въ этихъ университетахъ, въ первомъ съ 1817 г., а во второмъ съ 1825 г., существуютъ особые административные факультеты, стоящіе наравнѣ съ юридическимъ и философскимъ. Въ Тюбингенѣ этотъ факультетъ называется государственнымъ (Staatswissenschaftliche), а въ Мюнхенѣ—государственно-хозяйственнымъ (Staatswirthschaftliche). Въ этихъ факультетахъ читается государственное и административное

[1]) По этому образцу устроены также университеты въ Дерптѣ и Базелѣ.

право, національная экономія, разные отдѣлы финансовой науки, сельское хозяйство, лѣсное хозяйство, горное дѣло, соляное дѣло, и нѣкоторыя другія науки.

Третій типъ университетовъ—это всѣ австрійскіе университеты, университетъ въ Вюрцбургѣ и Страсбургѣ. Въ этихъ университетахъ, какъ и въ нашихъ русскихъ, юридическіе и государственные предметы преподаются въ одномъ факультетѣ, который носитъ названіе Rechts-und Staatswissenschaftliche [1]).

Кромѣ университетовъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія во многихъ городахъ Германіи и Австріи открываются такъ называемыя политехническія школы, въ которыхъ получаютъ образованіе многія изъ административныхъ лицъ, для которыхъ необходимы особыя техническія свѣдѣнія—въ сельскомъ или лѣсномъ хозяйствѣ, горномъ дѣлѣ, технологіи, машиностроеніи и т. д. Такія высшія политехническія школы находятся въ Прагѣ (съ 1806 г.), Вѣнѣ (1815), Берлинѣ (1820), Карльсруэ (1825), Мюнхенѣ, Дрезденѣ, Ганноверѣ, Штутгартѣ, Градѣ, Брауншвейгѣ, Дармштадтѣ и Ахенѣ. Кромѣ чисто техническихъ предметовъ въ нихъ часто читаются государственное и административное право, политическая экономія и финансовая наука. Въ Мюнхенскомъ политехникумѣ, между прочимъ, получаютъ спеціальное образованіе должностныя лица таможенъ и торговаго обращенія (Verkehrs-und Zollbeamten).

Различныя государства требуютъ неодинаковаго количества лѣтъ посѣщенія университета. Обыкновенный срокъ посѣщенія университета 3 года, въ Баденѣ $3^1/_2$ года, въ Баваріи и Австріи 4 года. Даже тамъ, гдѣ закономъ требуется только трехлѣтнее посѣщеніе университета, какъ напримѣръ въ Вюртембергѣ и Саксоніи, значительная часть кандидатовъ является къ экзамену не раньше 4 лѣтъ посѣщенія университета [2]).

Весьма многіе нѣмецкіе профессора и публицисты, какъ въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, такъ и въ рефератахъ и рѣчахъ, произнесенныхъ на XIV съѣздѣ нѣмецкихъ юристовъ, высказывались за необходимость увеличить срокъ до 4-хъ лѣтъ, притомъ не вычитая изъ этого срока года, проведеннаго въ военной службѣ. Объ этомъ особенно хлопотали прусскіе юристы. Они находили, что трехъ-

[1]) Такимъ же образомъ устроены университеты въ Бернѣ и Цюрихѣ.

[2]) Goldschmitt, S. 21. Schwarze, рефератъ на XI съѣздѣ юристовъ.

годичный срокъ, который при обыкновенной воинской повинности въ качествѣ волонтера сокращается до двухъ лѣтъ, совершенно коротокъ, что въ такой срокъ почти невозможно сколько-нибудь серьезное научное образованіе, что такой короткій срокъ возможенъ въ Пруссіи только потому, что слѣдующій за университетомъ срокъ приготовительной службы очень длиненъ (4 года) и отъ кандидатовъ требуется, чтобы они въ теченіе этой службы путемъ самообразованія дополняли недостающія свѣдѣнія. Выдержать экзаменъ при такомъ короткомъ срокѣ возможно только потому, что 1-й экзаменъ, за исключеніемъ одного римскаго права, совершенно не серьезенъ. Серьезенъ только послѣдующій экзаменъ, да и тотъ до сихъ поръ носитъ слишкомъ практическій характеръ. Въ особенномъ пренебреженіи при университетскихъ занятіяхъ и 1-мъ экзаменѣ оказываются общественныя и государственныя науки [1]).

Вообще говоря, теоретическая подготовка прусскихъ должностныхъ лицъ до послѣдняго времени оставляетъ много желать. Срокъ пребыванія въ университетѣ слишкомъ коротокъ, а на приготовительной службѣ теоретическія свѣдѣнія пріобрѣсти трудно. Во 1-хъ, нѣтъ времени, во 2-хъ, часто нѣтъ средствъ—курсовъ, руководителей, книгъ, такъ какъ служба часто проходится въ небольшомъ городѣ. Между тѣмъ на послѣднемъ экзаменѣ требуется теоретическая подготовка въ массѣ наукъ юридическихъ и общественныхъ. Понятно, что теоретическая подготовка кандидатовъ является очень неудовлетворительной. Еще въ недавно прошедшемъ времени здѣсь на выручку кандидатамъ приходило одно оригинальное учрежденіе, существовавшее въ Берлинѣ, которое въ короткій срокъ приготовляло желающихъ къ ассессорскому экзамену. Это учрежденіе, которое берлинцы въ насмѣшку прозвали Schnellassessorenfabrik zu Baumgartenbrücke, имѣло у себя такихъ руководителей, которые разузнавали характеръ экзаменаторовъ, что̀ каждый изъ нихъ требуетъ на экзаменѣ, и соотвѣтственно полученнымъ свѣдѣніямъ составляли возможно краткіе компендіумы. Къ концу приготовительной службы кандидатъ обыкновенно бралъ отпускъ въ Берлинъ, поселялся на „фабрикѣ“, со всевозможной поспѣшностью, подъ руководствомъ опытныхъ лицъ, набивалъ себѣ голову компендіумами и затѣмъ приступалъ къ экзамену.

---

[1]) Gneist въ рѣчи на XIV съѣздѣ юристовъ. Goldschmitt, Nasse и др. въ указанныхъ сочиненіяхъ.

Посѣщеніе университетскихъ курсовъ не вездѣ становится въ абсолютную обязанность лицамъ, желающимъ подвергнуться экзамену. Такъ, въ Вюртембергѣ, если кандидатъ на административныя должности не можетъ представить свидѣтельства о посѣщеніи университетскихъ курсовъ, то онъ долженъ указать, гдѣ и какимъ образомъ онъ пріобрѣлъ научныя познанія [1]). То же самое и въ Австріи. Здѣсь такая диспенсація отъ посѣщенія университетскихъ курсовъ допускается какъ исключеніе съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія. Кандидатъ долженъ указать тѣ литературныя пособія, которыми онъ пользовался, а также представить доказательство, что онъ слушалъ въ общественной школѣ и въ надлежащей послѣдовательности по крайней мѣрѣ главнѣйшія науки—римское право, общенѣмецкое право, австрійское гражданское и уголовное право, или что онъ по крайней мѣрѣ слушалъ эти науки privatissime у ординарныхъ профессоровъ [2]).

Обязанность будущихъ кандидатовъ на должность посѣщать опредѣленныя лекціи существуетъ въ Германіи въ различной степени. Въ Пруссіи она формально отмѣнена распоряженіемъ правительства отъ 5 декабря 1864 г. Ни законъ о судебныхъ экзаменахъ 1869 года, ни законъ объ административныхъ экзаменахъ 1879 года, не содержатъ въ себѣ формальнаго предписанія посѣщенія опредѣленныхъ лекцій, но если предсѣдатель экзаменаціонной коммиссіи для 1-го экзамена замѣтитъ, что студентъ не слушалъ лекцій по главнѣйшимъ предметамъ, то онъ можетъ не допустить его къ экзамену до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ доказательствъ посѣщенія лекцій по этимъ предметамъ [3]). Въ другихъ государствахъ предписывается посѣщеніе опредѣленныхъ лекцій, но дѣйствительное ихъ посѣщеніе контролируется весьма слабо, такъ какъ оно удостовѣряется выданнымъ профессоромъ свидѣтельствомъ о посѣщеніи его лекцій (Frequenzzeugniss), которое обыкновенно выдается каждому записавшемуся слушать извѣстный курсъ.

II. Содержаніе 1-го экзамена.

Въ отдѣльныхъ государствахъ Германіи и въ Австріи существуетъ система двухъ экзаменовъ, раздѣленныхъ болѣе или менѣе длиннымъ промежуткомъ приготовительной службы.

---

[1]) Verordnung 10 Febr. 1837 § 21.

[2]) Erlass des Ministerium des Cultus und Unterrichts 20 Okt. 1855 § 7.

[3]) Kah, S, 26—27.

1-й экзаменъ носитъ вездѣ теоретическій характеръ.

За исключеніемъ тѣхъ немногихъ небольшихъ государствъ, въ которыхъ существуетъ система государственныхъ экзаменовъ только для судебныхъ должностей (обязательная по имперскому закону 1877 года), остальныя нѣмецкія государства и Австрія могутъ быть раздѣлены на 3 категоріи:

1) Въ большинствѣ государствъ 1-й экзаменъ совершенно одинаковъ какъ для судебныхъ, такъ и для всѣхъ административныхъ должностей. Сюда принадлежитъ Пруссія, Баварія и Австрія.

2) Въ Баденѣ существуетъ и при 1-мъ экзаменѣ различіе между экзаменомъ на судебныя и административныя должности вообще, съ одной стороны, и экзаменомъ на финансовыя должности, съ другой стороны.

3) Въ Вюртембергѣ существуетъ 3 различныхъ экзамена, на судебныя должности, на административныя по внутреннему управленію и на финансовыя.

Большинство нѣмецкихъ писателей относится несочувственно къ такому раздѣленію профессій еще на университетской скамьѣ. По мнѣнію Nasse такое раннее раздѣленіе ведетъ къ тому, что практическія стремленія среди учащихся пріобрѣтаютъ исключительное значеніе и сообщаютъ ненаучное направленіе занятіямъ [1]). Даже такія лица, которыя настаиваютъ (особенно въ Пруссіи) на усиленіи требованій отъ администраторовъ по общественнымъ и политическимъ наукамъ, считаютъ для нихъ совершенно необходимымъ общее юридическое образованіе. Всѣ согласны также въ необходимости основныхъ общественныхъ и политическихъ наукъ для юристовъ. Кромѣ того, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ, считается необходимымъ и изученіе нѣкоторыхъ наукъ, относящихся къ общему образованію, напр., философіи и исторіи. Нѣкоторые, какъ напр. Jolly, идутъ дальше и считаютъ необходимымъ, кромѣ исторіи и философіи требовать знакомства съ основными данными естественныхъ наукъ (Hauptdisciplinen der Naturwissenschaften). По этимъ соображеніямъ въ Германіи вообще несочувственно относятся къ выдѣленію особаго административнаго факультета на подобіе тюбингенскаго или мюнхенскаго. Такъ противъ него высказывается Wagner.

[1]) Jolly, Konigs, Nasse, Schäffle, Gierke, Gneist. Pann, Wagner, въ своихъ статьяхъ и рѣчахъ на XIV юридическомъ съѣздѣ. См. также Schaffle, Zeitschr. fur die gesammte Staatswiss. 1868, XXIV—er Bd.

Wagner держится того мнѣнія, что устраненіе юридическихъ предметовъ изъ числа предписанныхъ для лицъ, готовящихся къ административной дѣятельности, какъ это существуетъ въ нѣкоторыхъ южногерманскихъ государствахъ, есть односторонность. Учрежденіе особыхъ административныхъ факультетовъ онъ считаетъ прогрессомъ только въ томъ отношеніи, что государственныя науки выдѣлены изъ философскаго факультета, въ которомъ онѣ преподавались вмѣстѣ съ философіею и литературой. Wagner является сторонникомъ того устройства, которое существуетъ въ австрійскихъ университетахъ, въ Страсбургѣ, Вюрцбургѣ, Бернѣ и Цюрихѣ. Такого же мнѣнія держится Gierke.

Если мы обратимся къ положительнымъ законодательствамъ, то мы увидимъ, что кругъ предметовъ, требуемыхъ на экзаменахъ, различенъ. Въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ требованія на первомъ экзаменѣ одинаковы какъ для судебныхъ, такъ и для административныхъ должностей, на первомъ экзаменѣ требуются не только чисто юридическія науки и исторія права, но и науки общественныя и политическія, какъ напр. политическая экономія, финансы, благоустройство. Такія требованія предъявляются въ Пруссіи, Баваріи и Австріи, а также въ Баденѣ для должностныхъ лицъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ (за исключеніемъ финансоваго). Наименьшія требованія по общественнымъ и политическимъ наукамъ при 1-мъ экзаменѣ существуютъ въ Пруссіи: здѣсь какъ отъ судебныхъ, такъ и отъ административныхъ кандидатовъ 1-й экзаменъ требуется одинъ и тотъ-же. По закону 1869 г. онъ состоитъ изъ юридическихъ наукъ—публичнаго, частнаго права и исторіи права и основаній государственныхъ наукъ [2]). Благодаря короткому сроку пребыванія въ университетѣ (3 года, а при отбываніи воинской службы даже 2 года), по свидѣтельству лицъ, знакомыхъ съ ходомъ прусскихъ государственныхъ экзаменовъ, на 1-мъ экзаменѣ только требованія по римскому и гражданскому праву бываютъ серьезны. Времени для занятій другими науками такъ мало, что если бы кто нибудь вздумалъ на нихъ серьезно остановиться, то скорѣе этимъ повредилъ бы себѣ на экзаменѣ. Такая подготовка оказывается недостаточной въ осо-

[1]) Nasse, S 35.

[2]) Disciplinen des offentlichen und Privatrechts und der Rechtsgeschichte, sowie die Grundlagen der Staatswissenschaften—болѣе подробнаго обозначенія предметовъ экзамена въ законѣ нѣтъ

бенности относительно будущихъ администраторовъ. Такая односторонняя чисто цивилистическая подготовка должностныхъ лицъ была предметомъ серьезныхъ нападокъ во время обсужденія закона объ экзаменахъ на административныя должности, и притомъ нападокъ не только со стороны депутатовъ, но и со стороны самого правительства. Такъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Эйленбургъ, требовалъ, чтобы законъ или указалъ кандидатамъ на административныя должности, чтобы они во время пребыванія въ университетѣ обращали больше вниманія на камеральныя науки, или чтобы въ срединѣ приготовительной службы былъ устроенъ особый экзаменъ (такъ называемый Tentament) изъ камеральныхъ наукъ. Дѣло однако осталось въ прежнемъ положеніи и серьезныя требованія по наукамъ общественнымъ и административнымъ предъявляются къ административнымъ кандидатамъ только при 2-мъ экзаменѣ.

Въ Баваріи 1-й экзаменъ производится изъ слѣдующихъ предметовъ:

1) Философія права.
2) Римское гражданское право.
3) Нѣмецкое частное право
4) Гражданскій процессъ.
5) Уголовное право.
6) Уголовный процессъ.
7) Общее и особенное баварское право.
8) Католическое и протестантское церковное право.
9) Благоустройство (Polizeiwissenschaft) и полицейское право (Polizeirecht).
10) Политическая экономія.
11) Финансовая наука.

Подобныя же свѣдѣнія требуются и въ Баденѣ отъ кандидатовъ на судебныя должности и должности по внутреннему управленію. Но баденская программа полнѣе баварской. Кромѣ наукъ, указанныхъ въ баварской программѣ, здѣсь требуется еще—исторія нѣмецкаго права, торговое и вексельное право, государственное право и судебная медицина; исторія римскаго права отмѣчена особенно, между тѣмъ какъ въ баварской программѣ она разумѣется сама собой подъ рубрикой римское гражданское право; спеціальное баварское гражданское право, конечно, замѣнено спеціальнымъ баденскимъ гражданскимъ правомъ и французскимъ правомъ, дѣйствующимъ въ одной части Бадена. Для кандидатовъ по финансовому управленію требованія иныя. Здѣсь (по за-

кону 17 марта 1881 г.) изъ юридическихъ наукъ требуются только нѣкоторыя: баденское гражданское право, нѣмецкое торговое и вексельное право, государственное право, а изъ римскаго однѣ только институціи. Кромѣ наукъ юридическихъ требуется еще политическая экономія, финансовая наука, свѣдѣнія въ алгебрѣ (включая сюда логариѳмы, переложенія и сочетанія и теорію вѣроятностей), сельскомъ хозяйствѣ и промышленности. Лекціи должны слушаться въ университетѣ за исключеніемъ послѣднихъ двухъ предметовъ, лекціи по которымъ могутъ быть выслушаны въ политехнической школѣ.

Въ Австріи первый теоретическій экзаменъ держится въ 3 пріема. Первая часть экзамена носитъ названіе—историко-юридической (Rechtshistorische Prufung). Это, такъ сказать, полукурсовой экзаменъ, которому студенты подвергаются послѣ четвертаго семестра. Онъ заключаетъ въ себѣ римское право, каноническое право, общенѣмецкое право и исторію права въ связи съ исторіею Австріи. Вторая часть экзамена носитъ названіе юридической (judicielle Prüfung). Этотъ экзаменъ можетъ быть начатъ не раньше, какъ за 6 недѣль до окончанія четырехлѣтняго курса. Предметы этого экзамена—австрійское гражданское, торговое, вексельное и уголовное право, гражданскій и уголовный процессъ. Приготовительная служба въ качествѣ конциписта можетъ быть начата немедленно по окончаніи этого экзамена. Третья часть экзамена носитъ названіе политической (Staatswissenschaftliche Prüfung). Этотъ экзаменъ держится не иначе, какъ по окончаніи 4-хъ лѣтняго курса. Онъ состоитъ изъ австрійской статистики, политической экономіи, благоустройства и финансовой науки.

Въ Вюртембергѣ, въ которомъ уже при 1-мъ экзаменѣ существуетъ различіе 3 родовъ должностей, отъ кандидатовъ на судебныя должности требуются только юридическія свѣдѣнія, особенно подробныя въ гражданскомъ, уголовномъ, римскомъ правѣ и процессѣ. Отъ такъ называемыхъ региминалистовъ гражданское и уголовное право и процессъ требуются въ меньшемъ размѣрѣ, но въ большемъ размѣрѣ требуется государственное право (въ особенности общинное право) и полицейское право; кромѣ того, политическая экономія, знаніе вюртембергскихъ налоговъ и отчетности (württembergisches Steur-und Rechnungswesen) и энциклопедическія свѣдѣнія въ лѣсномъ хозяйствѣ и промышленности. Отъ финансистовъ юридическія науки требуются еще въ меньшемъ

размѣрѣ (уголовное право вовсе не требуется); за то требуется финансовая наука и спеціальныя свѣдѣнія въ области промышленности, сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ.

Законы о государственныхъ экзаменахъ указываютъ прежде всего, какія спеціальныя знанія (Fachwissenschaften) будутъ требоваться на экзаменахъ. Однако какъ германскіе, такъ и австрійскіе законы принимаютъ также мѣры къ тому, чтобы кандидаты на государственную службу получили, кромѣ спеціальнаго, еще нѣкоторое общее образованіе. Такъ, баварское законодательство требуетъ, чтобы изъ четырехъ лѣтъ посѣщенія университета по крайней мѣрѣ одинъ годъ былъ посвященъ посѣщенію философскаго факультета. Впрочемъ, студентамъ предоставляется право распредѣлить эти общіе предметы на 2 года и слушать ихъ вмѣстѣ съ спеціальными предметами. Студенческія правила мюнхенскаго университета говорятъ, что готовящіеся къ должностямъ должны въ теченіе 2-хъ лѣтъ выслушать не менѣе 8 курсовъ изъ философскаго факультета, къ которымъ относятся философія, филологія, исторія, математика, физика и естественная исторія. При этомъ рекомендуется обращать вниманіе и на исторію этихъ наукъ.

Въ Баденѣ въ теченіе трехъ первыхъ семестровъ требуется непремѣнно слушаніе по крайней мѣрѣ по одному курсу, занимающему 4 часа въ недѣлю, изъ предметовъ философскаго факультета. Это требованіе относится и къ кандидатамъ на финансовыя должности.

Въ Австріи, кромѣ спеціальныхъ предметовъ, студенты обязаны въ теченіе трехъ первыхъ семестровъ слушать по крайней мѣрѣ одинъ курсъ философіи, на 3-мъ семестрѣ австрійскую исторію, и въ теченіе всѣхъ 5-хъ лѣтъ еще хотя по одному курсу какой нибудь исторіи. Вообще, говоритъ австрійское правительственное распоряженіе, студенты не должны ограничиваться тѣми лекціями, которыя имъ спеціально предписаны. Они должны посѣщать еще и другія лекціи по своему выбору и притомъ въ такомъ количествѣ, чтобы въ теченіе всего времени ученія они посѣщали еженедѣльно 20 лекцій, за исключеніемъ экзаменнаго времени, когда требуется посѣщеніе только 12 лекцій. Къ такимъ необязательнымъ предметамъ принадлежатъ:

a) Международное право.
b) Горное право.

c) Австрійское полицейское и финансовое законодательство.
d) Практическія занятія по австрійскому гражданскому и уголовному праву
e) Австрійское ленное право и партикулярное право отдѣльныхъ австрійскихъ земель.
f) Статистика европейскихъ государствъ.
g) Судебная медицина.
h) Государственное счетоводство [1]).

Впрочемъ, во всѣхъ этихъ государствахъ экзаменъ по предметамъ общаго образованія не производится.

Распоряженіе австрійскаго министерства отъ 16 апрѣля 1856 г. говоритъ: „На экзаменѣ требуется знаніе важнѣйшихъ фактовъ изъ австрійской исторіи и общее знакомство съ австрійскимъ государственнымъ и административнымъ правомъ. Однако австрійская исторіи и австрійское полицейское и финансовое законодательство не должны быть предметомъ самостоятельнаго экзамена“.— Хотя экзамены изъ предметовъ общаго образованія не производятся, но изъ этого не слѣдуетъ, что студентъ можетъ ихъ игнорировать. Если на экзаменѣ по спеціальному предмету, напримѣръ, по политической экономіи, окажется, что студентъ не знаетъ исторіи, то онъ не получитъ удовлетворительной отмѣтки.

Вообще въ Германіи и Австріи на первомъ экзаменѣ не требуются такія практическія свѣдѣнія въ дѣлѣ суда или администраціи, которыя дали бы возможность со школьной скамьи прямо начать дѣятельность въ судѣ или административномъ учрежденіи. Здѣсь мы не услышимъ насмѣшекъ, такъ нерѣдко встрѣчающихся у насъ среди практиковъ, надъ тѣмъ, что окончившій курсъ юридическихъ наукъ молодой человѣкъ не можетъ рѣшать правильно дѣлъ, встрѣчающихся въ практикѣ, дѣлаетъ много практическихъ ошибокъ. Въ Германіи думаютъ, что формировать готоваго практика не дѣло университетовъ. Для этого существуетъ приготовительная служба, которая есть настоящая практическая школа, и второй экзаменъ. Дѣло университета дать только основныя начала, и на основаніи изученія не только своего вѣка и своей страны, но и другихъ странъ и вѣковъ, дать надлежащее юридическое и политическое развитіе уму молодого человѣка. Если

[1]) Erlass des Ministerium des Cultus und Unterrichts 2 Okt. 1855. § 3—4.

въ германскихъ университетахъ существуютъ такъ называемыя practica, то и они имѣютъ въ виду не столько изученіе деталей дѣла (сроковъ, тарифовъ и т. д.), сколько изученіе основныхъ теоретическихъ вопросовъ при взаимодѣйствіи самихъ учащихся. Вотъ почему сами нѣмецкіе и австрійскіе законы называютъ первый экзаменъ теоретическимъ (theoretische Staatsprüfung). Встрѣчаются отдѣльныя министерскія распоряженія, которыя обращаютъ вниманіе экзаменаторовъ на такой теоретическій характеръ этого экзамена. Вотъ почему австрійскія распоряженія, дѣлая на экзаменѣ обязательными благоустройство и финансовую науку (Verwaltungslehre и Finanzwissenschaft), отличаютъ ихъ отъ австрійскаго полицейскаго и финансоваго законодательства (Verwaltungs-и Finanz-Gesetzkunde), остающихся необязательными. Этими же соображеніями руководилось австрійское министерство когда оно предписало, чтобы на экзаменѣ изъ австрійской статистики не требовались такіе факты, которые знать постоянно наизустъ нѣтъ необходимости и которые выучиваются обыкновенно только для экзамена [1]).

Достойно замѣчанія, что какъ германскіе, такъ и австрійскіе законы и министерскія распоряженія не пытаются въ подробностяхъ регламентировать ходъ экзаменовъ по детальнымъ предметамъ, не издаютъ подробныхъ программъ, и такимъ образомъ предоставляютъ значительную долю свободы какъ экзаменующемуся въ подготовкѣ по данному предмету, такъ и экзаменаторамъ въ оцѣнкѣ всѣхъ заявленныхъ на экзаменѣ свѣдѣній. Въ программахъ обыкновенно обозначается только предметъ экзамена—гражданское право, вексельное право, исторія нѣмецкаго права и т. д. Особенною краткостью отличаются прусскіе законы 1869 г. относительно судебныхъ должностей и 1879 г. относительно 2-го экзамена на административныя должности. Здѣсь даже нѣтъ перечисленія отдѣльныхъ предметовъ. Вотъ буквальный текстъ § 4-го закона 1869 года.

„Предметъ испытанія (здѣсь имѣется въ виду 1-й экзаменъ) составляютъ дисциплины публичнаго и частнаго права, исторія права, а также основанія государственныхъ наукъ“.

Къ этому законъ въ томъ же параграфѣ добавляетъ только слѣдующее:

---

[1]) Ibid § 6.

„Испытаніе имѣетъ цѣлью выяснить положительныя свѣдѣнія кандидата, его пониманіе существа и историческаго развитія правовыхъ отношеній, а также пріобрѣлъ ли кандидатъ общее юридическое и государственное образованіе, необходимое для его будущей профессіи".

Подобною же краткостью отличается и постановленіе относительно 2-го экзамена, какъ судебнаго (§ 10 закона 6 мая 1869) такъ и административнаго (§ 7 закона 11 марта 1879 г.).

Одинъ изъ комментаторовъ закона 1869 г. по поводу этой краткости редакціи § 4-го замѣчаетъ: законъ счелъ достаточнымъ указать руководящую основную идею, что на первомъ экзаменѣ кандидатъ долженъ доказать, что онъ съ успѣхомъ изучалъ науку въ университетѣ, т. е. свои теоретическія познанія, а на второмъ, что онъ во время приготовительной службы сдѣлался практическимъ юристомъ [1]).

III. Экзаменаціонныя коммиссіи для перваго экзамена.

Какъ разнообразны программы различныхъ предметовъ для экзаменовъ на должность, также разнообразенъ и составъ экзаменаціонныхъ коммиссій. Въ нѣкоторыхъ государствахъ правительство совершенно свободно въ выборѣ экзаменаторовъ и можетъ назначать ихъ и не изъ числа профессоровъ университета. Такъ, въ Баденѣ, по собраннымъ мною на мѣстѣ свѣдѣніямъ, экзаменаціонныя коммиссіи составляются министерствомъ внутреннихъ дѣлъ или министерствомъ финансовъ безъ участія профессоровъ, занимающихъ каѳедры въ университетѣ. Такія коммиссіи засѣдаютъ въ Карльсруэ. Въ Пруссіи экзаменаціонныя коммиссіи состоятъ при девяти апелляціонныхъ судахъ и составляются министерствомъ юстиціи изъ трехъ, иногда изъ четырехъ членовъ, по представленіямъ президентовъ этихъ судовъ, изъ членовъ суда, прокуроровъ, адвокатовъ и профессоровъ университета [2]). По заявленію Гольдшмитта, приглашается обыкновенно не болѣе, какъ по одному профессору въ составъ каждой коммиссіи. Эти профессора назначаются не министромъ, а самимъ президентомъ суда. Такимъ образомъ въ составѣ коммиссій такъ называемые практики преобладаютъ. Въ Австрійской имперіи, Баваріи, Вюртембергѣ и Саксоніи профес-

[1]) Kah. S. 26.

[2]) Regulativ, 1 Mai 1883 г.

сора принимаютъ въ экзаменахъ значительное участіе. Въ Австріи экзаменаціонныя коммиссіи составляются министерствомъ народнаго просвѣщенія въ университетскихъ городахъ. Въ эти коммиссіи назначаются преимущественно профессора, но также приглашаются къ участію въ нихъ доктора правъ, адвокаты, нотаріусы и другія должностныя лица. Въ Баваріи экзаменаторами назначаются по соглашенію министерства внутреннихъ дѣлъ, министерства юстиціи и министерства финансовъ одни профессора, но предсѣдатель коммиссіи назначается королемъ изъ высшихъ должностныхъ лицъ. Подобный порядокъ существуетъ и въ Саксоніи, въ которой коммиссія организована при лейпцигскомъ университетѣ. Только въ Вюртембергѣ юридическій факультетъ самъ по себѣ составляетъ коммиссію для экзамена на судебныя должности, но въ эту коммиссію командируется еще одинъ совѣтникъ правительства (Collegialrath), обыкновенно изъ тѣхъ, которые назначаются членами въ коммиссію для 2-го экзамена. Въ эти экзаменаціонныя коммиссіи по постановленію юридическаго факультета могутъ быть приглашаемы и приватъ-доценты съ правомъ рѣшающаго голоса. Экзаменаціонную коммиссію для административныхъ должностей составляетъ административный факультетъ тюбингенскаго университета съ присоединеніемъ 2—3 профессоровъ юридическаго факультета и Collegialrath'а, назначеннаго правительствомъ изъ членовъ коммиссіи для 2-го экзамена. Экзаменаціонная коммиссія на финансовыя должности засѣдаетъ въ Штутгартѣ и состоитъ главнымъ образомъ изъ должностныхъ лицъ министерства финансовъ.

Мнѣнія, высказанныя въ разное время въ Германіи относительно вопроса, изъ кого должны состоять экзаменаціонныя коммиссіи, весьма различны. Одни думаютъ, что профессора не должны принимать участія въ государственныхъ экзаменахъ (R. Mohl), другіе, напротивъ, думаютъ, что экзаменаторами должны быть только профессора (Goldschmitt), третьи за смѣшанный составъ коммиссіи, съ преобладаніемъ профессоровъ, или же съ преобладаніемъ должностныхъ лицъ (Gierke, Schwarze, Nasse и другіе), четвертые за участіе въ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ только пенсіонированныхъ профессоровъ (Holtzendorff).

Въ Германіи весьма часто слышатся голоса противъ участія профессоровъ въ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ. Но это происходитъ не изъ недовѣрія къ профессорамъ, не изъ убѣжденія въ ка-

кой нибудь систематической оппозиціи профессорскихъ коллегій правительству и еще менѣе изъ сомнѣнія въ способности профессоровъ производить экзаменъ по тѣмъ предметамъ, которые они преподаютъ, а совсѣмъ по другимъ основаніямъ,—изъ опасенія подорвать научное достоинство университетовъ. Никто не опасается, что отъ участія профессоровъ въ экзаменахъ пострадаетъ государственная служба, но опасаются, что пострадаетъ университетское преподаваніе. Преподаваніе въ Германіи въ значительной степени основано на свободной конкуренціи преподавателей. Многочисленностью аудиторіи измѣряется достоинство преподаванія профессора. Отъ нея зависитъ гепотте профессора, повышенія, командировки и разныя другія выгоды. Участіе извѣстнаго профессора въ экзаменаціонной коммиссіи заставляетъ университетскихъ слушателей ходить на его лекціи и предпочитать ихъ другимъ. Такимъ образомъ одинъ изъ наилучшихъ критеріевъ распознавать хорошихъ преподавателей совершенно утрачивается. „Нѣтъ такого дурнаго профессора, который не могъ бы найти себѣ слушателей такимъ путемъ“ (т. е. при участіи въ экзаменаціонной коммиссіи), говоритъ извѣстный профессоръ Robert Mohl. На этомъ основаніи R. Mohl рѣшительно противъ участія профессоровъ въ государственныхъ экзаменахъ.

На этомъ же основаніи Holtzendorff, который былъ самъ нѣкоторое время экзаменаторомъ въ Берлинѣ, держится того мнѣнія, что лучше всего составлять экзаменаціонныя коммиссіи изъ пенсіонированныхъ профессоровъ [1]). Мнѣніе, высказанное Mohl'емъ и раздѣляемое Holtzendorf'омъ, конечно, основательно, но оно нѣсколько преувеличено. Несомнѣнно одно, что привиллегированное положеніе профессоровъ экзаменаторовъ подрываетъ матеріальное положеніе университетской приватъ-доцентуры. Однако, хорошіе приватъ-доценты и при конкуренціи экзаменаторовъ имѣютъ нерѣдко достаточно слушателей. Впрочемъ, при такомъ положеніи дѣла значеніе приватъ-доцентуры нѣсколько измѣняется. Она получаетъ, до нѣкоторой степени, значеніе не самостоятельной профессіи, но временной и безвозмездной приготовительной службы. Что же касается того, что такимъ путемъ незаслуженно поднимается репутація экзаменатора и падаетъ репутація неэкзаменатора, то это едва ли справедливо, и въ особенности едва ли справедливо въ Германіи.

[1]) Это мнѣніе высказано имъ въ частной бесѣдѣ.

Многочисленность слушателей не есть единственный критерій достоинства преподаванія. Самыя лекціи и ученые труды преподавателя обыкновенно бываютъ извѣстны обществу и правительству. О нихъ они могутъ судить и по ихъ внутреннему достоинству. Тѣ же студенты, которые толпою посѣщаютъ плохія лекціи экзаменатора, обыкновенно не стѣсняются и при случаѣ высказываютъ свое мнѣніе, что лекціи плохи. Только неопытное общество и невнимательное правительство не въ состояніи разобрать, что въ данномъ случаѣ привлекаетъ слушателей: достоинство лекцій профессора или же его титулъ экзаменатора.

Въ Германіи, какъ мы уже видѣли, значительное число экзаменаторовъ состоитъ изъ должностныхъ лицъ. Необходимо обратить особенное вниманіе на то, что классъ должностныхъ людей въ Германіи есть классъ образованный, который состоитъ въ массѣ изъ университетскихъ людей, владѣющихъ значительнымъ запасомъ теоретическихъ знаній. Если сосчитать количество лицъ, пишущихъ въ нѣмецкихъ юридическихъ и экономическихъ журналахъ, то навѣрное можно сказать, что ихъ окажется болѣе, чѣмъ у насъ подписчиковъ на наши юридическія изданія. Большая часть этихъ авторовъ и также большая часть членовъ юридическихъ съѣздовъ принадлежитъ къ числу должностныхъ лицъ.

Несмотря однако на такой довольно высокій уровень научнаго образованія класса должностныхъ лицъ въ Германіи, является много голосовъ противъ экзаменаціонныхъ коммиссій, состоящихъ изъ однихъ должностныхъ лицъ.

Посѣщеніе лекцій въ университетѣ необходимо для того, чтобы будущіе дѣятели получили всѣ необходимыя научныя свѣдѣнія изъ того запаса, который существуетъ въ данное время. Только отъ университетскихъ преподавателей, говоря вообще, молодые люди могутъ получить эти свѣдѣнія въ наиболѣе способной къ усвоенію формѣ. Люди практики, хотя и приступившіе къ дѣятельности съ значительнымъ запасомъ познаній, не имѣютъ ни времени, ни силъ, чтобы слѣдить за тѣми успѣхами, которые дѣлаетъ наука. Поэтому компетентными экзаменаторами въ теоретическихъ предметахъ могутъ быть, вообще говоря, только преподаватели университета. Мнѣ кажется, что нельзя не согласиться съ Goldschmitt'омъ, который говоритъ слѣдующее:

„Экзаменаторъ долженъ вполнѣ владѣть своимъ предметомъ. Нельзя отрицать, что всѣми тѣми предметами, которые требуютъ-

ся на чисто теоретическомъ экзаменѣ, университетскіе преподаватели владѣютъ въ гораздо высшей степени, чѣмъ даже прекрасно научно образованный Appellationsgerichtsrath. Можно ли требовать отъ историка права, чтобы онъ съ такою же ловкостью велъ запутанный конкурсный процессъ и разрѣшалъ различныя его частности, какъ какой нибудь судья гражданскаго отдѣленія берлинскаго суда. Также точно, не будетъ ли чрезвычайно несправедливымъ требованіе даже отъ самаго способнаго практика, если только онъ серьезно занимается своимъ дѣломъ, чтобы онъ послѣ 20-лѣтнихъ занятій практическими случаями, былъ вполнѣ у себя дома среди общихъ теорій и литературы права, могъ съ увѣренностью обсуждать экзаменаціонныя работы по римскому праву, нѣмецкому праву или исторіи права и слѣдить часто за несовсѣмъ ясными понятіями и изложеніемъ кандидата. Не наложить ли на практика обязанность штудировать новые курсы Brinz'a и Windscheid'a? Не слѣдуетъ ли тѣхъ изъ нихъ, которые въ свое время усердно изучали Eichhorn'a, заставить углубиться теперь въ Waitz'a и Sohm'a или въ изученіе гражданскаго римскаго права Bethmann'a-Hollweg'a и римскаго государственнаго права Mommsen'a? Если даже ограничиться современнымъ правомъ, то развѣ все равно, когда экзаменаторъ хорошо усвоилъ обширную литературу уголовнаго, государственнаго или торговаго права, или когда онъ экзаменуетъ по параграфамъ кодекса, или изъ того, что ему случайно попалось во время его практики.... Я почти 12 лѣтъ подъ рядъ преподавалъ римскій гражданскій процессъ,—продолжаетъ Гольдшмитъ,—очень узко очерченную и сравнительно мало измѣнчивую область права. Теперь, послѣ семилѣтняго перерыва, мнѣ нужны были бы довольно продолжительныя занятія, чтобы быть въ состояніи вновь читать эти лекціи, и только съ большимъ сомнѣніемъ я могъ бы взять на себя обстоятельный экзаменъ по этому предмету, такъ какъ легко можетъ быть, что кандидатъ въ деталяхъ, а иногда даже и въ воззрѣніяхъ на основные вопросы, знаетъ лучшее рѣшеніе, чѣмъ я. Развѣ не случилось недавно, что экзаменаторъ отнесся съ величайшимъ недовѣріемъ къ утвержденію несчастнаго кандидата, что Bannrecht есть не германскій институтъ, а римскій, между тѣмъ какъ кандидатъ вычиталъ у Bruns'a или Bekker'a, что въ 1876 г. въ Португаліи открытъ lex Metalli Vispascensis, который не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Bannrecht наряду съ различными промышленными

монополіями существовало еще въ ранній періодъ римской имперіи“ [1]). Goldschmitt думаетъ, что 1-й теоретическій экзаменъ долженъ быть предоставленъ преподавателямъ университета. Того же мнѣнія держится Schaffle.

Многіе изъ нѣмецкихъ публицистовъ считаютъ наилучшимъ смѣшанный составъ экзаменаціонныхъ коммиссій для 1-го экзамена. Къ такимъ лицамъ принадлежатъ, напримѣръ, профессора Gierke, Nasse и саксонскій прокуроръ Schwarze. Такого же мнѣнія держится г. Георгіевскій [2]). Нѣкоторые при этомъ настаиваютъ на томъ, чтобы въ составъ этихъ коммиссій численное преимущество было на сторонѣ университетскихъ преподавателей. Такъ, Schwarze предлагаетъ, чтобы $^2/_3$ коммиссіи состояли изъ профессоровъ и $^1/_3$ изъ практиковъ. Мысль, лежащая въ основаніи ихъ мнѣній, та, что необходимо, чтобы университетская подготовка, хотя и теоретическая по своему существу, не удалялась слишкомъ далеко отъ потребностей практической жизни. Въ этомъ мнѣніи нельзя отрицать значительной степени основательности. Хотя въ университетахъ и не учатъ практикѣ, хотя не это ихъ задача, но все таки университетское преподаваніе, удѣляемое молодымъ людямъ, готовящимся къ государственной службѣ, не должно слишкомъ далеко отдаляться отъ тѣхъ частей науки, которыя ближе къ удовлетворенію практическихъ потребностей. Конечно, преподаваніе исторіи права имѣетъ свою цѣну, но если занятія студентовъ будутъ постоянно оставаться на законодательствѣ Моисея или древне-германскихъ законахъ, если вмѣсто сжатаго, но обстоятельнаго курса всего гражданскаго права студенты будутъ слушать только какой нибудь незначительный отдѣлъ и при томъ преимущественно съ его исторической стороны, то они окажутся безъ той необходимой теоретической подготовки, которая нужна для ихъ практической дѣятельности. Поэтому государство необходимо должно принять мѣры къ тому, чтобы, во 1-хъ, готовящіеся въ университетъ выслушали полные курсы по главнымъ необходимымъ предметамъ; во 2-хъ, чтобы въ самомъ составѣ экзаменаціонныхъ коммиссій заключался нѣкоторый контроль съ этой стороны, чтобы изъ государственнаго права спрашивалось дѣйствующее государственное право и его историческія основанія, а не исторія

[1]) Goldschmitt, S. 35—36.

[2]) Георгіевскій, Ж. М. Н. Пр. Т. 196. Современная лѣтопись стр. 142—143.

феодальныхъ отношеній до XIII или XIV вѣка, чтобы по римскому праву дѣйствительно требовалось знаніе пандектовъ, институцій и исторіи римскаго права, а не одна исторія преторскаго права и т. д.

Изъ той справедливой мысли, что университетское преподаваніе должно подготовлять людей для дѣйствительной жизни, вовсе не слѣдуетъ, чтобы задача университетовъ была образовать готовыхъ практиковъ. Для этой цѣли существуетъ подготовительная служба и, въ нѣкоторыхъ государствахъ, 2-й, уже болѣе практическій, экзаменъ. Все, что можно и чего должно требовать отъ университетовъ, это то, чтобы въ нихъ была возможность изучить въ полномъ объемѣ тѣ науки, которыя имѣютъ практическую цѣну или, по крайней мѣрѣ, тѣ части науки, которыя въ дѣйствительной жизни наиболѣе важны. По мнѣнію, господствующему въ Германіи какъ въ наукѣ, такъ и въ законодательствѣ, мнѣнію вполнѣ основательному, подготовка, которая дается въ университетахъ, должна быть по преимуществу теоретическая, а практической на столько, на сколько практикой выясняются основные вопросы теоріи. Только въ такой мѣрѣ университетское преподаваніе можетъ и должно быть практическимъ. Только при такомъ научномъ, теоретическомъ преподаваніи молодой человѣкъ, по окончаніи курса въ университетѣ и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ подготовительной, а затѣмъ и самостоятельной службы, можетъ сдѣлаться мастеромъ своего дѣла, можетъ дѣйствительно уразумѣть, говоря выраженіями римскихъ юристовъ, искусство судить и управлять, ars juris dicendi и ars administrandi. Безъ такой подготовки молодые люди окажутся ремесленниками, привязанными къ рутиннымъ пріемамъ, которые, не освѣжаемые сознательнымъ къ нимъ отношеніемъ, постоянно вырождаются и наконецъ утрачиваютъ всякій смыслъ.

Теоретическая основа послѣдующей практической дѣятельности каждаго выпуска студентовъ, оканчивающихъ курсъ, должна стоять на уровнѣ науки въ данный моментъ, а не на томъ уровнѣ, на которомъ она стояла 20, 15, даже 5 лѣтъ тому назадъ. Вотъ почему профессора университетовъ, какъ лица, спеціальную обязанность которыхъ составляетъ слѣдить за наукой, суть естественные экзаменаторы на первомъ экзаменѣ.

Если дѣло экзамена предоставлено профессорамъ въ составѣ факультетовъ, то для того, чтобы преподаваніе не уклонялось отъ

дѣйствительныхъ потребностей жизни и не было лишено практической почвы въ томъ смыслѣ, въ какомъ указано было выше, достаточно участія въ каждой экзаменаціонной коммиссіи, составляемой факультетомъ, одного или нѣсколькихъ коммиссаровъ отъ правительства, назначенныхъ изъ должностныхъ лицъ, имѣющихъ достаточно высокое положеніе и высшія ученыя степени, или же хотя не изъ должностныхъ лицъ, но изъ лицъ, непринадлежащихъ къ университетской корпораціи.

Экзаменъ при посредствѣ профессоровъ университета можетъ происходить такимъ образомъ двумя способами: въ коммиссіяхъ, составленныхъ самимъ правительствомъ, или же въ факультетахъ. Въ пользу перваго способа можно привести слѣдующія соображенія. 1) Экзаменаторами назначаются лучшіе изъ профессоровъ или извѣстные ученые, не принадлежащіе къ профессорской коллегіи, ихъ требованія стоятъ на высотѣ науки и къ нимъ волею-неволею должны приближаться и другіе преподаватели. 2) Всегда есть извѣстная выгода въ томъ, что экзаменуетъ не тотъ, кто преподаетъ, когда въ самомъ экзаменѣ заключается весьма дѣйствительный контроль надъ преподаваніемъ. На это могутъ возразить, что факультеты контролируютъ не только экзамены, но и самое преподаваніе, что они заботятся о процвѣтаніи науки, а потому и недопустятъ не только пониженія уровня преподаванія, но и его застоя. Приводимые въ качествѣ возраженія факты, конечно сами по себѣ вѣрны; при хорошей организаціи и высокомъ научномъ настроеніи факультетовъ, ихъ контроль оказывается очень дѣйствительнымъ, но все таки контроль со стороны постороннихъ экзаменаторовъ, которыми назначаются лучшіе представители науки, всегда будетъ выше контроля надъ преподаваніемъ со стороны факультетовъ. Въ экзаменахъ, производимыхъ особыми коммиссіями, заключается косвенный контроль и надъ самыми факультетами. 3) Самая экзаменаціонная техника въ особыхъ коммиссіяхъ можетъ быть выше. Не всякій профессоръ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошій экзаменаторъ. Въ коммиссіяхъ можетъ быть сдѣланъ подборъ лицъ, извѣстныхъ своими качествами хорошихъ экзаменаторовъ.

Отлагая болѣе подробную оцѣнку обѣихъ системъ до одной изъ слѣдующихъ главъ, я ограничусь здѣсь только слѣдующимъ замѣчаніемъ. Отвѣтъ на вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ обѣихъ системъ можетъ быть только относительнымъ. Все дѣло въ томъ, каковы лица, стоящія во главѣ правительства и составляющія эк-

заменаціонныя коммиссіи, и каково состояніе факультетовъ. Если лица, стоящія во главѣ управленія, знаютъ цѣну науки и имѣютъ охоту выбирать въ экзаменаторы дѣйствительно людей, выдающихся въ наукѣ, тогда экзамены въ особыхъ коммиссіяхъ, составляемыхъ правительствомъ, приведутъ къ лучшимъ результатамъ, чѣмъ экзамены въ факультетахъ. Иногда одна такая коммиссія можетъ быть установлена для округа, заключающаго въ себѣ два или болѣе университета или высшихъ школъ. Такъ, въ Баденѣ, при его двухъ университетахъ въ Гейдельбергѣ и Фрейбургѣ, экзаменаціонная коммиссія одна—въ Карльсруэ. Въ настоящее время въ Германіи совсѣмъ не слышно жалобъ на назначеніе коммиссій правительствомъ. Если эти жалобы слышатся въ Пруссіи, то не по поводу составленія коммиссій правительствомъ, а на исключительное преобладаніе на 1-мъ экзаменѣ такъ называемыхъ практиковъ. Совсѣмъ другое дѣло, если правительство при назначеніяхъ въ экзаменаторы руководится не научнымъ достоинствомъ лицъ, а различными близорукими разсчетами—поощрить политическія мнѣнія такого-то, доставить мѣсто съ порядочнымъ окладомъ такому-то etc. При такихъ условіяхъ отъ правительственной коммиссіи можно ожидать только вреда, и предпочтительнѣе предоставить это дѣло факультетамъ, если факультеты не пали также низко или еще ниже. Какая изъ обѣихъ системъ, дѣйствуя продолжительное время, дастъ въ общей суммѣ результатъ, наиболѣе выгодный для науки, государственной службы и частныхъ профессій—это зависитъ отъ особенныхъ условій отдѣльной страны. Поэтому и вопросъ о преимуществахъ той или другой системы долженъ быть рѣшенъ для каждой страны отдѣльно.

Участіе профессоровъ въ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ, какъ мы видѣли, вліяетъ неблагопріятнымъ образомъ на матеріальное положеніе остальныхъ преподавателей, въ особенности же приватъ-доцентовъ. Однако вредное вліяніе этого обстоятельства едва ли можетъ быть сравниваемо съ тѣмъ вредомъ, который происходитъ отъ того, что университетское преподаваніе подгоняется исключительно подъ требованія практиковъ. При экзаменѣ со стороны факультетовъ это неудобство можетъ быть до извѣстной степени смягчено, если въ экзаменѣ принимаютъ участіе и приватъ-доценты, прочитавшіе полный курсъ, признанный факультетомъ удовлетворительнымъ, какъ это существуетъ въ Вюртембергѣ. Совѣтъ Гольцендорфа пенсіонировать профессоровъ, назначен-

ныхъ экзаменаторами, едва ли можно считать удачнымъ, такъ какъ назначеніе лучшихъ профессоровъ экзаменаторами лишитъ университеты ихъ лучшихъ преподавателей. Это неудобно и съ другой стороны. Экзаменаторовъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ назначать пожизненно или на очень долгій срокъ потому, что тогда окажется невозможнымъ приводить составъ экзаменаціонныхъ коммиссій въ соотвѣтствіе съ требованіями науки, возвращеніе же пенсіонированныхъ профессоровъ къ профессорской дѣятельности, прерванной на нѣсколько лѣтъ, окажется для нихъ довольно затруднительнымъ, какъ потому, что за это время является весьма серьезная отвычка отъ преподаванія, такъ и потому, что принадлежавшія имъ каѳедры уже заняты другими лицами.

IV. Приготовительная служба.

Вслѣдъ за первымъ экзаменомъ наступаетъ время практическихъ занятій на службѣ—Dienstvorbereitungszeit. Лица, находящіяся на приготовительной службѣ, носятъ различныя названія Rechtspracticant'овъ, Finanzpracticant'овъ, аускультантовъ, акцессистовъ, аудиторовъ и референдаріевъ. Срокъ этой службы различенъ. Для судебныхъ должностей въ Германіи онъ по имперскому закону 1877 г. не можетъ быть менѣе 3-хъ лѣтъ, для административныхъ должностей имперскіе законы не ставятъ никакихъ ограниченій; поэтому въ Вюртембергѣ пробная служба въ нихъ длится 1 годъ, въ Баваріи 2½ года. Въ Баденѣ, какъ для судебныхъ, такъ и для административныхъ должностей, приготовительная служба длится 3 года, въ Пруссіи 4 года. Въ Австріи приготовительная служба должна длиться не менѣе одного года и не болѣе трехъ лѣтъ.

Въ большинствѣ государствъ практическія занятія на приготовительной службѣ различны, смотря по роду будущаго назначенія кандидата. Но въ Баваріи и Баденѣ они одни и тѣ же какъ для судебныхъ, такъ и для административныхъ должностей. Въ этихъ двухъ странахъ часть времени употребляется на занятія при судебныхъ мѣстахъ, а другая часть времени на занятія при административныхъ учрежденіяхъ. Только для Finanzpracticant'овъ въ Баденѣ практика иная. Въ Пруссіи изъ 4-хъ лѣтъ практики для кандидатовъ на административныя должности 2 года должны быть употребляемы на занятія при судебныхъ учрежденіяхъ вмѣстѣ съ судебными кандидатами и только послѣ 2-хъ лѣтъ наступаетъ разли-

чіе. Въ Австріи, кто желаетъ служить въ учрежденіяхъ, имѣющихъ смѣшанный, судебно-административный характеръ, тотъ долженъ отбыть 2 приготовительныхъ службы и 2 практическихъ экзамена.

Практикантъ выбираетъ мѣсто служенія по своему желанію, однако при томъ условіи, если комплектъ практикантовъ при данномъ учрежденіи еще не полонъ. Поступая на приготовительную службу практиканты присягаютъ въ германскихъ государствахъ немедленно, а въ Австріи не раньше, какъ послѣ 6-недѣльнаго испытанія, и съ этого времени считается срокъ ихъ приготовительной службы. Поступая въ извѣстное судебное или административное учрежденіе, практиканты должны подъ руководствомъ опредѣленныхъ должностныхъ лицъ познакомиться съ дѣлами разнаго рода, пробыть нѣкоторое время въ регистратурѣ, познакомиться съ бухгалтеріею и кассовой отчетностью, затѣмъ уже знакомиться постепенно съ различными категоріями чисто судебныхъ или административныхъ дѣлъ.

Практиканты во время пробной службы занимаются не при одномъ учрежденіи, а при цѣломъ рядѣ учрежденій. Если это практикантъ на судебныя должности, то онъ долженъ нѣсколько мѣсяцевъ поработать въ низшихъ единоличныхъ судахъ, затѣмъ въ обѣихъ камерахъ коллегіальнаго суда первой инстанціи, нѣсколько мѣсяцевъ при апелляціонномъ судѣ, прокурорѣ, нотаріусѣ и адвокатѣ. У адвокатовъ занятія продолжаются обыкновенно не менѣе полугода. Если это практикантъ на административныя должности, то онъ занимается не только при томъ правительственномъ учрежденіи главнаго города провинціи, при которомъ онъ зачисленъ, но долженъ кромѣ того поработать преемственно въ общинномъ, окружномъ и городскомъ управленіи и знакомиться со всѣми ихъ дѣлами — налоговымъ управленіемъ, кассою, отчетностью и т. д.

Общее наблюденіе за занятіями судебныхъ практикантовъ лежитъ обыкновенно на президентѣ апелляціоннаго суда, а за занятіями административныхъ практикантовъ на президентѣ высшаго административнаго учрежденія провинціи, но ближайшій надзоръ, руководство и аттестаціи принадлежатъ тѣмъ судамъ или административнымъ учрежденіямъ, при которыхъ въ разное время практиканты находятся.

Начальникамъ учрежденій, при которыхъ находятся практиканты, рекомендуется, чтобы они избѣгали налагать на практи-

кантовъ работы съ исключительною цѣлью облегчать трудъ служащихъ лицъ.

Вотъ, напр., подлинныя слова регулятива, касающагося подготовки къ высшимъ административнымъ должностямъ, изданнаго прусскимъ совѣтомъ министровъ 29 мая 1879 года:

„Лица, состоящія руководителями практикантовъ, должны прежде всего имѣть въ виду, что такъ какъ научное и практическое образованіе есть единственная цѣль приготовительной службы, то должно избѣгать всякихъ занятій, не оправдываемыхъ этою цѣлью и разсчитанныхъ только на облегченіе работы служащихъ". Тоже повторено и въ регулятивѣ министерства юстиціи 21 августа того же года. Къ этому еще добавлено:

„Они (руководители) должны кромѣ того, насколько это совмѣстимо съ предположенною общею цѣлью обученія, принимать въ соображеніе способности, наклонности и желанія довѣренныхъ имъ практикантовъ".

Въ Пруссіи бывали случаи, что предсѣдатели апелляціоннаго суда издавали распоряженія, которыми разбивали приготовительную службу при судахъ первой инстанціи на мелкія части, по одному или по два мѣсяца, и до мелочей опредѣляли ходъ этой службы всѣхъ практикантовъ одинаково. Поэтому министерствомъ былъ изданъ циркуляръ, которымъ указывалось, что наблюденіе и ближайшее руководство принадлежитъ собственно предсѣдателямъ судовъ первой инстанціи и другимъ лицамъ, при которыхъ практиканты находятся. Министерство нашло, что занятіе нѣкоторыми маловажными отраслями дѣла мало служитъ къ тому, чтобы возбудить охоту къ службѣ. Для того, чтобы служащее лицо не стало формально относиться къ службѣ, необходимо его пріохотить къ службѣ, принимая въ соображеніе его способности и наклонности. Это же лучше всего можетъ быть сдѣлано предсѣдателемъ суда, котораго руководству онъ порученъ. Въ прусскихъ регулятивахъ 1879 и 1883 гг. о государственномъ экзаменѣ спеціально обозначено, что общее руководство и надзоръ надъ практикантами принадлежитъ предсѣдателямъ апелляціонныхъ судовъ, но что имъ не принадлежитъ право опредѣлять общими распоряженіями ходъ подготовительной службы въ деталяхъ.

Между наставленіями, издаваемыми президентами апелляціонныхъ судовъ въ Пруссіи, есть довольно пространныя. Такъ, Breithaupt, президентъ апелляціоннаго суда въ Маріенвердерѣ, реко-

мендуетъ практикантамъ пріучаться обдумывать свои мысли раньше, чѣмъ переносить ихъ на бумагу для того, чтобы писать разомъ начисто и избѣгать такимъ образомъ двойной работы; передъ изложеніемъ докладовъ въ засѣданіи прочитывать ихъ вслухъ на своей квартирѣ для того, чтобы, ставя самого себя въ положеніе слушателя, легче можно было видѣть недостатки изложенія; совѣтуетъ быть ровнымъ въ работѣ, точнымъ, аккуратнымъ и хладнокровнымъ въ обращеніи съ публикой и т. д. [1]). Адвокаты и нотаріусы должны доставлять состоящимъ при нихъ практикантамъ случаи знакомиться съ дѣлами. Съ этой цѣлью въ нѣкоторыхъ государствахъ установлены ограниченія относительно числа практикантовъ, находящихся при одномъ лицѣ. Такъ, въ Баваріи у адвоката не допускается въ одно время болѣе 3 практикантовъ, а у нотаріусовъ болѣе 2. Кромѣ того, комитетъ министровъ, по особому постановленію, можетъ запретить практиканту занятія у опредѣленнаго адвоката или нотаріуса, хотя бы у него число практикантовъ и было ниже нормы. По окончаніи у нихъ занятій практикантовъ, они должны сообщить предсѣдателю объ ихъ служебномъ и внѣслужебномъ поведеніи, объ ихъ занятіяхъ и объ ихъ недостаткахъ [2]).

Письменными работами въ самомъ присутственномъ мѣстѣ или на дому практикантъ пріучается направлять дѣло и составлять письменные доклады. Кромѣ того, отъ него требуютъ, чтобы онъ пріобрѣталъ навыкъ къ устному изложенію. Для этой цѣли отъ времени до времени онъ долженъ дѣлать устный докладъ подготовленныхъ имъ дѣлъ. Кромѣ того, онъ обязанъ постоянно посѣщать засѣданія тѣхъ мѣстъ, при которыхъ онъ состоитъ, вслушиваться въ дѣла и привыкать къ составленію заключеній и къ устному ихъ изложенію не на основаніи домашней подготовки, а на основаніи матеріаловъ, представленныхъ въ самомъ засѣданіи. Съ этою цѣлью прусскіе регулятивы постановляютъ, между прочимъ, что практикантамъ должна быть дана возможность свободно высказывать свои мнѣнія и по другимъ дѣламъ, кромѣ тѣхъ, по которымъ они составляли доклады.

По истеченіи нѣкотораго времени ($1\frac{1}{2}$ или 2 лѣтъ), практикантамъ дозволяется совершать самостоятельно нѣкоторыя менѣе

---

[1]) Kah. S. 57.

[2]) Прусскій Regulativ, 1883.

важныя судебныя или правительственныя дѣйствія. Это иногда само собою разумѣется, а иногда опредѣленно высказывается въ законѣ. Такъ, объ этомъ говоритъ прусскій законъ, причемъ онъ указываетъ ограниченія, именно, что практикантамъ не можетъ быть поручено составленіе рѣшеній, утвержденіе завѣщаній, совершеніе обысковъ, выемокъ, арестовъ и составленіе списка шöфеновъ или присяжныхъ [1]).

Практиканты содержатся въ дисциплинѣ довольно строгой. Каждый практикантъ порученъ руководству одного или нѣсколькихъ должностныхъ лицъ. Эти лица непосредственно или черезъ предсѣдателя коллегіи ежегодно или въ опредѣленные сроки сообщаютъ президенту апелляціоннаго суда или высшему представителю административной власти (если дѣло идетъ о практикантѣ административномъ) о занятіяхъ порученныхъ имъ практикантовъ. Эти лица въ свою очередь ежегодно сообщаютъ объ этомъ министру. Кромѣ своихъ заключеній о способностяхъ руководители аттестуютъ и прилежаніе практикантовъ, былъ ли онъ sehr fleissig, fleissig или minder fleissig (такія выраженія употребительны въ Австріи) и кромѣ того его поведеніе на службѣ и внѣ службы. Всѣ эти свѣдѣнія и аттестаціи должны быть представлены при прошеніи о допущеніи ко 2-му экзамену и имѣютъ не маловажное значеніе. Лица, о которыхъ значится minder fleissig, ко 2-му экзамену конечно не допускаются. Въ Вюртембергѣ для судебныхъ практикантовъ установленъ порядокъ аттестацій, болѣе обезпечивающій независимое положеніе послѣднихъ. Здѣсь окончательная аттестація дается всей коллегіею суда. Члены, подъ руководствомъ которыхъ практикантъ работалъ, даютъ свой отзывъ объ этихъ работахъ, предсѣдатель суда даетъ отзывъ о его работахъ въ канцеляріи суда, а общая и окончательная аттестація дается всей коллегіею.

Для правильнаго контроля надъ занятіями практикантовъ иногда принимаются особенныя мѣры. Такъ, въ Пруссіи распоряженіемъ 20 марта 1880 г. (§ IV) установлено, что практикантъ обязанъ постоянно вести тетрадь своихъ занятій, въ которой долженъ заключаться обзоръ его дѣятельности и указаніе на болѣе значительныя работы. Эта тетрадь должна быть ежемѣсячно пред-

[1]) Ausfuhrungsqesetz zum Deutschen Gerichtsverfassungsgesetze vom 24 Apr. 1878 § 2.

ставляема руководителю, который дѣлаетъ на ней свои замѣчанія и скрѣпляетъ своей подписью. При просьбѣ о допущеніи ко 2-му экзамену, кромѣ разныхъ другихъ актовъ, должно быть приложено 6 работъ по выбору кандидата изъ тѣхъ, которыя имъ исполнены въ теченіе приготовительной службы. Къ этимъ дѣламъ должны быть также присоединены отзывы руководителей.

Почти такія же правила существуютъ въ Вюртембергѣ (еще съ 1855 г.) и въ Баденѣ (съ 1880 г.) и въ другихъ государствахъ. Практиканты во время приготовительной службы должны не только не оставлять безъ вниманія, но напротивъ поддерживать и расширять свои теоретическія свѣдѣнія. Особенное значеніе имѣетъ эта обязанность практикантовъ въ Пруссіи, гдѣ срокъ посѣщенія университета коротокъ, гдѣ по нѣкоторымъ наукамъ, въ особенности по общественнымъ и политическимъ, требованія на 1-мъ экзаменѣ довольно слабы, но за то болѣе значительны на 2-мъ экзаменѣ.

Практиканты въ теченіе своей приготовительной службы жалованья не получаютъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ, какъ напримѣръ въ Пруссіи, по распоряженію, сдѣланному въ 1883 году [1]), а также въ Австріи, передъ поступленіемъ на приготовительную службу кандидатъ долженъ представить удостовѣреніе въ томъ, что онъ имѣетъ достаточныя средства къ жизни, чтобы содержать себя.

Если какое либо постороннее лицо берется доставлять ему содержаніе, то это должно быть удостовѣрено въ письменномъ заявленіи, надлежащимъ образомъ законно совершенномъ [2]).

Къ числу условій, которымъ долженъ удовлетворять практикантъ въ нѣкоторыхъ государствахъ, принадлежитъ и то, чтобы онъ не былъ женатъ (Австрія).

Въ литературѣ господствуетъ почти полное единогласіе относительно необходимости приготовительной службы. Только одинъ профессоръ Göppert изъ Бреславля робко высказался противъ ея необходимости, настаивая, по крайней мѣрѣ, на сокращеніи того срока, который установленъ въ Пруссіи.

V. Второй (практическій) экзаменъ и его экзаменаціонныя коммиссіи.

Цѣль этого экзамена убѣдиться, что кромѣ теоретическихъ познаній кандидатъ знакомъ съ дѣлами и съ относящимися къ нимъ

---

[1]) Regulativ vom 1 Mai 1883 betreffend die jurist. Prüfungen § 14.
[2]) Blonsky S. 14.

законами и распоряженіями, знаетъ, напримѣръ, не только финансовую науку (Finanzwissenschaft), но и финансовое законодательство (Finanzgesetzkunde), обладаетъ надлежащею смѣтливостью, пріобрѣлъ надлежащую ловкость въ обработкѣ дѣлъ и въ устномъ и въ письменномъ ихъ изложеніи. Такъ, прусскій законъ 1869 г. объ экзаменѣ на судебныя должности говоритъ, что 2-й экзаменъ долженъ носить „существенно практическій характеръ".

Впрочемъ, и на этомъ экзаменѣ теоретическія свѣдѣнія не оставляются безъ вниманія. Такъ, въ Баваріи въ правилахъ объ этихъ экзаменахъ говорится: при 2-мъ экзаменѣ кандидатъ долженъ показать, что онъ практически ознакомился съ дѣлами и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ и теоретическія занятія.

Теоретическій элементъ прусское законодательство настолько считаетъ важнымъ и при 2-мъ экзаменѣ, что, при редакціи закона о государственныхъ экзаменахъ на административныя должности, слова подобнаго же закона, касающіяся судебныхъ должностей, что 2-й экзаменъ „soll einen wesentlich practischen Character an sich tragen„ были выпущены, чтобы не подать повода къ недоразумѣнію, будто теоретическія свѣдѣнія при второмъ экзаменѣ не имѣютъ никакого значенія [1]). Въ виду своего преимущественно практическаго характера, 2-й экзаменъ спеціализируется по отдѣльнымъ отраслямъ. За исключеніемъ Бадена и Баваріи, въ которыхъ и 2-й экзаменъ одинъ и тотъ же для судебныхъ и административныхъ должностей (кромѣ финансовыхъ), вездѣ существуютъ особые экзамены для судебныхъ и особые экзамены для различныхъ родовъ административныхъ должностей. Такъ, существуютъ экзамены административные вообще, дипломатическіе, финансовые, финанцпрокураторскіе и другіе. Финанцпрокураторскій экзаменъ существуетъ въ Австріи и замѣчателенъ своею сложностью. Для того, чтобы получить должность финанцпрокурора, надобно выдержать три экзамена—на доктора права, особый адвокатскій экзаменъ и особый прокурорскій экзаменъ.

Вообще говоря, 2-й экзаменъ имѣетъ обширную программу и, благодаря обширнымъ требованіямъ изъ области положительнаго законодательства, очень труденъ. Въ Пруссіи около половины кандидатовъ проваливается на этомъ экзаменѣ, который носитъ на-

---

[1]) См. эти мотивы у Jacobi, S. 110.

званіе „Assessoratsprüfung“ или „grosse Staatsprüfung“. Содержаніе этого экзамена въ Пруссіи обозначается только общими чертами, въ другихъ государствахъ подробно указываются предметы экзамена. Вотъ какъ опредѣляетъ содержаніе и характеръ 2-го судебнаго экзамена прусскій законъ 1869 г.:

„Второй экзаменъ долженъ быть направленъ къ тому, чтобы узнать, пріобрѣлъ ли кандидатъ основательныя свѣдѣнія какъ въ обще-нѣмецкомъ, такъ и въ прусскомъ дѣйствующемъ публичномъ и частномъ правѣ, и можно ли его считать способнымъ занимать съ успѣхомъ самостоятельное положеніе на дѣйствительной службѣ по судебному вѣдомству. При экзаменѣ въ особенности обращается вниманіе на ту область правъ, въ которой кандидатъ преимущественно занимался“.

Такимъ же образомъ въ общихъ чертахъ обозначенъ предметъ 2-го административнаго экзамена.

„Второй экзаменъ имѣетъ своимъ предметомъ публичное и частное право, въ особенности право государственнаго устройства и управленія, а также финансовую и народнохозяйственную статистику. Цѣль испытанія установить, можно ли кандидата считать способнымъ и основательно приготовленнымъ къ тому, чтобы съ успѣхомъ занимать самостоятельное положеніе въ администраціи“.

Другія законодательства подробно перечисляютъ предметы экзамена,—въ Баваріи 9 предметовъ, относящихся къ частному и публичному праву и общественнымъ наукамъ, въ Баденѣ 7 предметовъ чисто юридическихъ и т. д. Во всѣхъ государствахъ на этомъ экзаменѣ придается особенное значеніе письменнымъ отвѣтамъ и составленію на основаніи данныхъ экзаменующемуся матеріаловъ различнаго рода дѣловыхъ бумагъ, обвинительныхъ актовъ, докладовъ и т. д.

Экзаменаціонныя коммиссіи образуются при среднихъ или высшихъ судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ и состоятъ обыкновенно изъ однихъ должностныхъ лицъ. Иногда, впрочемъ въ довольно рѣдкихъ случаяхъ, въ составъ экзаменаціонной коммиссіи приглашаются и спеціалисты, не состоящіе на административной или судебной службѣ. Такъ, напримѣръ, австрійская коммиссія для дипломатическаго экзамена состоитъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ изъ предсѣдателя, который есть должностное лицо при этомъ министерствѣ, и двухъ членовъ. Эти два чле-

на берутся какъ изъ должностныхъ лицъ, такъ и изъ профессоровъ, докторовъ права и другихъ подобныхъ спеціалистовъ.

Выдержавшій 2-й экзаменъ можетъ разсчитывать на назначеніе при открывшейся вакансіи. До тѣхъ поръ онъ долженъ не прерывать своихъ судебныхъ или административныхъ занятій и подлежитъ одной и той же дисциплинѣ, какъ и практиканты.

Хотя система двухъ экзаменовъ въ Германіи и Австріи есть система господствующая и пользующаяся одобреніемъ почти всѣхъ публицистовъ, тѣмъ не менѣе противъ нея есть голоса, и при томъ голоса такихъ людей, какъ Mohl, Schaffle, Gierke и Goldschmitt. „Послѣ теоретическаго экзамена, говоритъ R. Mohl, о практической годности молодаго человѣка скорѣе можно судить по его дѣйствіямъ, по всему его поведенію въ обществѣ, чѣмъ по новому устному экзамену или же произвольно выдуманнымъ пробнымъ работамъ. Свидѣтельства начальствующихъ лицъ даютъ бо́льшія основанія для заключеній, чѣмъ экзаменаціонные баллы. Такъ называемый практическій экзаменъ заключаетъ въ самомъ себѣ противорѣчіе. Достаточно одного экзамена, который долженъ быть устроенъ цѣлесообразно". Gierke, говоря о второмъ экзаменѣ, замѣчаетъ: „очень можетъ быть, что въ дальнѣйшемъ будущемъ совсѣмъ обойдутся безъ этого новаго экзамена зрѣлыхъ мужей и ограничатся одними практическими пробными работами".

Къ этимъ соображеніямъ, которыя мнѣ кажутся совершенно основательными, я прибавлю еще слѣдующее: Второй экзаменъ имѣетъ въ виду дать удостовѣреніе въ томъ, что кандидатъ имѣетъ практическія способности, навыкъ и знаетъ не науку права, финансовъ или государственнаго хозяйства, а дѣйствующее законодательство въ области судоустройства или судопроизводства въ его деталяхъ, законодательство фанансовъ, лѣсоводства etc... Для этой цѣли едва ли необходимъ особый экзаменъ. Если приготовительная служба устроена цѣлесообразно, то о томъ, знаетъ ли кандидатъ законы и пріобрѣлъ ли онъ нѣкоторую опытность въ дѣлахъ, можно уже составить основательное сужденіе къ концу срока этой приготовительной службы. Если молодымъ людямъ даны случаи высказать свои способности посредствомъ устныхъ докладовъ, письменныхъ работъ, если имъ кромѣ того предоставлена возможность проявлять свою энергію и распорядительность, дѣйствуя въ качествѣ должностныхъ лицъ сначала въ присутствіи людей болѣе опытныхъ, а впослѣдствіи и въ ихъ отсутствіи, но пользуясь ихъ со-

вѣтомъ и подъ ихъ контролемъ, то это даетъ возможность лучше опредѣлить абсолютное и относительное достоинство этихъ молодыхъ людей, чѣмъ такое школьное средство, какъ экзаменъ. Конечно, для того, чтобы достигнуть возможно большаго безпристрастія въ этомъ дѣлѣ, необходимо устроить такъ, чтобы практиканты почаще участвовали въ дѣятельности, совершаемой публично или же хотя и не вполнѣ публично, но въ присутствіи коллегіи присутственнаго мѣста и товарищей.—Устраивать экзаменъ по всѣмъ отраслямъ практическаго законодательства—это значитъ отнимать время и заставлять память дѣлать напрасное напряженіе. Даже хорошіе практики не держатъ въ своей головѣ наготовѣ все законодательство, а сообразно потребности, посредствомъ пособій, сегодня освѣжаютъ въ своей головѣ одно, завтра другое, чему соотвѣтственно и забываютъ сегодня одно, а завтра другое. При многочисленности практикантовъ экзаменъ можетъ способствовать устраненію нѣкоторыхъ изъ нихъ, но это средство несправедливое, такъ какъ побѣдителями на экзаменѣ скорѣе окажутся люди болѣе памятливые, чѣмъ болѣе разсудительные, но нѣсколько медленные.

Итакъ, мнѣ кажется, что при достаточно продолжительномъ и серьезномъ обученіи въ университетѣ, оканчивающемся экзаменомъ, а также при достаточно продолжительной и разумно организованной приготовительной службѣ, нѣтъ никакой надобности еще въ новомъ экзаменѣ. Для массы среднихъ должностей этого вполнѣ достаточно. Совершенно не естественно требовать отъ лицъ среднихъ способностей и имѣющихъ въ виду скромное положеніе, такихъ свѣдѣній и другихъ качествъ, для которыхъ необходимы и особыя дарованія, и продолжительное время подготовки, и значительныя затраты. Въ Германіи уже жалуются на то, что для должностей, скромныхъ по дѣятельности и по жалованью, требуется слишкомъ высокое образованіе [1]). Если между лицами на этихъ среднихъ должностяхъ найдутся даровитые и трудолюбивые, которые путемъ самообразованія или какъ нибудь иначе пріобрѣтутъ лучшія свѣдѣнія и лучшія практическія качества, чѣмъ это требуется отъ массы, то правительство должно такихъ людей отличить и дать

[1]) Jolly указываетъ на такое несоотвѣтствіе должностей и требуемаго для нихъ образованія въ Вюртембергѣ.

имъ лучшее положеніе среди товарищей. Конечно, всегда желательно, чтобы правительство способствовало возвышенію общаго уровня образованія, но не путемъ формальнаго экзамена, обязательнаго для всѣхъ, экзамена, на которомъ многіе потратятъ даромъ время, деньги, силы и провалятся, а создавая такую обстановку, такую общую атмосферу, которая побуждала бы людей даровитыхъ къ свободной, непринужденной дѣятельности. При такой обстановкѣ всегда найдутся люди, которые воспользуются производительно тѣмъ небольшимъ досугомъ, который долженъ быть удѣляемъ каждому въ правильно организованной службѣ. Развѣ мало способовъ способному человѣку выказать свои достоинства кромѣ экзамена? Возьмемъ, напримѣръ, ту же самую разсматриваемую нами Германію или Австрію. Если должностное лицо имѣетъ досугъ и охоту пріобрѣтать высшія свѣдѣнія и качества, то оно всегда найдетъ случай ихъ выказать—посредствомъ статей въ журналахъ, рѣчей въ общественныхъ собраніяхъ, на юридическихъ и иныхъ съѣздахъ, посредствомъ работъ въ коммиссіяхъ этихъ съѣздовъ и т. д.

Все сказанное относится къ массѣ среднихъ должностей. Есть однако высшія положенія, гдѣ необходимы и высшія хорошо переработанныя теоретическія и практическія свѣдѣнія, гдѣ обыкновенныя познанія недостаточны. При увеличивающейся сложности государственныхъ задачъ, такія высшія свѣдѣнія оказываются часто необходимыми въ области народнаго и государственнаго хозяйства (желѣзныя дороги, банки, фабричная промышленность, налоги прямые и косвенные), въ дипломатіи и другихъ отрасляхъ внутренней и внѣшней администраціи. Гдѣ могутъ быть пріобрѣтаемы такія свѣдѣнія? Въ университетахъ въ студенческую пору эти свѣдѣнія пріобрѣтены быть не могутъ, потому что университетское преподаваніе имѣетъ преимущественно теоретическій характеръ и касается всегда только главныхъ элементарныхъ основаній; въ университетѣ не учатъ жизни съ ея препятствіями, сомнѣніями, тревогами, студенты же по своей юности ея не знаютъ и знать не могутъ, подготовительная служба и далѣе настоящая служба слишкомъ занимаетъ время практической дѣятельностью; здѣсь нѣтъ времени, а часто, если служба происходитъ въ небольшомъ провинціальномъ городѣ, нѣтъ и надлежащихъ пособій—руководителей, лекцій, книгъ—чтобы практическія знанія освѣтить вновь общей теоріей, стать на точку зрѣнія, возвы-

шающуюся надъ рутиной, и выработать настоящій взглядъ опытнаго государственнаго человѣка на народныя потребности и способы къ ихъ удовлетворенію. Поэтому нужна новая спеціальная, столько же теоретическая, сколько и практическая школа, которая можетъ быть съ пользою пройдена только тѣмъ, кто уже нѣсколько лѣтъ провелъ на дѣйствительной службѣ и на практикѣ ознакомился съ сложными отношеніями жизни. Подобнаго рода возвращеніе къ высшимъ теоретико-практическимъ занятіямъ послѣ нѣсколькихъ годовъ, проведенныхъ на службѣ, происходитъ во многихъ такъ называемыхъ техническихъ службахъ и нѣкоторыхъ другихъ. Такъ, академія генеральнаго штаба въ Берлинѣ и во многихъ другихъ государствахъ, спеціальныя школы горнаго вѣдомства, евангелическая школа для образованія теологовъ въ Тюбингенѣ и другія, посѣщаются людьми, уже прослужившими нѣсколько лѣтъ на дѣйствительной службѣ.—Высшія познанія, необходимыя въ администраціи, могутъ быть почерпаемы въ различныхъ теоретико-практическихъ семинаріяхъ, или сгруппированныхъ въ одну высшую школу, находящуюся въ столицѣ, или же въ семинаріяхъ, состоящихъ въ видѣ отдѣльныхъ учрежденій при университетѣ. Этой цѣли до извѣстной степени соотвѣтствуютъ, напримѣръ, такъ называемыя статистическія семинаріи директора статистическаго бюро Ewald'a въ Берлинѣ и семинаріи нѣкоторыхъ профессоровъ, какъ напримѣръ Wagner'a въ томъ же Берлинѣ. Эта совершенно вѣрная мысль о необходимости спеціальныхъ школъ или семинарій до сихъ поръ надлежащимъ образомъ не разработана. Она высказана была Mohl'емъ [1]); затѣмъ, во время обсужденія въ прусскомъ ландтагѣ проэкта закона 1879 года объ административныхъ экзаменахъ, она снова была высказана въ рѣчи профессора Nasse [2]) и въ особой брошюрѣ Königs'a [3]).

VI. Способъ производства экзаменовъ.

Экзамены въ Германіи и Австріи производятся не такъ, какъ это принято было въ нашихъ университетахъ по уставу 1863 г.

---

[1]) R. Mohl. Staatsrecht, Volkerrecht und Politik, III-er Bd. S. 463 и слѣд.
[2]) Jacobi. S. 9—10.
[3]) Konigs. S. 14—15.

По этому уставу для экзамена по каждому предмету назначаютъ отдѣльный день, и всѣ экзаменуются вмѣстѣ. Въ Германіи и Австріи для каждаго экзаменующагося или для небольшой группы ихъ назначается особое засѣданіе коммиссіи. Въ этомъ засѣданіи экзаменующійся держитъ разомъ по всѣмъ предметамъ. Въ Баденѣ допускается къ экзамену не болѣе 4 человѣкъ, въ Пруссіи не болѣе 6. Въ Баденѣ требуется, чтобы устный экзаменъ продолжался для каждаго кандидата не менѣе 2 часовъ, если раньше не обнаружится недостаточность его свѣдѣній. Этотъ способъ экзамена имѣетъ большія преимущества передъ способомъ, существующимъ у насъ до сихъ поръ. Здѣсь есть возможность посредствомъ экзамена въ одно засѣданіе составить живое и цѣльное впечатлѣніе о кандидатѣ и вывести среднее заключеніе о его познаніяхъ. Если экзамены производятся по каждому предмету отдѣльно черезъ значительный промежутокъ времени, то такое цѣльное впечатлѣніе объ экзаменующемся теряется, и мѣсто его замѣняютъ справки въ экзаменаціонныхъ спискахъ о баллахъ, полученныхъ имъ на другихъ экзаменахъ. При существующемъ въ Германіи способѣ экзамена легко принять въ соображеніе относительную слабость въ одномъ предметѣ, если она происходитъ отъ бо́льшихъ занятій въ другомъ. Конечно, при такомъ порядкѣ экзамена и самыя требованія отъ экзаменующагося должны быть другія. Экзаменующійся не имѣетъ уже возможности поражать экзаменатора мелкими подробностями изъ его курса, выученными только для экзамена, но можетъ всегда показать всѣ тѣ основныя свѣдѣнія, которыя имъ прочно, можетъ быть на всегда, пріобрѣтены.

Но есть и невыгодная сторона этого способа экзамена. Онъ требуетъ гораздо больше времени. Между тѣмъ, какъ при существовавшемъ у насъ по уставу 1863 г. способѣ экзамена профессоръ можетъ легко проэкзаменовать 100 слушателей въ 3 дня, для такого числа слушателей необходимо по крайней мѣрѣ 15—20 засѣданій. Въ виду этого, во 1-хъ, за исполненіе этой тяжелой обязанности должно быть положено особое вознагражденіе; во 2-хъ, при наличности нѣсколькихъ преподавателей въ университетѣ должна быть допущена по взаимному соглашенію преподавателей и съ одобренія факультета замѣна на экзаменѣ одного преподавателя другимъ въ случаѣ утомленія, спѣшной научной работы etc.

Экзаменъ производится въ 2 формахъ—устной и письменной. Въ нѣкоторыхъ государствахъ (Баваріи и Австріи) 1-й теоретическій экзаменъ бываетъ только устный. Въ большинствѣ же государствъ и при 1-мъ экзаменѣ требуется какъ устный, такъ и письменный отвѣтъ. На 2-мъ экзаменѣ съ устнымъ отвѣтомъ часто бываетъ соединенъ и словесный докладъ какого нибудь практическаго дѣла, сдѣланный на основаніи актовъ, которые для этой цѣли сообщаются экзаменующемуся за нѣсколько дней до экзамена (въ Баденѣ за 8 дней, въ Пруссіи за 3 дня [1]).

Письменная часть экзамена имѣетъ различный видъ. Иногда это есть отвѣтъ на данный экзаменаторомъ теоретическій вопросъ и пишется въ самомъ помѣщеніи коммиссіи подъ надлежащимъ надзоромъ (Clausurarbeit). Часто всѣмъ экзаменующимся дается одинъ и тотъ же день для письменнаго отвѣта и тэмы разсылаются заранѣе министерствомъ въ запечатанныхъ конвертахъ. Въ особенности большое значеніе придано такимъ письменнымъ отвѣтамъ на 2-мъ экзаменѣ въ Баваріи. На каждые изъ 9-ти предметовъ экзамена кандидатъ долженъ дать по 2 письменныхъ отвѣта. Къ указанному выше письменному отвѣту иногда присоединяется письменный отвѣтъ, состоящій въ разрѣшеніи какого нибудь практическаго случая. Такъ, въ той же Баваріи кромѣ письменныхъ отвѣтовъ по каждому предмету требуется еще письменное разрѣшеніе 2-хъ практическихъ случаевъ изъ области гражданскаго права, процесса или административнаго права. На обработку этихъ случаевъ дается по одному дню.

Въ Вюртембергѣ на 2-мъ экзаменѣ письменный отвѣтъ состоитъ изъ 3-хъ работъ, сдѣланныхъ въ самомъ помѣщеніи коммиссіи. 1-я работа состоитъ въ приготовленіи рѣшенія по гражданскому дѣлу, 2-я въ составленіи обвинительнаго акта, 3-я въ рѣшеніи случая изъ нотаріальной практики. На каждый отвѣтъ дается по 1 дню отъ 8 часовъ утра до 6 вечера. Подобныя же требованія существуютъ въ Австріи и нѣкоторыхъ другихъ государствахъ,

Въ Пруссіи на первомъ экзаменѣ письменный отвѣтъ состоитъ изъ одной теоретической научной работы (wissenschaftliche Arbeit)

---

[1]) Badische Bekanntmachung vom 3 August 1880 § 13; Preussisches Regulativ vom 22 Aug. 1879 § 32.

относящейся, по выбору экзаменующагося, къ гражданскому, церковному, торговому или уголовному праву или къ процессу. Тэма для сочиненія дается предсѣдателемъ коммиссій [1]). На второмъ судебномъ экзаменѣ требуется такая же научная работа и еще одинъ приготовительный докладъ, составленный на основаніи актовъ процесса. Всѣ эти работы, какъ при 1-мъ, такъ и при 2-мъ экзаменѣ, пишутся на дому и на каждую изъ нихъ дается шестинедѣльный срокъ. Кандидатъ долженъ въ концѣ сочиненія дать завѣреніе, что эту работу онъ исполнилъ самъ, безъ посторонней помощи. Такія же работы на домъ даютъ на экзаменахъ въ Саксоніи, Ольденбургѣ, Саксенъ-Веймарѣ, Брауншвейгѣ и другихъ государствахъ [2]).

При письменномъ отвѣтѣ, писанномъ въ засѣданіи, дозволяется пользоваться необходимыми пособіями — сборниками законовъ или распоряженіями, кассаціонными рѣшеніями и т. д.

Экзамены производятся обыкновенно весною и осенью, но въ нѣкоторыхъ государствахъ экзаменаціонныя коммиссіи дѣйствуютъ въ теченіе всего года.

Въ Баденѣ законы и административные регламенты не указываютъ, какъ должны происходить экзамены, публично или не публично. Въ дѣйствительности они производятся непублично. Только при экзаменахъ на финансовыя должности самимъ закономъ допущена публичность, но весьма ограниченная. При устномъ экзаменѣ на эти должности могутъ присутствовать члены совѣтовъ министерствъ, должностныя лица разныхъ финансовыхъ учрежденій и директоръ желѣзныхъ дорогъ [3]). Въ Пруссіи предсѣдателю экзаменаціонной коммиссіи для 1-го экзамена предоставлено, по выслушаніи мнѣнія этой послѣдней, рѣшать, будутъ ли экзамены въ данномъ году происходить публично и въ какой мѣрѣ; 2-й экзаменъ въ Пруссіи производится непублично. Однако, какъ и въ Баденѣ, на 2-мъ административномъ экзаменѣ имѣютъ право присутствовать высшія административныя лица [4]). Въ Баваріи, Ав-

---

[1]) Regulativ 22 Aug. 1879, § 4 и 27.

[2]) Ortloff. Methodologie.

[3]) Verodnung vom 17 März 1881 § 6.

[4]) Regulativ 29 Mai 1879, § 22 Regulativ 1883 § 7 и 37.

стріи и Саксоніи публичность опредѣленно установлена для перваго теоретическаго экзамена [1]).

Что касается мнѣній, высказанныхъ въ литературѣ по вопросу о публичности экзаменовъ, то необходимо замѣтить, что за публичность при устныхъ экзаменахъ высказываются весьма многіе. Такъ, саксонскій прокуроръ Schwarze, состоящій долгое время предсѣдателемъ экзаменаціонной коммиссіи, полагаетъ, что экзамены должны быть „безусловно публичны".

По моему личному мнѣнію, присутствіе на экзаменахъ такъ называемой большой публики не имѣетъ важнаго значенія. Гораздо важнѣе возможность присутствія при такихъ экзаменахъ товарищей по экзамену; это даетъ и нѣкоторую публичность самому экзамену и очень полезно для экзаменующихся, такъ какъ они знакомятся съ обычными манерами экзаменаторовъ и гораздо менѣе поддаются тому смущенію, которое неизбѣжно овладѣваетъ всякимъ явившимся на экзаменъ къ лицу, ему совсѣмъ неизвѣстному. Присутствіе другихъ лицъ на экзаменѣ также желательно, но лицъ компетентныхъ, способныхъ составить правильное сужденіе, а не лицъ, лично заинтересованныхъ въ судьбѣ экзаменующагося, его родственниковъ, друзей и т. д.

Обозначеніе результатовъ экзамена производится различнымъ способомъ. Обыкновенно обозначается только общій результатъ тремя или четырьмя отмѣтками. Въ Баваріи при 2-мъ экзаменѣ отмѣтка ставится по каждому отдѣльному предмету и изъ нихъ выводится средній выводъ. Въ Пруссіи результатъ какъ устнаго, такъ и письменнаго отвѣта выражается одною общею отмѣткой, такъ что недостатки письменнаго отвѣта могутъ покрываться достоинствами устнаго и наоборотъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ письменному отвѣту придается такое значеніе, что кандидатъ допускается къ устному отвѣту только по выдержаніи письменнаго.

При неудавшемся экзаменѣ обыкновенно кандидату дается право повторить его еще одинъ разъ черезъ 6 мѣсяцевъ или черезъ годъ. Въ Пруссіи кандидатъ, 2 раза допущенный къ экзамену и не явившійся безъ представленія уважительныхъ причинъ, считается не выдержавшимъ экзамена и болѣе къ экзамену не допускается.

---

[1]) Одинъ изъ публичныхъ экзаменовъ въ Лейпцигѣ описанъ г. Георгіевскимъ. Ж. М. Н. П т. 195. Соврем. лѣтопись стр. 40—42.

За экзаменъ обыкновенно кандидаты уплачиваютъ опредѣленную пошлину. Въ Баденѣ за первый экзаменъ 40 марокъ, въ Австріи 8 гульденовъ. Въ Баденѣ второй экзаменъ производится безплатно.

Лица, выдержавшія второй экзаменъ, носятъ различныя названія: референдаріевъ 1-го класса (тамъ, гдѣ практиканты называются референдаріями 2-го класса), аудиторовъ, акцессистовъ и т. д. До полученія штатнаго мѣста секретаря, судьи или прокурора при коллегіальномъ судѣ первой инстанціи ихъ принимаютъ въ судъ въ качествѣ помощниковъ (Accessist, Hülfsarbeiter). Количество этихъ помощниковъ при каждомъ судѣ или правительственномъ мѣстѣ опредѣляется правительственными распоряженіями. Бавaрія имѣетъ довольно подробныя правила относительно этихъ акцессистовъ. Они занимаются или въ тѣхъ учрежденіяхъ, къ которымъ они приписаны, или посылаются въ подчиненныя судебныя или правительственныя учрежденія. Во время своего пребыванія при этихъ мѣстахъ они не должны заниматься ни частной адвокатской практикой, ни у нотаріусовъ. Напротивъ, пока практиканты, выдержавшіе 2-й экзаменъ, не получили акцесса, они обязаны продолжать свои занятія при правительственныхъ или судебныхъ учрежденіяхъ или при адвокатѣ и нотаріусахъ на прежнемъ положеніи практикантовъ.

Акцессисты обыкновенно жалованья не получаютъ, хотя въ нѣкоторыхъ государствахъ (Баварія) есть особый Accessistenfond, изъ котораго выдаются пособія даровитымъ и прилежнымъ акцессистамъ.

Должности замѣщаются по соображеніи всей предыдущей карьеры кандидата, начиная съ университетской скамьи и кончая акцессомъ при судебныхъ или правительственныхъ установленіяхъ послѣ 2-го экзамена. Отъ начальства требуются аттестаціи какъ относительно подготовительной службы, такъ и относительно службы въ качествѣ акцессиста. Нѣкоторыя законодательства, какъ напримѣръ баденское и баварское, ставятъ движеніе по службѣ въ нѣкоторую зависимость отъ балловъ, полученныхъ на экзаменахъ. Такъ, баденскій законъ о государственныхъ экзаменахъ постановляетъ, что при замѣщеніи должностей по государственной службѣ лица, получившія на 2-мъ экзаменѣ двѣ высшихъ экзаменаціонныхъ отмѣтки, будутъ назначены преимущественно предъ другими. Въ Баваріи акцессистами въ окружный судъ (Bezirksgericht) и апелляціонный судъ принимаются только лица, получившія

первую или вторую отмѣтку на экзаменѣ. Получившіе третью отмѣтку допускаются въ окружный судъ только по исключенію и то только въ томъ случаѣ, если они работали не менѣе одного года при низшемъ единоличномъ судѣ (Landes- или Stadtgericht'ѣ). Акцессисты, получившіе на экзаменѣ первую отмѣтку, могутъ быть переведены изъ окружнаго суда въ апелляціонный судъ не менѣе, какъ черезъ годъ, получившіе вторую отмѣтку не менѣе, какъ черезъ два года по принятіи на службу.

III.

Государственные экзамены во Франціи.

Историческій очеркъ научной подготовки должностныхъ лицъ во Франціи. Подготовка къ судебнымъ и административнымъ должностямъ въ настоящее время. Facultés (écoles) de droit. Законъ 12 іюля 1875 г. о свободѣ высшаго образованія. Вопросъ о правѣ частныхъ факультетовъ выдавать дипломы баккалавра, лиценціата и доктора. École polytechnique. Конкурсный экзаменъ на вакансіи аудиторовъ при государственномъ совѣтѣ. Конкурсный экзаменъ для кандидатовъ на судебныя должности. Заботы министра Dufaure'a объ успѣшномъ прохожденіи кандидатами приготовительной службы. Конкурсные экзамены на должности въ дипломатической и консульской службѣ. Условія для полученія должности chancellier въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ Условія замѣщенія должностей въ другихъ вѣдомствахъ.

Какъ и въ другихъ государствахъ, во Франціи спеціальная подготовка къ должностямъ началась съ должностей духовныхъ. Теологія была первымъ предметомъ. преподававшимся въ наиболѣе старомъ изъ университетовъ—парижскомъ. Вслѣдъ за теологіею и каноническимъ правомъ настала очередь и для римскаго права (jus civile). Теологи долго однако относились несочувственно къ свѣтскому римскому праву и преслѣдовали его преподаваніе. Уже въ XII вѣкѣ существуютъ учителя права. Духовный соборъ въ Турѣ 1163 года запрещаетъ духовнымъ лицамъ изучать римское право. Въ 1166 г. существовала въ Монпелье школа, въ которой нѣкто Pierre Placentin преподавалъ законы Юстиніана. При Филиппѣ Августѣ преподаваніе римскаго права проникло и въ парижскій университетъ. Вслѣдъ затѣмъ однако папа Гонорій III буллою super specula возстановилъ запрещеніе Турскаго собора. Тѣмъ не менѣе внѣ Парижа преподаваніе римскаго права продолжалось, какъ напримѣръ, въ Буржѣ и Орлеанѣ. Въ Парижѣ запрещеніе въ первый разъ было отмѣнено для знаменитаго Jacob'a Cujacius'a или Cujas'a, который перешелъ сюда изъ Буржа. Ordon-

nance de Blois (1579) все таки повторяетъ запрещеніе парижскому университету давать степени доктора римскаго права. Только въ апрѣлѣ 1678 г. ордоннансомъ Людовика XIV римское право въ парижскомъ университетѣ поставлено наравнѣ съ каноническимъ [1]).

Съ установленіемъ прочной судебной организаціи — парламентовъ установлены и нѣкоторыя требованія спеціальныхъ знаній отъ членовъ этихъ судовъ. Еще въ 1-й половинѣ XVI в. лица, ищущія судебныхъ должностей, подвергаются испытаніямъ въ судебныхъ коллегіяхъ. Ordonnance de Moulin (1566 г.), говоря о томъ, что избраніе членовъ парламента принадлежитъ самому парламенту, вмѣстѣ съ тѣмъ постановляетъ, что лица, желающія занять мѣсто въ парламентахъ или другихъ cours souveraines, должны держать экзаменъ, установленный ордоннансами. Экзаменъ состоитъ въ чтеніи законовъ по книгамъ, открытымъ на удачу (au livre ouvert). Только тѣ лица считаются выдержавшими экзаменъ, которыя получатъ одобреніе большинства $^2/_3$ коллегіи. Ordonnance de Blois [2]) установляетъ двоякаго рода отвѣтъ, письменный и устный. Для письменнаго отвѣта на тему, взятую изъ законовъ и практики, должно быть дано 3 дня. Устный отвѣтъ производится по книгѣ, раскрытой по крайней мѣрѣ въ 3 мѣстахъ

Старому французскому режиму извѣстны экзамены и на нѣкоторыя спеціальныя административныя должности. Ordonnance des eaux et des forêts 1669 г. требуетъ, чтобы должностныя лица, опредѣляемыя къ завѣдыванію лѣсами и водами, подвергались экзамену въ знаніи этого обширнаго ордоннанса [3]).

До революціи право изучалось въ различныхъ écoles, universités, universités de jurisprudence, academies de législation, которыя давали степени баккалавра, лиценціата и доктора. Законъ 16 августа 1790 г., установивъ выборныхъ судей, тѣмъ не менѣе ограничилъ этотъ выборъ одними hommes de loi, т. е. людьми, получившими юридическое образованіе. Конвентъ, по предложенію Тальена и Дантона, мотивированному тѣмъ, что юристы—люди вредные и что дѣла должны рѣшаться на основаніи чувства справед-

---

[1]) См. примѣчаніе Boucher d'Argis въ его изданіи ordonnance'овъ 1788 г t. XIV, p. 104.

[2]) Ordonnance de Blois. art. CVIII.

[3]) Ordonnance des eaux et des forêts, art. XVI.

ливости, вопреки энергическимъ возраженіямъ Ланжюине, рѣшилъ, что судьи должны выбираться народомъ изъ всей массы гражданъ безразлично [1]). Подъ вліяніемъ такихъ воззрѣній хотя юридическая наука и не перестала имѣть видныхъ представителей, получившихъ образованіе въ дореволюціонное время, какъ въ юридическихъ школахъ, такъ и у частныхъ лицъ, но преподаваніе въ школахъ вообще упало и всѣ дипломы были раздаваемы безъ должнаго разбора.

Основаніе существующей системы правительственныхъ учебныхъ заведеній во Франціи положено Наполеономъ Первымъ. Ему же принадлежитъ и организація юридическаго образованія во Франціи. Закономъ 13 марта 1804 г. имъ организованы юридическія школы (écoles de droit). Въ нихъ преподаются французское гражданское и уголовное право и процессъ, публичное право, гражданское право въ его отношеніяхъ къ администраціи и римское право. Послѣ трехлѣтняго курса студентъ держитъ окончательный устный экзаменъ, пишетъ письменный отвѣтъ и затѣмъ, выказавши свои познанія на такъ называемомъ acte public, получаетъ званіе licencié. Лица, желающія получить степень доктора, должны пробыть еще одинъ годъ въ школѣ и выдержать новое испытаніе.

Законъ о юридическихъ школахъ постановилъ, что для занятія судебныхъ мѣстъ, для того чтобы быть адвокатомъ или стряпчимъ (avoué) при кассаціонномъ судѣ, необходимо имѣть степень licencié en droit. Для того, чтобы быть стряпчимъ въ другихъ судахъ, необходимо только слушать въ école de droit уголовное законодательство, а также уголовный и гражданскій процессъ, и выдержать по этимъ предметамъ экзаменъ.

Въ силу этого закона было учреждено 12 écoles de droit (между прочимъ—въ Туринѣ, Брюсселѣ, Страсбургѣ и Кобленцѣ) и особые инспекторы, изъ которыхъ каждый имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи по 2 школы.

Характеризуя состояніе административнаго образованія во Франціи въ концѣ прошлаго столѣтія, докладчикъ законопроэкта о юридическихъ школахъ Fourcroy въ засѣданіи 7 марта 1804 г. говорилъ слѣдующее: „Административнымъ законамъ негдѣ было выучиться, они были, такъ сказать, захоронены въ канцеляріяхъ

[1]) Faustin Hélie, Les constitutions de la France, p. 343.

и административной перепискѣ; только непосредственно управляя можно было достигнуть знанія ихъ и умѣнья ихъ прилагать". Fourcroy полагалъ, что въ новыхъ школахъ молодые люди на ряду съ знаніемъ права вообще получатъ и спеціальныя свѣдѣнія въ административномъ правѣ, и что тѣ, которые пожелаютъ избрать себѣ административную карьеру, будутъ имѣть достаточно свѣдѣній, чтобы идти по этому пути съ полною увѣренностью въ своихъ силахъ [1]).

Наполеонъ I обратилъ особенное вниманіе на подготовку должностныхъ лицъ для высшей администраціи. Декретомъ 19 germinal'я IX года республики (9 апрѣля 1801 г.) онъ назначилъ при государственномъ совѣтѣ 16 аудиторовъ, которые должны были, занимаясь при этомъ учрежденіи, знакомиться съ дѣлами. Между этими аудиторами находились и 2 человѣка, пріобрѣвшіе впослѣдствіи извѣстность своею административною дѣятельностью и своими сочиненіями—de Barante и Cormenin. Въ 1809 г. этотъ институтъ получилъ большое развитіе. Число аудиторовъ было удесятерено. Имѣя въ виду привлечь къ службѣ денежную аристократію, Наполеонъ постановилъ, что въ аудиторы будутъ назначаемы только лица, имѣющія не менѣе 6,000 фр. годоваго дохода, или тѣ, которымъ родители обезпечили пенсію въ этомъ размѣрѣ. Если аудиторъ женатъ, то онъ долженъ имѣть не менѣе 12,000 фр. дохода. Но одинъ имущественный цензъ Наполеонъ не считалъ достаточнымъ. Для поступленія въ аудиторы требовалось представить дипломъ licencié en droit или licencié ès-sciences и выдержать еще особое испытаніе передъ тремя членами государственнаго совѣта. Во время реставраціи это учрежденіе было уничтожено, но затѣмъ оно снова возстановлено въ 1824 году. Состояніе аудитора признано подготовительной службой, которая не должна длиться долѣе 6 лѣтъ. Въ 1848 г. была сдѣлана попытка преобразовать это учрежденіе въ болѣе демократическомъ духѣ. Vivien, при обсужденіи проэкта закона, говорилъ: „аудиторы будутъ назначаемы по конкурсу. Семейныя связи и богатство не будутъ болѣе основаніями для принятія въ аудиторы. Единственнымъ основаніемъ будутъ служить достоинства кандидата, достоинства, обнаружившіяся на глазахъ всѣхъ и признанныя всѣми".

---

[1]) Follevi lle. Recueil des documents des facultés de droit. p. 9.

Въ силу закона 1849 г. былъ объявленъ конкурсъ и составлена программа. Къ конкурсу допускались только лица, имѣвшія дипломъ licencié en droit, ès-sciences или ès-lettres или свидѣтельство объ окончаніи курса въ École polytechnique, École de mine, Éc. forestière, Éc. d'administration или же brevêt сухопутнаго или морскаго офицера.

Послѣ coup d'état конкурсъ былъ отмѣненъ и возстановлены правила Наполеона I съ нѣкоторыми измѣненіями. Для того, чтобы быть принятымъ въ аудиторы, необходимо быть licencié одного изъ факультетовъ или выдержать вступительный экзаменъ (être admis) въ политехническую школу, военную школу Saint-Syr или морскую школу, или выдержать экзаменъ въ коммиссіи, состоящей изъ 3 членовъ государственнаго совѣта. Никто не можетъ быть допущенъ къ экзамену, кромѣ лицъ, занесенныхъ въ списокъ, одобренный самимъ императоромъ.

При третьей республикѣ вновь стали замѣщать вакансіи аудиторовъ по конкурсу. Аудиторы 1-го класса и аудиторы 2-го класса (послѣдніе со втораго года ихъ подготовительной службы) получаютъ жалованье [1]).

Не смотря на учрежденіе écoles de droit, преподаваніе общественныхъ и политическихъ наукъ, такихъ, какъ политическая экономія, финансы, благоустройство, статистика, было недостаточно. Въ 1819 г. въ парижской École de droit была впервые установлена каѳедра политической экономіи. Съ тѣхъ поръ и въ разныя времена преподаваніе политической экономіи было введено и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ университетахъ, но оно оставалось необязательнымъ для слушателей, которые не подвергались экзамену изъ политической экономіи.

Недостаточность подготовки должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, плохія знанія поступающихъ на службу должностныхъ лицъ въ политической экономіи, статистикѣ, финансахъ и разныхъ отрасляхъ общественнаго благоустройства съ 30-хъ годовъ начинаетъ входить въ общественное сознаніе. Это высказывается и правительствомъ и въ литературѣ. Macarel а за нимъ Laboulay высказываются въ пользу основанія особыхъ факультетовъ административныхъ и политическихъ наукъ. Нерр, профессоръ въ Страсбургѣ, по поводу запроса объ этомъ предметѣ ми-

[1]) Loi 24 mai 1872 art. 5. Loi 23/24 mars 1880 art. 4.

нистра народнаго просвѣщенія Salvandy, высказался въ пользу соединенія въ одномъ факультетѣ какъ юридическихъ, такъ и административныхъ наукъ, при чемъ нѣкоторые курсы, по его мнѣнію, должны быть общіе какъ для лицъ, готовящихся къ судебной службѣ, такъ и для лицъ, готовящихся къ службѣ административной, а другіе—особенные. Правительство также не разъ обсуждало вопросъ о подготовкѣ администраторовъ и даже посылало съ цѣлью изученія этого вопроса за границу сначала Laboulay, затѣмъ Vergé и наконецъ Batbie.

На ряду съ указанными мнѣніями было еще мнѣніе въ пользу устройства одной на всю Францію закрытой школы на подобіе École polytechnique. Такую школу рекомендовали между прочимъ Lamé и Clapeyron, организовавшіе въ Россіи институтъ путей сообщенія. По ихъ предположенію ученики этой школы должны были по выходѣ изъ нея поступать въ 4 спеціальныя школы—École d'agriculture, d'industrie, de commerce и d'administration.

Правительство 2-й республики присоединилось къ этому мнѣнію о необходимости особой закрытой школы и устроило особую École d'administration. Эта школа была пріурочена къ College de France, въ которой ученики ея должны были слушать лекціи. Въ то же время въ Collège de France учреждено множество новыхъ каѳедръ—экономіи и статистики населенія, экономіи и статистики земледѣлія, публичныхъ работъ, горной промышленности, заводовъ и мануфактуръ. Каѳедры политической экономіи, естественнаго права и сравнительнаго законодательства въ Collège de France были закрыты. Школа эта существовала всего нѣсколько мѣсяцевъ. Предполагалось давать мѣста въ высшей администраціи только ученикамъ этой школы; но проэктъ, выработанный съ этой цѣлью министерствомъ, былъ взятъ обратно. Когда подобный же проэктъ поступилъ на обсужденіе національнаго собранія въ 1849 году, то господствовало уже другое политическое вліяніе. Министръ Falloux не согласился съ заключеніемъ проэкта. „Правительство, говоритъ онъ, не можетъ лишать себя возможности свободно выбирать своихъ агентовъ. Даже самые туманные умы понимаютъ, что должно существовать строгое единство между высшей мыслью и ея прямыми орудіями въ административной сферѣ".

Въ 60-хъ годахъ снова поднимается вопросъ о лучшей подготовкѣ административныхъ должностныхъ лицъ. Между прочимъ ему посвященъ въ Journal des Économistes за 1864 и 1865 гг.

цѣлый рядъ статей, принадлежащихъ горному инженеру Lamé-Fleury. Въ этихъ статьяхъ Lamé-Fleury является энергическимъ защитникомъ особой закрытой административной школы и конкурса какъ при поступленіи въ нее, такъ и при ея окончаніи. Lamé-Fleury сопоставляетъ двѣ системы занятій, въ открытыхъ образовательныхъ заведеніяхъ (facultés) и закрытыхъ школахъ. Между тѣмъ какъ въ первыхъ, по его мнѣнію, лекціи посѣщаются небрежно, занятія ведутся только для экзамена,—въ послѣднихъ существуютъ дѣйствительно обязательныя занятія, контролируемыя частыми репетиціями. Экзаменъ долженъ носить характеръ конкурса и оканчиваться классификаціей лицъ, державшихъ экзаменъ по степени ихъ успѣховъ, что, по мнѣнію Lamé-Fleury, и справедливо само по себѣ и является стимуломъ соревнованія. Кромѣ того, воспитаніе въ школѣ сообщаетъ корпоративный духъ ея ученикамъ и способствуетъ поддержанію въ нихъ чувства чести и достоинства.

Dalloz въ своей Jurisprudence générale выражаетъ подобное же мнѣніе: „Въ дѣлѣ составленія персонала административныхъ учрежденій мы имѣемъ прекрасный образецъ въ École polytechnique съ ея écoles d'application. Отчего бы эту систему образованія съ нѣкоторыми перемѣнами и необходимыми улучшеніями не ввести для всѣхъ профессій? Сколько однако пустыхъ возраженій злоупотребленіе и духъ рутины, этотъ врагъ прогресса и серьезной работы, выставитъ противъ одного этого вопроса“ [1]).

Обратимся теперь къ современному положенію facultés (écoles) de droit, въ которыхъ по прежнему получаютъ образованіе всѣ лица судебнаго вѣдомства и многія административнаго. Въ настоящее время во Франціи существуетъ 13 юридическихъ факультетовъ и одна школа (въ Алжирѣ [2]). Въ этихъ факультетахъ до сихъ поръ преподаваніе главнымъ образомъ догматическое. На юриспруденцію разнаго рода, преподаваемую въ факультетахъ, смотрятъ не какъ на науку, занимаясь которою изучаютъ законы общественнаго развитія, а какъ на особеннаго рода благородное ремесло или искусство, которому хотятъ выучить. Историческія объясненія, за

[1]) Dalloz. Jurisprudence générale, t. XXIV, art. Fonctions publiques.

[2]) Facultés de droit находятся въ Э. Бордо, Каенѣ, Дижонѣ, Дуэ, Гренобле, Лионѣ, Монпелье, Нанси, Парижѣ, Пуатье, Реннѣ и Тулузѣ. Нѣкоторые факультеты до сихъ поръ по старой привычкѣ называются школами (école), напримѣръ, École de droit въ Парижѣ. Folleville, p. I.

немногими исключеніями, направлены только къ комментаріямъ дѣйствующаго законодательства. Только на каѳедрахъ исторіи права появлялись иногда настоящіе ученые, какъ напримѣръ, Desjardin, Giraud. Такой характеръ носитъ преподаваніе даже въ парижской École de droit. Такія лица, какъ Laboulay, Fustel de Coulanges, Eugene Rosière, Rodolf Dareste читаютъ или читали не въ École de droit, а въ Сорбоннѣ или въ College de France, или нигдѣ не читаютъ. Преподаваніе общественныхъ и государственныхъ наукъ до сихъ поръ отличается своей недостаточностью Преподаваніе политической экономіи, которое съ 1819 г. существовало въ парижской école и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ, существовало не постоянно. Только въ 1877 г. министръ народнаго просвѣщенія Waddington ввелъ вновь преподаваніе политической экономіи въ юридическіе факультеты и сдѣлалъ обязательнымъ экзаменъ по этому предмету. Любопытно мнѣніе одной спеціальной юридической газеты Gazette des Tribunaux, высказанное по поводу этой мѣры въ номерѣ отъ 4-го апрѣля 1877 г. Высказываясь противъ нововведенія, она говоритъ слѣдующее: „Основаніемъ образованія, котораго цѣль приготовить практиковъ, должно быть чтеніе текстовъ. Такъ, старые профессора сначала читали законъ, а затѣмъ его комментировали". Конечно, мнѣніе это нельзя считать во Франціи господствующимъ, но самая возможность его появленія въ довольно распространенной газетѣ доказываетъ, какъ сильно еще чисто практическое, ремесленное направленіе въ умахъ многихъ юристовъ во Франціи. Противъ мнѣнія Gazette des Tribunaux выступилъ Courcelle-Seneuil въ Journal des Économistes [1])

Послѣдній декретъ 28-го декабря 1880 г. опредѣляетъ такимъ образомъ кругъ предметовъ, обязательныхъ для полученія степени licencié en droit:—исторія французскаго права, римское право (читается 2 года), гражданскій кодексъ (3 года), торговое право, гражданское судопроизводство, уголовное право и уголовный процессъ (для послѣднихъ двухъ вмѣстѣ полагается одинъ годъ), административное право, политическая экономія и частное международное право. Кромѣ окончательнаго экзамена бываютъ еще и переходные. Всѣ предметы каждаго курса дѣлятся на 2 группы, такъ что въ каждомъ курсѣ студентъ держитъ экзаменъ въ 2 пріема. Главный терминъ для экзаменовъ, это іюль мѣсяцъ—конецъ француз-

[1]) Courcelle-Seneuil Journal des Économistes 1877, avril—juin.

скаго учебнаго года. Кромѣ того бываетъ еще 2 другихъ сессіи экзаменаторовъ,—одна въ ноябрѣ для лицъ, которыя оказались слабыми въ іюлѣ или которыя получили отъ ректора разрѣшеніе отложить экзаменъ, другая въ январѣ для лицъ, которыя выдержали одну часть экзамена въ іюльской или ноябрьской сессіи. Окончательный экзаменъ производится въ концѣ 3-го года (послѣ зачета 12-ти трехмѣсячныхъ семестровъ). На этомъ экзаменѣ спрашиваютъ только пройденное въ послѣдній годъ. Лицо, выдержавшее этотъ экзаменъ, получаетъ дипломъ licencié en droit. Представленіе диссертаціи для этой степени не требуется [1]). Лицо, желающее быть допущеннымъ къ экзамену на доктора правъ, должно еще одинъ годъ посѣщать лекціи, выдержать въ 3 пріема экзаменъ по всѣмъ факультетскимъ предметамъ и кромѣ того выдержать еще публичное состязаніе (acte public). Это публичное состязаніе состоитъ въ защитѣ 2 диссертацій (изъ которыхъ одна непремѣнно по римскому праву), написанныхъ на тэму по собственному выбору, но съ одобренія декана, и въ защитѣ, кромѣ того, 12-ти положеній, взятыхъ внѣ диссертаціи, изъ которыхъ 4 должно относиться къ римскому праву, 4 къ французскому гражданскому праву и 4 къ остальнымъ юридическимъ наукамъ [2]).

Такимъ образомъ въ концѣ семидесятыхъ годовъ программа преподаванія въ écoles или facultés de droit расширена, хотя въ ней не достаетъ еще довольно много существенныхъ предметовъ, какъ напр. государственнаго права другихъ государствъ, сравнительной исторіи права, финансовъ. Больше всего отъ такой бѣдности предметовъ страдаютъ, конечно, студенты провинціальныхъ университетовъ. Лица, получающія образованіе въ Парижѣ, имѣютъ возможность, если пожелаютъ, слушать курсы политической экономіи, исторіи, исторіи права, исторіи политическихъ ученій, читаемые открыто для всѣхъ въ College de France, Сорбоннѣ, École des arts et des métiers и въ др. учрежденіяхъ.

Кромѣ государственныхъ facultés и écoles, въ которыхъ изучается право, медицина или другія науки, французское законодательство допускаетъ и существованіе подобныхъ же заведеній для высшаго образованія, основанныхъ частными лицами или ассоціаціями. Если учрежденіе состоитъ не менѣе какъ изъ 3-хъ факуль-

---

[1]) Décret $^{28}/_{29}$ déc. 1880.

[2]) Décret $^{20}/_{25}$ juillet 1882.

тетовъ, то оно носитъ названіе университета. Правовое положеніе этихъ заведеній опредѣлено закономъ о свободѣ высшаго образованія $^{12}/_{27}$ іюля 1875 г. На основаніи этого закона существуютъ такія частныя учрежденія, какъ напр. находящіеся въ Парижѣ université catolique и école libre des sciences politiques. Цѣль закона $^{12}/_{27}$ іюля 1875 года состоитъ въ томъ, чтобы устранить монополію правительственной партіи въ дѣлѣ высшаго народнаго образованія. Вотъ какъ выразился одинъ изъ защитниковъ этого закона Laboulay во время преній въ палатѣ депутатовъ: „Свободные факультеты основываются для того, чтобы давать образованіе, конкурирующее съ государственными школами, можетъ быть съ иными методами и въ другомъ направленіи. Напримѣръ, католики жалуются, основательно или неосновательно, на то, что преподаваніе медицины дается не въ надлежащемъ направленіи. Можно находить этотъ упрекъ неосновательнымъ, но никому нельзя навязывать своихъ убѣжденій".—По отношенію къ этимъ высшимъ школамъ такъ называемаго свободнаго образованія весь контроль правительства, по закону 12 іюля 1875 г., сводится только къ наблюденію, чтобы преподаваніе не было противно нравственности, конституціи и законамъ. Правительство не слѣдитъ ни за направленіемъ преподаванія, ни за тѣмъ, чтобы преподаваніе было обезпечено по всѣмъ важнѣйшимъ каѳедрамъ, ни за полнотою отдѣльныхъ курсовъ. Единственное предписаніе закона, касающееся полноты преподаванія въ частныхъ факультетахъ, состоитъ въ томъ, что для открытія факультета требуется, чтобы число профессоровъ, имѣющихъ степень доктора, въ предполагаемыхъ факультетахъ было не меньше, чѣмъ въ государственномъ факультетѣ, имѣющемъ наименьшее число каѳедръ.

До закона $^{12}/_{27}$ іюля 1875 г. только государственнымъ учебнымъ заведеніямъ принадлежало право выдавать дипломы на ученыя степени баккалавра, лиценціата и доктора. Законъ о свободномъ образованіи нѣсколько отступилъ отъ этого правила. Степени баккалавра наукъ и литературы даются только государственными школами. Что касается другихъ степеней, то здѣсь мы видимъ различіе. Слушатели частныхъ факультетовъ для полученія степеней лиценціата и доктора (правъ, литературы, наукъ, медицины) должны держать экзаменъ въ государственныхъ факультетахъ, но слушатели частныхъ (свободныхъ) университетовъ имѣютъ право для полученія ученыхъ степеней держать экзаменъ не

въ государственныхъ факультетахъ, а въ особыхъ смѣшанныхъ коммиссіяхъ, состоящихъ на половину изъ профессоровъ государственныхъ факультетовъ, на половину изъ профессоровъ частныхъ факультетовъ. Правила о выдачѣ ученыхъ степеней смѣшанными коммиссіями являются уступкой, сдѣланной правительственною партіей требованіямъ другихъ партій, въ особенности партіи клерикальной. Во время преній въ палатѣ депутатовъ по поводу закона $^{12}/_{27}$ іюля 1875 г. Jules Ferry и Jules Simon, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими сторонниками правительственной партіи, слѣдующими доводами защищали монополію правительственныхъ школъ въ дѣлѣ раздачи дипломовъ на ученыя степени. Дипломы имѣютъ большое значеніе при поступленіи на государственную службу. Полученіемъ дипломовъ обусловлено право занятія медицинскою и юридической практикой. Такъ какъ государство должно заботиться о хорошихъ качествахъ своихъ чиновниковъ, такъ какъ оно гарантируетъ передъ публикой знанія лицъ, занимающихся такими общественными профессіями, какъ профессія врача или нотаріуса, то, по мнѣнію Jules Ferry и Jules Simon'a, выдача дипломовъ, которые открываютъ путь къ государственной службѣ и къ важнѣйшимъ общественнымъ профессіямъ, должна быть представлена только такимъ образовательнымъ учрежденіямъ, въ которыхъ объемъ и характеръ преподаванія извѣстны правительству, то есть учрежденіямъ государственнымъ. Въ настоящее время, говоритъ Jules Simon, дипломъ есть гарантія для правительства и общества. Когда наряду съ государственными факультетами будутъ еще факультеты спиритуалистическіе, позитивистскіе, католическіе, протестантскіе, тогда, если этимъ факультетамъ будетъ предоставлено право выдавать тѣ же дипломы, недостаточно будетъ знать, что у такого-то лица есть дипломъ лиценціата или доктора, необходимо будетъ еще разбирать, отъ кого этотъ дипломъ пріобрѣтенъ [1]).

Вопросъ о допущеніи наряду съ государственными учебными заведеніями и учебныхъ заведеній, основанныхъ и руководимыхъ частными лицами, и вопросъ о правѣ этихъ послѣднихъ давать тѣ же дипломы, какіе даются государственными заведеніями, суть два различныхъ вопроса. Что касается до 2-го вопроса, то на него можетъ быть данъ только слѣдующій отвѣтъ. Если желаютъ

[1]) Закономъ $^{12}/_{27}$ іюля 1875 г. Извлеченіе изъ преній, происходившихъ во время его обсужденія въ палатахъ, см. у Dalloz'a Jurispr. gén. 1875, IV partie, p. 137 et suiv.

сохранить за дипломомъ значеніе твердаго масштаба при опредѣленіи лицъ на государственную службу и допущеніи ихъ къ такимъ профессіямъ, при которыхъ считается необходимымъ удостовѣреніе правительства въ наличности соотвѣтствующихъ профессіи знаній, тогда выдача такихъ дипломовъ можетъ быть предоставлена только государственнымъ школамъ, а изъ частныхъ только тѣмъ, въ которыхъ объемъ и характеръ преподаванія находится подъ контролемъ правительства. Если же желаютъ выдачу однихъ и тѣхъ же дипломовъ предоставить всѣмъ школамъ, не только государственнымъ, но и частнымъ—школамъ, находящимся внѣ прямаго контроля со стороны государства, то въ такомъ случаѣ надо имѣть въ виду, что дипломъ потеряетъ значеніе такого опредѣленнаго масштаба. Правительству придется разбирать, какимъ учрежденіемъ выданъ дипломъ, или же, въ видѣ общей мѣры, ввести государственные экзамены.—Въ вопросѣ о дипломахъ французское правительство сдѣлало въ 1875 году уступку оппозиціи, но въ тоже время мы замѣчаемъ, что оно все больше и больше начинаетъ вводить государственные экзамены, которымъ одинаково подвергаются какъ лица, имѣющія дипломы отъ государственныхъ, такъ и лица, имѣющія дипломы отъ частныхъ учебныхъ заведеній.

Необходимо сказать еще нѣсколько словъ объ École polytechnique и ея значеніи въ подготовкѣ лицъ административнаго вѣдомства. Начало ея относится къ 1794 г. Въ этомъ году для образованія техниковъ была устроена въ Парижѣ École centrale des travaux publiques, которая въ 1795 г. переименована въ École polytechnique. Въ началѣ она имѣла своимъ назначеніемъ образовывать техниковъ вообще; впослѣдствіи же, во время Наполеона I, она была обращена въ школу для приготовленія преимущественно военныхъ техниковъ. Таково ея главное назначеніе и въ настоящее время, хотя въ ней получаютъ образованіе и должностныя лица гражданскаго вѣдомства, для которыхъ требуются обширныя познанія въ математикѣ, физикѣ и химіи. До сихъ поръ она находится въ завѣдываніи военнаго министерства.

Пріемъ въ эту школу производится по конкурсу. Экзаменаціонная коммиссія въ назначенный срокъ отправляется въ различные города Франціи и тамъ производитъ экзаменъ. Возвратившись въ Парижъ и произведя экзамены въ Парижѣ, коммиссія выбираетъ оказавшихъ наилучшіе успѣхи во всей Франціи въ

комплектъ, опредѣленный для пріема. Ecole polytechnique есть учрежденіе закрытое. Курсъ продолжается 2 года. По окончаніи этой школы, или прямо поступаютъ на службу, въ армію, во флотъ, на разныя административныя службы гражданскаго вѣдомства, напримѣръ, по управленію табачными мануфактурами и государственными пороховыми и селитренными заводами, или же поступаютъ въ спеціальныя школы, такъ называемыя écoles d'application, по отношенію къ которымъ École polytechnique имѣетъ значеніе только предварительныхъ общихъ курсовъ. Къ этимъ школамъ принадлежитъ, напримѣръ, École d'application d'artillerie et de génie, École d'application d'état major (по нашему академія генеральнаго штаба [1]), École des ponts et des chaussées, École des mines и др. Окончательный экзаменъ въ École polytechnique имѣетъ видъ конкурса. Всѣ выдержавшіе экзаменъ вносятся въ списокъ по степени ихъ успѣховъ, и въ écoles d'application берутся только лучшіе ученики, а остальные поступаютъ на разнаго рода службу. Непринятые за наполненіемъ комплекта ни на дѣйствительную военную службу, ни въ службу гражданскую, считаются до полученія назначенія на дѣйствительную службу офицерами резерва. [2]).

Французское законодательство заботится о надлежащей подготовкѣ должностныхъ лицъ, но въ его мѣрахъ, направленныхъ къ этой цѣли, нѣтъ единства. Главное, и при назначеніяхъ на судебныя должности обязательное условіе, которое одно не всегда, однако, считается достаточнымъ,—есть дипломъ licencié или docteur en droit. Для административнаго вѣдомства имѣютъ значеніе какъ дипломы licencié en droit, такъ и дипломы licencié ès-sciences и ès-lettres, но всѣ эти дипломы не имѣютъ въ этомъ вѣдомствѣ такого абсолютно обязательнаго значенія, какъ дипломъ licencié en droit въ судебномъ вѣдомствѣ. Въ административномъ вѣдомствѣ кромѣ дипломовъ отъ факультетовъ нерѣдко имѣютъ значе-

---

[1]) Въ школу генеральнаго штаба принимается, впрочемъ, только небольшое число изъ лицъ, окончившихъ политехническую школу, а именно. каждый годъ въ эту школу принимаются 3 человѣка изъ École polytechnique, 22 изъ Éc. de Saint-Syr и 30 человѣкъ прямо изъ лейтенантовъ, находящихся на дѣйствительной службѣ.

[2]) Замѣтимъ здѣсь кстати, что подобный же способъ пріема по конкурсному экзамену, производимому циркулирующей по всей Франціи коммиссіей, существуетъ и для поступленія въ военную École de Saint-Syr.

ніе и дипломы другихъ высшихъ учебныхъ заведеній—агрономическаго института, высшихъ коммерческихъ школъ и т. д. а для должностей низшаго ранга и дипломы среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній различныхъ типовъ.

Иногда дипломы признаются недостаточными и требуется еще конкурсъ между лицами, имѣющими дипломы. Такой конкурсъ существуетъ для занятія мѣста аудиторовъ при государственномъ совѣтѣ, для кандидатовъ на судебныя должности (attachés), для кандидатовъ на должности въ дипломатической и консульской службѣ, въ департаментѣ гербовыхъ сборовъ (enregistrement) и въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ администраціи [1]).

Главнѣйшіе изъ этихъ конкурсныхъ экзаменовъ мы разсмотримъ подробнѣе.

Законъ 24 мая 1872 г. о государственномъ совѣтѣ возстановилъ конкурсные экзамены на мѣста аудиторовъ 2-го класса, а декретъ $^{14}/_{15}$ октября того же года опредѣлилъ программу и способъ экзамена. Болѣе позднія постановленія—законы $^{10}/_{11}$ августа 1876 и 13 іюля 1879 и декретъ $^{14}/_{15}$ августа 1879 видоизмѣнили только нѣкоторые отдѣльные пункты закона 24 мая и декрета $^{14}/_{15}$ октября 1872 года.

При государственномъ совѣтѣ полагается 24 аудитора 2-го класса и 12 аудиторовъ 1-го класса [2]). Аудиторы 2-го класса остаются при государственномъ совѣтѣ не болѣе 4 лѣтъ. Если 4-хъ лѣтняя служба аудиторовъ 2-го класса была удовлетворительная, то они или получаютъ административное назначеніе, или оставляются при государственномъ совѣтѣ въ качествѣ аудиторовъ 1-го класса. Изъ аудиторовъ 1-го класса они могутъ быть потомъ произведены въ mâitre des requêtes при томъ же совѣтѣ. Такимъ образомъ аудиторы 2-го класса являются подготовительною школою для различныхъ административныхъ должностей. Комплектъ аудиторовъ 2-го класса возобновляется ежегодно по четвертямъ [3]). Каждый годъ министръ юстиціи объявляетъ конкурсъ на 6 вакантныхъ мѣстъ. Для допущенія къ конкурсу аспирантъ долженъ, во 1-хъ, обладать полными правами французскаго гражданства, во 2-хъ, имѣть не менѣе 21 и не болѣе 25 лѣтъ отъ роду, въ 3-хъ, представить

---

[1]) Block, Diction. de l'adm. p 974,21.

[2]) Loi 13 juillet 1879 art 1.

[3]) Loi $^{10}/_{11}$ août 1876 art 2.

дипломъ отъ одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній, указанныхъ въ правительственномъ декретѣ. Такъ какъ требованія административной службы весьма разнообразны. то и правительственный декретъ $^{14}/_{15}$ августа 1879 г. допускаетъ къ конкурсу не только тѣхъ аспирантовъ, которые имѣютъ дипломы отъ факультетовъ, но и тѣхъ, которые имѣютъ дипломы отъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній—École des chartes, École polytechnique, École nationale des mines, École nationale des ponts et des chaussées, École centrale des arts et des manufactures, École forestière, или отъ одной изъ спеціальныхъ военныхъ школъ, или отъ морской школы (École navale). Къ дипломамъ отъ этихъ школъ приравнивается и патентъ на офицерскій чинъ въ военно-сухопутной или военно-морской службѣ.—Въ 4-хъ, аспирантъ долженъ быть свободнымъ отъ воинской повинности [1]). Въ назначенное за два мѣсяца впередъ время производится конкурсное испытаніе. Предметами этого испытанія являются: основанія французскаго государственнаго права (principes du droit politique et constitutionnel) общія, основанія (principes généraux) международнаго права, общія основанія французскаго гражданскаго права и судоустройства, административное право и основанія политической экономіи. Административное право требуется въ обширномъ объемѣ. Къ декрету 1872 г. приложена подробная программа по административному праву, состоящая изъ 43 отдѣльныхъ параграфовъ, изъ которыхъ каждый имѣетъ нѣсколько подраздѣленій. Программа обнимаетъ самыя разнообразныя области административнаго права—государственные доходы, государственные расходы, государственные долги, пенсіи чиновниковъ, народное образованіе, общественное призрѣніе, дороги, морскіе порты, фабричную промышленность, натурализацію, перемѣну именъ и многое другое.

Экзаменаціонная коммиссія состоитъ изъ 3-хъ совѣтниковъ государственнаго совѣта и одного maître des requêtes.

Экзаменъ состоитъ изъ двухъ испытаній—предварительнаго и окончательнаго. Предварительное испытаніе состоитъ въ письменномъ отвѣтѣ на тэму. взятую изъ области административнаго права. Всѣмъ экзаменующимся предлагается одна и таже тэма, на

---

[1]) Décret $^{14}/_{15}$ août 1879 art 1 Остальныя правила о конкурсномъ экзаменѣ и программа по административному праву содержатся въ декретѣ $^{14}/_{15}$ октября 1872 года.

которую они должны написать отвѣтъ въ теченіи 6 часовъ, подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ коммиссіи. При этомъ они не должны пользоваться ни помощью своихъ товарищей, ни какими либо пособіями, кромѣ сборниковъ французскихъ законовъ. Въ заголовкѣ каждаго письменнаго отвѣта ставится фамилія его автора. Написавъ письменный отвѣтъ, экзаменующійся подаетъ его наблюдающему члену коммиссіи, который ставитъ нумеръ у фамиліи и такой же нумеръ на самой рукописи. Всѣ заголовки отрѣзываются, вкладываются въ конвертъ и запечатываются. Конвертъ распечатывается только послѣ обсужденія и оцѣнки письменныхъ отвѣтовъ.

Лица, выдержавшія это предварительное испытаніе, подвергаются затѣмъ испытанію окончательному. Оно состоитъ въ новомъ письменномъ отвѣтѣ и въ устномъ отвѣтѣ. Тэма для письменнаго отвѣта назначается также для всѣхъ одна и берется изъ какого-либо изъ вышеуказанныхъ предметовъ экзамена. Тэма эта сообщается экзаменующимся за 24 часа впередъ, но самый отвѣтъ экзаменующіеся пишутъ всѣ вмѣстѣ подъ наблюденіемъ члена коммиссіи, при чемъ имъ запрещается даже пользованіе сборниками законовъ. На письменный отвѣтъ дается 6 часовъ. За письменнымъ отвѣтомъ слѣдуетъ устный отвѣтъ на вопросъ, вынутый изъ общей массы билетовъ. Достающійся экзаменующемуся вопросъ сообщается ему за часъ до его отвѣта. Устное испытаніе состоитъ въ томъ, что экзаменующійся сначала самъ излагаетъ предметъ, на что ему дается не болѣе четверти часа, а затѣмъ отвѣчаетъ на предложенные ему вопросы. Вопросы относятся ко всѣмъ предметамъ экзамена; на эти вопросы полагается не болѣе получаса.

Устное испытаніе производится публично. По окончаніи испытанія коммиссія въ томъ же засѣданіи, но непубличнo, его обсуждаетъ и составляетъ списокъ выдержавшихъ экзаменъ по порядку ихъ достоинства. Если всѣ или нѣкоторые экзаменовавшіеся оказали познанія недостаточныя, то коммиссія можетъ постановить, что всѣ вакансіи, или нѣкоторыя изъ нихъ должны остаться незанятыми. Результатъ испытанія провозглашается въ публичномъ засѣданіи.

Зачисленные на вакансіи аудиторы распредѣляются по различнымъ департаментамъ государственнаго совѣта.

Аудиторы 1-го класса назначаются президентомъ республики по представленіямъ вице-президента государственнаго совѣта и

предсѣдателей департаментовъ, какъ изъ аудиторовъ 2-го класса, оканчивающихъ 4-хъ годичный срокъ, такъ и изъ аудиторовъ 2-го класса, выбывшихъ и занимающихъ административныя должности. При 3-й республикѣ до закона 13-го іюля 1879 г. мѣста аудиторовъ 1-го класса занимались послѣ 2-го конкурснаго экзамена между аудиторами 2-го класса. Этотъ конкурсный экзаменъ закономъ 13 іюля 1879 года отмѣненъ. Одинъ изъ членовъ національнаго собранія M. Gaslonde слѣдующимъ образомъ мотивировалъ предложеніе уничтожить конкурсъ для замѣщенія мѣстъ аудиторовъ 1-го класса. „Конкурсъ необходимъ для мѣстъ аудиторовъ 2-го класса, такъ какъ тогда правительство имѣетъ передъ собою совершенно ему неизвѣстныхъ кандидатовъ. Напротивъ, онъ является способомъ замѣщенія сравнительно несовершеннымъ тогда, когда соискатели извѣстны, когда за ихъ работами слѣдятъ изо дня въ день, когда ихъ таланты оцѣнены судьями, постоянно участвующими въ ихъ работахъ. Превосходство однихъ надъ другими выясняется съ полной опредѣленностью, а конкурсъ, съ своими сюрпризами, способенъ неоправдать самыя разумныя предвидѣнія. Мнѣніе судей готово заранѣе. Поэтому гораздо проще запросить ихъ объ этомъ и назначать кандидатовъ изъ списка, представляемаго предсѣдателями департаментовъ. Выборъ изъ этого списка правительство предоставляетъ себѣ. Государственный не можетъ относиться безучастно къ этимъ назначеніямъ. Ему необходимо среди лицъ, которыя хотя въ настоящее время состоятъ только помощниками, но будутъ когда нибудь высшими должностными лицами, найти единство цѣли и взглядовъ, которое дѣлаетъ ихъ сотрудничество вполнѣ дѣйствительнымъ“ [1]).

Срокъ службы аудиторовъ 1-го класса неограниченъ. Они получаютъ жалованье въ половину противъ maîtres des requêtes. По крайней мѣрѣ $^1/_3$ мѣстъ, слѣдующихъ въ іерархическомъ порядкѣ, maîtres des requêtes должна быть занята лицами изъ аудиторовъ 1-го класса [2]).

Подобные же конкурсные экзамены введены въ 1876 г. по иниціативѣ министра Dufaure'a въ министерствѣ юстиціи. Декретъ $\frac{19\text{ мая}}{7\text{ іюня}}$ 1876 г. устанавливаетъ конкурсные экзамены для кандида-

[1]) Loi 24 mai 1872 art. 5.

[2]) Collection des lois, décrets etc. 1879 p. 286 прилож. 2-е.

товъ на судебныя должности (attachés) при министерствѣ и при прокурорахъ различныхъ судовъ. Эти attachés составляютъ контингентъ молодыхъ людей, изъ котораго преимущественно, хотя и не исключительно, назначаются какъ чины прокуратуры, такъ и судьи. Всѣ attachés раздѣлены на 2 класса и въ каждомъ классѣ дозволяется быть не болѣе 3-хъ лѣтъ. При министерствѣ и при прокуратурѣ парижскихъ судовъ существуютъ только attachés 1-го класса. Attachés 2-го класса назначаются безъ особаго экзамена изъ лицъ, имѣющихъ степень доктора или же выдержавшихъ экзаменъ на эту степень [1]). Attachés 1-го класса назначаются по конкурсному экзамену. Всѣхъ мѣстъ attachés 1-го класса полагается не болѣе 48. Такъ какъ конкурсныя испытанія могутъ указать только знанія, но не характеръ лица, то правительство допускаетъ къ конкурсу не раньше, какъ удостовѣрившись, что лицо, желающее участвовать въ конкурсѣ, удовлетворяетъ другимъ, въ особенности нравственнымъ, условіямъ. Допускаются къ конкурсу только лица, имѣющія степень доктора правъ. Одного диплома недостаточно. Требуется, чтобы лица, ищущія званія attaché 1-го класса, имѣли надлежащую рекомендацію, а именно, чтобы они были представлены первымъ президентомъ суда, генералъ-прокуроромъ или старшиною корпораціи адвокатовъ. При недостаткѣ такой рекомендаціи, лицо, просящее о допущеніи къ конкурсному экзамену, можетъ въ замѣнъ ея привести слѣдующія основанія:—званіе attaché 2-го класса, полученіе награды отъ академіи или юридическаго факультета, дипломъ licencié ès-lettres или свидѣтельство на доцентуру (agrégation) при одномъ изъ юридическихъ факультетовъ.

При открытіи конкурса министръ юстиціи объявляетъ о числѣ свободныхъ вакансій. Экзаменаціонное jury состоитъ изъ 2 членовъ кассаціоннаго суда, 2 чиновъ прокуратуры, одного чиновника отъ министерства юстиціи и одного профессора. На экзаменѣ требуется основательное знаніе гражданскаго, торговаго, уголовнаго права, судоустройства, процесса, а также общія начала публичнаго и административнаго права, въ особенности же раздѣленіе властей и положительные и отрицательные конфликты между властями. Формы экзамена почти тѣ же, какъ и при конкурс-

[1]) Для полученія степени доктора необходимо еще выдержать публичное состязаніе (acte public).

ныхъ экзаменахъ на вакансіи аудиторовъ государственнаго совѣта. Устное испытаніе производится также публично.

Лица, выдержавшія экзаменъ на attaché 1-го класса, назначаются въ канцелярію министерства или къ прокурорамъ, по представленіямъ послѣднихъ. Званіе attaché 1-го класса еще не даетъ само по себѣ права на занятіе судейской или прокурорской должности, и правительство при назначеніяхъ имѣетъ полную свободу оцѣнки служебныхъ качествъ кандидатовъ на эти должности [1]).

Министръ юстиціи Dufaure обратилъ вниманіе и на приготовительную службу кандидатовъ на судебныя должности. Такъ какъ занятія кандидатовъ могутъ идти успѣшно только въ томъ случаѣ, когда ихъ не слишкомъ много, когда они дѣйствительно являются помощниками должностныхъ лицъ, работающими вмѣстѣ съ послѣдними, подъ ихъ руководствомъ и при ихъ наблюденіи, то онъ рѣшилъ, руководясь указаніями мѣстныхъ прокуроровъ, опредѣлить штатное число кандидатовъ при каждомъ судѣ. Онъ же обратилъ вниманіе на то, чтобы кандидаты занимались дѣлами различныхъ родовъ, чтобы имъ была предоставлена возможность посѣщать судебныя засѣданія и выступать на судѣ въ качествѣ адвокатовъ, чтобы ими составлялись рефераты какъ по вопросамъ догматическимъ, такъ и по вопросамъ исторіи права. Кромѣ того, Dufaure ввелъ чтеніе и обсужденіе рефератовъ по юридическимъ вопросамъ въ собраніяхъ парижскихъ кандидатовъ на судебныя должности, собирающихся подъ предсѣдательствомъ одного изъ должностныхъ лицъ министерства юстиціи. Онъ предписалъ мѣстнымъ прокурорамъ, чтобы они посылали лучшіе изъ рефератовъ въ министерство для того, чтобы ихъ можно было сравнить съ рефератами парижскихъ кандидатовъ. Прокуроры обязаны ежегодно представлять въ министерство подробные отчеты о занятіяхъ кандидатовъ [2]).

Правила о подготовкѣ кандидатовъ на дипломатическія и консульскія должности установлены декретомъ 10 іюля 1880 года. Этотъ декретъ требуетъ отъ лицъ, желающихъ получить мѣсто attaché при одной изъ дирекцій министерства иностранныхъ дѣлъ, секретаря посольства 3-го класса или консульскаго помощника

---

[1]) Décret. $\frac{29 \text{ mai}}{7 \text{ juin}}$ 1876.

[2]) Циркуляръ Dufaure'a отъ 4 іюня 1876 см. у Dalloz'a, Jurispr. gén 1876, IV partie p 95 et suiv.

(consul suppléant), чтобы они выдержали два конкурсныхъ экзамена и въ промежуткѣ между обоими экзаменами пробыли 3 года на подготовительной службѣ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ министръ иностранныхъ дѣлъ объявляетъ въ Journal Officiel о числѣ мѣстъ, на которыя открывается конкурсъ; конкурсныя испытанія производятся въ январѣ. Требуемые отъ аспирантовъ для допущенія къ конкурсу дипломы учебныхъ заведеній обозначены также разнообразно, какъ и дипломы, требуемые отъ аспирантовъ на аудиторскія мѣста въ государственномъ совѣтѣ.

Экзаменаціонная коммиссія состоитъ изъ предсѣдателя (директора личнаго состава въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ), двухъ чиновниковъ министерства иностранныхъ дѣлъ и двухъ лицъ, не принадлежащихъ къ этому министерству. Для законности состава засѣданія достаточно 3-хъ членовъ.

При первомъ экзаменѣ программа одна и таже какъ для лицъ, ищущихъ дипломатическихъ, такъ и для лицъ, ищущихъ консульскихъ должностей. Въ нее входятъ:

1) Политическая судебная и административная организація Франціи и иностранныхъ государствъ.
2) Основныя начала международнаго права публичнаго и частнаго.
3) Торговое и морское право.
4) Исторія трактатовъ отъ вестфальскаго конгресса до конгресса берлинскаго, политическая и торговая географія.
5) Основанія политической экономіи.
6) Англійскій или нѣмецкій языкъ.

Экзаменъ состоитъ изъ такихъ же частей и производится по совершенно такимъ же правиламъ, какъ и экзаменъ на мѣста аудиторовъ при государственномъ совѣтѣ.

По окончаніи экзамена, лица, его выдержавшія, зачисляются на приготовительную службу surnumeriat въ одно изъ учрежденій министерства иностранныхъ дѣлъ на 3 года. Въ это время они приготовляются также ко второму экзамену. Зачисленные въ surnumeriat кандидаты не обязаны отбывать подготовительную службу въ учрежденіяхъ, находящихся внѣ предѣловъ Франціи, безъ собственнаго ихъ на то согласія.

По истеченіи трехъ лѣтъ аспиранты подвергаются новому экзамену (examen de classement) передъ коммиссіей, состоящей изъ того же директора личнаго состава, вице-директора и спеціальныхъ экзаменаторовъ по новымъ языкамъ, назначенныхъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. При этомъ экзаменѣ различаются кан-

дидаты на дипломатическія и кандидаты на консульскія должности. Первые должны держать экзаменъ изъ новѣйшей дипломатической исторіи, вторые изъ коммерческой географіи и таможеннаго законодательства какъ Франціи, такъ и другихъ странъ. Англійскій языкъ для обѣихъ категорій кандидатовъ обязателенъ. Что касается нѣмецкаго языка, то онъ обязателенъ только для кандидатовъ на дипломатическія должности. Для кандидатовъ на должности консульскія онъ можетъ быть замѣненъ языкомъ испанскимъ. Второй экзаменъ также, какъ и первый, состоитъ изъ письменныхъ и устныхъ отвѣтовъ. Требованія по языкамъ на второмъ экзаменѣ повышены: на первомъ экзаменѣ требуются только переводы съ печатнаго текста, на второмъ требуется сочиненіе, написанное на иностранномъ языкѣ на заданную тэму, безъ пособія лексикона, чтеніе и разборъ документовъ.—Устанавливая послѣ втораго экзамена списокъ кандидатовъ по порядку ихъ достоинства, коммиссія, кромѣ экзамена, должна принимать во вниманіе способности и прилежаніе, обнаруженныя ими во время подготовительной службы, умѣнье говорить на живыхъ языкахъ, не входящихъ въ программу экзамена, а также другіе дипломы кромѣ диплома licencié en droit [1]).

Лицамъ, не выдержавшимъ втораго испытанія, дозволяется держать экзаменъ еще одинъ разъ, въ слѣдующемъ году.

Министръ можетъ назначать консульскихъ агентовъ, и независимо отъ конкурсныхъ экзаменовъ, изъ лицъ, имѣющихъ дипломы отъ учебныхъ заведеній и доказавшихъ свою практическую опытность на государственной или даже частной службѣ. Такъ, иногда консульскими агентами назначаются начальники канцелярій (chancelliers).

Кромѣ правилъ о конкурсныхъ экзаменахъ для дипломатическихъ и консульскихъ должностей, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ существуютъ еще правила, установленныя декретомъ 24 іюня 1886 г., съ цѣлью подготовить надлежащій персоналъ начальниковъ канцелярій (chancelliers) при различныхъ учрежденіяхъ этого министерства.

Декретъ 24 іюня 1886 г. установилъ среди чиновниковъ канцеляріи министерства иностранныхъ дѣлъ особый штатъ чиновниковъ, подготовляющихся къ должности chancellier. Лица эти въ

[1]) Décret de 10 juillet 1880.

числѣ 50 человѣкъ носятъ названіе commis-élèves. Штатъ этихъ commis-élèves является практическою школою для будущихъ chancelliers. Конкурснаго экзамена для поступленія въ commis-éleves нѣтъ. Желающій поступить въ число commis-élèves и удовлетворяющій условіямъ возраста и другимъ общимъ условіямъ для поступленія на государственную службу, долженъ представить дипломъ отъ одного изъ перечисленныхъ въ декретѣ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній, между прочимъ, отъ École des hautes etudes commerciales, отъ другихъ высшихъ торговыхъ школъ, одобренныхъ правительствомъ, или отъ Institut national agronomique. Начальники канцелярій (chancelliers) назначаются изъ этихъ commis-élèves, пробывшихъ на службѣ не менѣе трехъ лѣтъ, но не изъ нихъ исключительно. Они могутъ быть также назначаемы изъ другихъ лицъ, имѣющихъ подобные же дипломы и прослужившихъ также не менѣе трехъ лѣтъ на государственной службѣ, у нотаріуса, стряпчаго или даже въ частномъ банковомъ или торговомъ учрежденіи. Если предполагаемое мѣсто назначенія находится въ чужой странѣ, то кандидатъ на должность долженъ представить доказательства знанія языка этой чужой страны, если при этомъ учрежденіи нѣтъ спеціальнаго драгомана или переводчика [1]). По заявленію министра иностранныхъ дѣлъ Freycinet, представившаго проэктъ декрета, эти правила объ условіяхъ подготовки для должности chancellier тѣмъ болѣе необходимы, что правительству, за невозможностью найти на мѣстѣ лицъ, выдержавшихъ конкурсные экзамены, иногда приходится назначать въ нѣкоторыхъ странахъ консульскихъ агентовъ изъ chancelliers. Правила декрета такимъ образомъ обезпечиваютъ и для консульскихъ агентовъ, назначаемыхъ изъ chancelliers, значительную степень общаго образованія и практическую опытность [2]).

Особые государственные экзамены, конкурсные или неконкурсные, существуютъ и въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ администраціи, кромѣ указанныхъ выше. Не касаясь арміи, флота и такихъ техническихъ службъ, какъ служба инженерная, гдѣ также установлены конкурсныя испытанія, я упомяну только о нѣкоторыхъ другихъ техническихъ службахъ. Въ департаментѣ гербовыхъ сборовъ (enregistrement) установленъ конкурсный экзаменъ,

---

[1]) Décret 24 juin 1886.

[2]) Докладъ Freycinet. См. Collection des lois, décrets etc. 1886 p. 295—296.

по особой программѣ, между аспирантами, которые должны имѣть дипломы bachelier ès-sciences или bacheliers ès-lettres [1]). Конкурсные экзамены существуютъ также для нѣкоторыхъ среднихъ должностей, напр., по почтовому вѣдомству [2]). Кромѣ того, они иногда объявляются для занятія низшихъ должностей, какъ напр., commis des écritures, commis de bureau de l'intendance, conducteur des ponts et chaussées, agent voyer, низшаго персонала въ управленіи табакомъ etc [3]). Иногда существуютъ особые экзамены, производимые начальникомъ присутственнаго мѣста (chef de bureau). Такіе экзамены существуютъ, напр., въ таможенномъ вѣдомствѣ для занятія мѣста surnumeraire [4]).

Во многихъ случаяхъ для опредѣленія на должность не существуетъ никакихъ опредѣленныхъ условій образованія, а потому администрація можетъ руководиться при назначеніяхъ дипломами среднихъ или низшихъ учебныхъ заведеній, рекомендаціями, дѣятельностью въ другихъ профессіяхъ и тому подобными данными.

---

[1]) Block. Diction. de l'adm. art. Fonctionaires publics.
[2]) Block. Diction. de l'adm. art Postes
[3]) Lamé-Fleury Enseignement professionnel.
[4]) Dalloz. Jurisprudence générale. Douanes

IV.

Заключеніе.

Значеніе экзаменовъ вообще. Выгодныя и невыгодныя стороны экзаменовъ въ факультетахъ и въ особыхъ коммиссіяхъ, составляемыхъ правительствомъ. Значеніе для государственной службы аттестатовъ частныхъ учебныхъ заведеній. Выгодныя и невыгодныя стороны конкурсныхъ экзаменовъ.

Мы видѣли, что въ различныхъ государствахъ, а иногда и въ одномъ и томъ же государствѣ, существуютъ различныя системы для распознаванія людей, надлежащимъ образомъ подготовленныхъ для государственной службы. Каждая изъ разсмотрѣнныхъ странъ имѣетъ свои особенности. Въ Англіи большинство среднихъ должностей замѣщается послѣ конкурснаго экзамена, произведеннаго особыми коммиссіями, назначенными центральнымъ экзаменаціоннымъ учрежденіемъ (civil service commissioners). Большею частью своей дѣятельности какъ центральная коммиссія, такъ и ей подчиненныя коммиссіи экзаменаторовъ обязаны тому обстоятельству, что въ Англіи нѣтъ систематизированной градаціи школъ низшихъ, среднихъ и высшихъ. Университеты, вообще говоря, не имѣютъ никакого отношенія къ подготовкѣ лицъ, предполагающихъ занять государственную должность. Въ Германіи и Австріи для среднихъ и высшихъ должностей требуется университетское или ему равное образованіе. Система государственныхъ экзаменовъ довольно сложна и состоитъ изъ двухъ, а иногда даже изъ 3-хъ экзаменовъ Теоретическіе экзамены кое гдѣ поручены факультетамъ при участіи членовъ отъ правительства, но большею частью производятся особыми коммиссіями, составленными правительствомъ на срокъ, болѣе или менѣе продолжительный. Въ составъ этихъ коммиссій входятъ большею частью (за исключеніемъ Пруссіи) профессора университетовъ. Практическіе экзамены производятся должностными лицами, иногда при участіи профессоровъ. Университеты имѣютъ двоякую задачу: во 1-хъ, они образуютъ людей для службы, во 2-хъ, способствуютъ развитію науки вооб-

ще, помимо практическихъ цѣлей, и образуютъ ученыхъ. Во Франціи есть colléges и facultés, дипломы которыхъ принимаются во вниманіе при назначеніяхъ на среднія и высшія должности. Для нѣкоторыхъ должностей, кромѣ того, требуется еще и особый экзаменъ простой или конкурсный. Facultés de droit устроены главнымъ образомъ для цѣлей службы и для приготовленія адвокатовъ.

Экзамены составляютъ главный способъ удостовѣренія въ познаніяхъ извѣстнаго лица или въ его умѣньи приготовить извѣстную вещь.

Дипломъ, свидѣтельствующій объ опредѣленныхъ знаніяхъ или опредѣленной степени искусства, выданный компетентнымъ учрежденіемъ, даетъ возможность сразу опредѣлить цѣну человѣка съ этой стороны.[1]

Организовать экзамены такъ, чтобы на нихъ могли быть высказаны не только знанія, но и разнообразныя способности, очень трудно. Экзаменъ, состоящій только въ испытаніи свѣдѣній, можетъ обнаружить обыкновенныя способности, да и то не всѣ необходимыя для практической дѣятельности, а главнымъ образомъ память и обыкновенную сообразительность. Такой экзаменъ не можетъ открыть таланта, а тѣмъ болѣе генія. Талантъ можетъ быть узнанъ или изъ самаго дѣла, или посредствомъ такихъ испытаній, которыя состоятъ не столько въ удостовѣреніи теоретическихъ свѣдѣній, сколько въ умѣніи ихъ примѣнять—въ представленіи художественнаго или промышленнаго произведенія, въ удачномъ разрѣшеніи какого нибудь административнаго или судебнаго дѣла.

Всякій экзаменъ, кромѣ своихъ хорошихъ сторонъ, имѣетъ и неудобныя. Онъ требуетъ кромѣ пріобрѣтенія свѣдѣній, необходимыхъ для профессіи, еще особой подготовки собственно къ экзамену, установленія своихъ свѣдѣній въ головѣ такимъ образомъ. чтобы всѣ отвѣты были на готовѣ. Такая подготовка поглощаетъ много времени у экзаменующагося и требуетъ порядочной способности выдерживать экзаменное напряженіе. Поэтому число экзаменовъ не должно быть слишкомъ значительнымъ. и имъ по возможности должны быть подвергаемы люди молодые, для которыхъ, благодаря свѣжести ихъ силъ, они легче. Только въ дѣтскіе годы и въ періодъ юности, когда ученіе есть главное занятіе готовящагося лица, частые экзамены, какъ репетиція пройденнаго, умѣст-

ны и полезны. R. Mohl въ статьѣ, написанной еще въ 50-хъ годахъ, одной изъ немалыхъ невыгодъ, сопряженныхъ съ каждымъ экзаменомъ, особенно если они такъ многочисленны, какъ въ Германіи, считаетъ ту муку страха и тревогъ, которую причиняетъ эта вѣчная перспектива предстоящихъ экзаменовъ, отравляющая лучшіе молодые годы. „Время подготовки къ этимъ экзаменамъ, говоритъ Mohl, многіе разсматриваютъ, какъ глупѣйшее время въ своей жизни. Сколь многіе, не имѣя мужества подвергнуться этой пыткѣ, погубили всю свою будущую карьеру и были отстранены отъ всякаго полезнаго занятія, хотя, можетъ быть, у нихъ не было недостатка въ требуемыхъ занятіяхъ. Возьмите еще въ соображеніе безпокойство семейства, у котораго часто отъ экзамена зависитъ все земное счастье, слезы вдовы матери, осиротѣлой сестры, огорченной невѣсты при неудачномъ исходѣ экзамена. Всѣ эти послѣдствія выступаютъ тѣмъ съ большею яркостью, чѣмъ больше экзаменовъ и чѣмъ длиннѣе годы промежутковъ, установленные между ними закономъ. Это очень жестоко, если человѣку перевалило за 30, а онъ еще не успѣлъ раздѣлаться съ послѣднимъ экзаменомъ.... Подумайте, что это часто уже отецъ семейства, и отъ экзамена зависитъ участь не только его, но и его жены и дѣтей.—Можетъ быть, все это и необходимо, заключаетъ Mohl, но и съ человѣческой точки зрѣнія нельзя объ этомъ не пожалѣть“.

R. Mohl былъ одинъ изъ тѣхъ весьма немногихъ писателей, которые не увлекались педантической строгостью длинной экзаменаціонной лѣстницы, установленной въ Германіи. Разсматривая наплывъ республиканскихъ началъ, въ томъ числѣ и выборнаго начала при замѣщеніи должностей, какъ нѣчто неизбѣжное, фаталистическое (R. Mohl писалъ статью въ началѣ 50-хъ годовъ), онъ слѣдующимъ образомъ заканчиваетъ свою статью: „Я не говорю, что систему экзаменовъ можно разсматривать, какъ вѣчное пріобрѣтеніе въ народной жизни. Весьма и весьма возможно, что вся система экзаменовъ совершенно исчезнетъ изъ міра, который долго существовалъ безъ нея и въ значительной своей части и теперь безъ нея обходится. Ни въ Греціи, ни въ Римѣ не знали этой системы; Востокъ до сихъ поръ ея не знаетъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ право повелѣвать и проповѣдывать дается по всеобщему избранію. Кто знаетъ, можетъ быть, этотъ послѣдній способъ замѣщенія должностей перейдетъ и къ намъ, какъ бы ни

возражали противъ этого наши нынѣшніе государственные мудрецы. Тогда наша развѣтвленная и выработанная система экзаменовъ составитъ любопытный отдѣлъ въ исторіи права и государства, ко всеобщему удивленію и не малому затрудненію для молодыхъ ученыхъ, изучающихъ науку о государствѣ, если таковые тогда будутъ еще существовать. До тѣхъ же поръ мы должны эту систему поддерживать и улучшать, какъ можемъ“ [1]).

Раздѣляя многія мнѣнія, высказанныя Молемъ объ экзаменахъ вообще и въ частности о государственныхъ экзаменахъ, я не могу однако согласиться съ приведенными выше заключительными строками его статьи. Введеніе демократическихъ или республиканскихъ началъ въ государственное устройство нисколько не исключаетъ необходимости экзаменовъ. Правда, ни Грецiя, ни Римъ ихъ не знали, а Востокъ и теперь ихъ не знаетъ; но что касается Греціи и республиканскаго Рима, то отношенія тогда были проще, да и кругъ гражданъ былъ не великъ. Что касается Римской Имперіи и Востока, то едва ли состояніе государственной службы въ нихъ можетъ считаться удовлетворительнымъ. Я думаю, что если выборное начало при назначеніяхъ на должности и будетъ все болѣе и болѣе утверждаться въ мірѣ, какъ предполагалъ Mohl, что еще далеко не аксіома, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы экзамены перестали играть важную роль при опредѣленіи на должность.

Есть два рода государствъ. Въ однихъ назначаются на должности тѣ лица, которыя нравятся или которыя льстятъ лицамъ, имѣющимъ въ своихъ рукахъ назначенія на должности, въ другихъ—люди назначаются на должности по ихъ знаніямъ и способности приносить пользу государству. Какъ монархіи, такъ и республики могутъ принадлежать къ обѣимъ категоріямъ. Фаворитизмъ при назначеніяхъ на должности въ республикѣ такое же зло, какъ и фаворитизмъ въ монархіи. До чего фаворитизмъ партій можетъ развращать цѣлый классъ должностныхъ лицъ, можно видѣть изъ всѣмъ извѣстнаго факта чрезвычайно низкаго достоинства должностныхъ лицъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Народъ въ республикѣ, какъ и государь въ монархіи одинаково нуждаются въ средствахъ распознавать свѣдущихъ и

[1]) R. Mohl. Das Prufungswesen. Staatsrecht. Völkerrecht und Politik. III Bd. S. 267.

способныхъ людей и отличать ихъ отъ куртизановъ: а экзаменъ есть одно изъ такихъ средствъ.

Эта мысль о необходимости установить какой нибудь объективный масштабъ для опредѣленія годности кандидатовъ на должности, мало по малу, хотя и съ трудомъ, начинаетъ сознаваться и политическими партіями Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ концѣ 60-хъ годовъ была наряжена коммиссія съ цѣлью разработки вопроса о реорганизаціи государственной службы. Коммиссія предлагала ввести систему государственныхъ экзаменовъ, и доклады ея 3 раза въ 1867, 68 и 69 гг. предлагались ея предсѣдателемъ Jenckes'омъ конгрессу, но, однако, безуспѣшно [1]). Въ 1884 году, по газетнымъ извѣстіямъ, замѣщеніе должностей по экзамену было поставлено на выборахъ президента однимъ изъ пунктовъ программы республиканской партіи.

Но какъ экзаменъ не есть единственное средство составлять мнѣніе о людяхъ, такъ и въ частности экзаменъ на государственныя должности не есть единственное средство для хорошаго замѣщенія должностей. Дѣятельность въ частныхъ предпріятіяхъ можетъ служить часто достаточнымъ доказательствомъ знанія и умѣнья и основаніемъ для назначенія на государственную должность, сопряженную съ дѣятельностью того же рода. Если извѣстное лицо съ успѣхомъ управляло частнымъ банкомъ, то эта дѣятельность есть болѣе надежное доказательство его способности, чѣмъ наилучшій экзаменъ изъ политической экономіи и финансовой науки. На низшихъ должностяхъ какъ выборныхъ, такъ и правительственныхъ, могутъ также представляться случаи проявить знанія и таланты, которыми можно воспользоваться и для высшихъ службъ. Конечно, при назначеніяхъ безъ экзамена такіе факты, доказывающіе знаніе и способность, должны быть точно и опредѣленно выяснены и установлены. Экзамены только тогда излишни, если факты, доказывающіе способность даннаго лица, на глазахъ у всѣхъ,

Теперь мы займемся разсмотрѣніемъ вопроса о сравнительномъ достоинствѣ двухъ системъ экзамена на среднія должности—системы государственныхъ экзаменовъ, т. е. экзаменовъ въ особыхъ коммиссіяхъ составляемыхъ правительствомъ, и системы экзаменовъ,

---

[1]) Bulletin de la société de la législation comparée, juin 1869. Докладъ Gonse'a Sur le recrutement de fonctionnaires aux Etats Unies.

производимыхъ факультетами. Я буду сравнивать факультетскіе экзамены только съ такими государственными экзаменами, въ которыхъ большинство членовъ коммиссіи назначается изъ профессоровъ, такъ какъ составленіе коммиссій для перваго, теоретическаго экзамена главнымъ образомъ изъ такъ называемыхъ практиковъ, по общепринятому мнѣнію, считается неудовлетворительнымъ.

Отвѣтъ на вопросъ, какая изъ двухъ указанныхъ системъ экзаменовъ заслуживаетъ предпочтенія, можетъ быть только относительнымъ. Окончательный отвѣтъ на вопросъ о достоинствѣ той или другой системы въ данной странѣ можетъ быть данъ только по соображеніи всѣхъ особенностей данной страны, устройства и успѣшности ея учебныхъ заведеній, отношенія къ нимъ правительства и т. д. Я здѣсь имѣю въ виду указать только самыя общія, элементарныя условія для разрѣшенія этого вопроса.

1) Тамъ, гдѣ университеты и другія учебныя заведенія суть главнымъ образомъ результатъ дѣятельности самаго общества, гдѣ они являются учрежденіями или даже корпораціями независимыми отъ правительства и ведутъ преподаваніе самостоятельно, не въ видахъ подготовки людей спеціально къ государственной службѣ, не по правительственнымъ программамъ, внѣ дѣятельнаго вліянія правительства на ходъ преподаванія,—тамъ главнымъ средствомъ для обезпеченія государству необходимыхъ познаній со стороны кандидатовъ на должности являются государственные экзамены. Таково общее правило. Правительство, конечно, и здѣсь можетъ принимать во вниманіе дипломы, выданные частными учебными заведеніями. Но значеніе этихъ дипломовъ можетъ быть только колеблющимся. Оно зависитъ отъ того, имѣетъ ли правительство обстоятельныя свѣдѣнія объ учебномъ заведеніи, находитъ ли оно программы заведенія соотвѣтствующими его требованіямъ и, наконецъ, имѣетъ ли оно довѣріе къ его администраціи. Въ такомъ отношеніи находится правительство не только къ университетамъ, но и къ другимъ школамъ высшимъ, среднимъ и низшимъ въ Англіи. Въ такомъ же отношеніи находятся правительства континентальныхъ государствъ относительно частныхъ школъ. Единственное мнѣ извѣстное исключеніе, едва ли имѣющее достаточное основаніе, составляютъ дипломы отъ universités libres во Франціи. Они имѣютъ значеніе, равное съ дипломами государственныхъ факультетовъ.

2) Въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ наряду съ частными учебными заведеніями существуетъ еще правильно организованная система правительственныхъ учебныхъ заведеній, тамъ возможенъ выборъ между двумя системами—системою экзаменовъ производимыхъ персоналомъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, и системою экзаменовъ въ особыхъ коммиссіяхъ. Здѣсь можно различать нѣсколько случаевъ.

a) Если система учебныхъ заведеній вполнѣ подогнана къ требованіямъ государственной службы, въ частности, если исключительно въ этихъ видахъ устроены юридическіе факультеты, то будутъ ли экзамены производиться факультетомъ, или въ особенной коммиссіи, это не имѣетъ особенно важныхъ различій въ результатахъ. Весьма естественно, что въ такихъ случаяхъ факультетъ по своему характеру представляетъ собою такую же государственную коммиссію, какъ и особая коммиссія. Если существуетъ спеціальная школа съ программой, принаровленной къ потребностямъ государственной службы, то въ такомъ случаѣ нѣтъ основаній не придавать экзамену въ этомъ учебномъ заведеніи значенія государственнаго экзамена. Но и въ этомъ случаѣ присутствіе на экзаменахъ лицъ, постороннихъ самому учрежденію, можетъ имѣть значеніе, какъ контроль или ревизія учрежденія. Кромѣ того, если такихъ школъ въ странѣ нѣсколько, то можетъ имѣть нѣкоторыя выгоды и экзаменъ въ особыхъ коммиссіяхъ, такъ какъ для нѣсколькихъ школъ можетъ быть организована одна общая экзаменаціонная коммиссія изъ лучшихъ преподавателей.

b) Если система университетовъ или другихъ подобныхъ учрежденій построена на болѣе широкомъ основаніи, если они подготовляютъ образованныхъ людей вообще, или научно образованныхъ спеціалистовъ, но не исключительно для государственной службы, если существуетъ значительная свобода преподаванія, то вопросъ дѣлается труднѣе. Съ точки зрѣнія ближайшихъ потребностей государственной службы всегда будутъ казаться предпочтительнѣе экзамены въ особыхъ правительственныхъ коммиссіяхъ по детально опредѣленнымъ правительственнымъ программамъ. Но есть и другая болѣе общая точка зрѣнія, точка зрѣнія интересовъ науки вообще и потребности всего общества—имѣть людей, получившихъ высшее или спеціальное научное образованіе. Съ этой точки зрѣнія можетъ быть многое сказано и въ пользу факультетскихъ эк-

заменовъ. Есть французская поговорка: qui est maître de l'examen est maître de l'enseignement. При экзаменахъ въ государственныхъ коммиссіяхъ все образованіе можетъ получить направленіе, слишкомъ исключительно принаровленное къ потребностямъ государственной службы. Это есть однако недостатокъ, не абсолютно присущій экзаменамъ въ государственныхъ коммиссіяхъ. Если правительство правильно смотритъ на задачи университетскаго образованія въ странѣ, то и экзамены въ государственныхъ коммиссіяхъ могутъ быть производимы не въ видахъ узко понимаемыхъ интересовъ государственной службы, а на болѣе широкомъ основаніи, по программамъ, составленнымъ въ виду потребностей всего общества въ образованныхъ людяхъ вообще, или же въ ученыхъ спеціалистахъ. Гораздо существеннѣе другой недостатокъ. Государственныя коммиссіи находятся въ слишкомъ тѣсной связи съ министерствомъ и въ зависимости отъ мнѣній, въ немъ господствующихъ. Колебаніе этихъ мнѣній будетъ отражаться и на экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ. Вслѣдствіе этого составъ экзаменаціонныхъ коммиссій иногда будетъ состоять не изъ лучшихъ представителей науки, а изъ лицъ, по ихъ политическимъ мнѣніямъ, или даже по другимъ менѣе высокимъ основаніямъ, пріятныхъ министерству. Экзамены со стороны факультетовъ, которые составляются изъ лицъ, всю свою жизнь посвятившихъ изученію науки и ея преподаванію, представляютъ достаточныя гарантіи, какъ относительно свободы отъ увлеченія односторонними служебными цѣлями, такъ и относительно поддержанія свѣдѣній оканчивающихъ курсъ университетскихъ слушателей, на надлежащей научной высотѣ.

Кромѣ сказаннаго выше, въ пользу факультетскихъ экзаменовъ можетъ быть указано и на то, что при существованіи нѣсколькихъ факультетовъ будетъ и нѣкоторая свобода въ признаніи различными факультетами различныхъ научныхъ направленій, тогда какъ при существованіи государственныхъ коммиссій, въ особенности же при существованіи на нѣсколько университетовъ одной государственной коммиссіи, нерѣдко будетъ случаться, что на ряду съ различными научными теоріями, признаваемыми ученымъ міромъ, будетъ существовать еще особая оффиціальная теорія, признаваемая экзаменаціонной коммиссіей. Затѣмъ, въ пользу факультетскихъ экзаменовъ можетъ быть приведено то обстоятельство, что экзаменаторами являются профессора, которымъ

экзаменующійся уже извѣстенъ, какъ слушатель и участникъ въ практическихъ занятіяхъ студентовъ, а потому и результатъ экзамена рѣже можетъ оказаться случайнымъ, чѣмъ при экзаменѣ въ особыхъ коммиссіяхъ.

Защитники системы экзаменовъ въ особыхъ коммиссіяхъ указываютъ или могутъ указать и на слабыя стороны факультетскихъ экзаменовъ. Нѣкоторые недостатки дѣйствительно существуютъ, хотя значеніе ихъ обыкновенно преувеличивается, другіе могутъ существовать только при нѣкоторыхъ условіяхъ, третьи едва ли даже въ дѣйствительности существуютъ.

Противники факультетскихъ экзаменовъ утверждаютъ, что факультетскую коллегію неудобно дѣлать экзаменаціонною коммиссіей, такъ какъ даже хорошіе профессора иногда оказываются плохими экзаменаторами: Во 1-хъ, говорятъ они, возможно пристрастіе относительно слушателей, которые чѣмъ нибудь въ теченіи университетскаго курса возбудили непріязнь профессора. Это пристрастіе, которое возможно и со стороны профессоровъ экзаменаторовъ въ особыхъ коммиссіяхъ, въ этихъ послѣднихъ, при добромъ желаніи правительства, руководящаго дѣломъ экзаменовъ, устранимо безъ особаго труда, перемѣною экзаменаторовъ, отличающихся отсутствіемъ объективности въ сужденіяхъ. Въ отвѣтъ на это можно возразить, что и при факультетскихъ экзаменахъ противъ этого пристрастія имѣются вполнѣ достаточныя средства. Можно говорить только о пристрастіи отдѣльныхъ профессоровъ, а не всей факультетской коллегіи. Если экзаменъ производится при участіи, или въ присутствіи другихъ членовъ факультета или факультетской коммиссіи, то этому пристрастію всегда возможно положить надлежащіе предѣлы. Факультетъ можетъ дать экзаменующемуся переэкзаменовку у того же или же, если есть другой профессоръ, у другаго профессора, въ крайнемъ случаѣ выставить самъ экзаменаціонную отмѣтку, сдѣлать замѣчаніе экзаменатору въ случаѣ явнаго пристрастія. Во 2-хъ, говорятъ противники факультетскихъ экзаменовъ, профессора иногда оказываются слишкомъ снисходительными экзаменаторами. Этотъ недостатокъ дѣйствительно можетъ существовать и если противъ него непринять мѣръ, то онъ будетъ присущимъ этой системѣ экзаменовъ въ большей степени, чѣмъ экзаменамъ въ государственныхъ коммиссіяхъ, въ которыя всегда можетъ быть сдѣланъ подборъ экзаменаторовъ достаточно строгихъ. Однако и

этотъ недостатокъ не такого рода, чтобы его нельзя было если не совершенно устранить, то по крайней мѣрѣ значительно смягчить. Присутствіе довѣренныхъ лицъ отъ министерства на факультетскихъ экзаменахъ и напоминанія факультетовъ и деканов могутъ въ значительной степени парализовать этотъ недостатокъ. Если англійское правительство можетъ до нѣкоторой степени направлять согласно своимъ видамъ независимое самоуправленіе путемъ простой переписки министра внутреннихъ дѣлъ съ главой мировыхъ судей, лордомъ-лейтенантомъ, то тѣмъ болѣе континентальныя правительства имѣютъ возможность путемъ указаній и обмѣна мыслей между правительствомъ, факультетами и ихъ деканами посвятить ихъ въ свои виды и содѣйствовать устраненію различныхъ недостатковъ, въ томъ числѣ и указаннаго выше. Впрочемъ, слабость экзаменаторовъ и ихъ пристрастіе или капризность можетъ встрѣтиться и среди экзаменаторовъ въ особыхъ коммиссіяхъ, хотя тамъ такіе экзаменаторы легче устранимы. Снисходительность на экзаменахъ и другіе недостатки обыкновенно зависятъ отъ слабости характера, иногда отъ небрежности, иногда отъ болѣзненнаго состоянія профессора. Что касается до того соображенія, которое можетъ быть приводимо не въ пользу факультетскихъ экзаменовъ, что нѣкоторые профессора постараются снисходительностью на экзаменахъ выкупать недостатки своего курса и тѣмъ привлекать слушателей, то подобный образъ дѣйствія профессора возможенъ только при системѣ гонораровъ. Только при этой системѣ профессоръ, не умѣющій побѣдить конкуренцію другихъ преподавателей достоинствомъ своего курса, имѣетъ интересъ быть снисходительнымъ. При отсутствіи гонораровъ, этого побужденія у профессора быть не можетъ. И дѣйствительно, мы нерѣдко встрѣчаемъ противоположное явленіе. Наиболѣе плохіе профессора нерѣдко бываютъ и самыми требовательными экзаменаторами. При системѣ гонораровъ этотъ недостатокъ можетъ обнаружиться и среди профессоровъ, участвующихъ въ государственныхъ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ.

Можно указать еще на два обстоятельства, которыя, какъ кажется, иногда считаются говорящими противъ факультетскихъ экзаменовъ. Существуетъ невысказываемое опасеніе, что, при отсутствіи экзамена въ правительственныхъ коммиссіяхъ, правительство окажется безъ всякихъ средствъ контроля, во 1-хъ, на случай неуспѣшности преподаванія въ факультетахъ, во 2-хъ, на случай

антигосударственнаго направленія преподаванія. Само собою разумѣется, что правительство должно заботиться объ успѣшности преподаванія. Необходимо также согласиться съ тѣмъ, что экзамены въ особыхъ коммиссіяхъ, при удачномъ составѣ этихъ коммиссій, могутъ въ весьма сильной степени способствовать успѣшности преподаванія. Но не надо забывать и того, что, при неудачномъ составѣ этихъ коммиссій, на что также имѣются шансы, мы увидимъ и сильный упадокъ научнаго образованія въ странѣ. Правительство и факультеты всегда могутъ располагать хотя и менѣе сильными, но за то болѣе надежными средствами для контроля за объемомъ, направленіемъ и успѣшностью преподаванія. Что касается до значенія государственныхъ экзаменовъ, какъ средства борьбы съ антигосударственными теоріями, то мы можемъ сказать слѣдующее. Безспорно, что какъ бы широко мы ни допускали свободу преподаванія, все таки и для нея есть извѣстные предѣлы. Если государство боролось противъ антигосударственныхъ ученій церкви, то оно можетъ и должно бороться и противъ антигосударственныхъ теорій, проповѣдуемыхъ съ университетскихъ каѳедръ. Но экзаменъ въ особыхъ коммиссіяхъ вовсе не есть дѣйствительное средство противъ этого зла. Экзаменъ въ этихъ коммиссіяхъ самъ по себѣ не опредѣляетъ ни объема, ни характера университетскаго преподаванія: преподаваемо можетъ быть и то, что не требуется на экзаменахъ. Хотя при государственныхъ экзаменахъ преподаваніе, вообще говоря, тяготѣетъ къ программамъ экзаменаціонныхъ коммиссій, но въ частности, если найдутся преподаватели, которые по своимъ убѣжденіямъ слишкомъ разногласятъ съ принятыми основными государственными понятіями, то такіе преподаватели, фанатически смотрящіе на свое дѣло, вовсе не будутъ склонны подлаживать свое преподаваніе подъ оффиціальныя экзаменныя программы и будутъ находить слушателей. Изъ этого слѣдуетъ, что и при государственныхъ экзаменахъ, если обнаружатся крайнія антигосударственныя ученія, то государство должно будетъ также точно изыскивать какія либо мѣры, какъ и при факультетскихъ экзаменахъ. Самое лучшее доказательство того, что и безъ государственныхъ экзаменовъ возможенъ серьезный контроль государства надъ университетскимъ преподаваніемъ, представляетъ исторія французскихъ университетовъ, въ которыхъ преподаваніе всегда происходило подъ сильнымъ контролемъ правительственной власти,

не смотря на то, что дипломы на ученыя степени раздавались факультетами, а не особыми коммиссіями.

Замѣтимъ здѣсь еще одно обстоятелство. Различныя формы самого производства экзаменовъ, — письменные отвѣты, сочиненія, писанныя на дому, экзамены по группамъ въ нѣсколько человѣкъ и т. д., не составляютъ исключительной принадлежности экзаменовъ въ государственныхъ коммиссіяхъ. Они могутъ быть введены и въ факультетскихъ коммиссіяхъ.

Послѣ сказаннаго выше о системѣ факультетскихъ экзаменовъ мы можемъ сдѣлать слѣдующее общее заключеніе. Система факультетскихъ экзаменовъ, какъ средство распознаванія людей, имѣющихъ спеціальную научную подготовку, мнѣ кажется вполнѣ удовлетворительной. Недостатки этой системы—недостатки устранимые. Что касается вліянія этой системы экзаменовъ на самый ходъ университетскаго преподаванія, то по отношенію къ нему, эта система—явленіе безразличное. Она сама по себѣ не служитъ стимуломъ къ улучшенію преподаванія и не способствуетъ его ухудшенію. Если факультетское преподаваніе имѣетъ цѣлью не одну только подготовку для государственной службы, то тогда университетскій дипломъ, данный послѣ факультетскаго экзамена, хотя и не имѣетъ значенія доказательства полной готовности молодаго человѣка прямо къ государственной службѣ, все же онъ имѣетъ значеніе доказательства спеціальныхъ знаній вообще и солидной подготовки (хотя и не полной готовности) къ разнымъ профессіямъ, въ томъ числѣ и къ государственной службѣ. Если бы понадобилось удостовѣреніе въ болѣе приспособленной къ государственной службѣ подготовкѣ, то правительство могло бы установить по нѣкоторымъ наиболѣе важнымъ предметамъ повѣрочный или добавочный экзаменъ, по спеціальнымъ программамъ. Этотъ экзаменъ могъ бы занять мѣсто существующаго въ Германіи 2-го государственнаго экзамена. Такъ, до нѣкоторой степени, поступаетъ въ послѣднее время французское законодательство. Оно придаетъ значеніе факультетскимъ экзаменамъ, но въ тоже время для многихъ должностей требуетъ еще особаго конкурснаго экзамена.

Утвердительный отвѣтъ на вопросъ о пригодности факультетскихъ экзаменовъ вообще не рѣшаетъ вопроса о сравнительномъ достоинствѣ обѣихъ системъ. Противоположная система также имѣетъ свои существенныя достоинства и свои недостатки, о которыхъ уже было говорено выше. Экзаменъ въ особыхъ коммиссіяхъ ока-

зываетъ существенное вліяніе на характеръ преподаванія въ университетахъ. Это средство очень острое. Если составъ экзаменаціонныхъ коммиссій и ихъ программы хороши, то и преподаваніе въ университетахъ будетъ стремиться къ улучшенію. Напротивъ, если экзаменаціонныя коммиссіи составляются неудачно, то и все научное движеніе можетъ быть разстроено и задержано на долгое время. Самая техника экзаменованія можетъ быть получена болѣе высокаго качества.

И такъ, если имѣть въ виду и достоинства и недостатки системы экзаменовъ въ особыхъ коммиссіяхъ, то можно сказать, что она можетъ быть и очень полезной и очень вредной. Система факультетскихъ экзаменовъ, напротивъ, не подвергаетъ научное преподаваніе ни такому сильному возбужденію, ни такому сильному упадку.

Разница въ послѣдствіяхъ между обѣими системами можетъ существовать только тогда, когда факультеты пользуются значительною степенью самостоятельности. Если же факультеты находятся въ полной зависимости отъ министерства, если преподаватели мѣняются сообразно перемѣнамъ во взглядахъ министерства, то, очевидно, при обѣихъ системахъ результаты будутъ совершенно одинаковые.

При обсужденіи достоинствъ той или другой системы въ какой либо опредѣленной странѣ, конечно, недостаточно руководиться одними, указанными выше, общими соображеніями. Необходимо каждый разъ изслѣдовать фактическія обстоятельства данной страны и ту обстановку, въ которой дѣйствуетъ существующая, или будетъ дѣйствовать предполагаемая система. Въ такой странѣ, какъ Германія, гдѣ научное образованіе пустило прочные корни, гдѣ отчасти въ силу парламентскаго режима, отчасти sua sponte, правительство избираетъ своими дѣятелями лицъ, цѣнящихъ научное образованіе, гдѣ при изданіи важнѣйшихъ законодательныхъ и правительственныхъ актовъ принимаются въ соображеніе и труды юридическихъ съѣздовъ и мнѣнія различныхъ спеціалистовъ и вообще всякаго рода разъясненія, откуда ихъ только можно ожидать,—тамъ государственные экзамены только способствуютъ научному движенію. Этимъ и объясняется, почему въ Германіи почти нѣтъ голосовъ противъ государственныхъ экзаменовъ. Да и нѣтъ основанія имъ быть. Общее состояніе культуры, парламентскій режимъ, заботливость правительства о процвѣтаніи науки,—все это даетъ увѣренность, что и въ будущемъ поворотъ такого

остраго оружія, какъ государственные экзамены, противъ самой науки, или по крайней мѣрѣ нанесеніе ей слишкомъ чувствительнаго удара—явленія невозможныя.

Въ меньшей степени можно сказать то-же о Франціи, въ меньшей степени именно, имѣя въ виду большую наклонность въ характерѣ французскаго народа къ крутымъ перемѣнамъ. При томъ, Франція, въ теченіи всей исторіи своихъ университетовъ, въ особенности же въ теченіи послѣднихъ 80 лѣтъ существованія преобразованныхъ факультетовъ, привыкла къ своимъ факультетскимъ экзаменамъ, которые, вообще говоря, достигаютъ предположенной цѣли—дать надежное удостовѣреніе въ полученномъ спеціальномъ образованіи. Для преобразованій въ духѣ нѣмецкаго законодательства нуженъ былъ бы серьезный поводъ—нужно было бы, главное, доказать, что преподаваніе въ факультетахъ упало и упало не благодаря регламентаціи правительства, а вопреки ей, что экзамены оказываются слишкомъ слабыми и что путемъ улучшеній въ самой организаціи факультетовъ ничего сдѣлать нельзя. Все это доказать едва ли возможно, а кореннымъ образомъ измѣнять существующее и привычное, въ духѣ чужаго законодательства, едва ли повело бы къ благотворнымъ результатамъ.

Этимъ мы и заканчиваемъ разсмотрѣніе главныхъ условій, которыя необходимо имѣть въ виду при разрѣшеніи вопроса о преимуществахъ факультетской или правительственной системы экзаменовъ.

Даже тамъ, гдѣ существуетъ система правительственныхъ учебныхъ заведеній высшихъ, среднихъ и низшихъ, на ряду съ ними существуютъ и частныя учебныя заведенія. Правительство можетъ придать значеніе удостовѣренія о годности для государственной службы и аттестатамъ частныхъ учебныхъ заведеній—или опредѣленныхъ школъ въ отдѣльности или же вообще всѣхъ, которыя удовлетворяютъ извѣстнымъ условіямъ контроля. Такъ, во Франціи, при опредѣленіи на государственную службу, нерѣдко принимаются во вниманіе аттестаты частныхъ школъ, одобренныхъ правительствомъ. Правительство, конечно, можетъ придавать такое значеніе только аттестатамъ тѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній, которыя ему хорошо извѣстны. Конечно, при этомъ нѣтъ никакой надобности, чтобы программы всѣхъ частныхъ учебныхъ заведеній были въ точности скопированы съ программъ заведеній правительственныхъ. Правительство нуждается въ людяхъ разно-

образныхъ свѣдѣній и качествъ. Разнообразіе учебныхъ заведеній даетъ ему возможность находить для службы наиболѣе соотвѣтствующихъ людей.

Остается сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній о конкурсныхъ экзаменахъ.

Конкурсные экзамены выгодны въ томъ отношеніи, что представляютъ возможность сдѣлать сравнительную оцѣнку познаніямъ, обнаруженнымъ разными кандидатами. При назначеніяхъ по конкурсному экзамену нѣтъ мѣста пристрастію, въ силу происхожденія, богатства или личныхъ связей кандидата. Лицамъ, которыя на конкурсномъ экзаменѣ оказались лучшими, могутъ быть предоставлены нѣкоторыя преимущества. Такъ, право выбора между вакантными мѣстами можетъ быть предоставлено сначала лицу, занимающему 1-е мѣсто въ конкурсномъ спискѣ, затѣмъ лицу, занимающему 2-е, 3-е мѣсто и т. д. Конкурсный экзаменъ есть весьма пригодное средство при замѣщеніи должностей или мѣстъ практикантовъ, если вакансій меньше числа желающихъ ихъ занять и если притомъ другія качества кандидатовъ, имѣющія значеніе для службы, или равны, или одинаково малоизвѣстны.

Хотя замѣщеніе вакансій только лицами, оказавшими на конкурсномъ экзаменѣ наилучшія свѣдѣнія имѣетъ весьма значительныя преимущества, но не слѣдуетъ упускать изъ виду и нѣкоторыхъ неудобствъ, сопряженныхъ съ этой системой. Познанія, вы казанныя на испытаніи не есть единственное обстоятельство, имѣющее для службы важное значеніе. При конкурсномъ экзаменѣ иногда могутъ оказаться непринятыми лица, хотя уступающія по своимъ теоретическимъ познаніямъ лицамъ принятымъ, но болѣе пригодныя для службы по ихъ воспитанію и характеру и притомъ имѣющія вполнѣ достаточныя свѣдѣнія. Иногда эта невыгодная сторона пріема по конкурсному экзамену можетъ быть весьма замѣтною. Представимъ себѣ страну, въ которой, на всемъ ея пространствѣ, или въ опредѣленной мѣстности, существуютъ племенныя различія. Предположимъ далѣе (случай нерѣдкій), что способности или просто умѣнье показывать свои знанія различныхъ племенъ неравны. При такихъ обстоятельствахъ возможно, что высшія мѣста въ конкурсномъ спискѣ будутъ занимать лица преимущественно одной національности, можетъ быть даже, по своимъ качествамъ, не заслуживающей постояннаго предпочтенія для службы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, на конкурсныхъ экзаме-

нахъ первыя мѣста будутъ занимать нѣмцы, въ другихъ греки, евреи или армяне, преимущественно передъ французами, славянами, грузинами, или наоборотъ. Изъ того, что члены извѣстной національности обнаруживаютъ лучшія познанія или большую бойкость на экзаменѣ, слѣдуетъ ли, чтобы они непремѣнно были и лучшими гражданами для даннаго государства? Едва ли. Вотъ почему я думаю, что введеніе конкурсныхъ экзаменовъ должно совершаться съ большою осмотрительностью. Они должны быть вводимы только тамъ, гдѣ можно предположить, что конкурировать явятся лица, равныя по своимъ нравственнымъ и разнымъ практически полезнымъ качествамъ, гдѣ нѣтъ мѣста опасеніямъ, что лица, по общей суммѣ своихъ качествъ—не по однимъ свѣдѣніямъ, но и по воспитанію и характеру—высшія, будутъ обыкновенно оставаться въ проигрышѣ.

Если конкурсныя испытанія не всегда оказываются лучшимъ средствомъ при замѣщеніи мѣстъ практикантовъ или при первоначальномъ назначеніи на такія должности, которыя даются безъ предварительнаго прохожденія приготовительной службы, то въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ они умѣстны при окончательномъ назначеніи на должности лицъ, прошедшихъ приготовительную школу и еще въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ при повышеніяхъ въ высшія должности. Приготовительная служба, если она хорошо устроена, можетъ дать достаточно данныхъ для сравнительной всесторонней оцѣнки кандидатовъ и безъ новаго конкурснаго экзамена. Если 1-й экзаменъ оказывается не вполнѣ приноровленнымъ къ спеціальнымъ требованіямъ службы, то отъ лицъ, оказавшихся наиболѣе достойными, можетъ быть потребованъ новый, неконкурсный экзаменъ. Такую же сравнительную оцѣнку, на основаніи всей совокупности данныхъ, выяснившихся во время службы, не прибѣгая къ конкурсному экзамену, можно сдѣлать и относительно уже находящихся на службѣ должностныхъ лицъ, при выборѣ между ними наиболѣе достойныхъ повышенія. Если высшая должность такого рода, что требуетъ особыхъ свѣдѣній, то умѣстнѣе произвести въ эти должности лицъ, оказавшихся на службѣ наиболѣе способными и достойными, послѣ простаго, неконкурснаго экзамена. Впрочемъ, въ качествѣ исключенія, какъ при назначеніи практикантовъ на должность, такъ и при повышеніяхъ, можетъ быть устроенъ конкурсъ между лицами, одинаково хорошо аттестованными, съ цѣлью выяснить, кто изъ нихъ обладаетъ луч-

шими свѣдѣніями. Вообще въ подобныхъ случаяхъ конкурсный экзаменъ едва ли можетъ быть установленъ закономъ въ видѣ общей мѣры, но высшему начальству можетъ быть предоставлено право замѣнять обыкновенный экзаменъ конкурснымъ, если оно найдетъ это полезнымъ.

Весьма умѣстно примѣненіе конкурса, какъ средства, при пріемѣ въ спеціальныя школы отличить лицъ, наиболѣе способныхъ къ ученію.

Говоря о конкурсахъ, необходимо сдѣлать слѣдующее замѣчаніе.

Если есть на лицо слишкомъ много конкурентовъ относительно числа вакансій, то, за исключеніемъ случая, когда должность требуетъ какихъ либо особыхъ, рѣдкихъ качествъ, совершенно излишне допускать всѣхъ къ конкурсу. Такъ, напримѣръ, если на какую нибудь должность акцизнаго надзирателя 30 вакансій и 300 конкурентовъ, то достаточно было бы отдѣлить человѣкъ 60—100 и допустить ихъ къ конкурсу; между 60—100 лицами всегда найдется 30 человѣкъ хорошо подготовленныхъ. Выборъ можно сдѣлать, руководясь какими нибудь разумными основаніями, напримѣръ, выбирать тѣхъ, которые имѣютъ лучшіе аттестаты отъ заведеній, въ которыхъ обучались, въ крайнемъ случаѣ по жребію. Конечно, выборъ лицъ, допущенныхъ къ конкурсу, долженъ быть сдѣланъ заранѣе, и къ пріѣзду на конкурсъ должны быть приглашаемы только тѣ, которые выбраны. Это предохранитъ остальныхъ отъ напрасной растраты денегъ и силъ. Для чего въ самомъ дѣлѣ экзаменаторамъ экзаменовать остальныхъ? для того только, чтобы узнать, что и между ними есть не мало также хорошо подготовленныхъ, и давши имъ не малый трудъ экзаменоваться, а себѣ экзаменовать, отказать имъ въ пріемѣ по неимѣнію вакансій? Едва ли этотъ напрасный трудъ вознаграждается какими либо серьезными выгодами для государства.

Для опредѣленія на такія должности, которыя требуютъ способностей выдающихся, также какъ для пріема въ высшія школы, требующія особыхъ дарованій, лучше экзаменовать всѣхъ желающихъ. Если при этомъ число вакансій или число конкурентовъ очень велико, то, мнѣ кажется, предпочтительнѣе слѣдовать примѣру Франціи и не конкурентовъ заставлять съѣзжаться въ столицу или другое мѣстопребываніе учрежденія или школы, а придвигать самихъ экзаменаторовъ къ тѣмъ провинціальнымъ центрамъ, къ которымъ обыкновенно тяготѣетъ учащаяся молодежь.

Конкурсныя испытанія въ Англіи страдаютъ еще однимъ недостаткомъ, впрочемъ такимъ, который можетъ быть исправленъ. Они часто производятъ излишнюю трату силъ и энергіи со стороны конкурентовъ. Случается, что лицо, владѣющее порядочнымъ запасомъ знаній и оставшееся за конкурсомъ, благодаря незначительному превосходству другихъ конкурентовъ, много разъ держитъ одинъ и тотъ же экзаменъ. Гораздо было бы справедливѣе, если бы отмѣтки, полученныя на одномъ конкурсѣ, сохраняли свое значеніе и для другихъ, по крайней мѣрѣ ближайшихъ, конкурсовъ. Такъ, напримѣръ, если кто нибудь на одномъ экзаменѣ получилъ 2,000 балловъ, но остался за конкурсомъ, такъ какъ другіе получили больше, то пусть на слѣдующихъ ближайшихъ конкурсахъ онъ будетъ зачисленъ въ списокъ и поставленъ на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ его балламъ (то-есть выше лицъ, имѣющихъ 1999, 1998 и т. д.), безъ новаго экзамена. Конечно, такое зачисленіе въ списокъ конкурентовъ лицъ изъ предыдущихъ конкурсовъ возможно только во 1-хъ, въ томъ случаѣ, если лицо это еще не вышло изъ предѣловъ возраста, обозначеннаго правилами для начала данной службы, во 2-хъ, если условія послѣдующихъ конкурсовъ остались безъ измѣненія. Впрочемъ, если по какому нибудь предмету требованія измѣнились, то по этому одному предмету можно было бы потребовать переэкзаменовки вмѣстѣ съ новыми конкурентами. При такихъ условіяхъ лицо, которое заняло довольно высокое мѣсто въ экзаменаціонномъ спискѣ, но оставлено тѣмъ не менѣе за конкурсомъ, могло бы разсчитывать попасть въ конкурсное число на 2-мъ или 3-мъ конкурсѣ, и вмѣсто того, чтобы вновь готовиться и держать тотъ же самый экзаменъ, могло бы заняться какимъ нибудь другимъ, болѣе производительнымъ дѣломъ.

Предѣлы повиновенія частныхъ лицъ распоряженіямъ должностныхъ лицъ.

Предѣлы повиновенія частныхъ лицъ распоряженіямъ должностныхъ лицъ.

I. Неповиновеніе и сопротивленіе незаконнымъ распоряженіямъ должностныхъ лицъ въ исторіи законодательствъ и въ современномъ положительномъ правѣ. II Различныя теоріи, высказанныя юристами по этому вопросу. III. Выводъ изъ сравненія различныхъ теорій. IV. Частныя замѣчанія относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ наказуемость или ненаказуемость сопротивленія незаконнымъ распоряженіямъ должностныхъ лицъ.

I.

Должностное лицо, являясь представителемъ государственной власти, имѣетъ право требовать повиновенія тѣмъ своимъ распоряженіямъ или приказаніямъ, которыя предприняты имъ для государства. Но это право должностныхъ лицъ и соотвѣтствующая ему обязанность частныхъ лицъ повиноваться имѣютъ свои границы. Вообще говоря, все государство заинтересовано только въ томъ, чтобы частныя лица повиновались законнымъ требованіямъ власти. Вслѣдствіе этого всѣ законодательства и теоріи публицистовъ допускаютъ, что неповиновеніе должностнымъ лицамъ не должно быть наказуемымъ, если требованія этихъ властей были незаконныя. Гораздо менѣе единодушія замѣчаемъ мы относительно вопроса, имѣетъ ли право частное лицо активно сопротивляться незаконнымъ распоряженіямъ власти.

Еще римское право допускаетъ не только неповиновеніе, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и сопротивленіе незаконнымъ дѣйствіямъ должностныхъ лицъ. Такъ, дозволяется безнаказанно не повиноваться рѣшеніямъ судьи, судящаго внѣ отведенной ему территоріи, или внѣ его компетенціи [1]). Другія статьи юстиніанова кодекса и нѣкоторыя новеллы прямо допускаютъ сопротивленіе. Такъ,

---

[1]) Extra territorium jus dicenti impune non paretur. Idem est si supra jurisdictionem suam velit jus dicere (L. 20 Dig. de jurisdictione, II, 1).

въ нѣкоторыхъ статьяхъ, говорящихъ о налогахъ, которые должны платить провинціалы, указывается, что если фискальные чиновники захотятъ брать больше, то провинціалы могутъ прогнать ихъ силою [1]). Подобное же право сопротивленія признавалось и средневѣковыми комментаторами римскаго права, Фаринаціусомъ, Аккурсіемъ и другими [2]). На такой же точкѣ зрѣнія стояли и средневѣковыя феодальныя права. Если англійская и аррагонская хартіи допускали сопротивленіе подданныхъ верховной королевской власти, то тѣмъ болѣе они должны были допускать сопротивленіе незаконнымъ дѣйствіямъ подчиненныхъ лицъ. Средневѣковое каноническое право также не только выражаетъ мнѣніе, что дѣйствія должностнаго лица, выходящаго изъ границъ своей компетенціи, должны быть разсматриваемы какъ дѣйствія частнаго (judex, quae sine judicio facit, tanquam privatus agit), но и прямо допускаетъ сопротивленіе злоупотребленіямъ власти [3]). Уголовный кодексъ Карла V, говоря о необходимой оборонѣ, постановляетъ, что нельзя ссылаться на необходимую оборону противъ дѣйствія, предпринятаго въ силу законнаго исполненія своей должности. Отсюда слѣдуетъ, что оборона противъ дѣйствій должностнаго лица кодексомъ Карла V не запрещалась, когда оно дѣйствовало не въ силу законнаго исполненія должности. Гуго Гроцій въ своемъ сочиненіи De jure pacis ac belli, ссылаясь на Цицерона, признаетъ, въ видѣ общаго правила, что противъ насилія сопротивленіе силою справедливо [4]), но подобно почти всѣмъ философамъ и теологамъ того времени онъ больше останавливается на сопротивленіи верховной власти въ случаѣ ея крайней несправедливости и жестокости, нежели на сопротивленіи подчиненнымъ должностнымъ лицамъ. Больше вниманія обратилъ на этотъ вопросъ переводчикъ и комментаторъ Гроція Barbeyrac и также одинъ

---

[1]) Contra nostra praecepta si quisdam vetito ac temerario ausu exactionem audebit... licebit provinciali . temeritatem legitime repellere (L. 5 Cod. de executoribus et exactoribus, XII, 61). Sancimus.. ut etiam si officiales ausi fuerint a tenore datae legis desistere, ipsis privatis resistentibus, a facienda injuria arceantur (L. 5 Cod. de jure fisci) См. также L. 4. Cod. de discussor. X, 30, L 5. Cod. de metatis XII, 41, Nov. 124, cap. 3. Всѣ эти статьи сгруппированы у Zachariae. Archiv 1843.

[2]) A. Chauveau et F Hélie. Théorie du c. p. t. III, § 940.

[3]) Zachariae. Archiv 1843. S 366.

[4]) Hugo Grotius, t. I., p. 71, 171 и 209.

изъ старыхъ французскихъ юристовъ Jousse. Вотъ что говоритъ Barbeyrac. „Частное лицо не обязано терпѣть все отъ начальства безъ всякаго сопротивленія силою. Необходимо различать несправедливость сомнительную и поправимую и несправедливость явную и невыносимую. Первую необходимо должно терпѣть, противъ второй можно сопротивляться“ [1]). Почти то же говоритъ и Jousse, разсматривая частный вопросъ о незаконномъ арестованіи. „Есть нѣкоторые случаи, въ которыхъ дозволяется защищаться противъ лица, имѣющаго намѣреніе арестовать—это именно тогда, когда лицо, которое намѣрено произвести арестъ, не имѣетъ характера компетентнаго должностнаго лица, или же, имѣя такой характеръ, не имѣетъ на себѣ знака своей должности, или же если это лицо является исполнителемъ рѣшенія некомпетентнаго судьи, или когда оно превышаетъ свою власть, или не соблюдаетъ предписанной формы. Сопротивленіе во всѣхъ этихъ случаяхъ скорѣе имѣетъ видъ законной обороны (défense légitime), чѣмъ возстанія. Такимъ образомъ, позволительно тому, кого хотятъ несправедливо арестовать, не только сопротивляться самому, но и звать своихъ друзей и сосѣдей на помощь“ [2]).

Въ Англіи издавна судебная практика допускала сопротивленіе частныхъ лицъ противъ злоупотребленій власти. Такъ, въ царствованіе королевы Анны, одинъ констэбль взялъ подъ стражу женщину внѣ своего служебнаго округа. Нѣкто Тулей заступился за эту женщину и въ происшедшей по этому поводу свалкѣ убилъ констэбля. Когда его предали суду за убійство, то присяжные постановили такъ называемый спеціальный вердиктъ, то есть вердиктъ объ одномъ только фактѣ, что убійство совершено Тулеемъ, не рѣшая вопроса о виновности. Судьи большинствомъ семи голосовъ противъ пяти нашли дѣйствія констэбля противорѣчащими акту of habeas corpus, а Тулея невиновнымъ, такъ какъ, если кто нибудь арестованъ незаконною властью, то это даетъ каждому право изъ состраданія подать ему помощь, особенно въ томъ случаѣ, если такой арестъ производится подъ личиной закона [3]). Новѣйшая практика англійскихъ судовъ также допускаетъ сопротивленіе незаконнымъ распоряженіямъ. Такъ, въ одномъ случаѣ

---

[1]) Hugo Grotius, t. I, p. 171, примѣчаніе § 11, 1.

[2]) См. у A. Chauveau et F. Hélie. Théorie du c. p., t. III, § 940.

[3]) E Fischel. Die Verfassung Englands. S. 109.

нѣкто обвинялся въ сопротивленіи полицейскимъ чинамъ, которые явились его арестовать, при чемъ былъ раненъ одинъ изъ полицейскихъ. Обвиняемый былъ оправданъ на томъ основаніи, что арестованіе его было незаконно. Въ другомъ случаѣ былъ оправданъ обвиняемый въ сопротивленіи одному изъ полицейскихъ чиновъ графства, явившемуся арестовать обвиняемаго съ приказомъ объ арестѣ, адресованнымъ не на его имя, а на имя одного изъ приходскихъ констэблей [1]).

Во Франціи, во время первой революціи право сопротивленія было признано въ весьма широкихъ размѣрахъ. Въ уголовномъ кодексѣ 1791 года сопротивленіе власти считалось преступленіемъ только тогда, когда должностное лицо дѣйствовало légalement dans l'ordre de ses fonctions. Въ конституціи 24 мая 1793 г. содержится слѣдующее постановленіе: „Всякій актъ, направленный противъ кого нибудь, внѣ случаевъ, опредѣленныхъ закономъ, и формъ, имъ предписанныхъ, есть актъ произвольный и тиранническій. Тотъ, противъ кого его станутъ приводить въ исполненіе силою, имѣетъ право съ своей стороны отразить его силою". Этотъ законъ, который Ad. Chauveau и Faustin Hélie находятъ слишкомъ абсолютнымъ, не былъ повторенъ въ послѣдующихъ французскихъ конституціяхъ, но былъ внесенъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ кодексы Луизьяны [2]) и Бразиліи [3]). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія французскій уголовный кодексъ 1810 года сталъ на другую точку зрѣнія, болѣе неблагопріятную для частныхъ лицъ, сопротивляющихся должностнымъ лицамъ. Ст. 209 считаетъ за возстаніе (rébellion) всякое нападеніе или сопротивленіе, соединенное съ насиліемъ противъ исполнительныхъ агентовъ какъ суда, такъ и администраціи, дѣйствующихъ для исполненія законовъ или распоряженій и приказовъ общественной власти (agissant pour exécution des lois, des ordres ou ordonnances de l'autorité publique). Эти послѣднія слова, которыя допускаютъ различное толкованіе, практикой кассаціоннаго суда были истолкованы въ смыслѣ, весьма неблагопріятномъ для частныхъ лицъ. Въ одномъ изъ кассаціонныхъ рѣшеній 1828 г. кассаціонный судъ призналъ возстаніемъ всякое сопротивленіе должностнымъ лицамъ,

---

[1]) Cox. Digest. Case Reg. v. Saunders p. 326; case Reg. v. Marsden p. 334.
[2]) Art. 157.
[3]) Art. 116.

хотя бы они не только нарушили законъ, но и вышли изъ своей компетенціи, если только они дѣйствуютъ въ качествѣ органовъ власти. Противоположная система порицается, какъ subversif de tout ordre et outrance pour la loi elle même. Въ другомъ своемъ рѣшеніи отъ 26 декабря 1839 года кассаціонный судъ высказалъ, что законная презумпція состоитъ въ томъ, что начальники и органы вооруженной силы, установленной для поддержанія закона, его уважаютъ и дѣйствуютъ только сообразно съ этими законами, что если начальники отвѣтственны за незаконное употребленіе своей власти, то эта отвѣтственность не можетъ освобождать гражданъ отъ повиновенія, которымъ они обязаны, и не можетъ оправдать сопротивленіе съ насиліемъ мѣрамъ, которыя всегда предполагаются, доколѣ противное не будетъ доказано, исходящими отъ власти законной и компетентной [1]).

На такой же точкѣ зрѣнія, какъ французскій кодексъ 1810 г., стоялъ и баварскій уголовный кодексъ 1813 года. До этого времени въ нѣмецкихъ уголовныхъ кодексахъ не существовало особаго рода преступленія—сопротивленія власти. Сопротивленіе власти обыкновенно подводилось подъ болѣе общую категорію насилія вообще. Баварскій кодексъ впервые въ Германіи выдѣлилъ его, какъ самостоятельное преступленіе: § 315 этого кодекса считаетъ виновнымъ въ сопротивленіи власти того, кто окажетъ насиліе надъ должностнымъ лицомъ при исполненіи имъ своей должности. Эти слова можно было бы толковать и въ смыслѣ, благопріятномъ для частныхъ лицъ, если бы не оффиціальный комментарій къ этой статьѣ, написанной Гоннеромъ, въ силу котораго сопротивленіе наказуемо независимо отъ того, дѣйствуетъ ли должностное лицо законно въ предѣлахъ своей компетенціи, или же незаконно и внѣ этихъ предѣловъ. Таковы же постановленія и новаго баварскаго кодекса 1861 г. art. 136—138. Однако практика смягчила эти суровыя постановленія и признавала ненаказуемымъ сопротивленіе въ тѣхъ случаяхъ, когда незаконность или некомпетентность приказа были такъ очевидны, что дѣйствіе, направленное противъ частнаго лица, теряетъ совершенно характеръ должностнаго дѣйствія [2]).

---

[1]) A. Chauveau et F. Hélie Theorie du c. p., t. III, § 940.

[2]) Stenglein, II Bd. S. 70—80. Hiller, S. 38.

Таковы же постановленія ольденбургскаго кодекса 1814 г., прусскаго 1851 г. и австрійскаго 1852 года. И по этимъ кодексамъ наказуемо сопротивленіе должностному лицу, дѣйствующему при исполненіи своихъ обязанностей,—при чемъ безразлично, дѣйствуетъ ли должностное лицо въ границахъ своей компетенціи, или внѣ ея. И здѣсь также, какъ и въ Баваріи, судебная практика и теорія были болѣе снисходительны и допускали ненаказуемостъ сопротивленія въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ незаконность или некомпетентность были на столько рѣзки, что дѣйствія должностнаго лица совершенно теряли должностной характеръ [1]). Австрійскій уголовный законъ 1852 года содержитъ въ себѣ не совсѣмъ опредѣленныя постановленія, подобныя постановленіямъ французскаго кодекса, но судебная практика и здѣсь допускаетъ оборону для случаевъ явнаго злоупотребленія властью [2]).

Другія нѣмецкія законодательства были менѣе строги и до извѣстной степени обращали вниманіе на то, законны или незаконны были дѣйствія должностнаго лица, которому оказано сопротивленіе. Такъ, по саксонскому (1838) [3]), брауншвейгскому (1840) [4]) и альтенбургскому (1841) [5]) кодексамъ и баденскому закону 28-го декабря 1831 г., для наказуемости сопротивленія требуется, чтобы должностное лицо дѣйствовало въ формальныхъ предѣлахъ своей компетенціи.

Въ третью группу прежнихъ партикулярныхъ нѣмецкихъ законодательствъ можно отнести тѣ, въ которыхъ незаконность дѣйствій должностнаго лица считалась смягчающимъ вину обстоятельствомъ. Такъ, вюртембергскій (1859 г.) [6]) и баденскій (1845 г.) [7]) кодексы полную безнаказанность допускаютъ только относительно сопротивленія тѣмъ незаконнымъ дѣйствіямъ, которыя угрожали невознаградимымъ вредомъ. Къ этой же группѣ необходимо причислить и ганноверскій кодексъ 1840 года,

---

[1]) Goltdammer. Archiv IV. Bd. S. 243—245. B. V. S. 558—560. См. также Stenglein, II Bd. S. 74 прим, 1 и разнаго рода ссылки у Hiller'a S. 35 и Schwarze. Commentar. S 322. Oppenhof. SGB. fur Pr. Staaten, S. 162—170.

[2]) Hye. Oesterr Str. Gesetz, S 845—848. Fruhwald. S. 98—99, III.

[3]) Art. 105. Weiss CrGB, II Bd. S 74

[4]) Ar. 107. CrGB. fur Braunschw. S. 49 Мотивы, S 246—7.

[5]) Hiller, S. 35.

[6]) Art 174. Hufnagel. Commentar. I Bd. S. 441 и слѣд.

[7]) SGB fur Baden, XLV Titel, §§ 615—618.

который идетъ однако дальше и по своимъ постановленіямъ весьма близко подходитъ къ современному германскому уголовному кодексу. Незаконность дѣйствія должностнаго лица при сопротивленіи ганноверскій кодексъ считаетъ только смягчающимъ вину обстоятельствомъ, но при этомъ примѣняетъ къ такимъ случаямъ, въ которыхъ должностное лицо превыситъ свою власть, общія начала необходимой обороны жизни, свободы, чести и имущества, не обусловливая безнаказанность такой обороны грозящимъ невознаградимымъ вредомъ [1]).

Еще далѣе только что разсмотрѣнныхъ нѣмецкихъ уголовныхъ кодексовъ идетъ уголовный кодексъ Сѣверо-Германскаго Союза 1870 года, объявленный въ 1871 г. уголовнымъ кодексомъ Германской Имперіи. Сущность его подходитъ къ положенію, принятому въ англійской практикѣ, во французскомъ кодексѣ 1791 г. и въ постановленіяхъ французской конституціи 1793 г. Въ этомъ кодексѣ говорится слѣдующее: „Кто окажетъ сопротивленіе силою должностному лицу, опредѣленному для исполненія законовъ, распоряженій административныхъ властей или судебныхъ рѣшеній и находящемуся при законномъ (буквально и болѣе точно переводя— правомѣрномъ) исполненіи своей должности (in rechtmässigen Ausubung seines Amtes) или кто во время законнаго (rechtmässigen) исполненія должности сдѣлаетъ на него нападеніе дѣйствіемъ (thatlich angreift), тотъ за это подвергается заключенію въ тюрьмѣ отъ 40 дней до 2 лѣтъ“ [2]).

Изъ парламентскихъ дебатовъ, сопровождавшихъ редакцію этого параграфа, видно, что подъ именемъ правомѣрнаго исполненія должности разумѣется такое, которое согласно съ закономъ какъ по своей компетенціи, такъ и по своему содержанію. Такимъ образомъ, по германскому уголовному кодексу, сопротивленіе допускается не только противъ дѣйствій, формально неправильныхъ, но и противъ дѣйствій, съ формальной стороны правильныхъ, но незаконныхъ по своему содержанію. Сопротивленіе допускается безразлично, будетъ ли незаконное дѣйствіе должностнаго лица составлять преступленіе или же нѣтъ, будетъ ли оно угрожать частному лицу невознаградимымъ вредомъ или же вредъ будетъ

---

[1]) Art. 156—160. Leonhart, II. Bd S. 70 и слѣд

[2]) Strafgesetzbuch fur das Deutsche Reich, § 113.

вознаградимый. Въ этомъ смыслѣ и толкуютъ этотъ параграфъ всѣ нѣмецкіе комментаторы Berner, John, Schwarze, Hiller и др.

II.

Теоретическія мнѣнія по занимающему насъ вопросу высказывались по различнымъ поводамъ, въ комментаріяхъ на римское право, въ трактатахъ по государственному праву, въ особенности въ трактатахъ по уголовному праву, во время парламентскихъ преній и наконецъ въ особыхъ монографіяхъ, посвященныхъ этому вопросу. Въ особенности вниманіе на этотъ вопросъ было обращено въ нѣмецкой литературѣ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія по этому вопросу высказалъ нѣсколько соображеній Gönner въ своемъ курсѣ гражданскаго судопроизводства, изд. въ 1804 году, и затѣмъ въ написанныхъ имъ оффиціальныхъ примѣчаніяхъ къ баварскому уголовному кодексу 1813 г. Этого же вопроса касались Grattenauer, Jarke въ курсѣ уголовнаго права 1828 г. и другіе. Но особенное вниманіе въ нѣмецкой литературѣ было обращено съ 1842 г., когда въ журналѣ уголовнаго права, издавшемся Abegg'омъ, Zachariae, Mittermaier'омъ и нѣкоторыми другими юристами, помѣщена была весьма суровая статья Jagemann'а, посвященная этому вопросу. Эта статья вызвала блестящую по изложенію статью Zachariae, помѣщенную въ слѣдующемъ году въ томъ же журналѣ, затѣмъ двѣ статьи Kitz'а, помѣщенныя въ томъ же архивѣ въ 1846 г. Съ тѣхъ поръ всѣ курсы государственнаго и уголовнаго права, какъ нѣмецкіе и французскіе, такъ и русскіе, содержатъ нѣкоторыя соображенія и указанія по этому вопросу. Вопросъ о правѣ сопротивленія снова былъ поднятъ во время обсужденія въ сѣверо-германскомъ парламентѣ общегерманскаго уголовнаго уложенія, но обсужденіе это не отличалось особенною обстоятельностью. Наиболѣе существенная изъ поправокъ, сдѣланныхъ къ проэкту, именно поправка Ласкера, въ силу которой только сопротивленіе законнымъ распоряженіямъ наказуемо, прошла безъ преній [1]). Вскорѣ послѣ изданія общегерманскаго уголовнаго уложенія, появилась сжатая, но весьма обстоятельная монографія Hiller'а посвященная этому вопросу.

Всѣ мнѣнія, высказанныя по этому вопросу, можно соединить въ нѣсколько группъ.

---

[1]) Hiller, S. 59. Schwarze. Commentar. S. 319—323.

1. Представителемъ наиболѣе крайняго, неблагопріятнаго для частныхъ лицъ мнѣнія явился Gönner въ его учебникѣ гражданскаго процесса и въ написанныхъ имъ оффиціальныхъ примѣчаніяхъ къ баварскому кодексу 1813 года. По мнѣнію Gonner'a никакое сопротивленіе дѣйствіямъ или распоряженіямъ властей, какъ бы они ни были незаконны, не допускается. Частному лицу предоставляется только право жаловаться высшимъ властямъ, а для предотвращенія злоупотребленій властью со стороны должностныхъ лицъ опредѣляется строгая гражданская и уголовная отвѣтственность за совершеніе незаконныхъ дѣйствій. Gonner полагаетъ, что рѣшеніе вопроса о законности или незаконности рѣшеній судьи или же распоряженій администратора не можетъ быть предоставлено тому самому частному лицу, противъ котораго направлено. Только высшее учрежденіе, къ которому частное лицо должно обратиться съ жалобой, можетъ разрѣшить этотъ вопросъ [1]). Лица, которыя раздѣляютъ мнѣніе Gönner'a, забываютъ, что при такомъ положеніи представителей власти, частное лицо часто было бы принуждено пассивно терпѣть и такія дѣйствія должностныхъ лицъ, которыми наносится вредъ его личности или имуществу, невознаградимый никакими послѣдующими жалобами, что не только незаконныя дѣйствія вообще, но и насилія, составляющія прямое преступленіе со стороны представителей власти, будутъ несомнѣнно совершаться, если должностныя лица не будутъ сдерживаться ничѣмъ, кромѣ будущей отвѣтственности. Отвѣтственность эта всегда представляется въ перспективѣ болѣе или менѣе отдаленной со многими шансами ея избѣжать. Даже при строгости гражданскихъ взысканій и уголовныхъ преслѣдованій всегда найдется нѣкоторое количество должностныхъ лицъ, своевольныхъ и достаточно легкомысленныхъ, чтобы давать просторъ своимъ желаніямъ, подкрѣпляя себя даже совершенно неосновательными надеждами на свою будущую безнаказанность. Однако и Gönner принужденъ былъ сдѣлать нѣкоторую уступку интересамъ частныхъ лицъ. Онъ допускаетъ, что можно оказать неповиновеніе незаконнымъ приказамъ начальства, но никакъ не активное сопротивленіе. На это можно возразить, что неповиновеніе какъ средство отстаивать свои права

---

[1]) Gonner. Handbuch, III Bd., § 14. S. 376—8, IV Bd., § 17—18, S. 325—330.

имѣетъ для частнаго лица значеніе только тогда, когда власть обращается съ какимъ либо требованіемъ, которое частное лицо можетъ не исполнить, а не тогда, когда оно предпринимаетъ противъ него какое либо принудительное дѣйствіе. Но такъ какъ при неповиновеніи власть почти всегда можетъ приступить къ принудительнымъ дѣйствіямъ, то частному лицу часто ничего нельзя выиграть однимъ неповиновеніемъ. Ему ничего больше не останется, какъ или повиноваться, или же активно сопротивляться.

Изъ современныхъ иностранныхъ писателей мнѣ извѣстенъ только одинъ, который, подобно Gönner'у, различаетъ пассивное неповиновеніе и сопротивленіе незаконнымъ распоряженіемъ и допускаетъ только неповиновеніе. Страннѣе всего то, что этотъ писатель L. Stein [1]). Мнѣніе это, идущее въ разрѣзъ со всѣми основными положеніями, защищаемыми Stein'омъ, высказано имъ безъ обстоятельной аргументаціи и безъ всякаго разсмотрѣнія мнѣній, высказанныхъ въ литературѣ по этому вопросу, а потому мы имѣемъ основаніе думать, что если бы Stein обратилъ бо́льшее вниманіе на этотъ вопросъ, то онъ пришелъ бы къ инымъ заключеніямъ. Такое же мнѣніе и также безъ обстоятельнаго разсмотрѣнія вопроса изъ русскихъ писателей высказано нашимъ почтеннымъ профессоромъ Градовскимъ [2]).

2. Къ мнѣніямъ Gonner'а наиболѣе близко подходятъ мнѣнія Luden'а [3]) и Jagemann'а [4]). По мнѣнію Jagemann'а, даже въ самыхъ серьезныхъ случаяхъ крайности (Nothstand), когда незаконныя дѣйствія должностнаго лица угрожаютъ невознаградимымъ вредомъ, даже смертью—наказаніе за сопротивленіе власти можетъ быть смягчено, почти отмѣнено, но никогда не вполнѣ уничтожено, потому что ни при какихъ обстоятельствахъ частному лицу не можетъ быть дозволено рѣшать въ свою пользу споръ о правѣ и при томъ силою. По мнѣнію Jagemann'а, если признать принципъ, то надо признать его послѣдствія, которыя идутъ гораздо далѣе, чѣмъ предполагаютъ защитники этого принципа.

---

[1]) L. Stein. Vollz. Gwt., I Bd. S. 330—333.
[2]) Градовскій. Сб. гос. зн., т. I, стр. 10.
[3]) Luden. Handbuch., S 229 и слѣд.
[4]) Jagemann. Archiv. 1842, № XXII.

Признаніемъ права сопротивленія исполнительному должностному лицу вмѣстѣ съ тѣмъ признается и право сопротивленія высшимъ должностнымъ лицамъ и даже верховному правительству и тѣмъ открывается дорога къ легальной революціи. Необходимая оборона можетъ быть допущена только относительно частныхъ лицъ, но никакъ не относительно органовъ государства. Приводимое частнымъ лицомъ извиненіе, что оно прибѣгло къ оборонѣ при отсутствіи начальства, не примѣнимо къ случаямъ сопротивленія самой власти. Выводы, дѣлаемые Jagemann'омъ, однако совершенно неосновательны: признаніе права сопротивленія противъ незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ никакъ не заключаетъ въ себѣ и права сопротивленія верховной власти (Hochste Obrigkeit). Всякая воля верховной власти имѣетъ значеніе закона, а потому въ юридическомъ смыслѣ нѣтъ незаконныхъ постановленій верховной власти. Что касается того возраженія, что отсутствіе должностнаго лица есть необходимое условіе при оборонѣ противъ частнаго лица и что этого условія, въ случаѣ сопротивленія самому должностному лицу, не существуетъ, то Jagemann совершенно ошибочно понимаетъ условія обороны вообще. Частное лицо при нападеніи на него частнаго же лица, совершенномъ въ присутствіи полицейскаго или инаго должностнаго лица, на обязанности котораго предупреждать преступленія, вовсе не обязано ограничиваться однимъ призывомъ этого послѣдняго на помощь. Напротивъ, въ моментъ нападенія оно должно защищаться само и должно только тогда обращаться къ власти, когда оно само не обладаетъ достаточными силами. Присутствіе или отсутствіе начальства при наступившемъ нападеніи не имѣетъ значенія.—Самое большее, что допускаетъ Jagemann при сопротивленіи незаконнымъ распоряженіямъ, это смягчающія обстоятельства. По этому поводу совершенно справедливо замѣтилъ Zachariae, что все то, что можетъ служить смягчающимъ обстоятельствомъ, въ своей крайней степени напряженности, уничтожаетъ вполнѣ уголовное вмѣненіе. Кромѣ того, нельзя согласиться и съ самымъ принципомъ, чтобы защита жизни или другаго существеннаго блага противъ незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ была преступленіемъ. Впрочемъ, Jagemann принужденъ сдѣлать уступку и допустить необходимую оборону въ тѣхъ случаяхъ, когда должностное лицо сознательно имѣло въ виду совершить преступленіе. Но если должностное лицо дѣйствовало даже крайне ошибоч-

но (in Falle eines grellen Irrthums), то сопротивленіе должно быть наказуемымъ [1]).

3. Далѣе Jagemann'a и Luden'a въ сторону благопріятную для защиты интересовъ частнаго лица идетъ Zachariae, который высказалъ, что сопротивленіе должно быть допущено не только относительно незаконныхъ дѣйствій, въ основаніи которыхъ лежитъ преступный умыселъ (dolus malus), но и противъ дѣйствій, предпринятыхъ должностнымъ лицомъ, виновнымъ въ небрежности, неосторожности, грубой ошибкѣ, т. е. гдѣ въ основаніи незаконнаго дѣйствія лежитъ то, что въ римскомъ правѣ извѣстно подъ названіемъ culpa. Такого же мнѣнія держится и Kitz въ двухъ статьяхъ. помѣщенныхъ въ томъ же архивѣ въ 1846 г. Kitz идетъ далѣе Zachariae въ томъ отношеніи, что, по его мнѣнію, сопротивленіе должно быть допущено противъ всѣхъ тѣхъ незаконныхъ дѣйствій, гдѣ по объективнымъ признакамъ можно съ увѣренностью предполагать преступленіе или неосторожность, между тѣмъ какъ Zachariae придаетъ значеніе субъективнымъ качествамъ должностнаго лица и сопротивленіе считаетъ дозволеннымъ только противъ такихъ незаконныхъ дѣйствій, въ основаніи которыхъ дѣйствительно лежитъ вина (dolus malus или culpa) со стороны должностнаго лица. Мнѣ кажется, что возраженія, сдѣланныя Zachariae Kitz'омъ, вполнѣ основательны. Должностное лицо можетъ оказаться невмѣняемымъ вслѣдствіе болѣзни, съумашествія, опьяненія. Странно было бы, допустивши сопротивленіе произвольнымъ дѣйствіямъ, совершеннымъ сознательно, запретить ихъ относительно тѣхъ же дѣйствій, совершенныхъ должностнымъ лицомъ въ состояніи невмѣняемости. Государство должно стараться о томъ, чтобы поддержать авторитетъ должностныхъ лицъ: но едва-ли государство будетъ способствовать поддержанію этого авторитета, если оно будетъ брать подъ свою защиту какъ лицъ преступныхъ, такъ и лицъ невмѣняемыхъ.

4. Нѣкоторые писатели, какъ, напр., старые писатели Rosshirt, Böhmer и Struben [2]) изъ болѣе новыхъ Perthes [3]), а также лица, подъ вліяніемъ которыхъ были составлены нѣкоторые кодексы,

---

[1]) Jagemann Archiv 1842, S 593
[2]) Hiller, S. 27.
[3]) Perthes, S 113.

напр. саксонскій 1838 г. [1]) и баденскій особый законъ о сопротивленіи властямъ, 28 декабря 1831 года [2]), допускаютъ сопротивленіе, какъ необходимую оборону, только противъ дѣйствій должностныхъ лицъ, незаконныхъ по компетенціи или по формѣ, но не допускаютъ его противъ дѣйствій, незаконныхъ матеріально.

Трудно подыскать достаточное основаніе для того, чтобы различать сопротивленіе въ томъ и другомъ случаѣ. Предполагается, что нарушенія компетенціи или формъ дѣятельности чаще всего являются продуктомъ произвола, что границы компетенціи и предписанныя формы очень ясны и рѣдко когда могутъ возбуждать сомнѣнія, тогда какъ нарушенія матеріальныхъ законовъ часто являются не вслѣдствіе произвола должностныхъ лицъ, а вслѣдствіе запутанности законодательства, юридической или фактической ошибки со стороны должностнаго лица. Эти предположенія однако совершенно ни на чемъ не основаны: бываютъ такія явныя нарушенія матеріальныхъ законовъ, которыя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ произволѣ со стороны должностныхъ лицъ. Съ другой стороны, границы компетенціи и формы, предписанныя для дѣятельности, часто бываютъ настолько неясны и запутаны, что нарушеніе ихъ вовсе не предполагаетъ со стороны должностныхъ лицъ произвола, и вопросъ о компетенціи и формѣ можетъ быть предметомъ вполнѣ добросовѣстнаго спора между должностными и частными лицами.

5. Въ виду этихъ соображеній многіе современные писатели, напр. Faustin Hélie и Ad. Chauveau, Levita, изъ старыхъ нѣмецкихъ юристовъ Leyser, изъ старыхъ французскихъ Barbeyrac, изъ русскихъ юристовъ проф. Кистяковскій допускаютъ сопротивленіе, какъ необходимую оборону противъ всѣхъ явно неправыхъ дѣйствій, причемъ все равно, будетъ ли неправота этихъ дѣйствій зависѣть отъ несоблюденія компетенціи, формы или же матеріальныхъ законовъ [3]). Вотъ какъ выражается Leyser: Magistratui vim injustam inferenti vis et arma recte opponitur; sed hoc non aliter si aperta judicis injustitia est. Et si res dubia est aut magistratus saltem in solemnitate erravit, resistendum non est.

---

[1]) Art. 105 и слѣд. Weiss, II. Bd., S. 74.

[2]) См въ указанной статьѣ Zachariae. Archiv. 1843, S. 355.

[3]) Ad. Chauveau et F. Hélie. Théorie du c. p. t. III, §§ 942—3. Köstlin. Neue Revision, S. 723—4. Levita, S. 192. Кистяковскій. Курсъ, § 218.

Si quis tamen et tunc restiterit, peccat quidem et punitur, sed extra ordinem saltem ac lenius [1]).

Нельзя отрицать, что есть нѣкоторое основаніе защищать положеніе, выраженное въ такой формѣ. Сопротивленіе, такимъ образомъ, исключается во всѣхъ случаяхъ, гдѣ есть мѣсто для добросовѣстнаго спора. Но едва ли форма эта вполнѣ удачна. Слѣдуя этой теоріи для того, чтобы сопротивленіе было дозволеннымъ, необходимо, чтобы незаконность была явною. Такимъ образомъ лицо, съумѣвшее разгадать преступленіе хитро задуманное и замаскированное и ему воспротивившееся, не только не заслужитъ одобренія за свою проницательность, но еще подвергается наказанію за сопротивленіе дѣйствію должностнаго лица, незаконность котораго не была явною. Поэтому, я думаю, нѣтъ необходимости требовать, чтобы несправедливость была явною, необходимо только, чтобы незаконность являлась продуктомъ произвола и чтобы этотъ произволъ былъ несомнѣннымъ для лица сопротивлявшагося. Что касается до другихъ людей, то достаточно, если они, въ особенности судьи, хотя впослѣдствіи, убѣдятся въ произвольности дѣйствія должностнаго лица.

6. Нѣкоторые криминалисты, какъ, напр., Jarke, допускаютъ безнаказанность сопротивленія только въ томъ случаѣ, если незаконное дѣйствіе угрожаетъ частному лицу невознаградимымъ вредомъ [2]). По ученію современныхъ криминалистовъ условіе невознаградимости грозящаго вреда не требуется при необходимой оборонѣ противъ частнаго лица [3]). Каково бы ни было мое право, если на него посягаютъ, то я имѣю право его защищать, и предѣлы, до которыхъ можетъ простираться моя оборона, указываются не вознаградимостью или невознаградимостью вреда, а тою силою или упорствомъ, съ какимъ посягаютъ на мое право. Спрашивается, не слѣдуетъ ли требовать этого условія о невознаградимости вреда при сопротивленіи незаконнымъ дѣйствіямъ должностныхъ лицъ. Едва ли необходимо требовать наличности этого условія при такого рода дѣйствіяхъ, которыя носятъ несомнѣнно характеръ произвола и насилія. Въ такихъ случаяхъ государство, не считая себя

---

[1]) Leyser. Meditationes, IX. Bd., S. 293. Specimen DXC.

[2]) Jarke. Handbuch, II Bd., S. 207—215.

[3]) Berner. S. 150. Levita, S. 202. и сл. Köstlin. Neue Revision S. 723. Heffter. S. 42.

солидарнымъ съ лицомъ, совершающимъ преступленіе, скорѣе можетъ способствовать поддержанію достоинства самой должности, если оно безусловно допуститъ сопротивленіе и тѣмъ призоветъ къ охраненію порядка самихъ заинтересованныхъ лицъ. Совсѣмъ другое дѣло при тѣхъ невольныхъ ошибкахъ, отъ которыхъ никто не можетъ быть свободенъ, ошибкахъ, которыя вовсе не свидѣтельствуютъ о произволѣ и совершаются вслѣдствіе сложности фактическихъ отношеній или запутанности законодательства. Въ этихъ случаяхъ государство должно защищать своихъ агентовъ отъ насилія и если и можетъ допустить сопротивленіе со стороны частнаго лица, то только въ самомъ крайнемъ случаѣ, когда отъ ошибки должностнаго лица можетъ послѣдовать существенный и невознаградимый вредъ.

7. Совершенно особое мнѣніе высказываетъ Berner. Онъ различаетъ внѣшнюю и внутреннюю законность и считаетъ сопротивленіе дозволеннымъ только въ томъ случаѣ, если дѣйствіе должностнаго лица не имѣетъ этой внѣшней законности. Подъ именемъ внѣшней законности Berner разумѣетъ не только предѣлы компетенціи и формы, но вообще всѣ внѣшнія условія, предписанныя для дѣйствія—дневное время для обысковъ, удостовѣреніе тождественности личности и т. д. Подъ именемъ внутренней законности (внутренней правомѣрности) разумѣется наличность справедливыхъ основаній для дѣйствія (gerechte Begrundung der Amtshandlung) [1]).

Я думаю, что очень трудно провести границу между первою и второю законностью, да и нѣтъ особенной необходимости ихъ различать. Право обороны есть коррективъ противъ произвола, а онъ можетъ проявляться, и въ весьма рѣзкихъ формахъ, какъ въ несоблюденіи той законности, которую Berner называетъ внѣшнею, такъ и той, которую онъ называетъ внутреннею. Положимъ, что законъ допускаетъ при существованіи эпидеміи задерживать путешественниковъ. Необходимо ли принять эту мѣру—это предоставляется рѣшить администраціи. Вопросъ—существуютъ ли требуемыя закономъ основанія (эпидемія) для принятія этой мѣры, есть, по терминологіи Berner'а, вопросъ о внутренней законности. Тѣмъ не менѣе и здѣсь могутъ быть случаи такого несомнѣннаго произвола, что сопротивленіе можетъ быть вполнѣ допущено.

[1]) Berner. Lehrbuch, S. 371.

Положимъ, что администраторъ, ссылаясь на эпидемію, захотѣлъ арестовать кого нибудь безъ всякаго повода, когда никакой эпидеміи нѣтъ, что произволъ и насиліе вполнѣ ясны изъ другихъ обстоятельствъ, напр., изъ того, что онъ хвалился передъ другими, что онъ, съ цѣлью досадить или вынудить что нибудь, посадитъ данное лицо подъ арестъ. Въ такихъ случаяхъ совершенно явнаго произвола гораздо умѣстнѣе допустить сопротивленіе, чѣмъ при какомъ нибудь несерьезномъ нарушеніи формъ.

8. Мнѣніе, принятое англійской судебной практикой, выраженное во французскомъ уголовномъ кодексѣ 1791 г. и общегерманскомъ уголовномъ кодексѣ 1871 г., поддерживаемое депутатомъ Lasker'омъ и другими лицами, проведшими § 113 законопроэкта, а также нѣкоторыми теоретиками-юристами, какъ напр., Kostlin'омъ, Levita, John'омъ, изъ русскихъ—г. Полетаевымъ и г. Долопчевымъ, составляетъ прямую противоположность мнѣніямъ, выраженнымъ Gönner'омъ и французскимъ кодексомъ 1810 г. и баварскимъ 1813 г. [1]). Слѣдуя этому мнѣнію, гражданамъ должно быть предоставлено безусловно право самозащиты противъ всѣхъ незаконныхъ дѣйствій представителей власти [2]). Kostlin, выходя изъ идеи абсолютной справедливости, доходитъ даже до того, что необходимую оборону противъ незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ считаетъ не только правомъ, но и обязанностью частнаго лица, потому что въ противномъ случаѣ „непользованіемъ своимъ правомъ оно будетъ способствовать существованію абсолютно ничтожнаго неправа“ [3]). По этой теоріи должностное лицо, совершившее дѣйствіе незаконное, тѣмъ самымъ перестаетъ быть должностнымъ лицомъ; его дѣйствія суть незаконныя дѣйствія част-

---

[1]) Köstlin. Neue Rev., S 723—4. Levita. S 199. John. Въ энцикл. Гольцендорфа, III Bd. S. 101 и слѣд. Указанныя статьи гг. Полетаева и Долопчева.

[2]) Къ лицамъ, раздѣляющимъ это мнѣніе, слѣдуетъ отнести и проф. Таганцева (Курсъ, вып. I, стр. 216—220). На страницахъ 219 и 220 онъ допускаетъ оборону противъ дѣйствій органовъ власти, „какъ скоро эти дѣйствія противозаконны“. Необходимо однако отмѣтить, что, разсматривая на предыдущей (218) страницѣ различные случаи такой обороны, онъ имѣетъ въ виду только оборону противъ дѣйствій преступныхъ, некомпетентныхъ или незаконныхъ по формѣ и ничего не говоритъ о случаяхъ обороны противъ дѣйствій должностнаго лица, хотя и непреступныхъ, компетентныхъ и законныхъ по формѣ, но незаконныхъ по своему содержанію

[3]) Köstlin. Neue Revision, S 726.

наго лица, противъ которыхъ допускается самооборона. Для предотвращенія злоупотребленій этимъ правомъ самозащиты достаточно, по мнѣнію этихъ лицъ, установить серьезную уголовную отвѣтственность за сопротивленіе тѣмъ распоряженіямъ, которыя окажутся законными. Едва ли можно считать эту теорію вполнѣ удачною. Предоставить частному лицу право сопротивляться всѣмъ тѣмъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ власти, которыя оно сочтетъ противозаконными—значитъ дать слишкомъ широкую свободу личнымъ воззрѣніямъ частнаго лица и создавать затрудненія для дѣйствій должностныхъ лицъ. Въ особенности тягостнымъ для общества окажется то обстоятельство, что во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ законность административной мѣры является предметомъ спорнымъ, неяснымъ,—рѣшителемъ спора дѣлается воля частнаго лица. При такой системѣ всякій разъ, идетъ ли дѣло о налогѣ, воинской повинности, наложеніи секвестра на имущество, вмѣсто того, чтобы обратиться въ подлежащее учрежденіе за разрѣшеніемъ спора, частное лицо имѣетъ возможность дать торжество своимъ личнымъ, часто неосновательнымъ мнѣніямъ и разстраивать управленіе. Вмѣсто отдѣльныхъ случаевъ мирнаго разбирательства споровъ частнаго лица съ администраціей является разрѣшеніе этихъ споровъ путемъ уголовныхъ процессовъ за сопротивленіе власти, при чемъ всякій разъ, при выяснившейся на судѣ законности дѣйствія, частное лицо подвергается наказаніямъ. Такое широкое право сопротивленія находится въ противорѣчіи съ тою системою административныхъ судовъ, которая всюду въ Европѣ установлена съ цѣлью правильнымъ способомъ разрѣшать споры въ области управленія между частнымъ лицомъ и администраціей.

III.

Мы разсмотрѣли различныя законодательства и различныя теоріи, на которыхъ они основаны. Мы не можемъ стать ни на сторону теоріи Gönner'a, ни на сторону теоріи, принятой общегерманскимъ уложеніемъ. Надлежащее разрѣшеніе вопроса находится гдѣ-то посрединѣ между обѣими крайними теоріями. Въ основаніи права сопротивленія незаконнымъ дѣйствіямъ властей лежитъ право обороны. Право обороны противъ незаконныхъ посягательствъ есть необходимое требованіе достоинства отдѣльнаго лица и существованія добраго порядка. На государствѣ лежитъ

обязанность заботиться о предупрежденіи преступленія, о помощи въ моментъ совершающагося преступленія, если силы лица, подвергшагося нападенію, недостаточны, и о наказаніи за преступленія уже совершенныя. Но ни въ какомъ случаѣ несогласно ни съ интересами государства, ни съ достоинствомъ частнаго лица, чтобы послѣднее обязано было стоять сложа руки, ограничиваться плачемъ и призывомъ на помощь начальства тогда, когда оно само имѣетъ достаточныя силы для отраженія нападенія. Общее правило—то, что при столкновеніи права и неправа уступать должно послѣднее, а не первое. Таково общее основаніе для необходимой обороны противъ всякаго насилія, все равно, будетъ ли оно исходить отъ частнаго лица или отъ должностнаго лица, злоупотребляющаго своей властью. Но есть и различіе въ положеніи нападающаго частнаго лица и нападающаго должностнаго лица, отъ котораго должно зависѣть и различіе въ предоставленномъ частному лицу правѣ обороны.

Сопротивленіе нападенію со стороны частнаго лица всѣми криминалистами допускается независимо отъ того, произошло ли нападеніе вслѣдствіе преступныхъ намѣреній, каприза, опьяненія или же вслѣдствіе добросовѣстнаго заблужденія нападающаго относительно его права. Если нападающее лицо рѣшило осуществить свое право силою и вызвало оборону, впослѣдствіи же оказалось, что оно заблуждалось, что оно было неправо въ своемъ нападеніи, то оно само и виновато и заслуженно несетъ на себѣ всѣ неудобства выдержанной обороны. Совсѣмъ въ другомъ положеніи органы государства. Они для того и поставлены, чтобы своимъ авторитетомъ осуществлять волю государства противъ воли частныхъ лицъ. Поэтому они часто обязаны дѣйствовать принудительно тамъ, гдѣ частное лицо можетъ и даже должно обратиться къ власти. Поэтому нельзя допустить въ качествѣ абсолютнаго правила, что частное лицо можетъ оказывать активное сопротивленіе всѣмъ незаконнымъ дѣйствіямъ власти. Должностное лицо, обязанное дѣйствовать, есть такой же человѣкъ, какъ и прочіе люди, можетъ ошибаться, и было бы несправедливо при каждой ошибкѣ заставлять его терпѣть всѣ послѣдствія сопротивленія. Поэтому необходимо различать добросовѣстное заблужденіе должностнаго лица и дѣйствія произвольныя. Если дѣйствія должностнаго лица хотя и незаконны, но предприняты имъ добросовѣстно, не вслѣдствіе грубой неосторожности, каприза, а тѣмъ болѣе не вслѣдствіе какихъ либо

преступныхъ побужденій, то для такихъ случаевъ частному лицу должно быть предоставлено право обжалованія дѣйствій должностнаго лица въ судъ или высшему начальству, не съ цѣлью привлеченія его къ уголовной отвѣтственности, а съ цѣлью отмѣны распоряженія должностнаго лица или вознагражденія за причиненный вредъ, если право не можетъ быть вполнѣ возстановлено. Обжалованіе такимъ образомъ направляется не противъ должностнаго лица лично, а противъ его дѣйствій, какъ представителя государства, и если въ подобныхъ случаяхъ частному лицу будетъ дано вознагражденіе, то оно должно быть дано не на счетъ должностнаго лица, а на счетъ государства. Такимъ образомъ, если нѣтъ повода заключить о произволѣ или преступныхъ мотивахъ незаконной дѣятельности, сопротивленіе не можетъ быть допущено. Здѣсь умѣстно только обжалованіе. Изъ этого правила необходимо сдѣлать исключеніе для одного случая, а именно—для случая, когда незаконная дѣятельность грозитъ невознаградимымъ вредомъ.

Совсѣмъ другое дѣло, если дѣйствіе должностнаго лица имѣетъ характеръ произвола, причемъ все равно, зависитъ ли этотъ произволъ отъ каприза и легкомыслія, отъ болѣзни, опьяненія или преступнаго умысла. Во всѣхъ такихъ случаяхъ должностное лицо не вправѣ разсчитывать, чтобы его желаніямъ или воззрѣніямъ преступнымъ, или хотя и не преступнымъ, но нелѣпымъ, было оказано государствомъ покровительство. Въ случаяхъ такого произвола дѣйствуетъ воля совершенно посторонняя государству, и авторитетъ государства нисколько не пострадаетъ, а права частныхъ лицъ окажутся болѣе обезпеченными, если частныя лица будутъ поставлены въ положеніе людей самостоятельныхъ, а не дѣтей или разслабленныхъ. Сопротивленіе такимъ произвольнымъ дѣйствіямъ должно быть дозволено и нѣтъ никакой необходимости требовать для безнаказанности сопротивленія невознаградимости вреда. Здѣсь вступаетъ въ силу общее правило необходимой обороны, что какъ бы ни было мало право, оно ни въ какомъ случаѣ не должно быть принуждаемо уступить неправу. Конечно, защита должна соотвѣтствовать нападенію и превышеніе предѣловъ необходимой обороны должно быть запрещаемо.

Если допустить, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наказуемость сопротивленія даже незаконнымъ распоряженіямъ власти, то само собою разумѣется, что мѣра наказанія должна быть различна въ

томъ случаѣ, когда сопротивленіе оказано законнымъ распоряженіямъ представителей власти, и въ томъ случаѣ, когда оно оказано незаконнымъ распоряженіямъ. Въ 1-мъ случаѣ, наказаніе должно быть гораздо серьезнѣе, чѣмъ во 2-мъ случаѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, оно должно имѣть характеръ взысканія за недостаточное уваженіе къ власти.

Итакъ, вотъ, по нашему мнѣнію, наиболѣе цѣлесообразныя правила, относящіяся къ сопротивленію должностнымъ лицамъ.

I. Сопротивленіе должностному лицу, дѣйствующему для исполненія своихъ обязанностей, не допускается и подвергаетъ виновнаго наказаніямъ.

II. Мѣра наказанія должна быть различна въ томъ случаѣ, когда распоряженіе, вызвавшее сопротивленіе, было законно и въ томъ случаѣ, когда оно было незаконно.

III. Сопротивленіе должностному лицу наказаніямъ не подлежитъ, если оно было направлено противъ дѣйствій произвольныхъ, составляющихъ преступленіе или проступокъ, или же совершенныхъ въ состояніи невмѣняемости.

IV. Ненаказуемо сопротивленіе всякимъ незаконнымъ дѣйствіямъ, хотя бы принятымъ вслѣдствіе добросовѣстнаго заблужденія, если они угрожаютъ невознаградимымъ вредомъ.

При современной организаціи уголовныхъ судовъ и правѣ судей рѣшать вопросъ о вмѣненіи на основаніи внутренняго убѣжденія, а не формальныхъ доказательствъ, даже нѣтъ абсолютной необходимости опредѣлять въ законодательномъ порядкѣ случаи ненаказуемости сопротивленія. Это можетъ быть установлено судебною практикою. Присяжные и судьи всегда имѣютъ возможность произнести „невиновенъ“ въ томъ случаѣ, если незаконное дѣйствіе заблуждавшагося чиновника угрожало невознаградимымъ вредомъ, а тѣмъ болѣе, если сопротивленіе оказано было дѣйствіямъ, несомнѣнно произвольнымъ или преступнымъ. Практика можетъ оттѣнить различныя степени наказуемости сопротивленія. Не допуская сопротивленія вообще, она можетъ, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, напр., при незаконности распоряженія, при грубомъ обращеніи, признать смягчающія обстоятельства, а въ случаѣ произвола и преступленія и вовсе отрицать виновность. Такой образъ дѣйствій вполнѣ удовлетворилъ бы общественную совѣсть. Однако, мнѣ кажется, было бы лучше, если бы самъ законъ далъ надлежащія указанія для различія случаевъ дозволеннаго

сопротивленія и тѣмъ устранилъ приложеніе на судѣ крайнихъ теорій, какъ той, въ силу которой наказывается всякое сопротивленіе распоряженіямъ власти, такъ и той, по которой допускается сопротивленіе всѣмъ распоряженіямъ власти, несогласнымъ съ закономъ.

Указанное разрѣшеніе вопроса о правѣ обороны противъ незаконныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, содержитъ въ себѣ вполнѣ достаточную защиту всѣхъ существенныхъ интересовъ частнаго лица противъ произвола и насилія. Частному лицу предоставляется возможность самозащиты не только противъ дѣйствій преступныхъ, произвольныхъ и совершенныхъ въ состояніи невмѣняемости, но и противъ незаконныхъ дѣйствій, предпринятыхъ добросовѣстно, если они угрожаютъ невознаградимымъ вредомъ для жизни, чести, здоровья или имущества. Если въ остальныхъ случаяхъ частное лицо нѣсколько потерпитъ и вмѣсто того, чтобы активно сопротивляться, обратится къ власти, то это пожертвованіе только временное, которое не можетъ причинить частному лицу серьезнаго вреда.

Я далекъ отъ того, чтобы считать указанное выше рѣшеніе вопроса единственно возможнымъ. Разница между этою теоріей и теоріей, принятой англійской практикой и германскимъ законодательствомъ, не особенно значительна. Англійская и германская судебная практика служатъ доказательствомъ того, что государство можетъ благополучно существовать и при господствѣ теоріи предоставляющей бо́льшій просторъ частному лицу противъ незаконныхъ распоряженій должностныхъ лицъ. Но я думаю, что система англійская, при своей простотѣ, которая представляетъ ея выгодную сторону, есть довольно грубый способъ охраненія законности и что теорія, принимаемая мною, болѣе соотвѣтствуетъ тому уваженію, которое необходимо поддерживать къ представителямъ власти. Разница между обѣими системами можетъ быть представлена такъ. Первая теорія допускаетъ оборону, какъ бы ни было маловажно правонарушеніе; вторая, напротивъ, говоритъ частному лицу: если ты можешь доказать, что противъ тебя дѣйствуетъ произволъ, или что тебѣ грозитъ невознаградимый вредъ, тогда обороняйся; если ты доказать произволъ не можешь, если при этомъ для тебя и существеннаго вреда отъ предпринятаго дѣйствія не произойдетъ, то потерпи и поищи разрѣшенія твоихъ сомнѣній мирнымъ путемъ.

Для иллюстраціи различія въ практическомъ приложеніи двухъ указанныхъ мною теорій можно было бы привести множество примѣровъ. Я ограничусь однимъ. Судебный приставъ производитъ опись имущества и наложеніе на него печатей. Въ силу теоріи германскаго кодекса, если судебный приставъ дѣлаетъ ошибку и налагаетъ печать на предметъ, по закону изъятый отъ секвестра, то возможно сопротивленіе и пожалуй срываніе печатей съ предметовъ, неправильно секвестрованныхъ. При дѣйствіи защищаемой мною теоріи, сопротивленіе въ этомъ случаѣ недозволяется, за исключеніемъ крайнихъ обстоятельствъ, напр., когда лицу, у котораго описаны съѣстные припасы, грозитъ голодная смерть, или когда это лицо можетъ доказать, что дѣйствія судебнаго пристава предприняты, какъ говорятъ англичане, without any reasonable and probable cause, единственно съ цѣлью досадить частному лицу [1]).

IV.

Остается еще сдѣлать нѣсколько частныхъ замѣчаній относительно условій наказуемости или ненаказуемости сопротивленія распоряженіямъ должностныхъ лицъ.

[1]) Коммиссія для составленія проэкта новаго уголовнаго уложенія, состоящая подъ предсѣдательствомъ главно-управляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ Э. В. Фриша приняла въ основаніе своихъ предложеній англо-германскую теорію, что и выразилось въ редакціи ст. 41-й проэкта. Въ объяснительной запискѣ по поводу этой статьи проэкта говорится слѣдующее. „Оборона должна быть допустима противу всякаго нападенія на наши блага или интересы, отъ кого бы оно ни исходило: отъ органа власти или отъ частнаго лица, отъ дѣеспособнаго или недѣеспособнаго субъекта, если только нападавшій не имѣлъ права на таковое посягательство и если нападеніе грозило дѣйствительною, немедленно наступающею опасностью". Въ дальнѣйшемъ объясненіи условій обороны, коммиссія, однако, такъ ограничиваетъ эту оборону, что толкованіе коммиссіи болѣе соотвѣтствуетъ защищаемой мною теоріи, чѣмъ теоріи, принятой ею. Вслѣдъ за цитированными словами говорится далѣе слѣдующее: „Такимъ образомъ, употребленіе насилія противъ судебнаго пристава, описывающаго имущества, противъ полицейскаго, отводящаго въ участокъ, конечно, не можетъ разсматриваться какъ оборона, но защита противъ какихъ либо насильственныхъ дѣйствій, не входящихъ въ кругъ служебныхъ правъ этихъ лицъ и грозящихъ немедленнымъ уничтоженіемъ или поврежденіемъ какихъ либо благъ, охраняемыхъ государствомъ, вполнѣ подходитъ подъ понятіе обороны". Объяснительная записка къ проэкту редакціонной коммиссіи, стр. 128.

Приведенныя выше слова объяснительной записки и замѣчанія, высказанныя въ Юридическомъ Вѣстникѣ г-мъ Щегловитовымъ (1887 г. № 5) на защищаемую мною и высказанную первоначально въ томъ же журналѣ теорію (1886 г. № 9) заставили меня призадуматься, но и послѣ новаго обсужденія этого вопроса, до-

1) Должны ли, при разрѣшеніи вопроса о наказуемости сопротивленія, быть принимаемы во вниманіе субъективныя качества и мнѣнія должностнаго лица и самого сопротивлявшагося?

Jagemann и нѣкоторые другіе писатели допускали сопротивленіе только такимъ преступнымъ дѣйствіямъ, при которыхъ должностное лицо имѣло намѣреніе (dolus malus) совершить преступленіе. Съ этимъ положеніемъ невозможно согласиться. Во первыхъ, встрѣчаются нерѣдко произвольные поступки должностныхъ лицъ, совершенные ими безъ обдуманнаго намѣренія, въ состояніи невмѣняемости—бреда, опьяненія и т. д. Никакого нѣтъ основанія запретить самооборону противъ сшедшаго съума или опьянѣвшаго должностнаго лица. Во вторыхъ, частному лицу трудно вполнѣ безошибочно судить о душевномъ настроеніи должностнаго лица. Достаточно, чтобы дѣйствія должностнаго лица имѣли такой видъ, чтобы сопротивлявшемуся и другимъ лицамъ, поставленнымъ въ его положеніе, необходимо было предполагать не просто заблужденіе, а произволъ.

Что касается того, насколько должны быть принимаемы во вниманіе субъективныя мнѣнія и качества самого сопротивлявшагося, то на этотъ счетъ также существуютъ различныя мнѣнія.

a) Kitz, Schaper, John и Hiller полагаютъ, что сопротивленіе незаконнымъ (Kitz—явно незаконнымъ) дѣйствіямъ ненаказуемо, но что вопросъ о томъ, законно или незаконно дѣйствіе должностнаго лица, долженъ рѣшаться не на основаніи мнѣнія самого должностнаго лица и не на основаніи мнѣнія сопротивлявшагося лица, но, независимо отъ мнѣній того и другаго, на основаніи объективныхъ признаковъ, указанныхъ въ законѣ или въ распоряженіяхъ (nach den geltenden gesetzlichen und reglementarischen Vorschriften,—Schaper) [1]. Они рекомендуютъ поэтому частному лицу крайнюю осторожность, такъ какъ оно можетъ подвергнуться наказанію за сопротивленіе, если окажется, что ошибалось, считая распоряженіе незаконнымъ. Это же мнѣніе неоднократно высказывалъ въ своихъ рѣшеніяхъ и германскій имперскій судъ [2].

b) Мнѣ кажется болѣе правильнымъ мнѣніе Oppenhoff'a, а изъ нашихъ юристовъ проф. Таганцева [3], который принимаетъ во

воды защитниковъ англо-германской теоріи мнѣ не показались настолько убѣдительными, чтобы я счелъ возможнымъ измѣнить первоначально высказанное мнѣніе.

[1]) Schaper. Въ руководствѣ Гольценд., II Bd. S. 122 и слѣд.

[2]) Entscheid des R. G., I Bd. S 423; III Bd. S. 17 и слѣд.

[3]) Oppenhoff. Das Strafgesetzbuch f. d. N. D. Bund S 228. Таганцевъ. Курсъ, вып I, стр. 218.

вниманіе субъективныя мнѣнія и качества сопротивлявшагося. Если наличность злой воли есть вообще необходимое условіе для уголовнаго вмѣненія, то я не нахожу основанія, почему за дѣйствія, возникшія изъ полнаго, хотя и ошибочнаго, убѣжденія сопротивлявшагося лица въ томъ, что оно только пользуется своимъ правомъ отражать произволъ и преступленіе—оно будетъ подвержено наказанію. Однако, субъективныя мнѣнія и качества сопротивлявшагося лица должны быть принимаемы во вниманіе никакъ не въ смыслѣ безусловнаго оправданія сопротивлявшагося лица всякій разъ, какъ только оно будетъ убѣждено въ произволѣ со стороны должностнаго лица. Необходимо различать разные случаи. Иногда вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, можетъ быть даже благодаря неумѣнію дѣйствовать со стороны должностнаго лица, его законныя дѣйствія пріобрѣтутъ такой видъ, что у всякаго нормальнаго человѣка составится полное убѣжденіе въ произволѣ или даже въ преступныхъ намѣреніяхъ должностнаго лица. Въ такихъ случаяхъ было бы насиліемъ надъ совѣстью наказывать за сопротивленіе такому дѣйствію, которое со стороны всякаго, поставленнаго въ такое же положеніе, сочтено было бы за произволъ и насиліе и вызвало бы сопротивленіе. Въ другихъ случаяхъ кажущаяся произвольность дѣйствія должностнаго лица можетъ быть признана только смягчающимъ вину обстоятельствомъ. Наконецъ, во многихъ случаяхъ, несмотря на мнѣніе сопротивлявшагося о произвольности дѣйствія должностнаго лица, сопротивленіе должно быть поставлено ему въ вину—это именно въ тѣхъ случаяхъ, когда законы или обстоятельства даннаго случая слишкомъ сложны для яснаго пониманія сопротивлявшагося лица, т. е., когда оно должно было подумать, что по сложности дѣла или по своему личному положенію, или образованію, оно не въ состояніи правильно судить о характерѣ дѣйствій должностнаго лица, т. е., когда оно поступило не обдуманно и легкомысленно. Какъ бы ни было строго наказаніе въ данномъ случаѣ, оно не можетъ быть приложено къ этому лицу въ той же мѣрѣ, какъ къ лицу, сопротивлявшемуся съ полнымъ сознаніемъ правильности дѣйствій должностнаго лица.

2) Можетъ ли быть допущено сопротивленіе противъ незаконныхъ дѣйствій должностнаго лица, дѣйствующаго не по своему собственному рѣшенію, а по предписанію высшаго начальства? Мнѣ кажется, что на этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣчать утверди-

тельно [1]). Частному лицу должно быть предоставлено право сопротивляться направленному противъ него произволу и преступленію и отвращать невознаградимый вредъ, все равно причиняется ли ему зло должностнымъ лицомъ непосредственно, или же черезъ другое лицо, служащее ему орудіемъ. Такое рѣшеніе мнѣ кажется вполнѣ согласнымъ съ правилами о предѣлахъ повиновенія низшихъ должностныхъ лицъ высшимъ, которыя должны быть приняты для государственной службы, по крайней мѣрѣ не военной. Должностное лицо можетъ дѣлать представленія начальству о несогласіи его требованія съ закономъ и если начальство настаиваетъ, то можетъ исполнять такія его требованія, законность которыхъ для него сомнительна. Въ тѣхъ же случаяхъ, въ которыхъ преступленіе или проступокъ (произволъ) со стороны лица приказывающаго несомнѣнны, а также въ случаяхъ, въ которыхъ можетъ произойти для частнаго лица или государства невознаградимый вредъ, должностное лицо должно отказаться отъ исполненія незаконнаго приказа Словомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ должностное лицо можетъ встрѣтить законное сопротивленіе, ему и самому должно принадлежать право неисполнять такое распоряженіе, которое можетъ поставить его въ опасную коллизію съ частными лицами.

Хотя и военные законы всюду запрещаютъ исполненіе приказовъ высшаго начальства, содержащихъ въ себѣ преступленіе [2]), но вообще обязанность повиновенія, какъ для должностныхъ лицъ военнаго вѣдомства, такъ и для нижнихъ чиновъ болѣе безусловна. Однако, мнѣ кажется, нѣтъ основанія запрещать частнымъ лицамъ защиту своихъ законныхъ правъ и интересовъ и отъ исполнительныхъ органовъ военной власти въ тѣхъ случаяхъ, когда они обращаются въ слѣпое орудіе произвола и преступленія. Серьезная отвѣтственность начальниковъ за непріятныя послѣдствія коллизій исполнительныхъ органовъ съ частными лицами, защищающими свои законныя права, должна служить стимуломъ, заставляющимъ начальниковъ въ своихъ предписаніяхъ оставаться въ предѣлахъ закона и избѣгать такихъ распоряженій, кото-

---

[1]) Въ этомъ же утвердительномъ смыслѣ рѣшаетъ этотъ вопросъ Rubo, комментируя § 113-й германскаго уголовнаго кодекса. Rubo. Commentar S. 602,5

[2]) Напр. ст. 47-я германскаго военно-уголовнаго кодекса и ст. 69 русскаго воинскаго устава о наказаніяхъ, изд. 1875 года.

рыя поставили бы исполнителей въ непріятныя столкновенія съ частными лицами.

3) Должно ли имѣть значеніе для наказуемости сопротивленія то обстоятельство,—незаконно ли дѣйствіе должностнаго лица по компетенціи, по формѣ или по содержанію? Мнѣ кажется, нѣтъ основанія дѣлать эти различія. Для правомѣрности сопротивленія достаточно, чтобы дѣйствія должностнаго лица были произвольны, или причиняли невознаградимый вредъ или, по крайней мѣрѣ, совершались въ условіяхъ, внушающихъ полное убѣжденіе въ ихъ произвольности или въ невознаградимости происходящаго отъ нихъ вреда. Не всякое нарушеніе компетенціи происходитъ отъ произвола, а потому и не при всякомъ ея нарушеніи можетъ быть дозволено сопротивленіе. Оно можетъ быть дозволено только въ случаяхъ, достаточно рѣзкихъ, напр., если почтовый чиновникъ станетъ собирать налоги или производить въ домахъ обыски. То же можно сказать и о нарушеніи формъ. Нарушеніе существенно важныхъ, категорически предписанныхъ закономъ формъ указываетъ на произволъ, а потому можетъ вызвать безнаказанное сопротивленіе. Напротивъ, нарушеніе формъ несущественныхъ, установленныхъ не столько для гарантіи права отдѣльнаго лица, сколько для соблюденія правильности и порядка дѣлопроизводства, не должно оправдывать сопротивленія. Сопротивленіе лицу, которое не носило на себѣ требуемыхъ закономъ знаковъ его должности, можетъ быть безнаказаннымъ, если у частнаго лица явилось сомнѣніе въ должностномъ характерѣ приказывающаго лица. Здѣсь возможно сопротивленіе даже при сомнѣніи, такъ какъ видимые знаки для того и установлены, чтобы указать частнымъ лицамъ на званіе должностнаго лица и тѣмъ укрѣпить его авторитетъ и оградить его интересы отъ незаконнаго посягательства частныхъ лицъ. Напротивъ, въ томъ случаѣ, когда частному лицу былъ извѣстенъ должностной характеръ даннаго представителя власти, оно можетъ быть подвергнуто взысканію, даже при отсутствіи на немъ знаковъ его должности. Законодатель иногда можетъ опредѣленно придать существенно важное значеніе нѣкоторымъ формамъ и, имѣя въ виду воспрепятствовать злоупотребленію власти, прямо и опредѣленно допустить право сопротивленія при ихъ нарушеніи. Такъ, нѣкоторыя законодательства, желая въ особенности оградить личную свободу, прямо и опредѣленно допускаютъ сопротивленіе всѣмъ арестамъ (за ис-

ключеніемъ производимыхъ in flagrante delicto), совершаемымъ безъ письменнаго приказа, или обыскамъ, совершаемымъ безъ понятыхъ, ночью и т. д.

Приложеніе защищаемой мною системы къ случаямъ административныхъ дѣйствій, правильныхъ по компетенціи и формѣ, но неправильныхъ по существу, можетъ быть выяснено на слѣдующемъ примѣрѣ. Положимъ, должностное лицо, имѣющее право производить аресты, арестуетъ кого нибудь безъ достаточнаго, требуемаго закономъ, основанія. Слѣдуя нашей теоріи, сопротивленіе въ данномъ случаѣ не допускается. Частному лицу предоставляется только право обжалованія въ установленномъ порядкѣ. Напротивъ, сопротивленіе должно быть допущено и оставлено безнаказаннымъ въ томъ случаѣ, если изслѣдованіемъ дѣла будетъ выяснено, что эта мѣра была предпринята не по недоразумѣнію, а съ цѣлью притѣсненія, если окажется, что въ такомъ злостномъ мотивѣ со стороны представителя власти у частнаго лица не могло быть никакого сомнѣнія.

4) Для того, чтобы сопротивленіе незаконнымъ дѣйствіямъ должностнаго лица было дозволеннымъ, необходимо, чтобы оно удовлетворяло существеннымъ требованіямъ обороны. Оно должно быть отраженіемъ немедленно грозящаго нападенія. Если нападеніе увѣнчалось успѣхомъ и зло уже совершено, то насильственныя дѣйствія противъ виновника этого зла будутъ местью, самоуправствомъ, но не обороною. Насильственныя дѣйствія для уничтоженія вредныхъ послѣдствій причиненнаго зла и для возвращенія утраченнаго блага не могутъ быть допущены, если есть законный путь для устраненія этихъ вредныхъ послѣдствій. Англійская судебная практика, дозволяя сопротивленіе при незаконномъ арестованіи, не дозволяетъ насильственныхъ дѣйствій для своего освобожденія со стороны арестованнаго, если арестованіе уже совершилось и если арестованный не былъ лишенъ законныхъ средствъ для его освобожденія. Такъ, въ одномъ случаѣ, лицо, находившееся въ заключеніи въ силу приказа, незаконнаго по формѣ (informal warrant), совершило заранѣе обдуманное убійство полицейскаго чиновника, съ цѣлью освободиться изъ этого заключенія. Судъ призналъ его виновнымъ въ убійствѣ, мотивируя свой приговоръ тѣмъ, что обвиняемый долженъ былъ жаловаться и испросить себѣ законнымъ путемъ приказъ королевскаго суда объ освобожденіи (writ of habeas corpus) [1]).

[1]) Cox. Digest. Case Reg. v. Allen, p. 370.

5) Послѣднее замѣчаніе, которое я имѣю въ виду сдѣлать, касается объективныхъ признаковъ того преступленія, которое носитъ названіе сопротивленія власти. Препятствія, поставляемыя волею частнаго лица принудительной дѣятельности власти, могутъ быть различными по своимъ формамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и различными съ точки зрѣнія опасности для общественнаго порядка. Англійское законодательство и судебная практика, кромѣ различія простаго неповиновенія и сопротивленія, различаетъ еще сопротивленіе пассивное (resisting или obstructing) отъ сопротивленія активнаго или нападенія (assault) [1]). Такое же различіе мы встрѣчаемъ и въ практикѣ прусскихъ судовъ [2]). Въ дѣйствительности не рѣдки случаи такого рода: полицейскій, напр., арестуетъ какое либо лицо; это послѣднее цѣпляется за перила моста, за самого полицейскаго, или ложится на землю и такимъ образомъ не даетъ себя увести. Это, конечно, можетъ быть названо сопротивленіемъ, но это сопротивленіе пассивное; напротивъ, если арестуемый принимаетъ мѣры съ цѣлью причиненіемъ зла, заставить арестующаго отказаться отъ исполненія его обязанности, то мы имѣемъ сопротивленіе активное, или нападеніе на власть. На этомъ различіи сопротивленія пассивнаго и сопротивленія активнаго (нападенія) въ литературѣ, сколько мнѣ извѣстно, останавливался только Kitz, но его опредѣленія не отличаются достаточной ясностью [3]). Указанное различіе имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что сопротивленіе пассивное представляется гораздо менѣе опаснымъ для общественнаго порядка, чѣмъ сопротивленіе активное, а потому наказуемость его едва ли можетъ очень отличаться отъ наказуемости за простое неповиновеніе.

---

[1]) Законъ 34 and 35 Victoriae c 112 s. 12 имѣетъ въ виду только сопротивленіе активное. Greenwood and Martin p. 202, текстъ и примѣчаніе (o). См. также 5 and 6 Will 4 c. 76. Greenw. and Martin p. 209, текстъ и примѣчаніе (p).

[2]) См. примѣры изъ практики судовъ у Oppenhof'a. Das Strafgesetzbuch f. d N. D. B. S. 229, комментарій 32-й къ § 113 уголовнаго кодекса.

[3]) Kitz. Archiv. 1846 S. 412 und ff.

ЦИТИРОВАННЫЕ ВЪ КНИГѢ ИСТОЧНИКИ И ПОСОБІЯ.

Дисциплинарная отвѣтственность должностныхъ лицъ.

Источники.

Англія. Clode The administration of justice under military and martial law. London 1874. Cox. A Digest of all the cases decided by all the courts from 1856 to 1870. London 1870—Greenwood and Martin A magisterial and police guide London 1877.—Griffith. The supreme court of judicature acts 1873, 1875 and 1877. London 1877.—Оффиціальныя изданія отдѣльныхъ актовъ, какъ напр., Public Health act 1875 г.

Франція. Dalloz Jurisprudence générale. Recueil périodique. Это изданіе, выходящее ежемѣсячными тетрадями, составляетъ продолженіе къ другому 44-хъ томному изданію того же Dalloz'a, составляющему обширный лексиконъ французскаго законодательства и юриспруденціи и указанному ниже въ спискѣ пособій. Duvergier. Collection complète des lois, décréts, ordonnances, règlements. et avis du Conseil d'État.—Codes français.

Германія. Имперія—Reichsbeamtengesetz vom 31 Marz 1873.—Deutsche Gerichtsverfassungsgesetz vom 27 Januar 1877.—Deutsche Strafprocessordnung vom 1 Februar 1877—Deutsche Rechtsanwaltsordnung vom 1878. Herausgeg. von Hoinghaus.—Die gesammten Materialien zu den Reichsjustizgesetzen. III Bd. Strafprocessordnung Herausg von Hahn. Berlin 1879—Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des Norddeutschen Bundes 1869, III Bd.—Stenographische Berichte uber die Verhandlungen des deutschen Reichstages 1872 I—III B-de.—Statut des deutschen Beamten-Verems. Berlin 1879. **Баварія.**—Das bayerische Disciplinargesetz fur richterliche Beamte vom 26 Marz 1881. Съ извлеченіями изъ мотивовъ и преній въ палатахъ. Herausg. von Mayer.—Тоже Съ мотивами. Herausg. von Grun—Der bayerische Staatsdiener, seine Rechts-und Gehaltsverhaltnisse nach Quellen dargestellt von Grun. **Вюртембергъ.** Wurtt. Gesetz vom 26 Juni 1876. betreff der Verhaltnisse der Staatsbeamten. Съ извлеченіями изъ мотивовъ. Herausgeg. von Heberle. Stuttgart 1876. **Пруссія.** Allgemeines Landrecht 1794. Die Disciplinargesetzgebung des Preussischen Staats. Herausgeg. von Kletke. Berlin 1879. **Саксонія.** Die Koniglich Sachsischen Gesetze und Verordnungen uber die Verhaltnisse der Civilstaatsdiener Herausg. von Lotichius. Leipzig 1878.

Австрія Der osterreichische Civilstaatsdienst, von Blonsky Wien 1882.—Österreichische Strafprocessordnung vom 1873.—Die Advokatenordnung vom 6 Juli 1868, sammt dem Disciplinarstatute vom 1 April 1872.

Пособія.

Archbold. The practice of the Crown-Office. London 1844.—Block. Dictionnaire de l'administration Paris 1881.—Dalloz. Jurisprudence générale. Répertoire methodique et alphabetique de législation, de doctrine et de jurisprudence. t. XV, article Discipline judiciaire.—Dowe. De jurisdictionis ecclesiasticae

apud Germanos Gallosque progressu. Berolini —Fowle The poor law (изъ серіи книгъ подъ общимъ заглавіемъ The english citizen). London 1881 —Gneist Selfgowernment in England. Berlin 1871.—Faustin Hélie Traité de l'instruction criminelle. Paris 1866—1867 —Henrion de Pansey Oevres judiciaires. Paris 1844.—De Hericourt Les lois ecclésiastiques de France Paris 1771.—Loening. Geschichte des deutschen Kirchenrechts I—II B—de. Strassburg 1878 —Maitland. Justice and police (изъ серіи The english citizen).—Mohl Der Staatsdienst (въ сборникѣ Staatsrecht, Volkerrecht und Politik, III Bd).—Mollot. Règles sur la profession d'avocat t I—II Paris 1866.—Morin De la discipline de cours et de tribunaux. t I—II. Paris 1847. Въ приложеніи къ 1-му тому собраны законы и декреты, относящіеся къ дисциплинѣ судей, прокуроровъ, нотаріусовъ и officiers ministeriels съ 1790 по 1846 годъ.—Richter. Lehrbuch des katolischen und evangelischen Kirchenrechts 7-te Aufl. Leipzig 1867 —Ronne Staatsrecht der Preussischen Monarchie. Leipzig 1867.—Его же Unterrichtswesen des Preussischen Staates. II Bd Die hoheren Schulen —Schulte Lehrbuch der deutschen Reichs-und Rechtsgeschichte Stuttgart 1861 —Underhill Law of torts or wrongs. London 1884.—Vivien. Etudes administratives t I—II Paris 1859 —К. Арсеньевъ. Замѣтки о русской адвокатурѣ СПБ 1875 —Судебные уставы 20-го ноября 1864 г. съ разсужденіями, на коихъ оные основаны СПБ. 1867.—Дополненіе къ этимъ уставамъ, изд. подъ редакціей Щегловитова. СПБ 1885 г.

Государственные экзамены.

Источники.

Англія Papars ralating to the reorganisation of the Civil Service, with appendices London 1855. Одно изъ приложеній (рапортъ правительственной коммиссіи) имѣетъ свою особую нумерацію страницъ.—Reports of the Civil Service Commissioners presented to the both houses of Parliament. 1881, 1882 and 1883 — Journal of statistical society of London 1858—60, 1863

Франція Programme des condictions d'admission à l'école polytechnique en 1883 —Folleville Recueil des règlements des facultés de droit —Faustin Hélie Les constitutions françaises Paris 1880.—Указанныя выше изданія Dalloz'a и Duvergier —Ordonnances des rois de France par Boucher d'Argis. Paris 1786—1788.

Германія. Имперія. Deutsches Gerichtverfassungsgesetz vom 27 Januar 1877. **Баварія.** Regierungsblatt fur das Konigreich Bayern 1830.—Verordnungsblat fur das Konigreich Bayern 1852, 1854, 1861, 63—71 г.—Satzungen fur die Studierenden an der Koniglichen bayerischen Universitat zu Munchen **Баденъ.** Die im Grossherzogthum Baden geltenden Prufungsordnungen Karlsruhe 1882 **Вюртембергъ** Wurttembergisches Regierungsblatt 1837, 1839 и 1850. **Пруссія.** Preussisches Allgemeines Landesrecht 1794.—Kah. Die gesetzlichen und regle. mentarichen Vorschriften uber die Vorbereitung zum hoheren Justizdienst in Preussen.—Regulativ vom 1 Mai 1883 betreffend die juristischen Prufungen.—Jacobi. Gesetz vom 11 Marz 1879 betreffend die Befahigung fur den hoheren Verwaltungsdienst nebst Regulativ vom 29 Mai 1879. **Саксонія.** Gesetz-und

Verordnungsblatt 1879. Regulativ fur die erste juristische Prufung. Есть и отдѣльное изданіе Leipzig 1879.—Относительно небольшихъ государствъ законодательный матеріалъ, хотя значительно устарѣлый, можно найти у Ortloff. Methodologie oder Lehre des Studiums der Rechts-und Staatswissenschaften. 1863.

Австрія Reichsgesetzblatt fur das Kaiserthum Oesterreich 1855 и 1856.—Blonsky. Der ossterreichische Staatsdienst. Wien 1882.

Пособія.

Block. Указанный при 1-й статьѣ diction. de l'admin.—Courcelle-Seneuil. L'enseignement de l'économie politique dans les facultés de droit (Journal des Économistes 1877).—Gierke. Die juristische Studienordnung (Jahrbuch fur Gesetzgebung, Vervaltung und Volkswirthschaft, 1877).—Goldschmitt. Das dreijahrige Studium der Rechts-und Staatswissenschaften Berlin 1878.—Jolly. Die Ausbildung der Verwaltungsbeamten (Zeitschrift fur die gesammte Staatswissenschaft 1875. S. 240 и слѣд.).—Konigs. Zur Ausbildung und Stellung der Beamten in Preussen. Berlin 1875.—Lamé-Fleury L'enseignement professionnel (Journal des Économistes, Dec. 1864. Fevr., Juin, Oct.. Nov, Dec. 1865).—Mohl. Das Prufungswesen. (Staatsrecht, Volkerrecht und Politik. Tubingen, 1869. III-er Bd. S. 242 и слѣд.) Его же. Die Bildung der berufsmassigen Verwaltungbeamten (Staatsrecht, V-t und Pol. III-er Bd. S. 404 и слѣд.) Его же Sorge fur den Bedarf an hoheren Staatsdienern (St-rt, V-t und Pol III Bd. S. 449 и слѣд.).—Nasse. Ueber Universitatsstudien und Staatsprufungen Bonn 1868.—Rönne. Staatsrecht der Preussischen Monarchie Vierte Auflage III-er Bd S. 419 и слѣд.—Schaffle. Zur Frage der Prufungsanspruche an die Candidaten des hoheren Staatsdienstes. (Zeitschr. fur die gesammte Staatswissenschaft 1868 XXIV Bd. S 601 и слѣд.). Его же. Die Stellung der politischen Verwaltung im Staatsorganismus (Zeitschr. fur die gesammte Staatsws-ft, 1871. S 181 ff.).—Schulze Das preussische Staatsrecht. I Bd. Leipzig 1872.—Stobbe Geschichte des deutschen Rechts I-er Bd. II-te Abtheilung Braunschweig 1864.—Verhandlungen des XI Juristentages, рефератъ Göppert'a S 75 и слѣд.—Verhandlungen des XIV Juristentages·

a) рефераты: Gierke. . . . I Bd. 1-tes Heft S 1 и слѣд.
Gneist'a . . „ „ „ S 119 „ „
Furst'a. . . 2-tes „ „ 77 „ „
b) рѣчи (Stenographische Berichte) II Bd. S. 202 „ „

Wagner. Zur Statistik und zur Frage der Einrichtung der Nationalokonomischen Unterrichts an den deutschen Universitaten. (Zeitschrift des Koniglichen Preussischen Statistischen Bureau's 1877, Heft II-es und III-es).—А. Георгіевскій О государственныхъ экзаменахъ въ Германіи и Австріи. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, томы 195 и 196, 1878 г. Современная лѣтопись) П. Ивановскій. О подготовкѣ лицъ, посвящающихъ себя консульской карьерѣ. Одесса 1887 г.

Предѣлы повиновенія частныхъ лицъ распоряженіямъ должностныхъ лицъ.

Источники.

Англія. Cox Digest (указано выше).

Франція. Code pénal

Германія. Сѣверо-Германскій Союзъ. Oppenhof. Das Strafgesetzbuch für den Norddeutschen Bund. Berlin 1871. **Имперія.** Rubo. Commentar über Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich. Berlin 1879.—Schwarze. Commentar zum Strafgesetzbuche für das Deutsche Reich. Leipzig 1879.—Entscheidungen des Reichsgerichts in Strafsachen. Leipzig 1880—84. **Баварія.** Stenglein. Commentar über SGB. für das Königreich Bayern. München 1861—62. **Баденъ.** SGB. für d. Grossherzogthum Baden. Carlsruhe 1845. **Брауншвейгъ.** Das Criminalgesetzbuch für das Herzogthum Braunschweig. Braunschweig 1840. **Вюртембергъ.** Hufnagel. Commentar über SGB. für d. Königreich Württemberg. Tübingen 1844. **Ганноверъ.** Leonhardt. Commentar über CrGB. für das Königreich Hannover. Hannover 1844—51. **Пруссія.** Beseler. Commentar über das SGB. für die Preussischen Staaten. Leipzig 1851.- Oppenhof. Das SGB. für die Preussischen Staaten. Berlin 1867.—Goltdammer. Archiv für Preussisches Strafrecht. IV Bd. Berlin 1856. **Саксонія.** Weiss. CrGB. für das Königreich Sachsen. Dresden und Leipzig 1841—43.

Австрія. Von Hye-Glunek. Das österreichische Strafgesetz. Wien 1852—55.

Пособія.

Berner. Lehrbuch des deutschen Strafrechtes. Leipzig 1879.—Chauveau et Hélie. Théorie du code pénal. 5-me ed. 1872.—Fischel. Die Verfassung Englands. Berlin 1864.—Frühwald. Handbuch des österreichischen Strafgesetzes. Wien 1855.—Gönner. Handbuch des deutschen gemeinen Processes. Erlangen 1804—1805.—Grotius. Droit de la guerre et de la paix, traduit par Barbeyrac. Avec les notes du traducteur. Leide 1759.—Heffter. Lehrbuch des gemeinen deutschen Criminalrechts. Halle 1840.—Hiller. Die Rechmässigkeit der Amtsausübung im Begriffe des Vergehens der Widersetzlichkeit. Würzburg 1873.—Jagemann. Das Verbrechen der Widersetzlichkeit gegen die öffentliche Gewalt. (Archiv des Criminalrechts, изд. Abegg'омъ и другими, за 1842 г., XXII).—Jarke. Handbuch des gemeinen deutschen Strafrechts. Berlin 1828.—John. Widerstand gegen die Staatsgewalt (Handbuch des deutschen Strafrechts, изд. Holtzendorff'омъ III Bd. S. 101 и слѣд.)—Kitz, Zur Begriffbestimmnng des Verbrechen der Widersetzung gegen die Obrigkeit. (Archiv des Criminalrechts. 1846).—Köstlin. Neue Revision der Grundbegriffe des Criminalrechts. Tübingen 1845.—Levita. Das Recht der Nothwehr. Giessen. 1856.—Leyser. Meditationes ad Pandectas 3-e изд. Leipzig 1741—1748.—Luden. Handbuch des deutschen gemeinen und particularen Strafrechts. Jena 1842—47.—Perthes. Der Staatsdienst in Preussen. Hamburg. 1838.—Schaper. Begriff und allgemeiner Thatbestand des Verbrechens (Handbuch des Strafrechts Hollzendorff'a I Bd. 1871).—Stein. Vollziehende Gewalt. I Bd. Изд. 1869 г.—Zachariae. Ueber die Strafbarkeit der Widersetzlichkeit gegen öffentliche Beamte. (Archiv des Cr.rechts. 1843).—Градовскій. Законъ и административное распоряженіе. (Сборникъ государственныхъ знаній. т. I).—Долопчевъ. О правѣ необходимой обороны. (Юридическій Вѣстникъ 1874, ноябрь и декабрь).—Кистяковскій. Курсъ уголовнаго права. Кіевъ 1882.—Полетаевъ. Необходимая оборона. (Журналъ Министерства Юстиціи, томъ XVIII, 1863 г.).—Таганцевъ. Курсъ уголовнаго права. СПБ. 1874—78.—Объясненія къ проэкту редакціонной коммиссіи для составленія новаго уголовнаго уложенія.

БИБЛИОТЕКА
Коммунистической
АКАДЕМИИ